

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

СБОРНИК

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ
КУРСАНТОВ, СЛУШАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ
БЕЛГОРОДСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА МВД РОССИИ**

Белгород – 2009

Сборник научно-исследовательских работ курсантов, слушателей и студентов Белгородского юридического института МВД России. – Белгород : БелЮИ МВД России, 2009. – 240 с.

Редакционная коллегия:

Свистильников А.Б. – заместитель начальника института по научной работе, кандидат юридических наук, доцент;

Шарутенко В.Н. – начальник отдела организации научных исследований и редакционно-издательской деятельности;

Каверина Л.В. – главный редактор отдела организации научных исследований и редакционно-издательской деятельности, кандидат филологических наук.

В сборник вошли научные статьи курсантов, слушателей и студентов, подготовленные в 2008-2009 учебном году.

ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ ПОСРЕДСТВОМ ЗАНЯТИЙ В СПОРТИВНЫХ СЕКЦИЯХ

Д.В. Агафонов,

курсант 131 взвода

факультета юриспруденции

Научный руководитель:

А.А. Рябушенко,

зам. начальника к-ры ФП и БЕ

Проанализировав научную литературу по соответствующей тематике, можно сказать, что под девиантным следует понимать отклоняющееся от каких-либо общественных норм поведение. Нередко возникают теоретические дискуссии на сей счет, но цель данной работы не состоит в анализе различных мнений по этому поводу, хотелось бы выяснить, каким образом могут влиять занятия молодежи и подростков в спортивных секциях на такое поведение. Но для уяснения общей картины, все-таки не обойтись без понятийного аппарата. Следует сказать, что под девиантным поведением понимается не только отклонение в отрицательную сторону, существует положительная девиация. Молодые одаренные люди, в какой бы сфере они не были заняты, тоже отклоняются от нормы, это так называемая социально-позитивная девиация. Но чаще всего речь идет об отрицательной девиации – такой, когда поведение можно осудить с точки зрения как минимум общественной морали и нравственности, как максимум – с точки зрения несоблюдения закона, в том числе и уголовного. Наиболее удачная классификация девиантного поведения на вышеназванное положительное, аморальное (безнравственное), деликventное и преступное (криминальное). Позитивная девиация носит социально-творческий характер: научный, технический, художественный, общественно-политический. Негативные девиации дисфункциональны, дезорганизуют систему, можно назвать их социальной патологией. Пожалуй, все подростки хотя бы однажды прогуливали уроки, громко пели и играли на гитаре в подъездах, вызывая недовольство жильцов, но можно ли назвать такое поведение отклоняющимся. Очевидно, но лишь в определенной степени. А вот мелкие кражи, хулиганства, не говоря уже и наркомании, проституции, алкоголизме, грабежах и более тяжких правонарушениях – безусловно негативные отклонения.

Несколько слов следует сказать о причинах девиантного поведения у подростков. А причины эти кроются в процессе социализации молодой личности. Социализация – процесс вхождения индивида в систему общественных отношений. На этот процесс оказывает влияние множество факторов, и подростковый возраст – очень особенный в этом смысле. Сутью подросткового возраста Л.С. Выготский считал несовпадение трех точек созревания: «Половое созревание начинается и завершается раньше, чем наступает окончание общеорганического развития подростка, и раньше, чем подросток достигает окончательной ступени своего социально-культурного формирования». Он указал типичные черты подростка: повышенная склонность к самоанализу; появление особого интереса к своим переживаниям, неудовлетворенность внешним миром, уход в себя, появление чувства ис-

ключительности, стремление к самоутверждению, противопоставление себя окружающим, конфликты с ними. Трудно не согласиться с его мнением.

И всё-таки при всех проблемах переходного возраста, как влиять на поведение подростков? Наверное, самым значимым для реализации целей предупреждения и предотвращения девиантного поведения институтом является семья. И ничто не может в полной мере её заменить. Об этом говорит и статистика: зачастую подростки с отклоняющимся поведением – из неблагополучных семей. Именно в семье ребенок может стать полноценной развитой личностью.

Так какое же влияние оказывают занятия в спортивных секциях на поведение подростков? Не секрет, что в тяжелые для нашей страны 1990-е среди молодых спортсменов нередко встречались рэкетеры, причем занимающиеся противоправной деятельностью совместно с тренерами, которые были организаторами и руководителями правонарушений. Благо сейчас социально-экономическая обстановка более-менее стабилизировалась, и предпосылок для такого поведения много поубавилось.

Для того, чтобы спортивные занятия в кружках и секциях на подростков оказывали положительное воздействие, тренеры должны быть высококвалифицированными профессионалами не только в рамках соответствующего вида спорта, но и первоклассными педагогами и психологами. Для этого следует проводить научно-практические семинары по проблемным темам, организовывать специальные курсы повышения квалификации при необходимости, не лишней может являться такая мера, как сдача экзамена по основам педагогики и психологии лицами, которые будут тренировать молодых ребят и девочек.

А в целом тренер, когда он достаточно образован, вполне может применять все доступные средства и методы воспитания, разумеется, соответствующие общественным принципам. К каждому подростку нужен свой подход, необходимо с интересом изучать каждого молодого индивида, общаться с родителями с целью составления наиболее полного психологического портрета, разговаривать с занимающимися спортом парнями и девочками. Диалог – наиболее эффективное средство воздействия на подростков. Причем диалог не должен носить сугубо критический характер, даже в случае крайне негативного поведения молодых людей. Критика остро воспринимается на этом жизненном этапе, возможно снижение самооценки подростка, формирование отрицательного отношения к критикующему. В общем, следует руководствоваться общими правилами педагогики, оказывать всяческую помощь и поддержку молодым людям при возникновении проблем. Совместная жизнедеятельность (сотрудничество) тренера и юных спортсменов в решении общих задач обеспечивает существование и развитие спортивного коллектива. Любой коллектив, создаваемый тренером, в том числе и спортивная команда, складывается из отдельных личностей, имеющих свои психолого-личностные особенности. В совместной жизнедеятельности при решении комплекса учебно-тренировочных и воспитательных задач именно от тренера зависит, какие чувства, поступки, нравственные ориентиры будут преобладающими у его воспитанников.

Тренер, спортивный педагог как создатель и руководитель спортивного коллектива, отличаясь стилем педагогической деятельности, должен быть чело-

веком высоких нравственных качеств, чутким и внимательным, но в то же время требовательным. Должен обладать такими качествами, которые он хочет воспитать у занимающихся спортом. Большинство тренеров, которых уважают ученики, становятся для них образцами для подражания. При этом если педагог ответственен за свою профессию, он должен взять на себя и ряд обязанностей, связанных с нею. Одна из них – быть примером в поведении и поступках для спортсменов. Первейшей же обязанностью перед учениками такой тренер должен считать заботу о том, чтобы они полностью раскрыли свои потенциальные возможности и в учебе, и в спорте, и в жизни.

Такими красивыми словами ученые пишут методические рекомендации для тренеров. Как эффективно они претворяются в жизнь? Хотелось бы верить, что всегда достаточно эффективно. Как бы там ни было, можно с уверенностью сказать, что если у подростка есть интерес к занятиям в любой спортивной секции, то вероятность того, что его поведение будет противоправным и аморальным, того, что он будет искать уважения и признания независимости в асоциальной субкультуре, значительно падает.

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ НАРКОМАНИИ В РОССИИ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В.В. Алексеев,
студент 521 учебной группы
внебюджетного факультета
Научный руководитель:
И.С. Крамской,
канд. юрид. наук,
препод. к-ры ГосПД

Наркотики известны человечеству с давних времён, люди их употребляли чаще всего в войнах для притупления боли и чувства страха. На востоке использовали опиум при курении кальяна. Но каких-либо конкретных свидетельств зависимости или пристрастий история не оставила. Способы их применения зависели от условий, а также талантов врачей и аптекарей. Тысячу лет в сознании народа не появлялось и тени намека на увлечение отравой.

Сейчас в России, употребление наркотиков (как и когда-то алкоголя) стало фактически повсеместной проблемой. Однако накануне крушения Российской империи в сознании русского общества наркомания воспринималась как что-то скандальное, экзотическое. В большей степени склонность к наркотикам проявлялась в бандитских притонах. Свидетельства о наркоманах-одиночках или мелких группах мы находим в литературе тех лет: повести «Молох» А.И. Куприна, «Роман с кокаином» Агеева, рассказ М.А. Булгакова «Морфий». Кокаин и морфий появились в богемно-эзотерических салонах авангардистов – как атрибутка эпатажной революционности новых искусств. Традиционное православное мировоззрение русского народа не позволяло наркомании в России превратиться в обще-

ственно значимую проблему. Но первая мировая война и военная интервенция Западных стран в России.

После 1917 г., когда произошли коренные изменения в стране, Первая мировая война, военная интервенция западных стран в России, революция, перемена ценностей и мировосприятия у людей, также оказали своё негативное воздействие на наркообстановку в государстве.

Потребление наркотиков в СССР начало расширяться в конце 1970-х гг. В основном, наркотики распространялись среди молодежи, находившейся под влиянием запрещённых, западных молодёжных течений. В дальнейшем в России, как и в других развитых странах, потребление наркотиков распространилось на более широкие слои молодежи, но в отличие от стран Запада, процесс распространения наркотиков в России проходил намного медленнее, прежде всего, из-за жесткого контроля со стороны государства.

Спрос на наркотики заметно вырос во 2-й половине 1980-х гг., особенно в европейских республиках бывшего СССР. Количество наркоманов, зарегистрированных Министерством здравоохранения СССР, удвоилось за период 1984-1990 гг., и возросло с 35254 до 67622 (увеличение на 97,7 %)¹.

Такому резкому увеличению могли способствовать и борьба с пьянством (запрет продажи спиртного, наркотики заменили алкоголь) и война в Афганистане. Известны случаи, когда под видом гробов с телами погибших солдат в СССР доставлялся героин².

С началом перестройки постоянное или эпизодическое потребление наркотиков стало распространенным среди членов множества неформальных молодёжных групп, наркотики употреблялись как дань музыкальной культуре, чтобы подчеркнуть свое родство с аналогичными молодёжными течениями Запада, которым они подражали. Наркотики становились все более доступными молодежи, на российский рынок во все возрастающем объеме выбрасывались новые наркотические вещества, в том числе мощного разрушающего действия.

В России до середины мая 2004 года всех больных наркоманией отправляли в тюрьмы точно так же, как сбытчиков и распространителей наркотиков. Но, с появлением постановления Правительства РФ от 6 мая 2004 г. № 231³, которое изменило Уголовный кодекс: люди, заболевшие наркоманией, больше преступниками не считались. Было даже введено новое понятие разрешенной дозы – средние разовые дозы (далее – СРД) наркотических и психотропных веществ. Разрешенными считались десять доз. Если человек их держал для себя, не занимаясь сбытом или распространением наркотиков, он мог подвергнуться административной ответственности. Ответственность же уголовная наступала тогда, когда доз было, например, одиннадцать. Этот закон просуществовал всего год, в 2005 году СРД отменили.

На данный момент медико-реабилитационная инфраструктура в стране отсутствует. В наличии всего около 2 тысяч разного вида наркологических цен-

¹ <http://www.medsovet.info/news/249/>

² <http://www.nationalsecurity.ru/mailling/mailling38.htm>

³ Российская газета. Федеральный выпуск. - 2004. - 12 мая. - № 3473.

тров, диспансеров и кабинетов. Эффективность добровольного лечения наркоманов мала, есть много причин, но основная – это нежелание лечиться самих наркозависимых. Возникает необходимость создавать лечебно-трудовые профилактории, не только для принудительной реабилитации и лечения больных наркоманией, но и ограждения их от общества. В начале 2005 года Управление ООН по наркотикам и преступности выпустило очередной «Всемирный доклад о наркотиках», охватывающий период с 2000 по 2004. В документе делается вывод, что в целом потребление тяжёлых наркотиков в мире сокращается. В то же время Россия превратилась в самый крупный рынок героина в Европе, и потребление этого наркотика в России неуклонно растёт.

При этом отмечается резкий рост популярности так называемых «лёгких наркотиков», особенно марихуаны, самого распространённого в мире незаконного наркотика. За последнее десятилетие высокие темпы роста злоупотреблений также отмечены в отношении стимуляторов амфетаминового ряда, за которыми следуют кокаин и опиаты. Общее число лиц, употребляющих наркотики, составляет от 3 до 4 млн., треть из которых – лица, злоупотребляющие героином. В России, по данным официальной статистики на 2009 год число наркоманов оценивается в 503000 человек, состоящих на диспансерном учете, а реальное количество, рассчитанное по методике ООН – более 2,5 млн. По результатам специальных эпидемиологических исследований общее число потребителей наркотических веществ, включая «скрытых» наркоманов, может втрое превышать количество состоящих на официальном учете¹. Кроме того, в России показатель ВИЧ-инфицирования, связанного с употреблением инъекционных наркотиков, является одним из самых высоких в мире, и до 2001 он быстро повышался. Однако с 2002 года число новых случаев ВИЧ-инфицирования, связанных с наркотическими инъекциями, резко сократилось как в РФ, так и в ряде других стран бывшего СССР². По сообщению Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, каждый день в России от употребления наркотиков умирает 80 человек, более 250 человек становятся наркозависимым³.

На данный момент существует множество методов борьбы с наркопреступностью и незаконным оборотом наркотиков, но наркомания в России на протяжении последнего века оставалась одной из значимых проблем.

Контроль за оборотом наркотиков в Древней Руси осуществлялся задолго до установления христианства языческими жрецами, известными на Руси как волхвы или ведуны. Сущность этого контроля заключалась в том, чтобы люди в общинах не злоупотребляли этими средствами, а использовали их строго в лечебных целях под надзором ведунов. Таких препаратов, полученных из различных трав, мхов, ягод, грибов и т.п. естественных продуктов, волхвам и ведунам было известно свыше ста наименований. С приходом на Русь христианства, регулирование этой проблемы взяли на себя церковные власти в лице митрополи-

¹ <http://www.un.org/>

² Наркомания: ситуация, тенденции и проблемы / Под общ. ред. М.Е. Поздняковой. - М., 2002.

³ <http://www.rian.ru/society/20090212/161898045.html>

тов. Уже в Уставе князя Владимира Мономаха «О десятинах, судах и людях церковных» (11-12 века) лица, нарушавшие правила обращения с зельем, подвергались жестокому преследованию, вплоть до лишения жизни. Несколько позднее функции по контролю над оборотом наркотиков переходят от православной церкви к воеводам, подчиненных Разбойному и Земскому Приказам. В Российской империи вплоть до 1917 года контролем над оборотом наркотиков занимались МВД и Церковь. Специализированных правоохранительных структур, занятых на борьбе с наркобизнесом, в России со времен монархии не имелось, хотя с развитием путей транспортного сообщения между Туркестанским краем и Москвой – Петербургом, тема наркомании постоянно завоевывала внимание общественности.

Проблема наркотиков заставляет монархическую власть принять 7 июня 1915 года первый в истории России целевой антинаркотический Закон «О мерах борьбы с опиумокурением», явившийся прототипом известных ныне ст. 228 УК РФ. Этот правовой эксперимент имел юридическую силу только в пределах Приамурья. Начало становления органов и учреждений, противодействующих незаконному обороту наркотиков, относится к 1918 году с предписания СНК РСФСР о борьбе со спекуляцией кокаином. ВЧК была создана специальная Комиссия для организации борьбы с незаконным распространением наркотиков. В 1935 году эта Комиссия подверглась реформированию постановлением СНК СССР от 29 июля 1935 года «О возложении на Всесоюзную государственную инспекцию при СНК СССР наблюдения и контроля за оборотом в СССР опиума и других наркотических веществ». Начиная с 1986 года, намечаются кардинальные перемены в деятельности МВД СССР по противодействию незаконному обороту наркотиков. Общее число специализированных сотрудников в МВД союзных, автономных республик, УВД краев и областей составило 409 человек.

В 1990 году создается Управление по борьбе с распространением наркомании ГУУР МВД СССР. В его структуре, помимо двух центральных, формируется еще семь межрегиональных отделов по борьбе с наркобизнесом, подчиненные непосредственно МВД СССР. Таким образом, в 1990 году в МВД СССР создается определенная система борьбы с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков, организационно и структурно функционально адекватная внутриведомственному, межведомственному и международному направлениям работы. В целом задача борьбы с незаконным оборотом наркотиков по-прежнему возлагалась на аппарат уголовного розыска.

В ноябре 1991 года вместо прежнего управления (ГУУР МВД СССР) образуется Бюро по контролю за незаконным оборотом наркотиков МВД СССР, с условным наименованием «Четвертое бюро». С этого момента и начался формальный отсчет времени рождения отраслевой службы криминальной милиции по борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

В 90-х годах по России прокатилась очередная волна наркомании. В целях усиления мер борьбы в мае 1998 года межведомственным приказом МВД, ГТК (ФТС), ФСБ и ФПС России образуется Центр межведомственного взаимодействия в сфере пресечения незаконного оборота наркотиков при МВД России (на

правах Управления)¹. Это новое организационное образование непосредственно подчиняется УБНОН МВД России. Также, приказом МВД России в апреле 2000 года создается Оперативно-розыскная часть МВД России, курируемая УБНОН МВД России.

Заложены основы формирования системы целевой подготовки кадров, включающей в себя создание специализированных групп, факультетов в высших образовательных учреждениях МВД России. На этой базе в соответствии с Федеральной целевой программой «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту» предусмотрено создание межведомственного центра по повышению квалификации руководящих специалистов данной области.

История становления подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, результаты их деятельности не оправдали скептицизм отдельных лиц, полагавших, что выход названной службы из уголовного розыска ослабит борьбу с незаконным оборотом наркотиков. И, наоборот, подтвердилось мнение тех, кто считал, что столь сложной и многоаспектной проблемой, какой являются наркотики, нельзя заниматься «по совместительству», наряду с решением других задач.

В настоящее время можно констатировать, что создание и становление службы, несмотря на известные сложности, завершены. Практически во всех МВД, УВД субъектов РФ образованы самостоятельные отделы, а в 23 регионах (например, Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Краснодар, Омск, Новосибирск, Приморский край и др.) – мощные управления, обладающие высокой профессиональной и социальной репутацией. Их важную работу хорошо дополняют специалисты других профессий – химики, педагоги, врачи, психологи, экономисты, что позволяет успешно выполнять служебные задачи.

Для борьбы с наркомафией 11 марта 2003 года Указом Президента РФ № 306² на базе упраздненной Федеральной службы налоговой полиции РФ был создан Государственный комитет РФ по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, со штатной численность 40 тысяч сотрудников. В настоящее время основные функции по непосредственному противодействию наркоугрозе выполняет Федеральная служба России по контролю за оборотом наркотиков³. Служба находится в непосредственном ведении Президента России. Главная цель деятельности ФСКН – борьба с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также контроль за соблюдением установленных норм при их легальном обороте. Директор ФСКН (с 15 мая 2008 г.) – В.П. Иванов. Основными задачами ФСКН России являются⁴: обеспечение контроля за оборотом наркотиков; выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и предварительное расследование преступлений, отнесённых

¹ <http://www.kremlin.ru/text/stcdocs/2002/09/30599.shtml>

² Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 12. - Ст. 1099; Российская газета. - 2003. - 25 марта. - № 55.

³ Материалы пресс-службы Управления ФСКН РФ по ПФО. А. Михайлов.

⁴ <http://www.fskn.gov.ru/fskn/about/tasks.htm>

к подследственности ФСКН России; координация деятельности органов исполнительной власти по противодействию незаконному обороту наркотиков; создание и ведение единого банка данных по вопросам, касающимся оборота наркотиков, а также противодействия их незаконному обороту.

Но создание таких служб и подразделений требует и соответствующих изменений в законодательстве, как, например, ужесточение мер наказания за сбыт, распространение и употребление наркотиков. Нужен новый подход к этой проблеме.

На наш взгляд основными мерами борьбы с наркоманией могут служить:

- 1) усиление пограничного, таможенного и миграционного контроля;
- 2) осмотры и выявление наркопритонов участковыми уполномоченными на обслуживаемой территории;
- 3) показ документальных фильмов про последствия употребления наркотиков во всех учебных заведениях;
- 4) направление наркоманов на принудительное лечение (создание лечебно-трудовых профилакториев);
- 5) ужесточение наказания за сбыт и употребление наркотических веществ (введение наказания за употребление наркотиков, кроме медицинских нужд, ужесточение наказания за сбыт и хранение наркотиков).

Эти меры должны, помимо пресечения поступления наркотиков к гражданам, быть направлены на сокращение контакта и изоляцию больных наркоманией от общества, т.к. чаще всего их поведение становится антисоциальным и общественно опасным.

Таким образом, только в совокупности мер и добросовестной работы сотрудников служб и ведомств, можно эффективно бороться с распространением наркомании и наркобизнеса в России.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КООРДИНАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

А.М. Ананич,
студент 543 учебной группы
внебюджетного факультета
Научный руководитель:

А.И. Бельский,
препод. к-ры уголовного процесса

Одной из важнейших проблем современности является стабильный рост преступности, особенно ее организованных видов, и коррупции. Правоохранительные органы, казалось бы, предпринимают все меры, предусмотренные законодательством, но преступность по многим категориям продолжает опережать их действия. Анализ и прогнозирование тенденций преступности, меры по предупреждению отдельных ее направлений, предпринимаемые правоохранительными органами (как в рамках своей системы, так и совместно с другими

органами в качестве членов координационного совещания), ощутимых результатов также не дают.

Между тем особая актуальность и важность аналитической работы правоохранительных органов для выявления объективной картины состояния преступности в государстве отмечалась довольно давно путем уделения внимания совместному с другими правоохранительными органами анализу состояния преступности, прогнозирования тенденций ее развития, так как важно знать настоящую, объективную картину состояния преступности в государстве.

Одной из важнейших причин этих, стабильно сохраняющихся негативных тенденций в состоянии и динамике преступности, является следующее обстоятельство: анализ состояния преступности, а значит, и основанное на таком анализе ее прогнозирование, сегодня мало соответствуют существующим реалиям. Правоохранительные органы, как правило, осуществляют анализ и прогнозирование преступности на основе статистических данных, изучение которых на практике заменяет настоящий анализ. Между тем при составлении статической отчетности по преступности большую роль продолжают играть ведомственные интересы правоохранительных органов, хотя они, и ориентированы и действительно заинтересованы в улучшении показателей своей работы.

В настоящее время в России развитие негативных тенденций как в состоянии общей преступности, так и отдельных ее составляющих во многом обусловлены отсутствием полных и достоверных информационно-аналитических данных о причинах, структуре и тенденциях современной преступности. Это обстоятельство в первую очередь сказывается на законодательной базе, на процессе ее совершенствования и соответствии деятельности правоохранительных органов (в том числе и координационной), состоянию и характеру нынешней преступности.

Информационное обеспечение координации осуществляется на основе: обеспечение результатов анализа собранной всеми правоохранительными органами информации о состоянии, структуре, динамике преступности; данных статистического и оперативного учетов (в том числе о раскрытии преступлений, сроках следствия); дополнительных сведений, которыми располагают другие государственные органы и негосударственные организации. От иных государственных органов сведения запрашиваются по типовой форме, что позволяет получить сопоставимые данные и облегчает их обработку и обобщение. Прокуратура получает информацию о состоянии преступности и борьбы с ней на поднадзорной территории, прежде всего посредством выполнения своих надзорных функций. Из других правоохранительных органов она поступает в виде оперативных сводок, аналитических справок, докладных записок и т.п. Оценка ситуации в регионе по результатам анализа собранной информации позволяет определять цели координации, например: повышение уровня раскрываемости каких-либо видов преступлений получивших распространение в данном городе, снижение удельного веса преступлений среди отдельных групп населения.

Подготовка и направление информационных материалов по вопросам противодействия преступности в органы государственной власти и управления различного уровня не играют ощутимой роли, поэтому результаты этой работы

на состоянии преступности тоже никак не отражаются. *Во-первых*, не учитывается большая часть преступного «айсберга» – латентная преступность. *Во-вторых*, правоохранительные органы в этом вопросе все еще не свободны от ведомственного подхода.

Организационная работа по борьбе с преступностью требует объективной информационно-аналитической базы. Она должна включать обобщенные данные демографической отчетности, статистической отчетности, отчетности о предупреждении преступлений, использования в информационно аналитической работе данных всех правоохранительных органов.

Правоохранительные органы надо рассматривать в целом и каждую их составляющую как систему, которая осуществляет борьбу с преступностью, отмечал А.Д. Ульянов¹. Именно с этих позиций должна исходить прокуратура при осуществлении координации информационно-аналитической деятельности. В противном случае в работе правоохранительных органов в данном направлении будут сохраняться и ведомственность, и неполнота подготовки сведений.

Таким образом, совместный анализ в первую очередь требует организационного руководства. Координационная деятельность состоит из трех главных направлений – криминогенного, методического и совместного расследования преступлений. Поэтому координация информационно-аналитической деятельности, на наш взгляд, относясь в части анализа к криминогенному направлению, а в части направления информации, обзоров, писем и т.д. – к методическому, в свою очередь состоит из двух направлений: организационно-правового и организационно-методического.

Представляется, что *организационно-правовое* направление предполагает проведение аналитической деятельности по видам и общему состоянию преступности, процессуальным сторонам деятельности правоохранительных органов.

Организационно-методическое направление должно содержать организационный порядок осуществления информационно-аналитической деятельности прокуратурой и руководства этой деятельностью, в том числе распределение обязанностей между участниками и т.д.

О проблеме органов прокуратуры субъектов Федерации, вызванной недостаточной достоверностью информационно-аналитического материала, в научной литературе отмечалось неоднократно. Прокуратуры субъектов Федерации задыхаются под тяжестью поступающей по всем каналам информации, и в то же время не только не имеют аналитического материала, но зачастую и нужной информации для получения систематизированных сведений.

Относительно организации и методов координации информационно-аналитической деятельности, могут быть внесены следующие предложения.

Непосредственное организационное руководство этой деятельностью может и должно осуществляться прокуратурой в рамках координационного совещания. Решение о проведении данной работы в каком-либо направлении про-

¹ Ульянов А.Д. Информационно-аналитическое обеспечение управленческой деятельности в ОВД // Вестник Воронежского института МВД РФ. - 2007. - № 1. - С. 37-39.

тиводействия преступности должно приниматься на координационном совещании, на нем же эту деятельность целесообразно поручить одному или нескольким правоохранительным органам, которые в дальнейшем создадут рабочие группы. На координационном совещании с учетом мнений руководителей правоохранительных органов следует определить конкретный круг вопросов, подлежащих анализу. Непосредственную аналитическую работу должны осуществлять соответствующие рабочие группы координационного совещания под руководством руководителя группы.

Готовые материалы необходимо оценивать на заседании координационного совещания исходя из следующих критериев: указаны ли причины изменения общего состояния дел в данном направлении анализа по сравнению с предыдущим периодом; указаны ли причины роста или снижения показателей; качество анализа (ошибки, упущения, выводы и предложения); полнота анализа; соответствие материалов анализа данным официальной отчетности; осуществлен ли анализ в назначенный срок. Данный круг вопросов примерный, поэтому на местах в зависимости от обстоятельств и с учетом приоритетных направлений координации могут быть применены и другие критерии, не противоречащие принципам и формам координационной деятельности.

Исходя из необходимости законодательного урегулирования проблемы предлагается добавить изменения и в ч. 1 ст. 8 Закона «О прокуратуре РФ»¹: после слова «координируют» внести выражение «законодательную и практическую», здесь же можно дополнить данный термин, выражение «законодательную и практическую» необходимо изменить на «законодательную, практическую и информационно-аналитическую».

В связи с этим ч. 1 ст. 8 Закона необходимо изложить в следующей редакции: *«Генеральная прокуратура Российской Федерации, подчиненные ей прокуроры координируют правотворческую, практическую и информационно-аналитическую деятельность правоохранительных органов по противодействию преступности».*

В заключение хотелось бы предложить следующее определение координации информационно-аналитической деятельности правоохранительных органов – координация информационно-аналитической деятельности – это функция прокурора в рамках осуществления деятельности по руководству, организации и осуществлению информационно-аналитической работы по исследованию состояния, тенденций и проблем противодействия преступности.

¹ О прокуратуре РФ: Федеральный закон от 17.01.1992 №2202-1 (в ред. от 25.12.2008).

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ПРОКУРАТУРЫ И СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ РОССИИ

Е.В. Анпилова,

студент 543 учебной группы
внебюджетного факультета

Научный руководитель:

Ю.А. Ковтун,

ст. препод. к-ры
уголовного процесса

Научные исследования¹ и прокурорская практика свидетельствуют, что закрепленный в действующей Конституции РФ статус прокуратуры не соответствует ее фактическому месту и роли в системе государственно-правовых институтов.

Уже более десяти лет в средствах массовой информации обсуждается вопрос о месте прокуратуры в системе так называемых ветвей единой государственной власти, присущей каждому правовому демократическому государству.

Однозначно признано, что помещение в Конституции ст. 129 о прокуратуре в разделе «Судебная власть» не соответствует правовому статусу прокуратуры и приводит к ненужным дискуссиям о взаимоотношениях прокуратуры с судебной властью. Вполне очевидно, что прокуратура не является механизмом судебной власти, ибо она не осуществляет правосудия, ее полномочия совершенно не укладываются в прерогативы судебной власти; прокуратура – самостоятельный государственный орган, основной функцией которого является надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов на территории РФ².

Совершенно справедливым представляется мнение М.С. Шалумова о том, что «прокуратура не отправляет правосудие и не осуществляет надзор за законностью судебных актов от имени верховных судебных органов. Участие прокурора в рассмотрении судом конкретных дел имеет своей конечной целью обеспечение прав и законных интересов отдельных граждан, а также интересов общества и государства в целом, при этом прокурор выступает как самостоятельная сторона в процессе, а не от имени и по поручению судебных органов. В организаци-

¹ См., например: *Байкин И.М.* Взаимоотношение прокуратуры и судебной власти в системе разделения властей РФ // *Российский судья*. - 2008. - № 7. - С. 7-9; *Бессарабов В.Г.* Место и роль прокуратуры в системе государственных институтов РФ // *Законы России: опыт, анализ, практика*. - 2008. - № 7. - С. 109-115; *Ванькаев А.Н.* Место и роль прокуратуры в системе разделения властей Российской Федерации // *Российский следователь*. - 2008. - № 10. - С. 32-35; *Еремина Н.В.* Самостоятельность прокуратуры в условиях принципа разделения властей // *Право и политика*. - 2008. - № 10. - С. 2360-2366; *Карпов Н.Н.* Место прокуратуры в системе государственной власти РФ // *Юстиция*. - 2008. - № 2. - С. 91-97; *Чуглазов Г.* Прокуратура в системе органов государственной власти // *Законность*. - 2003. - № 2. - С. 30-32.

² *Викторов И.* Прокуратура: статус на рубеже тысячелетий // *Законность*. - 2000. - № 12. - С. 22.

онном плане органы прокуратуры не входят в систему судов или судебных департаментов, а прокуроры не подчинены и не подотчетны этим органам»¹.

Согласно ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре РФ»², прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

В целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации осуществляет надзор за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными министерствами, федеральными агентствами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов.

Исходя из содержания вышеизложенных норм прокуратуре в большей мере свойственны функции исполнительной ветви власти.

Несмотря на это, органы прокуратуры России не относятся и к исполнительной ветви государственной власти. В связи с этим в обществе и науке время от времени обсуждаются предложения и дальнейшие перспективы деятельности органов прокуратуры в случае передачи надзорных функций прокуратуры к исполнительной ветви власти. В частности, предлагается включить прокуратуру в состав Министерства юстиции Российской Федерации³.

Однако, независимость от исполнительной ветви власти прокуратуры имеет определенное значение для судебной власти, поскольку позволяет сохранить сложившуюся на сегодняшний день систему «сдержек и противовесов» между разделением законодательной, исполнительной и судебной власти.

Например, по мнению ряда французских авторов, концепция независимости прокурора, основное полномочие, которое дано законом, – это концепция, постоянство и всеобщность которой должны быть особо подчеркнуты, что изложено в рекомендациях подкомиссии ООН, в разделе о судебной независимости и правах человека, ст. 29: «Независимость прокуроров и адвокатов и то мужество и сознательность, с которыми они исполняют свой профессиональный долг, необходимы для усиления независимости судей, чтобы гарантировать правосудие,

¹ Шалумов М.С. Проблемы функционирования Российской прокуратуры в условиях формирования демократического правового государства: Дис. ... д-ра юрид. наук. - Екатеринбург, 2002. - С. 48.

² О прокуратуре РФ: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 47. - Ст. 4472.

³ См.: Орлов М. Нет прокуратуры - нет проблемы? // Законность. - 2003. - № 1. - С. 23; Чуглазов Г. Прокуратура в системе органов государственной власти // Законность. - 2003. - № 2. - С. 30.

свободу и уважение законности, а также защиту прав человека, всех лиц во всем обществе»¹.

Таким образом, идея слияния прокуратуры с исполнительной ветвью власти является несовместимой с принципами демократичности судебной системы. Судебная власть не заинтересована в передаче функций прокурорского надзора в Минюст РФ, поскольку усиление одной ветви власти непременно повлечет за собой ослабление другой, что, безусловно, скажется на независимости и беспристрастности, в том числе и судей.

Думается, что сегодня необходимо не реформировать прокуратуру, а создавать условия для полной независимости судов, функционирования прокуратуры как органа ограничения исполнительной ветви государственной власти от возможных «перекосов» в сторону авторитаризма.

По словам председателя Совета судей Российской Федерации Ю.И. Сидоренко, независимость – не самоцель. Когда мы говорим, что судья должен быть независимым, мы заботимся не о судье, мы заботимся о гражданине². То же самое можно сказать и о прокуратуре. Свобода и независимость прокуратуры и судебной власти при принятии решений, невмешательство в их работу являются неременным условием эффективной правозащитной деятельности этих органов, гарантией объективности и беспристрастности. В результате независимости суда и прокуратуры от законодательной и исполнительной ветви власти цели и задачи, возложенные на указанные органы по реализации прав и свобод человека и гражданина, обеспечиваются в различных правовых формах с наибольшей эффективностью.

Показательно в этом смысле мнение академика В. Кудрявцева, который считает, что «в демократическом государстве должны быть и независимые органы, ценность которых в том и состоит, что они могут свободно контролировать других»³. И особенное значение деятельность этих органов, ярким представителем которых является прокуратура, приобретает в России, в силу множества известных факторов.

Между тем имеется ряд предложений по совершенствованию прокурорской системы. Так, представляется необходимым в целях повышения эффективности деятельности прокуратуры, закрепления ее правового статуса, сконцентрировать нормы о прокуратуре в отдельной главе Конституции Российской Федерации. Кроме того, действующая Конституция не содержит даже упоминания о функциях прокуратуры, в связи с этим необходимо в ст. 129 Конституции России закрепить независимость прокуратуры и указать хотя бы ее основную функцию – надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов.

Без сомнения, реформировать прокуратуру необходимо, но это должно происходить постепенно, по мере становления правового государства и усиления

¹ Штернер Э. Подготовка кадров сотрудников прокуратуры. Прокуратура в правовом государстве: Материалы многосторонней встречи, организованной Советом Европы совместно с Генеральной прокуратурой РФ, 1997.

² Трухин А.В. Независимость суда: миф или реальность? // Уральский судебный вестник. - № 1. - С. 35.

³ Кудрявцев В. Куда бы влить прокуратуру // Российская газета. - № 218.

контроля гражданского общества, по мере выработки конкретных положений, и прежде чем начинать реформирование, необходимо иметь в виду, что прокуратура в России – это уникальный, зарекомендовавший себя, очень важный и самое главное, высоко востребованный орган. И отношение к нему должно быть соответствующее, иначе можно повторить печальные ошибки прошлого.

ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Б.М. Атараяев,

курсант 221 взвода

факультета правоохранительной

деятельности

Научный руководитель:

Е.А. Черкасова,

препод. к-ры уголовного процесса

Предупреждение коррупции и устранение порождающих ее причин – одно из важных условий укрепления правовой основы государственной и общественной жизни. Поэтому задача разностороннего изучения вопросов борьбы с коррупцией – одна из важных и актуальных для современной России. Ядро коррупционной преступности, как известно, составляет взяточничество, под которым можно понимать одно из тяжких должностных преступлений, связанных с реализацией служебных полномочий. На протяжении последних лет наблюдается устойчивый рост взяточничества в России. Вопросы борьбы со взяточничеством всегда были спорными и актуальными. Сейчас это обусловлено еще и тем, что меры, направленные государством в лице его правоохранительных органов на борьбу с этими преступлениями, не всегда оказываются эффективными, как минимум по трем причинам.

Во-первых, лишь одни меры уголовного преследования не в состоянии поколебать позиции масштабного взяточничества; борьба с взяточничеством – не криминальная, а системная проблема.

Во-вторых, качество работы правоохранительных органов, которые сами разлагаются под воздействием мздоимства, представляется весьма низким, а профессиональный уровень значительного числа работников не соответствует сложности проблем.

В-третьих, правоохранительная система не может в одиночку справиться с этой задачей; ее должны решать сообща государство и гражданское общество.

В создавшейся ситуации противостоять данной категории преступлений возможно, только используя все силы и средства, имеющиеся в распоряжении государства. Учитывая высокую степень латентности взяточничества, стремление к маскировке преступных действий, тщательную подготовку к совершению уголовно наказуемых деяний, практически невозможно уголовно-процессуальным путем выявить и раскрыть факт вымогательства взятки. Для решения этой задачи требуется совокупность специальных гласных и негласных опера-

тивно-розыскных мер, представляющих собой постоянно действующую поисковую систему оперативного обслуживания. Следует уделить особое внимание оперативно-розыскному противодействию совершению взяточничества, а именно – вопросам профилактики. Именно поэтому представляется необходимым исследовать вопрос оптимизации деятельности правоохранительных органов по предупреждению взяточничества.

Профилактическое направление в борьбе с преступностью предполагает не только правовые, но и социальные, организационные, идеологические и иные мероприятия. Однако необходимо признать, что практика предупреждения преступности из задачи, решаемой на общегосударственном уровне, постепенно превратилась в актуальную проблему только для правоохранительных органов. Оперативные подразделения органов внутренних дел используют в своей деятельности различные меры предупредительного характера для решения поставленных перед ними задач борьбы с преступностью. И нельзя не отметить, что результаты профилактической работы при ее правильной организации оказывают положительное влияние на уровень, структуру и динамику преступности, обеспечивают последовательное снижение количества совершаемых коррупционных преступлений. Это обусловлено тем, что профилактические меры направлены против самих истоков преступности.

К числу необходимых мер, сдерживающих развитие негативных тенденций коррупции, и в частности рост взяточничества, в большинстве современных государств относят специальные комплексы мер предупреждения, направленные на своевременное выявление и нейтрализацию причин и условий, способствующих данным преступлениям, с целью их сокращения и сдерживания.

Эффективность общепрофилактической работы во многом определяется тем, насколько полно и своевременно были выявлены и проанализированы условия, создающие благоприятную обстановку для совершения преступления. Условно их можно разделить на две группы.

Первую из них образуют условия организационно-управленческого характера. К числу основных условий этой группы следует отнести следующие: а) несовершенство, неэффективность государственного и общественного контроля за соблюдением законодательства, регулирующего экономические отношения; б) бюрократизм, формализм, волокита в отдельных звеньях органов государственной власти и органов местного самоуправления; в) некомпетентность отдельных должностных лиц при принятии управленческих решений и др.

Вторую группу образуют условия, носящие нормативно-правовой характер. В их числе следует, прежде всего, назвать такие, как: а) множественность подзаконных актов различного уровня с формулировками, содержащими оценочные признаки, которые позволяют должностным лицам применять нормы по собственному усмотрению; б) недостатки действующего уголовного законодательства (в том числе отсутствие правовых гарантий, исключающих необоснованные обвинения оперативных работников в провокации взятки (ст. 304 УК РФ) при проведении оперативного эксперимента); в) недостатки в деятельности правоохранительных органов, обусловленные слабой оснащенностью оперативных подразделений специальными техническими средствами и низким уровнем взаимодейст-

вия оперативных подразделений с иными службами, особенно со следствием.

Таким образом, одним из способов повышения эффективности деятельности правоохранительных органов по предупреждению взяточничества является своевременное выявление и анализ условий, создающих обстановку для совершения преступлений.

ОРИЕНТИРОВАНИЕ НА МЕСТНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НАВИГАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Р.О. Баландюк,

курсант 124 взвода

факультета юриспруденции

Научный руководитель:

В.Н. Ярош,

ст. препод. к-ры ТС и БП

При выполнении служебно-боевых задач сотрудниками ОВД на местности (особенно малознакомой) очень важно уметь ориентироваться на ней, производить необходимые измерения, грамотно и быстро проводить целеуказание.

При ориентировании большую роль играет работа с компасом. Но в районах магнитных аномалий (каковым является территория Белгородской, Курской областей и некоторых др. регионов) использование компаса затруднительно или вообще невозможно. В таких случаях для достаточно точного определения сторон горизонта и направления движения прибегают к способам, связанным с небесными светилами (Солнце, Луна, Полярная звезда и т.п.), наблюдение которых не всегда представляется возможным (туман, осадки, облачность).

Одним из путей решения данной проблемы является использование навигационной аппаратуры, работа которой практически не зависит от вышеперечисленных недостатков.

В настоящее время на территории России используются две навигационные спутниковые системы – российская **ГЛОНАСС** (ГЛОбальная НАвигационная Спутниковая Система) и американская **Навстар** (Navstar) или GPS¹.

ГЛОНАСС. Глобальная навигационная спутниковая система, называемая ГЛОНАСС (в английском варианте – GTONASS) предназначена для передачи навигационных сигналов, которые могут одновременно приниматься во всех регионах мира.

Основой системы, с помощью которых оценивается местоположение объекта в пространстве, является 24 спутника, двигающиеся в трех орбитальных плоскостях на высоте 19150 км над землей. Первый спутник российской глобальной навигационной спутниковой системы был выведен на орбиту в октябре 1982 года, а официальное введение системы ГЛОНАСС в эксплуатацию состоялось в сентябре 1993 года.

¹ CPS - Global Positioning System (англ.) - глобальная система позиционирования.

В состав системы ГЛОНАСС входит три взаимосвязанных подсистемы – навигационная аппаратура потребителей, подсистема космических аппаратов и подсистема контроля и управления. Навигационная аппаратура потребителей (НАП) включает в себя навигационные приемники и устройства обработки. Устройства обработки предназначены для приема сигналов от спутников, а также вычисления координат, времени, скорости движения объекта.

GPS. Система состоит из 24 низкоорбитальных спутников, двигающихся по строго определенным орбитам со скоростью 2 оборота вокруг Земли в сутки. Каждый спутник излучает на Землю сигнал, который обрабатывается приемником¹.

Приемник (рис.1) представляет собой портативное устройство, которое характеризуется небольшим размером и массой, возможностью установки в память прибора карт различных участков местности и подключения внешней антенны для использования в автомобиле.

Типичные задачи, возлагаемые на этот прибор, довольно разнообразны. Из них выделим действия, необходимые для ориентирования на местности:

- вычисление своего положения на земной поверхности в географических координатах²;
- определение скорости движения;
- запоминание текущей позиции и пройденного маршрута;
- указание направления и расстояние на запомненные ранее точки;
- определение высоты точек;
- функция компаса.

Рис. 1. Приемники GPS

Нами был проведен сравнительный анализ показаний устройства GPS (замеры производились навигатором ALAN MAP 500 в 10 точках в пределах городской черты и в 10 точках вне города) с координатами и высотами, указанными на топографической карте масштаба 1:50 000. Были получены следующие результаты:

- погрешность в определении координат точки составила в среднем 70 м в городской черте и 20 м за пределами города;
- ошибка определения высоты точек не превысила 5 метров;
- время с момента включения прибора до получения первого результата – 2-3 минуты.

К недостаткам ориентирования на местности с помощью GPS можно отнести следующее:

- восприимчивость приборов к помехам, которые создаются высокими зданиями, телецентрами, системами энергоснабжения и даже густыми деревьями и кустарниками;

¹ По материалам сайта <http://www.gnsystems.net>

² Географические координаты - широта В и долгота L, показывающие положение точки на земной поверхности относительно экватора и Гринвичского (начального) меридиана. Шкалы для определения географических координат имеются на всех топографических картах России.

- зависимость от элементов питания (батарейки, аккумуляторы).

Как видно полагаться только на приемник GPS навигатору недопустимо, но во многих случаях он может быть весьма полезен.

По аналогии с приемниками GPS созданы другие приборы, которые позволяют не только ориентироваться на местности, но и решать ряд задач, в том числе, связанных с деятельностью органов внутренних дел.

В качестве примера можно привести отечественные устройства «Наряд» и «АвтоГРАФ».

Малогабаритный навигационный комплект (МНК) «Наряд» разработан и создан в России. В настоящее время он состоит на вооружении специальных подразделений МВД России, ПВ ФСБ России и предназначен для:

- определения навигационных параметров собственного местоположения с использованием сигналов спутниковых навигационных систем Глонасс/GPS;

- отображения на средстве индикации символьной и графической информации (электронных карт местности с информацией о собственных навигационных параметрах); маршрутов следования; формализованных сообщений, поступивших по каналам радиосвязи от центрального пункта управления (далее – ЦПУ) или бортовых навигационно-связных комплексов; маршрутов движения на фоне карты местности;

- решения задач безопасности движения как по заранее введенному маршруту движения, так и без маршрута с учетом заранее введенных объектов карты со свойством «опасный»;

- записи и хранения навигационной и оперативной кодовой информации в энергозависимом запоминающем устройстве (ЭНЗУ);

- передачи на ЦПУ собственной навигационной информации (координаты, скорость, курс, время) по каналам радиосвязи по запросу от ЦПУ;

- приема/передачи по каналам радиосвязи от/на ЦПУ, обработки и отображения на индикаторе коротких текстовых и формализованных сообщений¹.

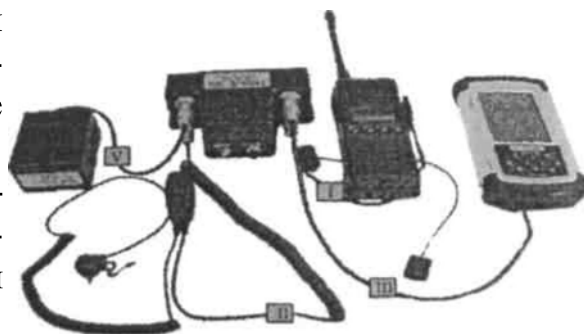

Рис. 2 Малогабаритный навигационный комплект «Наряд»

В комплект «Наряда» (рис. 2) входят: аккумуляторная батарея, регистратор навигационной и телеметрической информации, УКВ-радиостанция, карманный персональный компьютер, наушник голосовой гарнитуры, тангента с микрофоном голосовой аппаратуры.

¹ Супрун В.Н., Вострокнутов А.Л., Чварков М.А. Основы топографии и спутниковой навигации: Учебное пособие. - М.: ЦОКР МВД России, 2008. - 224 с.

«АвтоГРАФ». Это компактный электронный самописец (рис.3), регистрирующий все перемещения транспортного средства (далее – ТС) путем записи времени и маршрута в виде точек с географическими координатами. Координаты вычисляются на основании данных, полученных со спутников навигационной системы Navstar (GPS). Затем данные передаются через сотовую сеть GSM на сервер, с которого могут быть запрошены через Интернет для дальнейшего анализа.

Устройство предназначено для контроля: положения ТС в режиме реального времени; маршрута движения ТС; времени начала и окончания рейса; длительности стоянок; скорости ТС во время движения; пробега ТС; расхода ГСМ (по пробегу, датчиком уровня топлива и расходомером).

Устройство фиксирует следующие события и время их свершения: отключение питания; состояние датчиков (в т.ч. функция «Тревожной кнопки», настраиваемая на любой из входов устройства); периоды отсутствия сигнала (преднамеренного или из-за нахождения в ангарах, тоннелях и т.п. сооружениях)¹.

Данное устройство может применяться в ОВД для контроля местонахождения служебного автотранспорта и боевой техники и более рационального их использования.

Таким образом, использование навигационных систем в деятельности органов внутренних дел, особенно в ходе выполнения служебно-боевых задач, существенно расширяет возможности сотрудников ОВД по ориентированию на местности, способствует повышению управляемости подразделениями и обеспечению безопасности личного состава.

Рис. 3. Устройство «АвтоГРАФ»

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Е.О. Бахтина,
студент 521 учебной группы
внебюджетного факультета
Научный руководитель:
А.В. Карагодин,
канд. юрид. наук
зам. начальника к-ры
УАП и АД ОВД

Среди глобальных проблем современности, от решения которых зависит дальнейшее развитие мирового сообщества в новом столетии, одной из самых острых и «кровооточающих» является проблема коррупции. Приобретая в условиях глобализации новое качество, выражающееся, в частности, в ее транснациональных

¹ По материалам сайта <http://www.tk-chel.ru>

формах, коррупция является серьезнейшим противоречием глобализации, одним из вызовов мировому развитию. Сегодня, оценивая уровень коррупции в мире, можно говорить об условной градации всех стран на две большие категории - те, которые успешно справляются с этой проблемой, и те, для которых коррупция представляет неразрешимые трудности. Достаточно чистыми в отношении коррупции странами, которые входят в первую двадцатку по рейтингу коррумпированности, сформировавшими на государственном уровне антикоррупционную стратегию, являются Финляндия, Дания, Новая Зеландия, Исландия, Сингапур, Швеция, Канада, Нидерланды, Люксембург, Норвегия, Австралия, Швейцария, Великобритания, Гонконг, Австрия, Израиль, США, Чили, Ирландия, Германия, Япония¹.

Некоторые особенности организации антикоррупционной деятельности в вышеуказанных странах сводятся к следующему. Коррупция осознаётся правительствами этих стран как серьёзная проблема национальной безопасности. При этом коррупция рассматривается как внешняя и внутренняя угроза. Поэтому усилия по ограничению коррупции в этих странах масштабны и, как правило, институционализированы.

Например, система борьбы с коррупцией в **Нидерландах** включает, в частности, следующие ключевые процедурные и институциональные меры.

- система мониторинга возможных точек возникновения коррупционных действий в государственных и общественных организациях, и строгого контроля за деятельностью лиц, находящихся в этих точках. Система подбора лиц на должности, опасные с точки зрения коррупции;

- система наказаний за коррупционные действия, при этом основной мерой является запрещение работать в государственных организациях и потеря всех социальных льгот, которые предоставляет государственная служба;

- система поощрений позитивных действий должностных лиц, направленная на то, чтобы чиновнику было выгодно и в материальном плане, и в моральном вести себя честно и эффективно;

- создана система государственной безопасности по борьбе с коррупцией типа специальной полиции, обладающей значительными полномочиями по выявлению случаев коррупции².

Уголовный кодекс Канады приравнивает взяточничество к нарушению конституции и акту государственной измены. Уголовному наказанию подлежит как получившее взятку лицо, так и давшее её. Нормы Конституционного права Канады направлены как против зависимости парламента от бизнеса, так и против использования депутатами служебного положения в корыстных целях.

Существует довольно распространённое мнение, что коррупцию можно победить с помощью сильного государства, диктатуры, репрессий. Однако китайский опыт, где показательные расстрелы проворовавшихся чиновников давно стали «делом обычным», подтверждает обратное. Репрессивные меры при

¹ Пинто-Душинский М. Россия и коррупция: кто кого? Политическая коррупция: уроки для России на основе международного опыта (взгляд из-за рубежа) // Чистые руки: Будущее без коррупции. - М.: Изд. Моск. Клуба юристов, 2007. - № 4. - С. 16-26.

² Давыдова М. Коррупция - интернациональная проблема // Следователь. - 2007. - № 9. - С. 37-40.

кажущейся эффективности вряд ли дадут желаемый результат – взяточников, если и убавится, то ненамного, а суммы взяток автоматически взлетят до небес как плата за повышенный риск. Во всяком случае, в **Китае** дело обстоит именно так – всех не перестреляешь. Кроме того, репрессивные меры могут привести к резкому усилению одной из «корпораций чиновничества» – правоохранительных органов, которые получают монопольное право решать, кого казнить, а кого миловать, со всеми вытекающими последствиями¹.

Демократический режим хоть и не гарантирует свободу от коррупции, но обеспечивает больше возможностей для борьбы с ней. Во-первых, конкуренция партий разоблачает коррупцию правящей верхушки. Во-вторых, свобода слова позволяет прессе контролировать государственных чиновников. Гражданское общество, как институт присущий демократическому режиму, способно повысить эффективность деятельности независимых комиссий по борьбе с коррупцией. Успешно подобные органы функционируют в Гонконге, Сингапуре, Малайзии, Тайване.

В **ЮАР** уровень коррупции сегодня ниже, чем в Греции или Чехии. Добились этого с помощью принятия новых законов (в частности, обязав правительство отчитываться перед парламентом), обязательной подачи чиновниками имущественной декларации и депутатами, вообще максимальной открытости государственной системы. Например, в ЮАР регулярно проводятся публичные заседания государственного комитета по контролю за расходованием государственных средств².

В законодательстве **США** понятие коррупции должностных лиц определено достаточно широко. Оно включает ряд противоправных деяний, предусмотренных в основном в четырёх главах раздела 18 Свода Законов: 1) «Взяточничество, нечестные доходы и злоупотребление своим положением публичными должностными лицами»; 2) «Должностные лица и служащие по найму»; 3) «Вымогательство и угрозы»; 4) «Выборы и политическая деятельность»³.

Уголовному преследованию за взяточничество в США подвергаются не только те, кто получает взятки, но и те, кто их даёт. В Своде Законов детально указано, какие категории должностных лиц понимаются под лицами, получающими взятки. Ответственности за дачу взятки подлежит всякий, кто даёт, предлагает, обещает что-либо ценное публичному должностному лицу или кандидату на эту должность с противоправной целью. Важно, что наказанию за взяточничество наряду с ныне функционирующим подлежит как бывший, так и будущий служащий⁴.

Из всего вышеизложенного мы можем сделать следующие выводы:

Во-первых, за рубежом антикоррупционное законодательство развивается в сторону использования всего арсенала правовых средств борьбы (не только

¹ Чжао К. Борьба с коррупцией в правоохранительных органах Китая // Прокурорская и следственная практика. - 1999. - № 3-4. - С. 211-220.

² Линднер В. Коррупция - получение информации органами полиции // Переводы материалов о практике деятельности правоохранительных органов зарубежных стран. - 2007. - № 40. - С. 41-54.

³ Саломатин А.Ю. Борьба с коррупцией в США в XIX веке и государственная модернизация // Правоведение. - 2001. - № 3. - С. 196.

⁴ Николайчик В.М. Профилактика коррупции в полиции США // США. Канада: Экономика. Политика. Культура. - 1999. - № 10. - С. 93-99.

уголовно-правовых) и с акцентом на предупреждение коррупции.

Во-вторых, транснациональность коррупции на современном этапе исторического развития требует принятия глобальных мер на международном уровне для нейтрализации угрозы, которую она представляет для безопасности всего мирового сообщества. Необходима международная антикоррупционная стратегия как комплекс правовых, политических, организационных мер, направленных на: 1) формирование антикоррупционной настроенности общества; 2) повышение осведомлённости о вреде коррупции; 3) обеспечение международных стандартов квалификации коррупционных правонарушений, унификации юрисдикционных параметров; 4) создание атмосферы прозрачности, в первую очередь, в финансовой сфере для обеспечения возможности выявления коррупционных деяний; 5) соблюдение принципа неотвратимости наказания; 6) обеспечение справедливого возмещения ущерба от коррупционных преступлений пострадавшим субъектам.

ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Е.О. Бахтина,

студент 521 учебной группы
внебюджетного факультета

Научный руководитель:

И.С. Крамской,

канд. юрид. наук,
препод. к-ры ГосПД

Человек и власть, природа их взаимоотношений по поводу реализации ими своих прав и выполнения обязанностей уже долгое время является предметом споров и обсуждений на различных уровнях. В статье 2 Конституции РФ закреплено: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»¹.

Несмотря на существующую систему государственных органов, на которые возложена функция защиты прав человека и гражданина ситуация с их соблюдением в нашей стране всё еще не внушает оптимизма. В этой ситуации российский законодатель пришел к выводу о необходимости создания еще одного института правозащиты на государственном уровне, причем института независимого, который как орган парламентского контроля действовал в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами. Этим институтом стал институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

¹ Конституция Российской Федерации // СЗ РФ. - 2009. - № 4. - Ст. 445.

Уполномоченный по правам человека в РФ В. Лукин на встрече с Президентом России Д.А. Медведевым состоявшейся 10 июня 2008 года заявил: «С одной стороны, я бы не сказал, что наш институт уже абсолютно прочно укоренился в жизни нашей страны, её структуре – социальной, политической и общественной. С другой стороны, я бы сказал, что постепенно укореняется. Мне представляется, что за последние годы этот институт старается найти себя. Задачи у института большие, хотя, конечно, главными средствами защиты граждан являются известные структуры: судебные органы, прокуратура и службы внутренних дел, но институт Уполномоченных – это особый случай. В присяге Уполномоченных говорится о том, что они должны руководствоваться Конституцией и законом, с одной стороны, и голосом совести – с другой стороны. Это сочетание делает институт специфичным. Мы стараемся делать то, что можем, и кое-что получается»¹.

Должность Уполномоченного по правам человека учреждена Конституцией Российской Федерации 1993 года. Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» 25 декабря 1996 года был принят Государственной Думой, 12 февраля 1997 года одобрен Советом Федерации, 26 февраля 1997 года подписан Президентом Российской Федерации, 4 марта 1997 года официально опубликован и вступил в силу. Он определил статус Уполномоченного, его компетенцию, порядок назначения и освобождения от должности, реализовав тем самым требования пункта «д» части 1 статьи 103 Конституции Российской Федерации. Должность учреждена «в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами». Уполномоченный независим и неподотчетен каким-либо государственным органам и должностным лицам. Введение чрезвычайного или военного положения на всей территории РФ или на ее части не прекращает и не приостанавливает деятельности *Уполномоченного и не влечет ограничения его компетенции.*

Первым Уполномоченным по правам человека стал С.А. Ковалев, назначенный на эту должность Государственной Думой 17 января 1994 года. 10 марта 1995 года он был освобожден от занимаемой должности. 22 мая 1998 года тайным голосованием (299 депутатов – «за», 29 – «против» и 3 – «воздержались») на должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации был назначен О.О. Миронов. 13 февраля 2004 года в связи с истечением срока деятельности на должности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации О.О. Миронова Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации назначила на эту должность Владимира Петровича Лукина. Кандидатура В.П. Лукина была предложена Президентом России В.В. Путиным и поддержана 335 депутатами. 8 февраля 2009 года Постановлением Государственной Думы ФС РФ № 1729-5 ГД Лукин Владимир Петрович назначен на должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на второй пятилетний срок.

¹ www.kremlin.ru.

Что же касается непосредственно деятельности Уполномоченного по правам человека, то здесь необходимо отметить следующий момент. В 2007 году количество жалоб, поступивших в аппарат Уполномоченного по правам человека в РФ, сократилось примерно на 10% по сравнению с 2006 годом. Общее количество поступивших жалоб составило 48 235. Также произошло некоторое изменение в проблематике жалоб. Если раньше каждая вторая жалоба касалась социальных вопросов, то в 2007 году количество таких жалоб составило только треть от общего количества. В то же время каждое второе обращение к Уполномоченному было вызвано нарушением прав граждан со стороны должностных лиц в ходе охраны общественного порядка, следствия, исполнения наказаний и т.п. Внутри самой этой категории наблюдается устойчивая тенденция к росту доли жалоб на нарушения прав человека в процессе уголовного судопроизводства, дознания и предварительного следствия, а также на условия содержания в изоляторах временного содержания и в следственных изоляторах. Это может свидетельствовать о некачественном исполнении этими органами своих обязанностей и функций. При этом, по словам В. Лукина, только каждая 30-я жалоба касается нарушения политических прав граждан, а каждая 200-я – нарушений прав в сфере образования. Количество жалоб, связанных с нарушением свободы совести, остается практически стабильным¹.

В докладе за 2007 год Уполномоченный отметил: «Вообще говоря, политические права востребованы, как правило, лишь меньшинством граждан»².

Нельзя оставить без внимания тот факт, что в своей деятельности В. Лукин скорее стремится находить компромиссы и избегать любых конфликтов с властью в одной из самых конфликтных по определению государственных должностей.

«Чувствуется особая слабость института омбудсмана в России, – отмечает руководитель чувашской правозащитной организации «Щит и меч» Алексей Глухов. – Каждый год читаю его доклады о состоянии прав человека в стране, и слезы наворачиваются. Каждый доклад – крик о помощи: никто не реагирует на мотивированные обращения, законодатели не вносят нужные поправки в нормативные акты, которые бы позволили избегать фактов нарушения прав человека, решения конституционного суда как не исполнялись, так и не исполняются, а суды к ним относятся вообще с пренебрежением»³.

«Вся деятельность Уполномоченного, на мой взгляд, сводится к декларациям, отчетам и размыванию государственных институтов контроля, – считает руководитель Сибирского правозащитного центра Дмитрий Ланцов. – По сути, создано бюро по приему жалоб от населения, но только по приему и в лучшем случае по перенаправлению. Если убрать институт уполномоченного, то вряд ли это заметят непосвященные люди. И деньги бюджетные сохранятся»⁴.

¹ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2007 год // РГ. - Федеральный выпуск. - 2008. - 14 марта. - № 4612.

² Там же.

³ Глухов А. Проблемы в деятельности Уполномоченного по правам человека. - М., 2008. - С. 36.

⁴ Ланцов Д. Уполномоченный по правам человека: действующий механизм защиты или институт «на вырост» // Правовед. - 2008. - № 5. - С. 15.

Сам Владимир Лукин оценивает результаты своей пятилетней работы более чем скромно: «Она значительно менее эффективна, чем мне хотелось бы, но не более эффективна, чем она могла бы быть при данных обстоятельствах»¹. При этом он жалуется на то, что исполнительная власть формально относится к его мнению, к которому «просто неприлично не прислушиваться»: «У Уполномоченного нет или почти нет обязательных рычагов, приказных рычагов для того, чтобы его мнения были реализованы»². Но неужели без них никак? Ведь самый большой ресурс Уполномоченного – его моральный авторитет, который, безусловно, у В. Лукина с его безупречной биографией есть, но которым он не в полной мере пользуется, хотя умеет. Ведь резко заявив однажды, что обращение с Василием Алексаняном является пыткой, Владимир Лукин поставил на карту именно свой авторитет и репутацию. Тогда он пренебрег возможными обвинениями в участии в политике, так как проблема касалась как минимум 30 тысяч ВИЧ-инфицированных осужденных и куда большего числа находящихся под следствием и арестованных.

Роль уполномоченного не должна сводиться к помощи конкретным людям. Омбудсмен должен быть на острие самых значимых правозащитных проблем. Общественность не должна предъявлять претензии Лукину за социальные и трудовые права, это не по адресу. Уполномоченный должен формировать общественное мнение по поводу «других» прав и свобод человека: о гибели солдат и «дедовщине» в армии, милицейских пытках, положении осужденных, смерти детей от врачебной халатности, преследованиях гражданских активистов, запретах публичных акций и их разгонах, неэффективности прокуратуры и судов, разгула неонацистов, политических убийствах, нападениях на журналистов. Именно такой должна быть повестка дня омбудсмена.

Институт Уполномоченного призван защищать права граждан, но возникает проблема, заключающаяся в недостаточности, ограниченности его полномочий. Он может привлечь внимание к какой-либо проблеме, получить объяснения должностных лиц и госслужащих, провести проверки деятельности государственных органов, но применить санкции, в случае выявления нарушений или при неисполнении его поручений, не может. А без этого увеличение эффективности его деятельности невозможно.

Но вместе с этим целесообразно предложить повысить ответственность Уполномоченного по правам человека вплоть до четкой процедуры его импичмента. Сейчас, согласно федеральному конституционному закону «Об Уполномоченном», досрочно освободить от должности омбудсмена может Государственная Дума. Причин для этого в законе прописано четыре: в случае добровольного сложения полномочий, по состоянию здоровья или после вступления в законную силу обвинительного приговора в отношении уполномоченного, если он будет уличен в политической деятельности или займет иную государственную должность. Если конкретизировать сферу деятельности, детализировать

¹ Лукин В.П. Лукин сделал заявление // Российская газета. - Центральный выпуск. - 2005. - 19 декабря. - № 3954.

² Там же.

критерии активности чиновника и прописать в законодательстве процедуру отстранения его от должности, можно будет рассчитывать на появление конкретных рычагов для общественного контроля за деятельностью государственного правозащитника.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что сегодня Уполномоченный по правам человека – не самая авторитетная и влиятельная фигура в государстве. Видимо, должно пройти немало времени, прежде чем этот институт сможет заслужить к себе уважение – как со стороны общества, так и со стороны тех, чью деятельность он призван контролировать.

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Е.О. Бахтина,

студент 521 учебной группы
внебюджетного факультета,

Д.А Гокова,

студент 521 группы
внебюджетного факультета

Научный руководитель:

А.В Карагодин,

канд. юрид. наук,
зам. начальника к-ры УАП и АД ОВД

Среди глобальных проблем современности, от решения которых зависит дальнейшее развитие мирового сообщества в новом столетии, одной из самых острых и «кровоочащих» является проблема коррупции. Приобретая в условиях глобализации новое качество, выражающееся, в частности, в ее транснациональных формах, коррупция является серьезнейшим противоречием глобализации, одним из вызовов мировому развитию. Эффективная борьба с этим явлением возможна только при слаженном международном сотрудничестве и с учетом опыта государств, в которых эта проблема успешно решается.

Сегодня, оценивая уровень коррупции в мире, можно говорить об условной градации всех стран на две большие категории – те, которые успешно справляются с этой проблемой, и те, для которых коррупция представляет неразрешимые трудности. Достаточно чистыми в отношении коррупции странами, которые входят в первую двадцатку по рейтингу коррумпированности, сформировавшими на государственном уровне антикоррупционную стратегию, являются Финляндия, Дания, Новая Зеландия, Исландия, Сингапур, Швеция, Канада, Нидерланды, Люксембург, Норвегия, Австралия, Швейцария, Великобритания, Гонконг, Австрия, Израиль, США, Чили, Ирландия, Германия, Япония¹.

¹ *Пинто-Душинский М.* Россия и коррупция: кто кого? Политическая коррупция: уроки для России на основе международного опыта (взгляд из-за рубежа) // Чистые руки: Будущее без коррупции. - М.: Изд. Моск. Клуба юристов, 2007. - № 4. - С. 16-26.

Некоторые особенности организации антикоррупционной деятельности в вышеуказанных странах сводятся к следующему. Коррупция осознаётся правительствами этих стран как серьёзная проблема национальной безопасности. При этом коррупция рассматривается как внешняя и внутренняя угроза. Поэтому усилия по ограничению коррупции в этих странах масштабны и, как правило, институционализированы.

Например, система борьбы с коррупцией в Нидерландах включает, в частности, следующие ключевые процедурные и институциональные меры.

- Система мониторинга возможных точек возникновения коррупционных действий в государственных и общественных организациях, и строгого контроля за деятельностью лиц, находящихся в этих точках. Система подбора лиц на должности, опасные с точки зрения коррупции.

- Система наказаний за коррупционные действия, при этом основной мерой является запрещение работать в государственных организациях и потеря всех социальных льгот, которые предоставляет государственная служба.

- Система поощрений позитивных действий должностных лиц, направленная на то, чтобы чиновнику было выгодно и в материальном плане, и в моральном вести себя честно и эффективно.

- Создана система государственной безопасности по борьбе с коррупцией типа специальной полиции, обладающей значительными полномочиями по выявлению случаев коррупции¹.

Уголовный кодекс Канады приравнивает взяточничество к нарушению конституции и акту государственной измены. Уголовному наказанию подлежит как получившее взятку лицо, так и давшее её.

Существует довольно распространённое мнение, что коррупцию можно победить с помощью сильного государства, диктатуры, репрессий. Однако китайский опыт, где показательные расстрелы провинившихся чиновников давно стали «делом обычным», подтверждает обратное. Репрессивные меры при кажущейся эффективности вряд ли дадут желаемый результат – взяточников, если и убавится, то ненамного, а суммы взяток автоматически взлетят до небес как плата за повышенный риск. Во всяком случае, в Китае дело обстоит именно так – всех не перестреляешь. Кроме того, репрессивные меры могут привести к резкому усилению одной из «корпораций чиновничества» – правоохранительных органов, которые получают монопольное право решать, кого казнить, а кого миловать, со всеми вытекающими последствиями².

Демократический режим хоть и не гарантирует свободу от коррупции, но обеспечивает больше возможностей для борьбы с ней. Во-первых, конкуренция партий разоблачает коррупцию правящей верхушки. Во-вторых, свобода слова позволяет прессе контролировать государственных чиновников. Гражданское общество, как институт присущий демократическому режиму, способно повы-

¹ Давыдова М. Коррупция - интернациональная проблема // Следователь. - 2007. - № 9. - С. 37-40.

² Чжао К. Борьба с коррупцией в правоохранительных органах Китая // Прокурорская и следственная практика. - 1999. - № 3-4. - С. 211-220.

ситель эффективность деятельности независимых комиссий по борьбе с коррупцией. Успешно подобные органы функционируют в Гонконге, Сингапуре, Малайзии, Тайване.

В ЮАР уровень коррупции сегодня ниже, чем в Греции или Чехии. Добились этого с помощью принятия новых законов (в частности, обязав правительство отчитываться перед парламентом), обязательной подачи чиновниками имущественной декларации и депутатами, вообще максимальной открытости государственной системы. Например, в ЮАР регулярно проводятся публичные заседания государственного комитета по контролю за расходованием государственных средств¹.

Другой пример – Ботсвана. Там с бурным ростом коррупции помогли справиться следующие меры: повышение заработной платы чиновникам с одновременным сокращением их числа и упрощением структуры государственных учреждений, а также немедленные и неотвратимые санкции за любые проявления коррупции.

В последнее время большое значение приобрело внедрение «культуры прозрачности» как важного фактора успеха борьбы с коррупцией. Открытость информации, в первую очередь в системе государственного администрирования, свобода прессы, участие гражданского общества в мониторинге деятельности государства значительно препятствуют распространению коррупции. Применение новых интернет технологий для достижения прозрачности, представления информации, вовлечения общественности и распространение данных прочно вошло в практику².

Ярким примером «культуры прозрачности» является Сеул. Здесь с 1999 г. действует программа «OPEN» - онлайн-система контроля за рассмотрением заявлений граждан чиновниками городской администрации, которая произвела настоящую сенсацию среди национальных антикоррупционных программ. Она явилась показателем реализованной политической воли на борьбу с коррупцией.

Свободный доступ к информации о состоянии дела исключает необходимость личных контактов с чиновниками или предложения им взяток с целью ускорить завершение процесса принятия решения. Таким образом, «OPEN» путём исключения личного общения чиновников и граждан, как необходимого условия существования коррупции, выполняет основную свою задачу – предупреждение коррупционных деяний и восстановление доверия граждан к городской администрации.

Японский опыт борьбы с коррупцией доказывает, что отсутствие единого кодифицированного акта, направленного на борьбу с коррупцией, не препятству-

¹ Линднер В. Коррупция - получение информации органами полиции // Переводы материалов о практике деятельности правоохранительных органов зарубежных стран. - 2007. - № 40. - С. 41-54.

² Соколов А.Н. Коррупция, гражданское общество и правовое государство (сравнительно-правовой анализ) // Журнал российского права. - 2008. - № 8 - С. 32-41.

ет эффективному решению проблемы. Нормы антикоррупционного характера содержатся во многих национальных законах¹.

Уголовному преследованию за взяточничество в США подвергаются не только те, кто получает взятки, но и те, кто их даёт. Ответственности за дачу взятки подлежит всякий, кто даёт, предлагает, обещает что-либо ценное публичному должностному лицу или кандидату на эту должность с противоправной целью. Важно, что наказанию за взяточничество наряду с ныне функционирующим подлежит как бывший, так и будущий служащий².

Анализируя все вышеизложенное, можно констатировать:

Во-первых, за рубежом антикоррупционное законодательство развивается в сторону использования всего арсенала правовых средств борьбы (не только уголовно-правовых) и с акцентом на предупреждение коррупции.

Во-вторых, транснациональность коррупции на современном этапе исторического развития требует принятия глобальных мер на международном уровне для нейтрализации угрозы, которую она представляет для безопасности всего мирового сообщества. Необходима международная антикоррупционная стратегия как комплекс правовых, политических, организационных мер, направленных на: 1) формирование антикоррупционной настроенности общества; 2) повышение осведомлённости о вреде коррупции; 3) обеспечение международных стандартов квалификации коррупционных правонарушений, унификации юрисдикционных параметров; 4) создание атмосферы прозрачности, в первую очередь, в финансовой сфере для обеспечения возможности выявления коррупционных деяний; 5) соблюдение принципа неотвратимости наказания; 6) обеспечение справедливого возмещения ущерба от коррупционных преступлений пострадавшим субъектам.

ОСОБЕННОСТИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ МОШЕННИЧЕСТВ

Д.Ю. Бестужев,
курсант 231 взвода
факультета правоохранительной
деятельности
Научный руководитель:
А.В. Лагуточкин,
канд. юрид. наук,
ст. препод. к-ры ОРД ОВД

Одним из распространенных способов совершения компьютерного мошенничества является неправомерный доступ к сети Интернет. Особенность его работы заключается в возможности обеспечения анонимности, что привлекает пре-

¹ Бочкарев С.А. Коррупция как разновидность современного мошенничества // Право и политика. - 2008. - № 10 - С. 2390-2392.

² Николайчик В.М. Профилактика коррупции в полиции США // США. Канада: Экономика. Политика. Культура. - 1999. - № 10. - С. 93-99.

ступные элементы и значительно затрудняет работу правоохранительных органов по их установлению и задержанию. Имеет значение и то, что Интернет размывает границы совершения преступлений, делая их транснациональными.

Тактика раскрытия и расследования компьютерных мошенничеств в значительной степени зависит от исходной информации, которая является основанием для принятия превентивных и иных правовых мер по раскрытию преступлений¹.

В соответствии с полученной в ОВД информации, формируются различные следственно-оперативные схемы их проверки и установления истины.

Особенностью работы при получении информации о совершении компьютерного мошенничества является то обстоятельство, что между совершением мошенничества и его обнаружением проходит определенное время, позволяющее преступнику скрыть следы своего присутствия и воздействия на ряд информационных систем. Особенно важным для раскрытия компьютерных мошенничеств представляется качество и полнота проведения неотложных оперативно-следственных мероприятий и действий в целях максимально полного сбора доказательственной информации.

Получение и анализ доказательств по делам о мошенничествах в сфере компьютерной информации — одна из основных и трудно решаемых на практике задач. Ее решение требует не только особой тактики производства оперативно-следственных и организационных мероприятий, но и прежде всего наличия специальных знаний в области компьютерной техники и программного обеспечения. Поэтому формируя состав оперативно-следственной группы при выезде на место происшествия, нельзя забывать о применении на месте специалиста по информационным технологиям. Результаты от участия специалиста по информационным технологиям могут влиять на версионное построение и определение круга возможных участников совершенного преступления или направление оперативного поиска².

Одной из основных задач оперативных подразделений на месте происшествия является установление возможных свидетелей происшедшего.

Не менее важным остается проведение самого осмотра места происшествия, где обнаруженные оставленные следы могут не только воссоздать приблизительно картину происшедшего, но и ускорить розыск лица совершившего преступление. Особенно это связано с осмотром информационных систем³.

При раскрытии и расследовании компьютерных мошенничеств уполномоченное лицо сталкивается с необходимостью выявления и изъятия следов и собирания доказательств на следующих объектах исследования — компьютерной системе, телекоммуникационной сети или носителе информации (магнитном, оптическом и т.п.). При этом в некоторых случаях приходится искать нечто неосвязае-

¹ Быстряков Е.Н., Иванов А.Н., Климов В.А. Расследование компьютерных преступлений. - Саратов, 2007.

² Вехов Б.В. Компьютерные преступления. Способы совершения. Методики расследования. - М., 2006.

³ Крылов В.В. Расследование преступлений в сфере информации. - М., 2005.

мое, а не привычные физические улики в виде следов применения оружия, отпечатков пальцев, поддельных документов и т.п. Объектами поиска могут быть даже записи в виде электронных импульсов в запоминающих устройствах работающего компьютера или телекоммуникационной сети.

Следователи, производящие расследование компьютерных мошенничеств, сталкиваются со многими трудностями, среди которых выделяются следующие: сложность в определении квалификации преступных деяний; сложность в подготовке и проведении различных следственных действий; сложность в подготовке и назначении программно-технической экспертизы средств электронно-вычислительной техники и охраняемой законом компьютерной информации, в формулировке вопросов, выносимых на рассмотрение эксперта; отсутствие по некоторым вопросам соответствующих специалистов, необходимых для привлечения в ходе следствия; отсутствие элементарных познаний в области автоматизированной обработки и передачи данных и информации.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Е.А. Божко,
студент 521 учебной группы
внебюджетного факультета
Научный руководитель:

К.В. Буняева,
канд. юрид. наук,
препод. к-ры ГосПД

В конце 1991 г. в результате сложных и противоречивых процессов, приведших к распаду Союза ССР, появилось межгосударственное объединение – Содружество Независимых Государств (далее – СНГ). Государства выразили намерение развивать равноправное и взаимовыгодное сотрудничество своих народов и государств в области политики, экономики, культуры, образования, здравоохранения, охраны окружающей среды, науки, торговли, в гуманитарной и иных областях, содействовать широкому информационному обмену, добросовестно и неуклонно соблюдать взаимные обязательства. Новые конституции государств СНГ послужили импульсом и прочным юридическим фундаментом развития их законодательства¹.

Содружество Независимых Государств как региональное межгосударственное объединение является основной системообразующей структурой на постсоветском пространстве, позволяющей большинству постсоветских государств согласовывать свои позиции и с той или иной степенью эффективности совместно решать общие вопросы.

Содружество Независимых Государств более чем за 15 лет своего существования выполнило ряд важнейших задач: способствовало становлению и укреп-

¹ *Шестакова Е.В.* Модельное законодательство в странах СНГ // Международное публичное и частное право. - 2006. - № 1. - С.10.

лению независимости и суверенитета государств-участников, выбору каждым из них собственной модели экономических, социальных и политических реформ, формированию качественно новых межгосударственных отношений, налаживанию равноправного взаимовыгодного сотрудничества. На начальном этапе своей деятельности Содружество являлось механизмом, ослабляющим дезинтеграционные процессы и смягчающим многие негативные тенденции распада единого государства. Существование СНГ дало возможность сохранить многие торгово-экономические и хозяйственные связи, что было особенно важно, учитывая планово-директивный характер советской экономики и размещение производительных сил в единой стране. И это признает большинство государств – участников Содружества¹.

В составе Содружества государства-участники подразделяются на три вида: государства-учредители, государства-члены, и государства – ассоциированные члены.

Государствами – учредителями являются государства, подписавшие и ратифицировавшие Соглашение о создании СНГ от 8 декабря 1991 года и Протокол к этому Соглашению от 21 декабря 1991 года к моменту принятия Устава СНГ.

Государствами – членами являются государства, которые приняли на себя уставные обязательства в течение года после его принятия. Членом содружества может стать любое государство, которое разделяет цели и принципы СНГ и принимает на себя обязательства, содержащиеся в его Уставе. Для оформления членства необходимо согласие всех стран – членов СНГ, а не только одностороннее желание.

Присоединение к Содружеству на правах ассоциированного члена требует решения Совета глав Государств – высшего органа Содружества. При этом форма участия ассоциированного члена предусматривается соглашением об ассоциированном членстве.

Необходимо отметить что в Содружестве Независимых Государств создаются органы как отраслевой так и общей компетенции, наиболее важными органами СНГ, являются Совет глав государств – участников Содружества, Межпарламентская Ассамблея, Совет министров иностранных дел (СМИД), Координационно-консультативный комитет государств-участников, и такой орган отраслевого сотрудничества, как Экономический суд.

Наиболее значимым органом общей компетенции является Совет глав государств, в котором представлены все государства Содружества.

В компетенцию Совета глав государств входит обсуждение и решение вопросов, связанных с деятельностью государств-членов в сфере их общих интересов. Совет собирается на заседание два раза в год. Внеочередные заседания Совета могут созываться по инициативе одного из государств-членов Содружества. Решение Совета принимаются по общему согласию.

Не менее важную роль играет Межпарламентская Ассамблея (МПА), со-

¹ Шумский Н. Совершенствование организационно-правовой основы деятельности Содружества Независимых Государств // Законодательство и экономика. - 2007. - № 9. - С. 45.

стоящая из парламентских делегатов государств – участников Соглашения об МПА который был подписан 27 марта 1992 года. В компетенцию Межпарламентской Ассамблеи входит обсуждение политических и социально-экономических вопросов, требующих согласования; рассмотрение вопросов парламентского сотрудничества; разработка и направление предложений парламентам, Совету глав государств, Совету глав правительств государств-участников СНГ¹.

Как уже было отмечено помимо общих органов СНГ, существуют так же отраслевые органы. В настоящее время органы отраслевого сотрудничества в СНГ системно не структурированы. Они создавались и создаются без четко продуманного организационного и финансового обеспечения их работы. Многие ранее образованные отраслевые советы существуют формально, и их деятельность не востребована участниками Содружества². Несмотря на это важнейшим отраслевым органом в СНГ выступает Экономический суд, к ведению которого отнесено разрешение межгосударственных экономических споров, возникающих при исполнении экономических обязательств. Экономический суд компетентен, давать толкование соглашений и иных актов Содружества по экономическим вопросам.

Развитие и углубление интеграции предполагает укрепление органов Содружества. Более того, усиление конкуренции, развитие экономического пространства требуют проведения в жизнь общих решений, нередко вопреки воле отдельных членов Содружества. Неисполнение договорных обязательств той или иной стороной под предлогом ущемления интересов, как правило, свидетельствует о непрофессионализме тех, кто ее представляет.

Национальные интересы государств СНГ на современном этапе общественного развития характеризуются: высоким уровнем взаимовлияния интересов различного уровня (личности, государства, общества; региональных, национальных, международных); тесной взаимосвязью интересов в различных сферах (экономической, политической, социальной, пограничной, оборонной, информационной и т.д.); сложностью реализации, обусловленной изменившимися геополитическими, геостратегическими и геоэкономическими условиями; уязвимостью интересов к деструктивному воздействию внешних и внутренних источников опасностей; возросшей зависимостью реализации национальных интересов государств от процесса глобализации; необходимостью учета исторически сложившихся национальных особенностей, менталитета, традиций и обычаев народов³.

Интеграция влечет за собой рост мобильности в перемещении рабочей силы, капиталов, финансов, товаров и услуг. Неизбежно усиливается в этой связи контроль и надзор за этими процессами со стороны органов Содружества, борьба с негативными последствиями делегирования полномочий по решению общих дел Содружества органам государств – участников объединений. Повышается

¹ Межпарламентская Ассамблея государств – участников СНГ // Информационный бюллетень. - 1992. - № 1. - С.26.

² Шумский Н. Совершенствование организационно-правовой основы деятельности Содружества Независимых Государств // Законодательство и экономика. - 2007. - № 9. - С. 46.

³ Войтенко В.П. Национальные интересы государств СНГ в современных условиях // История государства и права. - 2007. - № 3. - С. 83.

роль законодательного регулирования и контроля в сфере интеграционных связей и взятых сторонами обязательств. Суверенитет членов Содружества при этом не ущемляется, поскольку они сами участвуют в обсуждении и принятии соответствующих решений, в их реализации, хотя внешне эта деятельность проявляется как действия руководящих органов Содружества.

Последовательное развитие интеграционных процессов в рамках СНГ невозможно без опоры на правовые, в том числе конституционные механизмы, на учредительные акты, имеющие в своей основе широкую социальную базу. Эти механизмы эффективны в том случае, если они отвечают интересам всех членов СНГ, народов этих государств в стабильном и безопасном социально-экономическом развитии.

Основой всего комплекса взаимодействия в рамках СНГ должно выступать взаимовыгодное торгово-экономическое сотрудничество. Интерес к сохранению и углублению хозяйственных связей определяется все более жесткой конкуренцией стран Содружества на мировом уровне. Одного лишь расширения географии внешних связей государств – участников Содружества уже недостаточно для эффективной защиты национальных экономик. Мировой опыт показывает, что региональная интеграция способна эффективно отвечать на вызовы глобализации. Потенциал СНГ может успешно реализовываться лишь при условии своевременной адаптации к геополитическим и геоэкономическим реалиям, скоординированном участии в решении мировых экономических проблем.

Для придания Содружеству устойчивости и стабильности его Устав должен представлять собой учредительный акт, действие которого не зависит от политической и экономической конъюнктуры, от желания и воли отдельных лидеров государств. Как показала практика, такой порядок уже не обеспечивает стабильность объединения. На наш взгляд, необходим первичный, а именно – конституционный акт, принимаемый на референдумах народов, государств. Этот документ призван отразить как общие черты, так и особенности развития конституционных институтов в рамках ЕС и СНГ¹.

Процессы глобализации, охватывающие мировую экономику и политику, оказывают на развитие Содружества в целом все большее воздействие. Национальные экономики стран СНГ неизбежно подвергнутся структурным и иным изменениям в своем стремлении не отстать от темпов развития мировой и региональной интеграции. Соответственно, должны получить новое содержание такие базовые понятия, как суверенитет, власть, функции и полномочия государственных органов. Органы власти и управления государств СНГ, постепенно адаптируясь к новым экономическим и политическим условиям, несомненно, станут важной составляющей единого механизма взаимодействия, как в рамках Содружества, так и с другими государствами.

В условиях стремительного развития технического прогресса и жесткой конкуренции неизбежно возникают как новые формы сотрудничества, так и различные конфликтные ситуации. Все это потребует формирования защитных

¹ Вишняков В.Г. Содружество Независимых Государств: не размытое, а качественное укрепление // Журнал российского права. - 2004. - № 12. - С. 25.

механизмов – эффективных правовых и организационных институтов. Следует отметить, что в русле происходящих перемен взаимоотношения членов Содружества строятся на все более прагматичной, взаимовыгодной основе, что отвечает их национальным интересам, общему стремлению соответствовать реалиям времени.

МОЛОДЕЖНЫЙ НАРКОТИЗМ, КАК ОДНО ИЗ НАИБОЛЕЕ СЕРЬЕЗНЫХ ДЕВИАНТНЫХ ЯВЛЕНИЙ XXI ВЕКА

Е.А. Божко,
студент 521 учебной группы
внебюджетного факультета
Научный руководитель:
К.В. Буняева,
канд. юрид. наук,
препод. к-ры ГосПД

В последние годы проблема наркомании подростков остается одной из самых актуальных как для России в целом, так и для отдельных ее регионов. В настоящее время наблюдается негативная динамика распространения молодежного наркотизма, придающая наркотикам статус социально-культурного явления с формированием особой субкультуры. Главная особенность современной наркотизации – снижение возрастной границы начала наркотизации до 11 – 13 лет.

Возраст начала употребления так называемых тяжелых наркотиков сдвигается в группы 25 – 30 лет, а приобщение к гашишу, наоборот, наблюдается в 11 – 14 лет. Исследователи обычно указывают на ряд факторов общесоциального характера, которые оказывают влияние на приобщение к наркотикам в молодежной среде: экономические трудности, крах идеологии и болезненные процессы в духовной сфере, пренебрежение общества к интересам и потребностям молодежи и иные. Другой комплекс причин условно называют индивидуальным – это особенности личности, роль семьи, физическое, психическое здоровье, близкое окружение и т.д.¹.

У несовершеннолетних и молодых людей в возрасте до 20 лет, незаконно потребляющих наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, имеются определенные особенности по сравнению со взрослыми потребителями наркотиков: в мотивации потребления наркотиков; видах предпочитаемых наркосредств; интенсивности формирования синдрома зависимости; тяжести медицинских и социальных последствий. Следовательно, меры индивидуальной профилактики к подросткам и молодым людям должны быть несколько иные, чем применяемые к взрослым наркоманам.

Таким образом, основные формы индивидуальной профилактики, осуществляемой правоохранительными органами, должны основываться на двух методах:

¹ Каримова Г.Г., Черникова Ю.П. Наркомания: исторические и социологические аспекты // Наркоконтроль. - 2007. - № 1. - С. 24.

1. Метод убеждения: помощь, профилактические беседы, осуждение негативного поведения в коллективе; приобщение личности к социально полезной и значимой деятельности, воздействие шефов, наставников, общественных воспитателей, иных авторитетных лиц.

2. Метод принуждения: предупреждение, официальное предостережение, привод, лишение права заниматься определенной деятельностью, административный арест, условное осуждение, обязательные работы, исправительные работы, лишение профессиональных и специальных прав¹.

По мнению Е.А. Соломатиной, особое внимание следует уделять методу убеждения, для реализации которого немалую роль играют следующие мероприятия²:

- выявление и нейтрализация отрицательного влияния на подростка со стороны взрослых лиц, сверстников с антиобщественной направленностью поведения;
- проведение бесед с участием медицинских работников и лиц, пользующихся авторитетом у подростков и способных оказать на них положительное влияние;
- привлечение сил учебного заведения или трудового коллектива;
- развитие позитивных интересов у подростков и молодых людей путем привлечения их к спорту, самодеятельности, другим формам общественно полезной занятости;
- посещение места жительства подростка (в том числе совершеннолетних) и работа с его родителями.

Борьба с наркоманией и ее профилактика в Белгородской области осуществляется в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2005 года № 773 «Вопросы взаимодействия и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти», во исполнение Постановления правительства Белгородской области от 14 декабря 2004 года № 194-пп «Об областной целевой программе «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005-2007 годы» и в целях усиления координации деятельности государственных органов области, органов местного самоуправления муниципальных образований, правоохранительных органов области по организации профилактики наркомании среди детей и подростков и противодействия вовлечению их в незаконный оборот наркотиков был проведен ряд мероприятий направленных на профилактику наркомании среди несовершеннолетних, и одним из таких направлений является проведение областной межведомственной профилактической операции «Подросток-игла» с целью принятия оперативных мер по устранению причин и условий, способствующих наркотизации и алкоголизации подростков и молодежи³.

¹ Смирнов П.К. Предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Российский следователь. - 2008. - № 22. - С. 31.

² Соломатина Е.А. Меры индивидуальной профилактики злоупотребления наркотиками лицами женского пола // Криминологический журнал. - 2007. - № 1. - С. 78.

³ Система профилактики преступлений и правонарушений среди несовершеннолетней молодежи: Сборник. - Белгород, 2008. - С. 96.

Анализируя результаты проведения операции «Подросток – игла», проводимый в период с 2 по 6 ноября 2007 года и ставшей в области традиционной, необходимо отметить положительные моменты в организации планирования совместных профилактических мероприятий, быстром реагировании, взаимодействии заинтересованных и ответственных учреждений и ведомств системы профилактики в организации работы по недопущению и пресечению оборота наркотических и психоактивных веществ не только в подростковой среде, а в целом по области.

Управлением внутренних дел реализован комплекс организационных и практических мер, направленных на повышение эффективности работы служб и подразделений в период проведения операции «Подросток – игла». Повышенное внимание уделялось вопросам совершенствования управленческой деятельности, повышению эффективности проводимых мероприятий и укреплению взаимодействия как внутриведомственного так и межведомственного уровня.

Для организации лекционно-правовой работы с несовершеннолетними подготовлены и изданы буклеты и памятки по недопущению употребления наркотических и психоактивных веществ несовершеннолетними, а так же памятки для родителей и педагогов по предупреждению вовлечения детей в незаконный оборот наркотиков.

Для оказания практической помощи и контроля за проведением операции «Подросток – игла» осуществлялись выезды в горрайорганы руководителей аппарата УВД, отделов и управлений и членов рабочей группы, созданной для более результативного проведения операции.

Анализ выявленных за период операции лиц – потребителей психоактивных веществ, указывает на то, что состоящие на учетах за употребление наркотических и токсических средств несовершеннолетние, вновь неоднократно при проверках подтверждают их употребление. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что уровень мер профилактического воздействия всех структур не отвечает требованиям федеральных и местных законов, скоординированных действий территориальных антинаркотических комиссий.

Таким образом, необходимо отметить, что увеличение количества преступлений и правонарушений в сфере НОН среди несовершеннолетних, есть свидетельство того, что наркотики становятся более доступны и начинается новый всплеск наркотизации подросткового населения.

Наркотическая зависимость у подростков, как социально-психологическое явление представляет серьезную угрозу безопасности страны, благополучию подрастающего поколения и здоровью конкретного подростка. В обществе растет осознание того, что профилактика наркомании должна стать приоритетной задачей, а для этого необходимо максимально раннее выявление симптомов психологической предрасположенности к употреблению наркотических веществ в подростковом возрасте. Учащиеся получают большой объем разнообразных сведений о наркотиках из разных источников, однако среди них преобладает информация, способствующая приобщению к наркотикам.

ЛЕКСЕМА «ПРАВОСУДИЕ» В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

А.Н. Бондарь,
курсант 142 взвода
факультета юриспруденции
Научный руководитель:
Ю.А. Воронцова,
канд. филол. наук,
доцент к-ры Г и СЭД

Лексема «правосудие» встречается не только в юридических текстах. Так, А.Ф. Кони свои размышления о нравственном облике великого русского поэта начинает такими словами: «Пушкин был исполнен чувства и искания правды. Но в жизни правда проявляется прежде всего в искренности в отношениях к людям, в справедливости при действиях с ними. Там, где идет дело об отношениях целого общества к своим сочленам, об ограничении их личной свободы во имя общего блага и о защите прав отдельных лиц, – эта справедливость должна находить себе выражение в законодательстве, которое тем выше, чем глубже оно всматривается в жизненную правду людских потребностей и возможностей, – и в правосудии, осуществляемом судом, который тем выше, чем больше в нем живого, а не формального отношения к личности человека. Вот почему – *justitia fundamentum regnorum!* (Правосудие – основа государства).

Проследить за тем, как закладываются и развиваются культурные традиции в сфере российского права, можно по древнерусским юридическим текстам. Особое место в правовой системе древней Руси занимала клятва: *«Цари же Леон и Александр ... обязались уплачивать дань и присягу дали друг другу: сами целовали крест, а Олега с мужами его водили присягать по закону русскому, и клялись те своим оружием и Перуном, своим богом, и Волосом, богом скота ...»*. Клятва, целование креста воспринимались нашими предками как та грань, черта, через которую нельзя переступить (отсюда и слова *преступник, преступление, клятвенное преступление*). *Преступление* – «поступок и грех; беззаконие, злодеяние; поступок, противный закону»; *преступник* – «виновник перед законом».

Сама идея правосудия отражена в традиционной для многих культур оппозиции: *правое – левое*. *Правое* ассоциируется с добрым, справедливым. Об этом же говорят и пословицы: *Кладу крест правой рукой, Встать по правую руку, Правый путь, Право ходить – душой не кривить* и др. Отсюда происходят и древнерусские названия юридических должностей: *праведчик* – судебный служитель, пристав, приводящий в исполнение приговор; *правезж, поставить на правезж* – добиться правды, а также взыскание денег, пени; *правезжные выписки* и др. *Левое* испокон веков воспринимается как нечестное, недоброе, лживое: *Правая бровь свербит – хвалят, левая – бранят, Твое дело лево (неправедно)* и др. Все эти противопоставления отражены и в устаревших названиях *правой* и *левой* рук: *десница* и *шуйца*. В народных сказаниях справа человека стоит ангел-хранитель и записывает все наши добрые дела, слева – дьявол, ведя счет нашим прегрешениям. Даже в XXI веке в мировоззрении россиян отражены эти

древнерусские оппозиции. Например, *правое дело, левый заработок, правый путь, левые деньги* и т.п. Отсюда и антитеза, существующая и до сих пор в русском языке: *правда и кривда, правосудие и кривосудие, правосуд и кривосуд*.

Интересна этимология этих слов. Прилагательное *правый* произошло от краткой формы *правъ* (в старославянском языке полные формы имен прилагательных образовывались от кратких, в современном русском языке наоборот – краткие от полных). Оно родственно латинскому *probus* – «добрый, честный, порядочный». Этимологически *правый* и *право* связаны со словами *правда, праведник, праведный*.

«В составе многих терминологических сочетаний сохранилось этическое исходное противопоставление правды и кривды (правого и левого). Например, *правым десятком* называли пошлину с оправданной по суду стороны, а от слова *накша*, обозначавшего «плохую» левую руку, произошла форма *накось* – скверна, мерзость, гадость, с переосмыслением в древнерусском праве получившая значение «всякий вред, ущерб»¹.

Термин *правосудие* по-разному толкуется в справочной и юридической литературе. Например, в Словаре В.И. Даля в рубрике «Право»: *правосудить, правосудствовать, правосудничать* – все эти глаголы имеют в своем составе корневые морфемы *-прав-* и *-суд-* (*Судить по всей правде, творить суд и правду, суд по правде, быть праведным судьей*). Прилагательное *правосудный* означает: «Кто судит право, по правде; что содержит в себе правдивое, праведное суждение или приговор».

К сожалению, в народном сознании закрепился образ бездушного, несправедливого служителя Фемиды. Об этом свидетельствуют пословицы и поговорки, посвященные российскому судопроизводству: «Грабежи есть, воровство есть, а воров нет; богатому идти в суд – трын-трава, а бедному – долой голова; на одного виновного по сто судей; перед Богом с правдою, а перед судьей с деньгами; судиться – не Богу молиться: поклонами не отделаешься; у наших судей много затей; судья суди, да и за судьей гляди!; суд правый кривого дела не выпрямит, а кривой суд правое скривит; не бойся суда – бойся судьи; перо в суде, что топор в лесу: что захотел, то и вырубил; не будь закона, не было бы и преступления; законы – миротворцы, да судьи – крюкотворцы; что мне законы, коли судьи знакомы!; закон – дышло: куда хочешь, туда и воротишь; левизной (неправотой) судья силен; в суд пойдешь – правды не найдешь; от вора отобьюсь, от судьи откуплюсь!». В данных пословицах и поговорках отражено народное понимание категории «правосудие».

Многие исследователи отмечают, что слова *правосудие* и *рассуждение* близки не только по морфемному (однокоренные слова) составу, но и с позиций семантических, смысловых. «*Право-судие* есть практическое *рас-суждение*, то есть процесс *рас-становки* ставшего и наличного, которое первоначально не имело строго определенного публичного характера, являя синкретический процесс этического и политического». Правосудие «является дискурсом в изна-

¹ Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом. - М., 2004.

чальном, исконном смысле этого понятия, поскольку правосудие есть не только формообразование культуры, получившее вид дискурса в процессе истории, а генетически представляет дискурс по своему значению»¹.

Корень *-ПРАВ-* – это одна из самых продуктивных морфем в современном русском языке. С одной стороны, морфема *-ПРАВ-* встречается в общеупотребительных словах: *православие, правобережье, правописание* и т.д. С другой – данный корень есть часть сложных лексем, образующих профессиональную юридическую лексику: *правопреемственность, правозащитник, правотворчество, правоспособность, правонарушитель, правомочный* и др.

Современные словари русского языка так определяют понятие «правосудие»: 1. Деятельность судебных органов. 2. Справедливое решение дела, спора.

Как видно, лексема «правосудие» несет в себе значимую информацию о мировоззренческих парадигмах, бытующих в русском культурном пространстве.

ПРОТОКОЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ КАК ИСТОЧНИК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Д.С. Виклов,
курсант 231 взвода
факультета правоохранительной
деятельности
Научный руководитель:
Р.М. Степкин,
канд. юрид. наук,
препод. к-ры УАП и АД ОВД

Предписывая уполномоченным должностным лицам устанавливать значимые для дела обстоятельства строго определенными процессуальными документами, законодатель в качестве первого такого документа называет протокол об административном правонарушении, придавая ему тем самым особое процессуальное значение. Вероятно, учитывая важность и значение протокола об административном правонарушении в производстве по делу, одни авторы называют его «обязательным средством доказывания»², другие «главным, а в подавляющем большинстве случаев – единственным доказательством по делу»³, третьи относят его к «особому виду доказательств»⁴. Не соглашаясь с подобными высказываниями, отметим, что средство доказывания – это то, чем осуществляется доказывание, а оно может осуществляться только доказательствами. Источники же доказательств не являются средствами доказывания, ибо ими

¹ Закомлистова А.Ф. Философско-правовая доктрина судебной этики. - Пермь, 2000.

² Хохлов Д. Протокол как источник доказательств // Юрист. - 2004. - № 28.

³ См.: Збанацкий О. Об административных противоречиях // Юрист. - 2004. - № 13; Он же. Протокол как источник доказательств // Юрист. - 2004. - № 28; Горбунов Д. В. Доказывание в производстве по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006. - С. 46.

⁴ Зуев Б.Р. Возбуждение дела об административном правонарушении: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2004.

ничего не доказывается: доказательственную силу имеют только почерпнутые из этих источников фактические данные¹.

На наш взгляд, нельзя отождествлять процессуальные документы, посредством которых фактические данные, позволяющие установить обстоятельства административного правонарушения, получают свое процессуальное закрепление, с понятием доказательства. Процессуальные документы в данном случае выступают всего лишь в качестве средств закрепления имеющих значение для дела об административном правонарушении сведений, т.е. служат установленной законом формой, с помощью которой эти сведения вовлекаются в процесс доказывания по делу. Кроме того, при непосредственном обнаружении должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях, достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения, вопрос о возбуждении дела решается ими по собственному усмотрению, основанному на предварительной оценке обстоятельств предполагаемого правонарушения. Но такая оценка носит субъективный характер и может измениться в ходе дальнейшего производства по делу. Составляя протокол об административном правонарушении, должностное лицо всего лишь предполагает наличие в противоправном деянии состава административного правонарушения. Нельзя не учитывать и то, что участникам производства по делам об административных правонарушениях законом предоставлено право представлять доказательства, которые могут повлечь изменение первоначальной оценки обстоятельств правонарушения.

Все вышесказанное позволяет прийти к выводу, что протокол об административном правонарушении не обладает признаками и свойствами доказательства и не может выступать в качестве такового. Он является всего лишь источником фактических данных, с помощью которых должностные лица, осуществляющие производство по делу, устанавливают обстоятельства совершенного правонарушения, т.е. сведения, содержащиеся в протоколе, могут стать доказательствами по делу об административном правонарушении только после соответствующей проверки и оценки.

В.А. Тюрин называет протокол об административном правонарушении процессуальным документом, служащим основанием для возбуждения производства по делу, так как в нем фиксируется факт совершения соответствующего нарушения². Мы не согласны с такой точкой зрения. В отличие от уголовно-процессуального законодательства³, КоАП РФ прямо не выделяет основания для возбуждения дела. Тем не менее, анализ статьи 28.1 КоАП РФ позволяет прийти к выводу, что основаниями для возбуждения дела об административном правонарушении являются достаточные данные, указывающие на наличие со-

¹ Россинский Б.В. Административные суды и производство по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: Материалы международной научно-практической конференции. - М.: МосУ МВД России, 2003. - С. 147.

² Тюрин В.А. Проблемы применения мер пресечения в административном праве России: Дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2004. - С. 282.

³ См.: ст. 140 УПК РФ.

бытия административного правонарушения¹, но никак не протокол, в котором такие данные соответствующим должностным лицом просто фиксируются, т.е. получают процессуальное закрепление. Согласно же ст. 26.2 КоАП РФ любые фактические данные, на основании которых должностное лицо устанавливает наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, являются доказательствами по делу об административном правонарушении. Другими словами данные, указывающие на наличие события административного правонарушения, есть любые фактические данные, которые могут стать доказательствами по делу об административном правонарушении, т.е. потенциально способные доказать факт совершения административного правонарушения, вину правонарушителя и т.д. Наличие таких данных и служит основанием для возбуждения дела об административном правонарушении.

Однако как показывает практика, на сегодняшний день составление протокола все же является наиболее распространенной формой возбуждения дела об административном правонарушении. Являясь административно-правовым актом, протокол об административном правонарушении имеет важное юридическое значение, т.к. в нем находят свое отражение сведения, необходимые для правильного разрешения дела.

Особое доказательственное значение имеет отражение в протоколе события административного правонарушения. К сожалению, законодатель не конкретизирует, какие именно признаки этого события подлежат обязательной фиксации при составлении протокола². А это имеет важнейшее значение для юридической квалификации совершенного деяния, которая предварительно осуществляется должностным лицом при составлении протокола об административном правонарушении. Поскольку правильная квалификация – необходимое условие законности всей правоприменительной деятельности. Она означает, что лицо привлекается к административной ответственности именно за совершенное им правонарушение, претерпевая правовые последствия, которые закон связывает с совершением этого правонарушения³. Поэтому, описывая событие административного правонарушения, в протоколе, на наш взгляд, крайне важно отразить не только существо правонарушения, но и конкретный пункт нормативного правового акта, нарушение которого влечет за собой наступление административной ответственности. В связи с этим нельзя не согласиться с мнением М.С. Студеникиной. «При изложении факта нарушения необходимо дать точное наименование нормативного акта, который был нарушен. Аналогия закона ведь здесь недопустима: лицо может быть привлечено к ответственности только за то нарушение, которое точно предусмотрено правовой нормой. Излагая суть дела, нельзя давать общие описания проступка.... Нужно сказать кон-

¹ См.: ч. 3 ст. 28.1 КоАП РФ.

² См.: ст. 28.2 КоАП РФ.

³ Кисин В.Р. Административное правонарушение: понятие, состав, квалификация: Учебное пособие. - М., 1991. - С. 37-38.

кретно, в чем именно выразилось правонарушение»¹, – пишет она. Разделяя эту точку зрения, отметим, что событие административного правонарушения должно быть описано таким образом, чтобы было ясно, кем, где и когда оно было совершено и в каких именно действиях выразилось. В идеале, по нашему мнению, при описании противоправного деяния в протоколе должностное лицо должно использовать формулировки, содержащиеся в том пункте нормативного правового акта, который этим деянием был нарушен. Такой подход будет способствовать правильной юридической квалификации совершенного правонарушения и позволит свести к минимуму возможные ошибки при возбуждении дела об административном правонарушении.

На современном этапе формы процессуальных документов, в том числе и протоколов, применяемых в производстве по делам об административных правонарушениях, законодательно не определены. Не содержит закон также и упоминания о том, что протокол об административном правонарушении является документом строгой отчетности. Указание об этом, а также о том, чтобы протокол и некоторые другие процессуальные документы имели серию, порядковый номер и код региона содержится в ведомственных нормативных актах². Представляется все же более правильным, чтобы такое требование носило не рекомендательный характер, а было закреплено законом.

Отсюда следует, что общие требования к содержанию используемых в производстве по делам об административных правонарушениях процессуальных документов должны устанавливаться законом, тогда как их конкретная форма – разрабатываться федеральными органами исполнительной власти, должностным лицам которых предоставлено право составлять протоколы об административных правонарушениях, а утверждаться – Правительством Российской Федерации³.

¹ Студеникина М.С. Что такое административная ответственность? - М., 1990. - С. 81.

² См.: п. 63 Методических рекомендаций по организации деятельности Госавтоинспекции при производстве по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения :Письмо НИЦ ГИБДД МВД РФ, 18.06.2003 г. № 13/ц-72 «О направлении методических рекомендаций» в ред. от 15.02.2005 № 13/ц-2-7.

³ По итогам парламентских слушаний, проведенных 15 декабря 2005 г., Правительству РФ рекомендовано, в частности, утвердить форму бланка постановления – квитанции. См.: п. 10 Направления совершенствования Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (рекомендации по итогам парламентских слушаний) // Полицейское право. - 2005. - № 4(4). - С. 24.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БАНДИТИЗМА

А.И. Воропаев,
курсант 131 взвода
факультета юриспруденции
Научный руководитель:

К.И. Иншин,
препод. к-ры УП, криминологии

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) действует более десяти лет, но до сего времени ученые-юристы и работники правоохранительных органов не могут, что называется, привести к общему знаменателю характер совместной деятельности лиц, создавших банду, руководящих ею, участвующих в ней или в совершаемых ею нападениях. Нет разногласий при определении количественного критерия в составе бандитизма, вполне четко определенного в ст. 32 УК РФ. Однако его качественная характеристика продолжает вызывать споры. И если в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. вооруженная банда относилась к преступной организации, т.е. к одному из видов преступного сообщества, то в УК РФ 1996 г. форма соучастия в бандитизме до настоящего времени остается поводом для дискуссий¹.

Одним из основных признаков банды всегда являлась ее устойчивость. Пленум Верховного Суда РФ в п. 2 Постановления № 1 от 17 января 1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» разъясняет, что «под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации»². Таким образом, Верховный Суд РФ указал на еще один признак бандитизма – организованность лиц, объединившихся для совершения нападений.

Эти два признака вполне очевидно указывают на то, что банду следует рассматривать как одну из форм сложного соучастия – организованную группу. В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ «преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений». Переход же к более опасной форме соучастия – преступному сообществу (преступной организации) – произойдет, если организованная группа станет «сплоченной» и будет совершать тяжкие и особо тяжкие преступления (ч. 4 ст. 35 УК РФ).

По содержанию признака «организованность» у юристов наблюдается полное согласие. В соответствии со словарем СИ. Ожегова термин «организованный» означает «обладающий организацией, объединенный в организации, сплоченный; планомерный, отличающийся строгим порядком; дисциплинированный,

¹ Уголовный кодекс РСФСР.- М.: Госюриздат, 1961; Уголовный кодекс Российской Федерации: Научно-практический комментарий / Под ред. Л.Л. Крутикова. Э.С. Тенчова. - Ярославль: Влад, 1994. - С. 216.

² Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда РФ по уголовным делам. - М., 2002. - С. 259.

действующий точно и планомерно»¹. А согласно пояснению, содержащемуся в словаре иностранных слов, «организовать (фр. organiser)» означает «основать, создать; объединить, сплотить; упорядочить что-либо»².

Однозначно, что банда представляет собой сложный вариант соучастия, т.е. является разновидностью организованной группы или преступного сообщества (преступной организации). Однако ученые и практики до сих пор не могут прийти к единому мнению о том, к какой форме соучастия относится банда.

М.В. Геворкян утверждает, что банда с точки зрения законодательного определения отдельных форм совместной преступной деятельности является разновидностью организованной группы, поскольку обладает всеми свойствами последней и в то же время характеризуется своими специфическими признаками, к которым относятся наличие оружия и цели нападения³. А.И. Рарог также относит банду к организованной группе, ибо «в отличие от банды создание преступного сообщества (преступной организации) не преследует цели нападения на граждан или организации»⁴. И по мнению В. Быкова, «банда по сути своей является организованной группой, обозначенной в ч. 3 ст. 35 УК, но имеет такой дополнительный признак, как вооруженность»⁵.

Неясна позиция по рассматриваемому вопросу и иных ученых. Например, Т.Д. Устинова в своей работе разъясняет, что «исходя из смысла закона, ст. 35 УК и 209 УК, банду можно определить как устойчивую вооруженную группу или организованную вооруженную группу из двух или более лиц...». Далее она указывает, что «банда выступает как устойчивая вооруженная группа, преступная организация, отличающаяся от прочих видов соучастия качественными характеристиками». Включенное автором в последнюю фразу понятие «преступная организация» можно было бы расценить в значении организованной группы, хотя оно относится в соответствии с ч. 4 ст. 35 УК к преступному сообществу. Однако ниже указывается, что «каждый из соучастников сообщества принимает на себя определенные обязательства, вытекающие из его целей»⁶.

По мнению В. Михайлова, «банда, обладая совокупностью свойственных только ей признаков, не входит ни в одну из указанных в ст. 35 УК России форм соучастия». Он считает, что, «устанавливая уголовную ответственность за создание таких объединений лиц и участие в них, законодатель исходил из того, что сама по себе деятельность по созданию объединений лиц, обладающих оружием и преследующих цели нападения на граждан и организации или имеющих другие признаки, равно как и функционирование таких объединений, представляют повышенную общественную опасность. При этом термин «группа» используется

¹ Ожегов СИ. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. - М., 1984. - С. 403.

² Современный словарь иностранных слов. - М., 1992. - С. 427.

³ Геворкян М.В. Уголовно-правовая характеристика бандитизма: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 1997. - С. 5.

⁴ Уголовное право России. Часть Общая и Особенная: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. - М.: ТК Велби; Проспект, 2004. - С.484

⁵ Быков В. Банда - особый вид организованной вооруженной группы // Российская юстиция - 1999. - № 6. - С. 49.

⁶ Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за бандитизм (по новому УК РФ). - М.: ЗАО «Бизнес-школа "ИнтелСинтез"», 1997. - С. 24.

законодателем не в значении, указанном в ч. 3 ст. 35 УК России, а как обозначение некоторой общности людей в смысле, сопоставимом по содержанию с терминами «объединение», «организация», «сообщество», «структура», «формирование» и т.п. Нормативно содержание такого признака банды, как «устойчивость» не корреспондирует с содержанием одноименного признака организованной преступной группы»¹.

Таким образом, по нашему мнению, по типу совместной преступной деятельности банда относится к организованной группе, отличающейся от других организованных групп вооруженностью и целью создания. На наш взгляд, все различия «качественной» характеристики формы соучастия при бандитизме могут быть устранены только при изменении содержания ч. 4 ст. 35 УК РФ, из которой должно быть исключено понятие «преступная организация», а преступным сообществом в ней будет определено объединение автономных организованных преступных групп. При этом в качестве основы может быть использована ч. 4 ст. 38 Модельного уголовного кодекса для государств – участников Содружества Независимых Государств. В данной норме преступным сообществом признается сплоченное объединение организованных преступных групп с целью получения незаконных доходов².

ОПТИМИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ НАРКОСИТУАЦИЕЙ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Л.Н. Гараева,
студент 522 учебной группы
внебюджетного факультета
Научный руководитель:
И.А. Михайлова,
ст. препод. к-ры ОР и РП

Расширяющиеся масштабы незаконного оборота наркотиков представляют сегодня серьезную угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Естественно, что государство и общество предпринимают различные меры для стабилизации и последующего улучшения ситуации в данной сфере. При этом одной из ведущих проблем противодействия наркоэкспансии является оптимизация управления наркоситуацией в конкретном регионе. Ее решение имеет конечной целью поэтапное сокращение немедицинского потребления наркотиков в Белгородской области и связанных с ним правонарушений до уровня минимальной опасности для общества, что выражается в формировании в обществе негативного отношения к наркотизму, повышении эффективности существующего механизма противодействия наркотической угрозе, в обеспечении сбалансированного подхода к борьбе с незаконным предложением и про-

¹ Михайлов В. Банда: форма соучастия или сговор? // Уголовное право. - 2004. - № 3. - С. 53.

² Правоведение. - 1996. - № 1 (2120). - С. 88.

филактике спроса на наркотики¹.

Управление, как государственный и общественный институт, несомненно, являет собой область ответственной практической деятельности. Для его эффективного функционирования необходима адекватная организационная форма с соответствующей структурно-функциональной характеристикой.

В теоретическом плане построение такой институциональной формы воздействия на наркоситуацию отражает способность региональных и местных администраций проводить действенную комплексную антинаркотическую политику на основе оценки наркоситуации на соответствующих территориях. Научно-методологический подход противодействия незаконному обороту наркотиков убедительно подводит к аргументации о необходимости развития института антинаркотического менеджмента, который позволяет администрациям всех уровней выстроить систему борьбы с наркоэпидемией и создать структуру для решения задачи антинаркотического управления.

Инструментами управления наркоситуацией могут являться следующие²:

- административный ресурс – возможность вменять в обязанность лиц определенные действия и контролировать их выполнение. Если мы собираемся «вести военные действия», то без строгой командной вертикали сильную армию создать нельзя;

- единая территория и территориальный принцип управления (в будущем и единая подготовка кадров) – означает, что «война» ведется за освобождение от наркотиков территории каждого административно-территориального образования (региона, города, муниципального образования). То есть антинаркотическая работа различных ведомственных структур оценивается не сама по себе, как таковая, а только в соответствии с конкретными изменениями наркоситуации на конкретной территории;

- единая государственная идеология «наркомания – не личное дело индивида»;

- это лозунг «Единой России», логичным следствием которого было бы формирование соответствующего мировоззрения (шкалы ценностей), обеспечивающего поддержку запрета наркотиков широкими массами людей;

- целевое финансирование – деньги выделяются из местных бюджетов или выдаются региону из федеральной программы не для того, чтобы раздать ведомствам, а совершенствование нормативного правового регулирования отношений в сфере контроля за оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ.

Количество наркозависимых лиц, официально поставленных на учет в Российской Федерации, составляет около 518 тыс. человек, тогда как реальное число потребителей наркотиков в несколько раз превышает официальную ста-

¹ Перелыгин Н.Н. Современное состояние противодействия незаконному обороту наркотиков: опыт УВД по Белгородской области // Проблемы правоохранительной деятельности и образования: Сборник научных трудов докторантов, адъюнктов, аспирантов, соискателей. - Белгород: ООНИ и РИД БелЮИ МВД России, 2007, Вып. 4. - С. 35-39.

² Омигов В.И. Несовершенство уголовного закона в противодействии незаконному обороту наркотиков // Бизнес в законе. - М.: Изд. Дом «Юр-ВАК», 2007. - № 4. - С. 101-104.

тистику и, по экспертным оценкам, составляет около 6 млн. человек, или 4% населения страны. Из них около 2 млн. человек – подростки и молодежь в возрасте до 24 лет¹.

Негативное развитие ситуации, связанной с незаконным распространением наркотических средств и психотропных веществ, безусловно, требует поиска и реализации эффективных мер со стороны государства.

Как известно, производство практически всех наркотиков невозможно без применения прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ (далее – прекурсоры), химических веществ, имеющих решающее значение в процессе синтеза наркотиков и вместе с тем широко используемых во многих отраслях промышленности.

В таких условиях особую актуальность приобретает вопрос совершенствования нормативного правового регулирования отношений в сфере контроля за оборотом данной категории веществ.

Учитывая, что неотъемлемой составляющей противодействия незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров является деятельность компетентных органов, связанная с проведением оперативных мероприятий, а действие ст. 36 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ, разрешающей использование наркотических средств и психотропных веществ в оперативно-розыскной деятельности без лицензии, не распространяется на прекурсоры, предлагается расширить перечень контролируемых средств и веществ за счет прекурсоров.

К числу нововведений законопроекта следует отнести включение в ст. 28 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ положения, согласно которому «до осуществления вывоза прекурсоров федеральный орган исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ направляет в соответствующий компетентный орган страны, в которую осуществляется вывоз, предварительное уведомление о вывозе прекурсоров в порядке, установленном международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года».

Таким образом, рассмотренные положения законопроекта в настоящее время особенно актуальны и их реализация в значительной степени повысит эффективность государственного контроля за оборотом прекурсоров, предотвратив их поступление в незаконный оборот.

¹ Любаев А.С. Проблема профилактики и противодействия злоупотреблению наркотиками и психотропными веществами и их незаконному обороту // Актуальные проблемы теории и практики противодействия наркопреступности на Дальнем Востоке: Материалы международной научно-практической конференции, 22-23 ноября 2007 г. - Хабаровск, 2008. - С. 219-222.

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Д.А. Гокова,
студент 521 учебной группы
внебюджетного факультета

Научный руководитель:

А.В. Карагодин,
канд. юрид. наук,
зам. начальника к-ры
УАП и АД ОВД

В ряде случаев результаты анализа общественного мнения о коррупции оказывают негативное влияние на противодействие указанному явлению.

Примерами данного положения могут служить следующие.

1. Все ветви власти коррумпированы и поэтому решать какие-либо вопросы правомочным путем бессмысленно.

2. Имеющаяся возможность при проведении социологических исследований формировать тенденциозные результаты, переводя субъективное мнение респондентов в якобы объективные оценки уровня коррупции в России. Указанная возможность имеет определенный экономический аспект, связанный с целенаправленным воздействием на точку зрения потенциальных западных инвесторов с целью исключения добросовестной конкуренции между представителями зарубежных деловых кругов.

3. С учетом имеющихся мифов общественного сознания в указанной области (все берут, иначе вопрос не решить), данные результаты могут служить одним из криминогенных факторов при формировании личности преступника данной направленности. Поэтому оценку общественного мнения необходимо проводить корректно, с целью исключить влияние ошибочного отражения в общественном сознании тех или иных сторон рассматриваемого явления на принятие конкретных решений.

Одной из причин данного положения является недостаток объективной информации о комплексе проводимых правовых, организационных и практических мероприятий, направленных на устранение или ограничение причин и условий коррупции, укрепление законности и правопорядка, повышение эффективности деятельности правоохранительной системы.

С указанной целью следует постоянно осуществлять комплекс последовательных мероприятий по формированию антикоррупционного общественного мнения, с учетом того, что работа проводится, в основном, по двум направлениям. Во-первых, по формированию сильной, конкурентоспособной экономики России, повышению социальной защищенности населения. Решение этих проблем способствует сокращению «подпитки» коррупционной преступности из теневого сектора, сокращает объемы вывоза капиталов за рубеж и т.п., что, в конечном итоге, приводит к подрыву основ и ограничению сфер деятельности организованной преступности. Во-вторых, по организации и повышению эффективности деятельности правоохранительных органов, в первую очередь, по

предупреждению, пресечению, выявлению и раскрытию преступлений данного вида, в первую очередь – в органах власти.

Поэтому в целях обеспечения непредвзятой оценки результатов общественного мнения по рассматриваемой проблематике представляется целесообразным.

1. Поддерживать репрезентативность отобранных групп респондентов путем выделения не менее трех социальных групп или слоев (например, предприниматели, сотрудники МВД России, продавцы промышленных товаров). Также имеет смысл выделять не менее трех возрастных групп (например, от 18 до 20 лет, от 28 до 30 лет, от 38 до 40 лет).

2. При составлении опросных листов необходимо избегать закрытых вопросов общего характера (например, «Как Вы считаете: в России высокий уровень коррупции?». Ответы: «Да», «Нет»), а также вопросов направленного характера, любой ответ на которые демонстрирует коррупционную пораженность (например, «Назовите наиболее подверженную коррупции ветвь власти». Ответ: «Законодательная, исполнительная, судебная».).

3. Поскольку проводится опрос общественного мнения, а не экспертов, конкретный смысл и значение употребляемых в вопросах терминов должен быть понятен респондентам.

4. Сами оценки результатов опроса должны носить не безусловный, а вероятностный характер (например, если 50% опрошенных говорят, что их волнует проблема коррупции, то это не означает, что половина респондентов озабочена коррупционными проявлениями, а означает лишь то, что указанное число граждан допускают, что указанный феномен может каким-либо образом затронуть их лично).

5. Результаты опросов общественного мнения должны, по возможности, сопровождаться сопоставлениями с точкой зрения (но не комментариями) экспертов по аналогичным вопросам.

6. Для повышения эффективности борьбы с коррупцией было бы целесообразно конкретизировать области и сферы коррупционных проявлений (например, при получении разрешительных документов на земельные участки – на уровне конкретного органа местного самоуправления). Также целесообразно периодически проводить замеры общественного мнения по оценке конкретных правоохранительных и контролирующих структур, но в плане «Располагаете ли Вы фактами о...».

7. В связи с тем, что, в ряде случаев общественное мнение относится достаточно терпимо к имеющимся коррупционным проявлениям, представляется полезным выяснять позицию респондентов по вопросу: «Сообщили бы Вы об известном факте вымогательства взятки в соответствующие структуры? Если «Да», то в какие, если «Нет», то почему?».

8. Следует избегать выяснения мнения респондентов о целесообразности конкретных мероприятий, направленных на противодействие коррупции, особенно специального плана, которые требуют определенных познаний и опыта. Основное внимание должно быть обращено на оценку полученных результатов с точки зрения простого обывателя.

Девятое. При оценке результатов общественного мнения целесообразно учитывать источники, из которых получает информацию опрашиваемый (материалы СМИ, собственный житейский опыт, профессиональная деятельность, мнение друзей, соседей и т.п.) с учетом направленности данной информации.

Таким образом, можно сделать вывод, что предлагаемые меры будут содействовать повышению эффективности борьбы с коррупцией и ее проявлениями, отвечать Конституции и законам России, а также международным правовым актам.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ КАК РЕСУРС БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Д.А. Гокова,
студент 521 учебной группы
внебюджетного факультета
Научный руководитель:
А.В. Карагодин,
канд. юрид. наук,
зам. начальника к-ры
УАП и АД ОВД

Современное российское общественное мнение о коррупции как о главном препятствии на пути к процветанию страны сформировалось еще в начале 90-х гг. прошлого века и с тех пор не подверглось принципиальным изменениям¹.

Несколько позже (в конце 1990-х гг.) в общественном сознании утвердился ясно выраженный пессимизм о возможности скорых успехов в существенном ограничении коррупции. К настоящему моменту этот пессимизм не только не уменьшился, но и укрепился, превратившись в самостоятельный фактор торможения государственных усилий в борьбе с коррупцией.

Формирование антикоррупционных настроений и идеологии неприятия населением - прежде всего предпринимательским сообществом – теневых экономических отношений следует рассматривать в качестве необходимого условия высокоэффективной государственной политики.

В законодательстве Российской Федерации до настоящего времени лишь частично имеются так называемые антикоррупционные стандарты должностного поведения. Коррупционность процветает там, где «запретительно-разрешительные» решения чиновников не связаны жесткими правовыми предписаниями, поэтому алгоритмы служебных действий должны быть нормативно определены в предельно четких, понятных формулировках, исключающих неоднозначное или расширительное толкование.

Однако оценку общественного мнения необходимо проводить корректно, поскольку в ряде случаев имеет место ошибочное отражение в общественном

¹ Долгова А.И. Преступность в России и криминологические проблемы власти // Власть: криминологические и правовые проблемы. - М., 2000. - С. 10-25.

сознании тех или иных сторон рассматриваемого явления¹.

При анализе результатов социологических опросов безусловный интерес представляет динамика общественного мнения. Так, если рассматривать десятилетний период (1998-2008 гг.), то можно отметить ряд интересных закономерностей.

1. Мнение о связи коррупционных проявлений и имеющихся проблем в проявлениях экономической политики стало более устойчивым. Так, 10 лет тому назад во всех неудачах модно было огульно обвинять правительство, президента, депутатов и вообще всех тех, кто так или иначе был причастен к государственной власти. Сейчас уровень критических настроений по отношению к деятельности государства в части реформирования экономики незначительно ослабел, однако доверие к политикам практически не выросло. Социологи, напротив, отмечают, снижение в народе доверия к различным институтам власти – начиная от Федерального собрания и заканчивая недавно созданной Общественной палатой (не смотря на то, что в последнюю вошли любимые россиянами артисты).

2. Россияне от обвинения «всех тех, кто наверху» перешли к более конкретной оценке действий тех, кто руководит ими непосредственно. Число тех, кто обвиняет не Кремль, а местных исполнителей, увеличивается.

3. При этом наши сограждане для себя продолжают считать коррупционный способ «утрашения» проблем не в пример удобнее, чем исполнение всех необходимых законных процедур. Так, европейцы, не привыкшие к даче взяток, проводят во всевозможных инстанциях столько времени, сколько положено, в то время, как русские ищут привычные обходные пути. Одновременно, при решении каких-либо вопросов за рубежом, предложение «конвертика», в свою очередь, пугает еврочиновников и плодит слухи о «русской мафии», в которых особенность национального характера выставляется как признак крайней криминализации.

4. Практически не меняется убежденность (иногда ни чем не обусловленная) россиян, что «все и вся» коррумпировано.

5. Увеличивается число россиян, признающих, что управленцы должны быть, в первую очередь, профессионалами, а не людьми, отстаивающими те или иные политические взгляды. Они полагают, что управление страной должно находиться в руках квалифицированных специалистов, среди которых нужно периодически проводить кадровые «чистки». Тогда и реформы будут развиваться более решительно, и проблема с коррупцией если не исчезнет, то хотя бы пойдет на спад.

Необходимо отметить, что общественное мнение относительно коррупции может оказать как положительное, так и негативное влияние на процессы организации и непосредственного осуществления борьбы с указанным негативным социально-правовым явлением².

В качестве примеров позитивного воздействия можно привести следующие.

¹ Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. - М.: ЮрИнфоР, 2000. - С. 6-7.

² Романова Л.И. Коррупция и современные разновидности негативных проявлений // Следователь. - 2007. - № 11. - С. 57.

1. С учетом мнения россиян, в т.ч. опосредованного по результатам предвыборных кампаний, приняты решения о формировании определенных организационных властных и совещательных структур в различных органах власти (Совет при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией, Комиссия ГД ФС России по противодействию коррупции и др.), в министерствах и ведомствах (во всех силовых структурах созданы специализированные подразделения), принят ряд законодательных решений (соответствующие Конвенции ООН и СЕ, ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и др.). Таким образом, представители власти официально признали коррупцию одним из факторов, угрожающих нормальному функционированию государства.

2. Позиция российских чиновников практически всех уровней по отношению к общественному мнению о коррупции в целом изменяется в сторону учета указанной позиции респондентов при организации служебной деятельности. Причем связано это с целым комплексом факторов: соответствующие организационно-правовые решения, избираемость ряда категорий госслужащих, увеличение количества фактов привлечения к уголовной ответственности конкретных носителей властных полномочий, относительная открытость принимаемых решений, усиление роли СМИ и пр.

3. Учет общественного мнения о коррупции заставляет предавать гласности все больший объем информации о фактическом положении дел в указанной области. Причем указанные сведения поступают из значительного количества источников, что позволяет формировать мнение на основе сопоставления точек зрения, достаточно часто противоположных.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА ВЫБОРАХ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РФ

Д.А. Гокова,
студент 521 учебной группы
внебюджетного факультета
Научный руководитель:
И.С. Крамской,
канд. юрид. наук,
препод. к-ры ГосПД

Отечественное законодательство до недавнего времени отдавало предпочтение мажоритарной избирательной системе, закрепляя вместе с тем при проведении выборов федерального парламента использование смешанной и допуская применение практически любых видов избирательных формул на региональном и муниципальном уровнях.

Сейчас Россия перешла к избирательной системе, основанной на пропорциональном принципе. В то же время важно подчеркнуть, что введение пропорционального элемента необходимо, прежде всего, для институционализации формальной российской демократии, поскольку процессы корпоративизации обще-

ственно-политической жизни приняли такие масштабы, что стали препятствием на пути формирования как структур гражданского общества, так и новых государственных институтов¹.

В связи с этим, переход на пропорциональную систему на выборах депутатов Государственной Думы – вполне логичный шаг в развитии реальной многопартийности в России, он должен способствовать укреплению единства Российской Федерации, сплочению общества, лучшему согласованию воли государства и социума. Поскольку пропорциональная система позволяет более полно отражать расстановку политических сил в стране и дает возможность небольшим по численности и влиянию партиям получить парламентское представительство.

Некоторые ученые отрицательно оценивают введение пропорциональной избирательной системы на региональном уровне. «Избирательные процедуры не должны подстраиваться под складывающуюся многопартийность, ибо развитие политической системы – задача гражданского общества, решаемая без участия государственной власти»². Многие опасаются, что глубокое проникновение партий в региональную законодательную власть, неизбежная организация фракций в местных парламентах превратят их в политические клубы.

Сторонники пропорциональной системы, в основном представители государственных структур, уверены, что она способна оказать положительное влияние на практику избирательного процесса, содействовать демократизму страны. Противники существующей системы делятся на две группы: одни возражают против пропорциональных выборов вообще; другие выступают против той модели пропорциональной системы, которая была избрана российским законодательством. Среди российских ученых-конституционалистов распространена вторая точка зрения. Например, по оценке профессора С.А. Авакьяна, пропорциональная избирательная система построена на доверии избирателя к существующим партиям и отсюда на доверии к их кандидатам. Избиратель, голосуя по этой системе, выбирает те идеи и программы, которые ему нравятся, и организации, которые эти идеи или программы представляют. Как отмечает профессор В.Е. Чиркин, с введением в России пропорциональной избирательной системы у беспартийных граждан нет перспективы реализации пассивного избирательного права: они будут вынуждены вступать в какую-либо партию или «проситься» в партийные списки. Председатель Избирательной комиссии Приморского края, профессор С.Д. Князев, в целом поддерживая принятую в России избирательную систему, возражает против исключения графы «против всех», обращая внимание на то, что это иногда служит единственным способом голосования, способом избирателей защитить себя. К ним присоединяется политолог А.В. Кынев, отмечая следующие минусы пропорциональной системы в России: лишение граждан пассивного избирательного права, невозможность отражения партиями всех существующих

¹ Иванченко А.В. Российское народовластие: развитие, современные тенденции и противоречия. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2003. - С. 194-196.

² Матейкович М.С. Защита избирательных прав граждан в Российской Федерации. - М., 2003. - С. 69-72.

интересов граждан, при сохранении завышенного заградительного барьера значительное снижение представительности Государственной Думы¹.

Выборы депутатов Государственной Думы 2007 года в России впервые прошли исключительно по пропорциональной избирательной системе. В этой связи становится актуальным вопрос о соотношении принципа демократического государства и пропорциональной избирательной системы в современной России. Основные черты новой избирательной системы в Российской Федерации, согласно Федеральному закону от 18 мая 2005 года №51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (далее – Закон о выборах депутатов Государственной Думы)², отражают следующее: выборы депутатов Государственной Думы проводятся по пропорциональной избирательной системе по единому федеральному округу. Каждая политическая партия может выдвинуть список кандидатов, разбив его на одну центральную (до 3 человек) и региональные группы. Избирательные блоки запрещены. Избиратель имеет 1 голос и может проголосовать только за одну партию. Голосование «против всех» отменено. Порог явки избирателей также отменен. Заградительный барьер составляет 7%. Места распределяются по методу «естественной квоты», называемой еще «квотой Хэра» (это простое деление общего числа поданных голосов на число мандатов и определения количества голосов, минимально необходимого для получения 1 мандата. После этого количество голосов, набранное партией, делится на квоту Хэра (число голосов, равных 1 мандату) и определяется количество мандатов, которое получит партия).

Существующая в Российской Федерации пропорциональная избирательная система не может быть признана в полной мере соответствующей принципу демократического государства вследствие наличия черт, которые при определенных условиях могут приводить к искажению волеизъявления избирателей, ограничению активного и пассивного избирательного права. К их числу можно отнести:

1. Использование системы голосования по закрытым спискам кандидатов от политических партий. Избиратель на выборах голосует не конкретно за кандидата, а за список кандидатов, выдвинутый от политической партии. По итогам выборов мандаты распределяются в порядке очередности в списке. Место кандидата в списке и соответственно его шансы на получение мандата определяет исключительно партия и партийное руководство. Избиратель не может повлиять на данный порядок ни при составлении списков, ни при голосовании.

2. Отсутствие влияния избирателей на получение мандата конкретным кандидатом, порождает проблему потери обратной связи с гражданами. Процедуры отзыва депутатов нет, возможность прохождения в органы власти зависит не от воли избирателей, а фактически от отношений с партийным руководством и положением в партии. Таким образом, у кандидатов отсутствует стимул к работе с

¹ Кынев А.В. Пропорциональная Россия: Что может дать стране переход на выборах Государственной Думы РФ к пропорциональной избирательной системе. - М., 2005. - С. 112.

² Федеральный закон от 18 мая 2005 года №51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Система КонсультантПлюс.

избирателями и налаживанию обратной связи с ними. В связи с этим представляется необходимым введение императивного мандата.

3. Система закрытых списков также способствует прохождению в законодательный орган кандидатов, не известных избирателям, за счет авторитета стоящих в начале списка кандидатов. В избирательном бюллетене указываются имена только первых трех кандидатов. Остальные кандидаты остаются для гражданина, пришедшего на выборы, неизвестными. Возможность ознакомиться с ними у избирателей есть, но вряд ли большой процент россиян будут изучать списки каждой партии, при норме п.22 ст. 36 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации», фиксирующей, что общее число кандидатов, включенных в федеральный список кандидатов, не может превышать пятьсот человек.

К тому же очень часто в первой тройке кандидатов от той или иной партии на первом месте стоит лидер партии, а двое других не имеют прямого отношения к руководству ее делами. В основном это лица, популярные среди российских граждан (например, включение В.В. Путина в список «Единой России»). Естественно после выборов данные кандидаты не идут работать в законодательный орган, отказываясь от своих мест в пользу нижестоящих по спискам кандидатов.

Для решения данной проблемы предлагается ввести запрет на участие в последующих выборах в качестве кандидата на избираемую должность при отказе от мандата без уважительных причин.

4. Низкий процент голосов избирателей, который получают в совокупности списки кандидатов, допущенные к распределению мандатов.

Д.А. Медведев в Послании Федеральному Собранию РФ по этому поводу заметил, что необходимо принять меры по дальнейшему повышению уровня и качества народного представительства во власти. Меры, способные обеспечить большую включённость граждан в политическую жизнь. За партии, прошедшие в Госдуму в 2007 году, проголосовало более 90% избирателей. Но при этом почти 5 миллионов человек отдали голоса партиям, которые в Государственную Думу не попали. Эти люди не получили представительства на федеральном уровне, хотя и проявили гражданскую активность. Это несправедливо, и должно быть исправлено. При этом он пока не считает необходимым снижать барьер прохождения в Государственную Думу, установленный законом для депутатов.

В результате было внесено предложение дать гарантии представительства избирателям, проголосовавшим за так называемые малые партии. Партии, получившие от 5 до 7 процентов голосов, могли бы гарантированно рассчитывать на 1-2 депутатских мандата. Такая схема позволит, с одной стороны, сохранить систему поощрений и укрепления крупных партий. А с другой – дать парламентскую трибуну малым партиям, представляющим интересы достаточно значительного числа людей¹.

5. Возможность отказа партий от участия в предвыборных дебатах.

В связи с этим является целесообразным ввести законодательный запрет на отказ от участия в дебатах, внося поправку в ч. 2 ст. 52 Федерального закона от

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации.

18 мая 2005 года №51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

На наш взгляд, наиболее эффективной является пропорциональная система предпочтений, которую предлагает профессор В.Е. Чиркин¹. Ее суть состоит в том, чтобы создать в пределах территории государства сравнительно небольшие, но обязательно многомандатные округа. В каждом таком округе избираются депутаты в пропорции к численности населения. Каждое избирательное объединение может выдвигать на треть кандидатов больше. Их имена должны быть в избирательном бюллетене, их должен видеть и оценивать избиратель при голосовании. Конечно, и в этом случае избиратель округа может получить бюллетень с большим списком фамилий, но это лучше чем незнание своих представителей в органах власти. Получив бюллетень с названиями партий и кандидатами от них, избиратель должен сначала отметить партию, за которую он голосует.

Таким образом, у избирателя появляется возможность выбрать не только партию, но и повлиять на состав органа власти. В данном случае избиратель становится важен для депутатов, которые будут стремиться завоевать доверие граждан.

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.И. Гордиенко,
курсант 243 взвода
факультета правоохранительной
деятельности
Научный руководитель:
А.Ю. Печунов,
канд. техн. наук, доцент,
начальник к-ры ТС и БП

Профессиональная деятельность сотрудников ОВД зачастую протекает в экстремальных условиях, связанных с задержанием преступников, освобождением заложников, применением оружия, обеспечением правопорядка в период массовых мероприятий, стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций

В 2008 году с использованием оружия совершено 10045 преступлений. Наибольшее количество зарегистрированных преступлений данной категории отмечается в Иркутской области (583), г. Санкт-Петербург (561), Свердловской (470), Московской (432) областях, Ставропольском (362), Забайкальском (322) краях, Республике Дагестан (322), Красноярском крае (311)².

Одной из основных задач профессиональной подготовки является обучение сотрудников приемам и способам обеспечения профессиональной и личной безо-

¹ Чиркин В.Е. Оптимальная избирательная система для России // Система КонсультантПлюс.

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2008 года; <http://www.mvd.ru/stats>.

пасности в чрезвычайных обстоятельствах и в экстремальных условиях служебной деятельности¹.

Основным предметом для реализации этой цели определена тактическая и огневая подготовка.

Происходящие в правоохранительной деятельности и криминальной среде перемены, развитие терроризма обязывают непрерывно совершенствовать подготовку сотрудников к использованию и применению оружия с учетом специфики экстремальных ситуаций правоохранительной деятельности². Так, статистически установлено, что использование ручного стрелкового оружия происходит в большинстве случаев на расстоянии до 10 м, а нередко в 1,5-2 м до преступника, что не совпадает с упражнениями, предусмотренными Наставлением по огневой подготовке³.

В целом эффективность обучения не отвечает сформулированной цели, о чем свидетельствует печальная статистика. Официальные данные МВД России (таблица 1)⁴ подтверждают, к сожалению, этот вывод.

Таблица 1.

Потери л/с при исполнении служебных обязанностей	Годы			
	2004	2005	2006	2007
Погибло сотрудников	471	467	355	331
Ранено сотрудников	5858	5969	5958	5359

К сожалению, чрезвычайные происшествия, связанные с гибелью и ранениями сотрудников, произошли в ряде органов внутренних дел и в 2008 г.⁵.

Видимо, одной из причин этого является несовершенство программ подготовки по обеспечению личной безопасности. Очевидно, что необходимо создавать программы обучения методам обеспечения личной безопасности, адаптированные к различным условиям оперативно-служебной деятельности, предназначенные для различных категорий обучаемых. Решению этой проблемы рядом авторов посвящено немало работ (А.И. Папкин, Ф.М. Зезюлин, Б.В. Иванов, Н.Н. Устюжанин, А.И. Чернов, И.Н. Шевель).

В настоящее время в образовательных учреждениях МВД России введена в учебный процесс программа дисциплины «Основы личной безопасности сотрудников ОВД». Однако она рекомендована к изучению по учебному плану только для специальности «Правоохранительная деятельность». Возникает ряд зако-

¹ Об утверждении наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД от 28 октября 2006 г. № 860.

² Беличева С.А., Беляева Л.И., Буданов А.В. и др. Юридическая педагогика: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / Под ред. проф. В.Я. Кикотя, проф. А.М. Столяренко. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. - 895 с.

³ Щитин А.И., Ковшов Н.В., Шестопалова Е.В., Дьякова Е.Ю. Огневая подготовка в органах внутренних дел: Учебно-методическое пособие. - Изд. 2-е, испр. и доп. - М.: Московский университет МВД России, Щит-М, 2005. - 238 с.

⁴ Состояние правопорядка в РФ и основные результаты деятельности ОВД и ВВ: аналитические материалы. - М., 2005-2007.

⁵ Распоряжение МВД России №1/374 от 17.01.2008 г.

номерных вопросов, как-то: для иных специальностей степень риска при выполнении служебных обязанностей отсутствует? Ответ очевиден, однако не в полной мере можно ответить на вопросы: 1) Чему учить? 2) Каким категориям сотрудников какая нужна подготовка? И так далее.

Налицо отсутствие первичного статистического материала, позволяющего проанализировать состояние текущей подготовленности сотрудников милиции. В качестве одного из вариантов решения этой проблемы предлагалась методика экспертной оценки подготовленности сотрудников ОВД к действиям в опасной ситуации. Однако возможности экспертов весьма ограничены для получения массовых результатов. Следовательно, для такого анализа необходима разработка системы тестирования, включающая методологическую основу и механизм реализации.

В разработке анкеты принимали участие специалисты в области тактико-специальной, огневой, физической подготовки, психологи Белгородского юридического института МВД России и сотрудники отдела служебно-боевой подготовки УК УВД по Белгородской области.

В качестве методологической основы положена анкета, предложенная А. Тороповым, а так же постановочная часть вопросов, приведенных в пособии А.И. Папкина.

В качестве компонентов подготовленности анализировались следующие показатели подготовки: индивидуально-тактическая, волевая, физическая, владение оружием, владение специальными средствами, профессионально-психологическая, моральная, техническая, натренированность.

Вопросы анкеты доработаны для возможности количественной оценки критериев соответствия содержания и приоритетов компонентов подготовленности сотрудников к обеспечению личной безопасности в процессе оперативно-служебной деятельности. С этой целью применена пятибалльная система выраженности компонента: от отсутствия (1балл) до присутствия в наибольшей степени (5 баллов).

Анонимному анкетированию подверглись сотрудники различных служб УВД Белгородской области и курсанты выпускных курсов Белгородского юридического института МВД России.

В настоящее время обработано около 60 % поступивших анкет. Каковы же первые результаты?¹

Необходимо отметить, что 90 % (85) опрошенных считают, что профессиональная деятельность сопряжена с угрозой личной безопасности, в то время как сталкиваясь с ситуацией, представляющей угрозу личной безопасности, пришлось 87 % (65) сотрудников (из них требующей применения: физической силы – 47 % (71), специальных средств – 30 % (10), оружия – 19 (8), иного – 5% (10).

Оценка степени риска профессиональной деятельности оценена следующим образом: отсутствует – 4 % (7); присутствует в малой степени – 11 % (14), в средней – 38 % (31); в большей степени – 32 % (38), в наибольшей степени – 16% (11).

¹ Результаты представлены следующим образом: первое число - процент от всех опрошенных, в т.ч. и курсантов. В скобках указан процент от всех опрошенных курсантов

С угрозой личной безопасности никогда не сталкивались 13 % (35), редко – 35% (35); иногда – 36 % (22); часто – 12% (8) опрошенных сотрудников.

Результат опроса сотрудников ДПС наглядно свидетельствует, что более половины оценивают данный показатель не выше удовлетворительно, но статистика показывает, что утрата оружия при нападении на сотрудников с целью завладения оружием – нередкое происшествие 2003 г. – 36, 2004 г. – 74, 2005 г. – 22, 2006 г. – 7, 2007 г. – 6 случаев. Отсюда явно напрашивается вывод о необходимости совершенствования данного направления подготовки, для этой категории сотрудников.

Умение пресекать попытки завладения оружием			
(1) Отсутствует		3%	(2)
(2) Присутствует в малой степени		9%	(6)
(3) Присутствует в средней степени		48%	(32)
(4) Присутствует в большей степени		34%	(23)
(5) Присутствует в наибольшей степени		6%	(4)

Большинство респондентов указало на присутствие в средней (3 балла) или большей (4 балла) степени навыков по оцениваемым компонентам, что, в общем, должно послужить основанием для более детального анализа. Полные результаты исследований будут опубликованы позднее.

МЕТОДЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД

А.С. Горяинова,
студент 511 учебной группы
внебюджетного факультета
Научный руководитель:
Д.В. Меняйло,
канд. юрид. наук,
доцент к-ры ГосПД

Каждое государство и общество заинтересовано в том, чтобы деятельность правоохранительных органов основывалась на принципах законности и уважения прав и свобод человека и гражданина. Соблюдение указанных принципов позволяет соблюсти баланс интересов всех членов общества, формирует определенную стабильность и служит гарантией защиты от произвола. Именно поэтому деятельность правоохранительных органов всегда должна находиться под пристальным вниманием государства¹.

¹ *Гуценко К.Ф.* Правоохранительные органы РФ. - М., 2001. - С. 95.

Одно из центральных мест в системе правоохранительных органов Российской Федерации занимают органы внутренних дел, которые, имея в своем арсенале достаточно большой объем властных полномочий, сегодня несут основную нагрузку по противодействию преступности.

Создание органов внутренних дел предполагает, что работать в них будут лица не только профессионально подготовленные, но и отвечающие высоким нравственным принципам, для которых служение закону – главная задача. Однако в последние годы деятельность органов внутренних дел все больше криминализируется. Не последнюю роль здесь играет широкая распространенность коррупционных проявлений среди сотрудников ОВД. Это связано с тем, что не всегда и не во всем их деятельность соответствует букве закона. Преступления, которые совершают сотрудники органов внутренних дел в связи со своей служебной деятельностью, довольно распространены и представляют повышенную общественную опасность, так как не только нарушают нормальную работу правоохранительных органов, подрывают авторитет государственной власти, но и существенно нарушают права, свободы и законные интересы граждан страны. Коррупционные проявления в системе органов внутренних дел носят не эпизодический, а массовый характер¹.

Экономическая нестабильность, низкий уровень зарплат, ухудшение условий труда, плохая реализация бюджетных программ по обеспечению компенсациями и льготами, жилищным и материальным обеспечением привела к тому, что сотрудники органов внутренних дел вынуждены постоянно искать дополнительные источники доходов лично для себя, а также спонсоров для осуществления поддержки материальной части подразделения. Это привело к негативному отношению к исполнению служебных обязанностей.

Предпринимательская деятельность сотрудников органов внутренних дел отвлекает их от выполнения основных профессиональных обязанностей. Как следствие, основу их деятельности составляет не борьба с преступностью и разработка и совершенствование новых методов данной борьбы, а показатели и отчетность делаются либо на наиболее незащищенных слоях населения, либо путем незаконного задержания граждан и выбивания у них признаний в совершении преступлений насильственными методами. Часто за решеткой оказываются невинные люди. Коммерциализация органов внутренних дел блокирует борьбу с широкомасштабной коррупцией, процессами сращивания госчиновников других ветвей власти с преступными элементами. Стимулируется расширенное воспроизводство организованной преступности и коррупции в органах внутренних дел. Коррупция сотрудников, осуществляемая с использованием служебного положения и статуса госслужащего, позволяет правонарушителям уходить от ответственности, обеспечивая милиционерам часть криминально нажитых доходов, тем самым, стимулируя дальнейшее развитие криминального бизнеса².

¹ Черников В.В. Специальные службы России. - М., 2001. - С. 152.

² Власова Ю.Б. Идеологические аспекты правоприменительной деятельности ОВД // Юрист-правовед. - 2005. - № 3. - С. 68.

Механизм реализации антикоррупционной функции подразделений органов внутренних дел работает малоэффективно, так как поражен коррупцией, основной причиной которой стало недофинансирование и недореформирование. Малоэффективные увеличения зарплаты не решат назревшей проблемы экономизации коррупции в органах внутренних дел.

Итак, механизм противодействия коррупции в органах внутренних дел, содержательной основой которого является совокупность субъектов и организационно-правовых элементов, составляет установленная законом система правовых норм и правоотношений, характеризующих направления, формы, способы, средства, и организационно-правовой инструментарий деятельности по осуществлению этой борьбы опирается на организационно-экономический механизм обеспечения. Слабость организационно-экономического обеспечения ставит под сомнение эффективность противодействия коррупции, за ним кроется противозаконная деятельность сотрудников, направленная на самообогащение, что представляет реальную угрозу экономической безопасности страны и ее граждан.

Таким образом, можно обозначить основные методы борьбы с коррупцией в ОВД:

Во-первых, взаимодействие потерпевшей стороны коррупционного действия и подразделений правоохранительных органов, призванных бороться с коррупцией в них самих. Доказать факт совершения коррупционного действия без привлечения одной из участвующих сторон практически невозможно. Если коррупционер и предприниматель осторожны в своих действиях, их уличить практически невозможно. Уличить в совершении коррупционных действий из незадействованных в сделку сторон может лучше всего коллега, напарник. Однако чистые на руку сотрудники ОВД зачастую по человеческим соображениям не захотят «заложить» своих нечестных коллег. Поймать за руку коррупционера можно, лишь подобравшись к нему вплотную через окружение, которое вполне может отказаться от сотрудничества. Этот факт значительным образом усложняет возможность наказания виновных и уменьшает эффект.

Во-вторых, эффективным методом борьбы с коррупцией является скоординированная деятельность и взаимодействие подразделений собственной безопасности правоохранительных органов. Основными направлениями их работы являются:

- совместное планирование и проведение операций по профилактике, выявлению, пресечению и раскрытию преступной деятельности сотрудников, в том числе в организованных формах;
- использование в интересах подразделений собственной безопасности ОВД сил и средств органов безопасности, в том числе возможностей оперативно-технических и оперативно-поисковых служб;
- обмен оперативно-розыскной, оперативно-справочной и иной информацией о готовящихся, совершаемых или совершенных преступлениях сотрудников, а также причастных к ним лиц.

Основные направления профилактики коррупционных проявлений являются:

1. Внесение изменений в действующее законодательство, препятствующее

щее или, по крайней мере, не способствующее вступлению должностных лиц в коррупционные сделки.

2. Осуществление мер профилактического воздействия на коррупционные проявления. Под мерами следует понимать совокупность мер, осуществляемых государством в экономической, политической, духовной и иных сферах, при которой опосредованно происходит ограничение возникновения и развития криминогенных процессов в государстве и обществе, в том числе и системе органов внутренних дел.

3. Усиление социальной защищенности сотрудников ОВД. В первую очередь это относится к формированию реального механизма материального стимулирования деятельности сотрудников органов внутренних дел.

4. Разработка нового механизма подбора кадров для службы в милиции. Необходимо пересмотреть существующий порядок проверки кандидатов для службы в органах внутренних дел. Указанные проверки следует проводить на более высоком профессиональном уровне, выясняя о потенциальных кандидатах максимальный объем информации, на службу в органы должны приниматься лица с обязательным средним либо высшим юридическим образованием, на конкурсной основе.

5. В учебный процесс высших образовательных учреждений МВД России наряду с другими предметами следует включить рассмотрение вопросов борьбы с коррупцией, действий сотрудников при попытках отдельных граждан, а также представителей криминальных структур предложить взятку, изучение мер ответственности за коррупционные деяния.

Определенное значение в профилактике коррупционных и иных негативных явлений имеет профессиональная воспитательная работа с сотрудниками ОВД.

Коррупция была и является одним из типичных преступлений в России. Вся история нашего государства показывает, что попытки борьбы со взяточничеством самыми жестокими мерами, какими бы они ни были, не приносят желаемого успеха, и все действующие и разрабатываемые методы будут неэффективны до тех пор, пока негативное и тлетворное явление коррупции не искоренится в структурах и подразделениях, призванных с ним бороться.

СЛОВА-СОРНЯКИ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ

А.С. Горяинова,
студент 511 учебной группы
внебюджетного факультета

Научный руководитель:

Ю.А. Воронцова,
канд. филол. наук,
доцент к-ры Г и СЭД

Слово – это номинативная единица языка, являющаяся строительным материалом для предложения (высказывания). Высказывание строится из слов, смысл высказывания – из значений слов. Согласно правилам языка, в высказывании не

должно быть ни одного слова, которое бы не принимало участия в выражении смысла высказывания. Появление таких слов есть нарушение правил языка, отступление от принципа экономии речевых усилий. Слова, не несущие смысловой нагрузки, принято называть сорняками (паразитами). Сами по себе эти слова не являются сорняками (в языке ненужных слов нет), но могут становиться ими в речи отдельных людей, недостаточно владеющих языком. Говорящий с трудом подбирает нужные слова, вынужден делать длинные паузы и заполняет их семантически пустыми лексическими единицами. Слова-сорняки (*скажем так, собственно говоря, стало быть, так сказать, в принципе, допустим* и др.) используются в речи людей, как правило, не владеющих литературной нормой.

Какие же слова имеют «склонность» к тому, чтобы становиться сорняками? Наблюдения над речью разных носителей языка показали, что словами-сорняками становятся далеко не все слова. Чаще всего в «роли» слов-сорняков выступают слова с ослабленным (неноминативным) лексическим значением: частицы, модальные слова, вводные единицы, местоимения. Практически никогда не выступают в качестве слов-сорняков существительные, глаголы, прилагательные, предлоги и союзы.

В качестве слов-сорняков чаще всего используются: частицы (указательная *вот*, резюмирующая *ну*, модальная *пожалуй*, утвердительная *так*, вопросительная *да*, эмоционально-экспрессивные *просто* и *прямо* и сравнительная *как бы*), модальные слова (*конечно, наверное, вероятно, кажется*), вводные единицы (*вообще, в общем-то, в принципе, допустим, значит, короче, например, понимаешь, скажешь так, слушай, собственно говоря, стало быть, так сказать*) и местоимения (указательное местоимение *это*, сочетание указательного и определительного местоимений *это самое*, сочетание вопросительного местоимения *что* и частицы *ли*, сочетание местоименного наречия и предметно-личного местоимения *как его*, местоименное наречие *там*).

Например, *Впрочем, за прошлый год милиционерами групп задержания нашего отдела на маршрутах патрулирования было выявлено 49 уголовно наказуемых преступлений. А предотвращено, впрочем, 47 преступлений... Недавно в больницу было доставлено пятеро мужчин, так сказать, с термическими ожогами. В автомобиле «Москвич» загорелся газовый баллон, перевозимый, так сказать, с нарушениями правил безопасности...*

Слова-сорняки могут использоваться в художественной литературе как средство характеристики персонажей. Например, в уста Петрухи из повести В. Распутина «Прощание с Матерой» автор вложил такую фразу: *Извини-подвинься, закон, он хитрый. Он, извини-подвинься, о-о-о! С ним не шибко!*

Слова-сорняки не стоит смешивать с повторениями слов. Например, *Иванов – хороший парень и хороший друг. Он хороший курсант и хороший спортсмен.* Слово *хороший* ни в одном случае его употребления не является сорняком, поскольку каждый раз реализует свое языковое значение – *вполне положительный по своим качествам, такой, как следует*. В данном примере нарушена не лексическая, стилистическая норма. Приведенный текст необходимо отредактировать следующим образом: *Иванов – добрый парень, верный (надежный) друг, хороший курсант и неплохой спортсмен.*

Репертуар речевых «паразитов» меняется очень быстро. Исследователями был составлен рейтинг наиболее распространенных слов-сорняков. На первом месте – *как бы*. *Как бы* в его нормативном употреблении выражает условно-предположительное сравнение, а в современной разговорной речи указывает на неточность формулировки. На то, что выбранное выражение не вполне соответствует мысли говорящего. За этим словом стоят неуверенность, нерешительность и неопределенность (*как бы учил, как бы сдал экзамен, как бы потерял работу*). Филологи считают, что паразитическое распространение слова *как бы* происходит из-за стремления говорящего снять с себя ответственность за неточность речи: сказал *как бы* и тем самым как будто извинился за небрежность.

На втором месте *ну, ну это*. Эти слова особенно популярны у студентов.

На третьем – *вот*. Говорящего беспокоят возникающие паузы в речи, поэтому он и стремится заполнить их избыточной лексикой.

На четвертом месте – выражение *в принципе*. Чаще всего с него начинаются фразы *В принципе, я согласен, В принципе, вы правы*.

На пятом месте – *где-то*. (*Встретимся где-то в 5 часов, Я где-то не понял*). *Где-то* – понятие пространственное, а не временное. Следует говорить: *около пяти, примерно в пять*.

Слова-сорняки не исчезают, только видоизменяются, например, раньше популярным было слово *железно*, теперь – *круто, клево*.

Итак, обилие в речи слов-сорняков свидетельствует о бедности лексикона говорящего, о неумении подбирать нужные слова для оформления мыслей, о незнании предмета речи. Чаще всего слова-сорняки появляются в речи из-за того, что носители языка начинают говорить, не додумав, а потом требуется время, чтоб хоть какая-нибудь мысль пришла в голову, и тогда человек «обрастает» паразитами. Лишние слова психологически действуют на слушателей. Как правило, слушающий непроизвольно начинает подсчитывать количество таких слов в речи говорящего.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ЗАЛОЖНИКОВ

Е.Ю. Гурова,
курсант 122 взвода
факультета юриспруденции
Научный руководитель:
В.В. Маньшев,
доцент к-ры ТС и БП, доцент

В современных условиях сотрудникам правоохранительных органов нередко приходится вести переговоры с преступниками. Переговоры являются одним из ненасильственных способов борьбы с преступностью и представляют собой в ряде криминальных ситуаций диалог с преступниками (преступными организациями, обществами, группами) в целях склонения их к отказу от дальнейшей преступной деятельности, а также активного содействия раскрытию и расследованию преступлений, розыску и задержанию совершивших их лиц,

устранению причиненного вреда, получения оперативной и криминалистически значимой информации¹.

Переговоры с преступниками и их психологическое обеспечение основывается на ряде нормативно-правовых источников, как на уровне федеральных законов, так и подзаконных актов. В Федеральном законе № 35 «О противодействии терроризму» от 06 марта 2006 года содержится специальная норма, регламентирующая особенности ведения переговоров с преступниками.

Переговоры с преступниками как правовое явление базируются на требованиях Конституции РФ (ст. 2), уголовно-правовых институтах крайней необходимости (ст. 39 УК РФ), добровольного отказа от преступления (ст. 31 УК РФ), обстоятельств, смягчающих наказание (ст. 61 УК РФ, п. «и»), освобождения от уголовной ответственности лиц при условиях, перечисленных в примечаниях к ст. 126, 205, 206 УК РФ (похищение человека, терроризм, захват заложников), мерах, необходимых для предупреждения и пресечения преступлений (ст. 118 УПК РФ).

Переговоры с преступниками, захватившими заложников это диалог с целью достижения соглашений и компромиссов. Как любое состязательное действие, он имеет свою стратегию и тактику. Линия переговоров со стороны переговорщика ориентируется на установление психологического контакта, достижение конструктивных взаимоотношений, оказание психологического влияния с целью изменения поведения преступников. В упорной психологической борьбе приходится преодолевать их сопротивление, склоняя к отказу от совершения противоправных действий, освобождению заложников и добровольной сдаче властям. При этом основная цель ведения переговоров с лицами, захватившими заложников, – это безопасность и максимальное освобождение заложников, в первую очередь женщин и детей.

Переговоры должны начинаться после оценки экстремальной ситуации и разработки плана их ведения, при этом необходимо быть готовым к длительным переговорам, требующим проявления гибкости, выдержки и терпения.

На протяжении всего времени переговоров необходимо поддерживать у преступников убеждение в возможном удовлетворении их требований, чтобы удержать их от насилия по отношению к заложникам или от совершения ими других преступных намерений.

В Законе «О противодействии терроризму» подчеркнуто, что к ведению переговоров с террористами допускаются только лица, специально уполномоченные на то руководителем оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией. Состав группы может быть различным, но оптимальным считается следующий: руководитель группы, переговорщик №1, переговорщик №2, консультант-психолог, 1-2 оперативных работника.

В работе группы имеют большое значение наработанные психологической наукой и педагогикой методы убеждения, внушения, стимулирования, психологического давления тех, кто занимает наиболее агрессивную позицию.

¹ Илларионов В.П. Переговоры с преступниками (правовые, организационные, оперативно-тактические основы). - М., 1994. - С. 60.

При необходимости к ведению переговоров можно привлечь и других лиц, способных оказать необходимое воздействие на террористов, их поведение и требования, но только на добровольной основе. Гражданские лица, допущенные к ведению переговоров, не должны быть посвящены в план проведения операции.

Организация переговоров осуществляется в два этапа.

На первоначальном этапе руководитель подразделения, осуществляющий блокирование, вступает в контакт с преступниками, уточняет их требования до прибытия группы ведения переговоров. Впоследствии ведением переговоров занимается группа ведения переговоров.

В ходе ведения переговоров группа решает следующие задачи:

- оценивает информацию о личности, планах, намерениях и поведении лиц, захвативших заложников;
- путем разъяснения уголовно-правовых последствий захвата и удержания заложников, использования средств морально-психологического воздействия на волю и сознание террористов склоняет их к отказу от преступных намерений;
- принимает участие в оперативной игре с лицами, захватившими заложников с целью создания максимально благоприятных по месту и времени условий для действий группы захвата по задержанию или нейтрализации террористов и освобождению заложников.

Ведение переговоров с преступниками – тяжелый напряженный труд. Международная практика выявила особый стресс – «стресс переговорщика», который вызывается нервным переутомлением. В этой связи необходима реализация мероприятий по психологической поддержке переговорщиков, восстановлению их психического и физического здоровья. Переговорщики, как лица, участвующие в борьбе с терроризмом, подлежат правовой и социальной защите, на них распространяются другие льготы, предусмотренные законодательством.

Особенность психологического обеспечения переговоров с преступниками в экстремальных условиях состоит в том, что лица, ведущие такие переговоры, задействуются в составе групп ведения переговоров¹.

Переговоры с преступниками – не панацея от всех бед преступности. Это лишь одно из средств, дополняющее, но не противостоящее иным предусмотренным законом мерам предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений, перевоспитания правонарушителей. Только при таком концептуальном подходе можно с пользой для дела реализовать их возможности, а они немалые в борьбе с преступностью, в разумном разрешении криминальных конфликтов.

¹ Андреев Н.В. психологическое обеспечение переговорной деятельности сотрудников ОВД в экстремальных условиях. - М.: Академия управления МВД РФ, 1997.

РОЛЬ ВНИМАНИЯ В ТРЕНИРОВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

А.Г. Добрунова,
курсант 124 взвода
факультета юриспруденции
Научный руководитель:
Ю.М. Гусев,
препод. к-ры ТС и БП

Результаты деятельности сотрудников ОВД при выполнении служебно-боевых задач (боевые действия, различные спец. операции и т.д.) во многом определяются качеством их огневой подготовки.

Успешность обучения во многом определяется тем, насколько активизированы психические процессы обучаемых: внимание, восприятие, мышление, воображение, представление, память.

Поскольку эти психические процессы обеспечивают получение и переработку информации, познание окружающего мира и самого себя, они называются познавательными. Однако без них невозможно и управление поведением и деятельностью, общение между людьми. Поэтому другая функция психических процессов – регулирующая (**Ильин Е.П. Психология физического воспитания. – СПб., 2000**).

Все психические процессы тесно связаны между собой. Например, ни один из них не может осуществляться без внимания. Главный вопрос, рассматриваемый в данной статье – внимание, его виды и свойства, их проявление в процессе занятий по огневой подготовке.

К свойствам, характеризующим внимание, относятся концентрированность, устойчивость, подвижность, переключаемость и распределяемость. Возможность преднамеренно изменять интенсивность внимания называется подвижностью внимания. Это свойство характеризует внимание, направленное на один объект. Необходимость повышать или снижать интенсивность внимания в процессе занятий возникает довольно часто. От того, насколько быстро стрелок может изменять интенсивность внимания, зачастую зависит результативность стрельбы.

Виды внимания и их механизмы

Виды внимания выделяют как по механизму их актуализации, так и по тому, на что оно направлено. По механизму внимание разделяется на произвольное и непроизвольное. По направленности выделяют внешнее и внутреннее внимание.

Пробуждение внимания связывают со специфическими формами активации неспецифических отделов мозга, включающих несколько уровней – от ретикулярной формации подкорки и ствола мозга до коры больших полушарий (лобные доли). Такая активация приводит к возникновению доминантного очага возбуждения, который способствует направленности и сосредоточенности сознания человека на значимом в данный момент раздражителе, и в то же время

тормозит восприятие других сигналов.

Внимание как психический процесс находит отражение в специфических изменениях биотоков мозга, а также вегетатики – в дыхании и деятельности сердечно-сосудистой системы.

Выделяют два вида внимания: непреднамеренное (непроизвольное) и преднамеренное (произвольное).

Непреднамеренная активизация внимания связана с воздействием на органы чувств внешних стимулов, вызывающих ориентировочную реакцию. Легкость его возникновения зависит от силы, новизны и контрастности раздражителя. Сильные раздражители привлекают к себе больше внимания, чем слабые; при этом имеет значение не столько абсолютная сила, сколько относительная: среди тишины ориентировочная реакция может возникнуть и на слабый звук (по контрасту).

Новый раздражитель также привлекает к себе большее внимание, чем уже знакомый. Новизна заключается часто в изменении характеристик уже известного раздражителя; например, повышение громкости речи преподавателем привлекает внимание ученика, отвлекшегося от объяснения упражнения. Таким же образом действует и снижение громкости речи, вплоть до полного её прекращения.

Изменение положения объекта в пространстве также дает эффект новизны восприятия, поэтому перемещающиеся объекты привлекают к себе большее внимание, чем неподвижные.

Преднамеренная активизация внимания связана с произвольными механизмами и, следовательно, с приложением волевого усилия для направления внимания на тот или иной объект, на изменение интенсивности внимания. Роль волевого усилия становится особенно заметной, когда возникают затруднения в сосредоточении на учебном задании, например, при потере интереса к нему или, наоборот, при желании начать его выполнение, не дослушав объяснения учителя.

Внимание может быть направлено на внешние сигналы и на себя – на свои мысли, переживания, ощущения, движения. В связи с этим выделяют внешнее и внутреннее внимание.

Внешнее внимание выражается в настороженности, бдительности, готовности к действию. Внешнее внимание называют ещё перцептивным. Физиологическим механизмом этого вида внимания является оперативный покой, организуемый по механизму доминанты, писал академик А.А. Ухтомский. Перцептивное внимание связано с двигательной заторможенностью, с понижением чувствительности к посторонним раздражителям. Состояние оперативного покоя можно увидеть, посмотрев на спортсменов, подготовившихся взять старт.

Внутреннее внимание характеризуется углубленностью, сосредоточенностью на своих ощущениях, на предмете размышления. Типичным примером этого вида внимания является сосредоточение стрелка перед выполнением упражнения, когда он мысленно повторяет ключевые моменты правильного выстрела.

Внешнее и внутреннее внимание тормозят друг друга: невозможно быть одинаково сосредоточенным одновременно на внешних сигналах и на внутренних ощущениях или мыслях. Поэтому обучаемым трудно выполнять сразу два

задания: следить за показом и объяснением преподавателем упражнения и тут же выполнять его, контролируя движения.

Особенности использования различных видов внимания на занятиях по огневой подготовке

На начальной стадии обучения большее значение имеет непреднамеренная активизация внимания, связанная с воздействием на органы чувств внешних стимулов, вызывающих ориентировочную реакцию. Например, при изучении элементов техники стрельбы преподаватель использует такие приемы, как изменение громкости речи, чередование рассказа и практического выполнения изучаемого элемента, применение наглядных пособий. Кроме этого, при изучении материальной части оружия полезно сопровождать объяснение демонстрацией работы частей и механизмов, так как перемещающиеся объекты привлекают к себе большее внимание, чем неподвижные.

Тем не менее, если преподаватель будет использовать на занятиях только произвольное внимание, то обучаемые будут неспособны удерживать длительное время преднамеренное внимание, а занятие превратится из обучающего в развлекательное. Например, при изучении тех же элементов техники стрельбы преподаватель аргументированно доказывает важность изучаемого материала. После этого, несмотря на возможное однообразие излагаемого материала, курсанты прилагают волевое усилие для направления внимания на тот или иной аспект изучаемой темы.

Кроме этого, внимание выделяется по направленности. Внешнее и внутреннее внимание актуализируется на тренировке в зависимости от возникающих задач. Как правило, эти виды внимания чередуются. Например, при разучивании нового положения для стрельбы курсанты получают необходимую информацию от преподавателя, создавая ориентировочную основу деятельности, при этом у них преобладает внешнее внимание.

Когда же учащиеся, закрепляя полученные навыки, выполняют упражнение самостоятельно, то они мысленно его планируют, повторяют или контролируют его выполнение по проприорецептивным ощущениям. В этом случае преобладает внутреннее внимание.

СВОЙСТВА ВНИМАНИЯ И ИХ ПРОЯВЛЕНИЕ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ВЫСТРЕЛА (УПРАЖНЕНИЯ)

А.С. Долматова,
курсант 232 взвода
факультета правоохранительной
деятельности
Научный руководитель:
Ю.М. Гусев,
препод. к-ры ТС и БП

Внимание характеризуется многими свойствами, которые можно сгруппировать в зависимости от того, направлено оно на один или несколько объектов.

К свойствам, характеризующим внимание, направленное на один объект, относятся концентрированность (интенсивность), устойчивость и подвижность (лабильность). К свойствам, характеризующим внимание, направленное на несколько объектов, относятся переключаемость и распределяемость.

Концентрация внимания. *Концентрированность характеризуется степенью сосредоточенности на объекте.* В этом свойстве наиболее отчетливо проявляется механизм доминанты: момент сосредоточения связан с интенсивным возбуждением одних нервных образований и сопряженным торможением других.

Благодаря этому снижается чувствительность к посторонним раздражителям, которые отодвигаются на второй план.

Выделяют несколько степеней интенсивного внимания: полная поглощенность деятельностью, умеренная сосредоточенность с короткими отвлечениями, поверхностная сосредоточенность, слабая сосредоточенность с неустойчивой направленностью внимания. Например, при выполнении упражнения курсант должен быть полностью поглощен своей деятельностью, а выполнение знакомых упражнений на занятиях по физической подготовке часто не требует от обучаемых предельного сосредоточения внимания.

Устойчивость внимания. *Возможность сознательно с помощью волевого усилия поддерживать длительное время высокую интенсивность внимания называется его устойчивостью.* Вообще постоянное длительное удержание концентрированного внимания практически невозможно: интенсивность внимания в небольших пределах колеблется, а также на 2-3 секунды переключается на другие объекты.

Однако эти спонтанные отключения внимания не принимаются в расчет, когда речь идет об устойчивости произвольного внимания.

Во время выполнения упражнения постоянно поддерживать высокую интенсивность внимания невозможно, да и в этом нет необходимости. Внимание поддерживается на высоком уровне во время выполнения каждого выстрела в отдельности, а во время перезаряжания оружия и смены мишени интенсивность внимания временно снижается.

Подвижность (лабильность) внимания. *Возможность преднамеренно изменять интенсивность внимания называется подвижностью внимания.* Необходимость повышать или снижать интенсивность внимания возникает довольно часто. Например, во время выполнения упражнения № 4 по КС-2000 (стрельба из трех положений) интенсивность внимания повышается при стрельбе и снижается при переходе на новое положение. Другим примером подвижности внимания может служить изменение интенсивности внимания при кратковременном изменении погодных условий (порыв ветра, изменение освещенности мишени и т.д.) во время стрельбы на стрельбище. Тот, кто быстро увеличивает или уменьшает интенсивность внимания, обладает лабильным вниманием, у того, кто делает это с трудом, внимание инертно.

Переключение внимания. *Возможность преднамеренно перемещать внимание с одного объекта или действия на другие характеризует переключаемость (гибкость) внимания.* Переключение внимания дает возможность держать под наблюдением сразу несколько объектов, ориентироваться в ситуации

и формировать ориентировочную основу деятельности. Оно обеспечивает текущий контроль за деятельностью, когда выполняются одновременно или друг за другом несколько действий. Например, выполняя выстрел, стрелок контролирует несколько следующих один за другим элементов техники стрельбы.

Еще одним примером переключения внимания может служить скоростная стрельба из пистолета по нескольким целям, во время которой стрелку необходимо в ограниченное время переключать внимание с одной цели на другую, контролируя при этом прицельные приспособления.

В то же время переключение внимания как характеристику преднамеренного внимания нельзя путать с отвлекаемостью, которая характеризует легкость возникновения непреднамеренного внимания.

Распределение внимания. *Возможность выполнять под контролем сознания одновременно несколько операций и действий характеризует распределение внимания.* Успешность распределения внимания зависит от степени автоматизации действий. Автоматизированные действия выполняются при меньшем контроле, малой интенсивности внимания, поэтому появляется возможность основной фокус внимания направлять на более важное в данный момент действие.

Например, при выполнении выстрела отдельные его элементы выполняются при меньшем контроле ввиду высокой степени их автоматизированности, а основной фокус внимания направлен на контроль системы «стрелок – оружие».

Кроме того, если выполняемые действия связаны в систему, распределение внимания облегчается.

Противоположной распределенному вниманию характеристикой является *узость внимания*. Человек с узким фокусом внимания не может фиксировать одновременно много объектов.

Свойства внимания у разных людей проявляются по-разному. Степень проявления этих свойств зависит как от опыта обучаемых, так и от врожденных задатков, в частности свойств нервной системы. Обучаемые с сильной нервной системой и инертностью нервных процессов лучше концентрируют внимание. А обучаемые со слабой нервной системой и подвижностью нервных процессов лучше переключают внимание.

Невнимательность занимающихся, её причины и последствия

Преподавателю важно определить, внимателен курсант в данный момент или нет. Это можно сделать двумя способами – по внешнему виду обучаемого и задавая ему вопросы по ходу объяснения и показа учебного материала.

Причины невнимательности. Причин невнимательности обучаемых может быть несколько. Если невнимательность присуща всей группе, то причина скорее всего в самом преподавателе: либо он не сумел донести до понимания курсантов трудный материал, либо сухо и монотонно его излагал, либо не обеспечил нормальные гигиенические условия в тире (отсутствие проветривания, высокая или низкая температура в тире вызывают ощущение дискомфорта и быстрое утомление обучаемых). Могут мешать сосредоточению курсантов посторонние шумы.

Если невнимательны отдельные курсанты, то, прежде всего надо выяснить, всегда ли им присуща невнимательность, или она ситуативна, возникла только на данном занятии. Если невнимательны одни и те же обучаемые, то это может быть связано со следующими причинами: с невнимательностью как личностной характеристикой; с легкостью материала для отдельных курсантов (например, для отслуживших срочную службу в армии, которые уже изучили данный материал на начальном этапе); со слабой подготовленностью обучаемого, считающего, что ему всё равно не угнаться за более подготовленными товарищами; с недостатками зрения (на начальном этапе обучения).

Невнимательность приводит как к снижению эффективности конкретного занятия, так и к недостаточной готовности курсанта успешно выполнить упражнение в целом.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СИЛОВОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Д.С. Дрыгин,
курсант 243 взвода
факультета правоохранительной
деятельности
Научный руководитель:
Ю.В. Муханов,
препод. к-ры ФП и БЕ

Физическая подготовка, как компонент профессиональной готовности специалистов ОРД МВД России представляет собой процесс решения определенных воспитательно-образовательных задач, который характеризуется общими признаками педагогического процесса. Отличительной особенностью физической подготовки от других видов воспитания является то, что это есть процесс, протекающий по закономерностям деятельности, обеспечивающей упорядоченное формирование и совершенствование двигательных умений и навыков наряду с оптимизацией развития, так называемых, физических качеств человека, совокупность которых в решающей мере определяет его физическую дееспособность.

Термином «физическая подготовка» пользуются преимущественно тогда, когда хотят подчеркнуть прикладную направленность к профессиональной или иной деятельности, требующей физической подготовленности. Физическая подготовленность есть результат физической подготовки, воплощенной достигнутой работоспособности и в сформированных двигательных навыках, необходимых в определенной профессиональной силовой деятельности, либо способствующих их освоению.

Главной функцией деятельности для сохранения и непрерывного развития человеческого общества является адаптация природной и социальной среды

к потребностям человека. Человек находит внешние условия и приравнивает к ним свою деятельность, которые несут в себе мотивы и цели деятельности, ее средства и способы. Общество производит деятельность, образующих его индивидов.

Деятельность – это основной способ жизни человека, активности по удовлетворению определенной потребности, отвечающая конкретному мотиву, которая существенно детерминирует развитие психики. Психологи, изучающие процесс развития личности в деятельности, утверждают, что для качественного, разностороннего развития личности и ее свойств необходимо выполнение определенных условий.

Особая роль в профессиональной деятельности занимает психологическая готовность, на которую оказывают влияние конкретные условия: направленность задач, их трудность, мотивация, творческий характер, а она является выражением совокупности интеллектуальных, эмоциональных, мотивационных сторон психики человека в их соотношении с внешними условиями и предстоящими задачами.

Готовность как устойчивая характеристика личности и как устойчивая предпосылка успешной правоохранительной деятельности.

Готовность может быть длительной или кратковременной. Для понимания сущности готовности многие авторы используют установку как одного из компонентов структуры целенаправленного действия и определяют ее как внутреннее состояние человека. Установки могут быть неосознанные и осознанные, выступающие как факторы регуляции деятельности. Готовность включает в себя осознание задачи модели вероятного поведения, оптимальные способы деятельности, оценку своих возможностей в их соотношениях с предстоящими факторами и необходимостью достижения планируемого результата в профессиональной деятельности.

Функционально в составе готовности правомерно выделить нравственно-психологическую или мотивационную готовность и научно-теоретическую и практическую составляющие, собственно компетентность.

Существует подход к рассмотрению готовности как к системе деятельности, которой должна владеть личность для выполнения разнообразных функций участника труда. Так, выделяют в структуре готовности личности к труду группу компонентов: идеологический, социально-психологический, оперативно-исполнительский. Рассматривая проблему формирования готовности школьников к самообразованию, выделяет следующую группу компонентов: мотивационная и профессиональная сторона деятельности, самоорганизация и целеполагание. Выделяются содержательно-процессуальный, нравственный, мотивационно-целевой и ориентировочно-профессиональный компоненты.

Понимание готовности в данном случае опирается на представление о ней как о характеристике личности специалиста в целом, на основе взаимодействия тех компонентов, которые необходимы для выполнения его основных функций, как о сложном интегративном психическом образовании, «...которое конструируется взаимосвязью свойств, выполняющих определенные функции в его становлении как целого и которое может быть принято в качестве цели обу-

чения»¹. Данный подход к содержательной трактовке «готовности» был развит в ряде работ, мы принимаем его в качестве методологической основы и для нашей работы.

В условиях демократической и многовариативной системы образования для эффективного формирования индивидуальности курсантов координация действий преподавателей разных специализаций становится актуальной. Также повышается роль административного управления в деятельности педагогического коллектива и развития средств, координирующих действия педагогов в принятии единых гуманистических целей образования.

Решение профессиональных задач рассматривается как совокупность средств для реализации гуманистической цели. Система подготовки социально зрелой, готовой к труду личности в условиях обучения курсантов образовательных учреждений МВД России по предмету физической подготовки является одной из актуальных проблем педагогики; физическая подготовка как воспитательный процесс вносит весомый вклад в формирование идейно-зрелой, профессионально направленной личности специалиста.

Система подготовки специалистов МВД России задается определенными целями. Система таких целей определяется как педагогический аспект готовности курсантов к профессиональной деятельности. Организация этого целого аспекта готовности осуществляется через систему компонентов, качеств личности будущего специалиста-профессионала, которая обеспечивает выполнение ими функций, адекватных потребностям оперативно-розыскной деятельности.

В число таких компонентов входят: профессиональный; нравственный; мотивационно-ценностный; психофизиологический; практико-ориентированный; операционный.

Мотивационно-ценностный компонент отражает активное положительное эмоциональное отношение к физической подготовке, сформированную потребность в ней, систему знаний, интересов, мотивов и убеждений, организующих и направляющих волевые усилия личности, познавательную и практическую деятельность по овладению ценностями физической подготовки, нацеленность на здоровый образ жизни, физическое развитие и физическое совершенствование.

Нравственно-волевой компонент включает осознание возможностей физического развития, функциональных ограничений применения двигательных действий в процессе общения в милицейском коллективе, способность к волевому преодолению объективных и субъективных трудностей в профессиональной деятельности.

Операционный компонент представляет собой систему, где, владея и активно используя разнообразные физические упражнения, человек улучшает свое физическое состояние и подготовленность, физически совершенствуется. При этом

¹ Степанов Г.И. Роль физической подготовки в профессиональной деятельности сотрудников ОВД и правовые основы применения физической силы // Юридическое образование и наука. - 2006. - № 1.

физическое совершенство отражает такую степень физических возможностей личности, которая позволяет ей наиболее полно реализовать свои силы, успешно принимать участие в необходимых обществу и желательных для нее видах социально-трудовой и профессиональной деятельности, усиливает ее адаптивные возможности и на этой основе имеет место рост социальной отдачи.

Практико-ориентированный компонент включает практические умения и жизненные навыки поведения, связанные с физической подготовленностью к профессиональной деятельности в условиях милицейской службы.

Психофизиологический компонент готовности включает физиологический механизм психологических процессов с учетом специальности и уровнем готовности адаптационных функций будущих специалистов к профессиональной деятельности.

Профессиональный компонент включает умение противостоять воздействию различных неблагоприятных факторов, а также умение оказания помощи, попавшим в критическую ситуацию при задержании преступников, саморегуляцию психического состояния.

Профессиональная направленность физической подготовки специалистов МВД – это основа, объединяющая все вышеперечисленные компоненты.

В современной системе МВД России существует тенденция к повышению требований к качеству работы сотрудников при сокращении штатов и сроков исполнения заданий. Снижение же профессиональной работоспособности даже одного сотрудника ОВД может привести к существенному снижению общих показателей всего отдела. Все это свидетельствует о важности профессиональной подготовки, направленной на формирование высокого уровня физической и психофизиологической готовности будущих сотрудников МВД России.

На теоретическую и практическую подготовку квалифицированного специалиста МВД России уходит около 5-7 лет. За это время службу в системе МВД оставляют до 35% молодых специалистов. Одной из причин этого является низкий уровень развития физических качеств и психических свойств и способностей, что приводит к неправильным действиям в сложных служебно-боевых ситуациях. В решении задач по выявлению целей необходимо учитывать, что в системах с активным поведением именно целевые характеристики определяют направление и динамику их развития, настраиваясь на цели своего развития, они переходят от исходного к конечному состоянию, и организатором изменения количественных и качественных характеристик систем выступают цели обучения. Они задают процессу обучения целевые функции, функции же определяют структуру перехода в его элементах и связях.

Профессиональный аспект готовности курсантов определяется как система компонентов, качеств личности будущего специалиста-профессионала, которая обеспечивает выполнение им функций, адекватных потребностям данной профессиональной деятельности. Личность не может формироваться «по частям». Задача учебно-воспитательного процесса – стимулировать активность всей структуры личности, всей системы ее фундаментальных свойств по отношению к данному содержанию и характеру деятельности.

Рост организованной преступности, разветвление системы коррумпированных связей, возникновение новых преступных сообществ все активней проникает во властные структуры промышленности, торговли, кредитно-финансовые системы. Государство постепенно утрачивает должный контроль над этими процессами и, как следствие, возникает объективная потребность в усилении деятельности правоохранительных органов и системы юридического образования, и в первую очередь, обеспечения подготовки специалистов МВД России, способных успешно бороться с преступностью.

Большинство ученых считают, что профессионально подготовленным специалистом является тот, у которого сформированы: система профессиональных знаний, умений, навыков, стремления и способности к самостоятельному, творческому и новаторскому решению профессиональных задач, психологическая и педагогическая подготовленность, профессиональная направленность, нравственная культура.

Качество профессиональной деятельности сотрудников правоохранительной системы все более тесно связано с уровнем их профессионализма, основы которого, как известно, формируются в ходе профессионального образования в образовательных учреждениях МВД России. Поэтому одним из главных направлений реформы высшего юридического образования является ориентация на высококвалифицированные кадры, отвечающие высоким требованиям профессиональной деятельности по уровню профессиональной компетентности и психологическим качествам личности.

Правительство России и руководство МВД обращает внимание на качественные показатели деятельности правоохранительных органов.

Таким образом, проведенный анализ научной литературы свидетельствует об отсутствии на современном этапе единого подхода к построению процесса физической подготовки. Противоречивость взглядов на выбор средств, методов и направленности данного процесса не позволяет просто перенести существующие наработки в построение процесса физической подготовки сотрудников МВД России.

ТАКТИКА ДЕЙСТВИЙ ГРУПП БОЕВОГО ПОРЯДКА ПРИ ЛИКВИДАЦИИ НВФ

Д.А. Емельянов,
курсант 131 взвода
факультета юриспруденции
Научный руководитель:
А.А. Невмovenko,
ст. препод. к-ры ТС и БП

Основная форма тактических действий сотрудников и подразделений ОВД – бой. Методы подготовки к нему и способы его ведения непрерывно совершенствуются. Основными факторами, определяющими характер боевых действий ОВД, являются: особенности состояния преступности, способы действий пре-

ступников и преступных групп, их вооружение и др.

Боевые действия ОВД представляют организованную вооруженную борьбу сотрудников, нарядов, групп и подразделений с использованием физической силы, специальных и огневых средств, боевой техники с целью захвата или уничтожения вооруженных или других особо опасных преступников, преступных банд или незаконных вооруженных формирований (боевиков).

Практический аспект специальной тактики действий подразделений ОВД в борьбе с незаконными вооруженными формированиями (далее – НВФ) тесно связан с военной наукой, так как при организации и проведении специальной операции, ведении боевых действий используются многие приемы и методы общевойсковой тактики.

Новые формы и средства борьбы, так называемая «нестереотипная» тактика, становятся достоянием силовых структур, служат основой их боевых действий. Вместе с тем, командирам частей и подразделений ОВД и ВВ МВД России нужно помнить, что знание принципов партизанской войны, умение противопоставить коварству и изощренности боевиков правильно избранные, тактически грамотные способы войсковых действий – залог успешного выполнения подразделениями служебно-боевых задач.

Известно, что война в Афганистане преподнесла немало сюрпризов, боевые столкновения с противником возникали неожиданно и эпизодически то в одном, то в другом месте. В этой обстановке (когда «повсюду фронт») была выработана нестереотипная тактика «отрядных действий». Суть ее в том, что для решения каждой конкретной боевой задачи тактического плана создавалась своя группировка сил и средств, основу которой чаще всего составлял усиленный мотострелковый батальон с приданными танками, артиллерией и снайперами. Это был либо обходящий, либо рейдовый, либо ударно-штурмовой отряд целевого назначения.

Боевые действия на Северном Кавказе во многом сходны по формам и способам решения боевых задач с приемами наших войск в Афганистане. Крупные незаконные вооруженные формирования перешли к тактике «блошинных укусов», стали действовать мелкими, разрозненными группами, применяющими диверсионно-террористические акции: внезапные набеги по принципу «наскок – отход»; огневые налеты; засадные действия; снайперский огонь; массовую установку мин – «сюрпризов».

Групповая тактика, применяемая федеральными войсками в контртеррористической операции, стала ответной реакцией на изменение условий оперативно-тактической обстановки и действий НВФ. Она нашла свое конкретное выражение в создании в составе мотострелковых и парашютно-десантных подразделений импровизированных боевых групп в виде «двоек», «троек» и более крупных образований, включающие различных специалистов – автоматчиков, пулеметчиков, гранатометчиков, которые усиливаются снайперами, а иногда огнеметчиками. Цель формирования таких групп – создать более гибкий, рассредоточенный боевой порядок подразделения, который был бы больше приспособлен для борьбы с мелкими банд группами, в том числе и в горах, населенных пунктах, обеспечивал наиболее эффективное использование боевых качеств каждого вида стрелкового оружия. В этом случае, естественно, повышается роль младших командиров и

старших групп, самостоятельность и ответственность каждого сотрудника за выполнение боевой задачи.

Создание боевых пар, троек, групп вначале носило формальный характер. Особенно было трудно добиться боевой слаженности, определенной синхронности действий групп, их взаимной поддержки, без чего терялся смысл их создания. Боевые группы нередко спешили на большом расстоянии от позиций боевиков, продвигались разрозненно, несогласованно, не поддерживали огневой взаимосвязи, что облегчало отражение атаки.

Сложно давалось взаимодействие боевых групп и с поддерживающими огневыми средствами. Так, БМП осуществляли огневую поддержку, следуя на удалении от атакующих групп на расстоянии до 1000 м, а танки еще дальше – до 1-4 км, что не позволяло достичь быстрого и эффективного подавления боевых точек боевиков, нарушалось тактическое взаимодействие в подразделении, и боевые группы по существу лишались боевой поддержки.

Создание боевых групп в составе федеральных войск, по мнению специалистов, в целом себя оправдало. Практика показала, что при должной подготовке и всестороннем обеспечении они могут успешно действовать в наступлении и обороне в составе боевого охранения, сторожевых застав, при проведении блокирования, поиска, патрулирования, при штурмовых действиях в населенном пункте и в горах. Нельзя не учитывать того, что их создание вступает в определенное противоречие с основополагающим принципом ведения боя – сосредоточение сил и средств на важном направлении, да и не против каждого противника приемлема групповая тактика – она не заменяет, а лишь дополняет ударную тактику.

В ходе контртеррористической операции накоплен немалый опыт организации действий боевых групп в различных условиях. Центральное место в работе командиров, как показала практика, должна занимать организация взаимодействия как внутри самих групп, так и между ними, а также с поддерживающими их огневыми средствами.

Опыт убеждает также, что каждый сотрудник, входящий в состав боевой группы, независимо от специальности, должен быть обучен приемам ведения разведки местности в горах, твердо знать тактику ведения боя противника. Старшие боевых групп должны уметь выбирать место для устройства засад – у дорог, троп, проходящих по карнизам и ущельям, на склонах высот, прилегающих к дороге (тропе) или образующий вход в ущелье, в населенных пунктах и т.д.

При подготовке к штурмовым действиям в населенных пунктах в ходе контртеррористической операции с боевыми группами отрабатывается порядок их взаимодействия при продвижении вдоль улиц, преодолении завалов, заграждений, при ведении боя внутри зданий, порядок использования дымов для обеспечения скрытности маневра, ослепления огневых точек боевиков, выбираются объекты для их уничтожения огнеметными средствами.

В целом опыт контртеррористической операции показал, что успех применения боевых групп во многом зависит от их способности действовать нестандартно, неожиданно для противника.

Таким образом, для обеспечения общественной безопасности при чрезвычайной обстановке органы внутренних дел должны иметь соответствующую

структуру сил, специальные средства, вооружение, а также применять формы, способы и приемы действий, которые в корне отличаются от используемых сотрудниками ОВД в их повседневной деятельности.

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ОЛЬФАКТОРНЫМИ СЛЕДАМИ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Н.В. Есакова,

курсант 132 взвода

факультета юриспруденции

Научный руководитель:

А.В. Чурсин,

ст. препод. к-ры криминалистики

Ученые, активно изучающие преступность как сложное социально-правовое явление, приходят к пессимистическим выводам, указывающим на то, что доминирующей криминологической тенденцией останутся «продолжающийся рост преступности в мире, повышение ее тяжести и общественной опасности»¹. В ряде случаев, не удастся собрать достаточно доказательств для привлечения виновных к уголовной ответственности. Все реже на месте происшествия можно обнаружить явные следы. Негативные тенденции проявления преступности, особенно ее насильственные формы, заставляют правоохранительные органы вести поиск эффективных средств и методов в предупреждения и раскрытия преступлений.

Не менее важным в этой деятельности должно стать активное использование достижений отечественной науки, в частности, судебной биологии и использования ольфакторных (запаховых) следов человека, позволяющих идентифицировать личность преступника, получать розыскную и доказательственную информацию для решения вопросов его виновности. Расширение практики использования подобных следов, изъятых с мест происшествий, ускорит, на наш взгляд, раскрытие и расследование значительного количества преступлений.

Криминалистическое использование ольфакторных следов человека основывается на, так называемом, «феномене индивидуальной и групповой специфичности запаха человека»².

Криминалистическая одорология представляет собой систему знаний о запахах и запахоносителях и научно-обоснованных приемах, технических средств, рекомендаций по обнаружению, анализу, изъятию и хранению запаховых следов с целью последующего их использования в уголовном судопроизводстве. Работа по установлению запаховых следов «начинается уже на стадии общего осмотра

¹ Гук В.А. Закономерности, особенности и эффективность использования запаховых биодетекторов в криминалистических, оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных целях: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. - Тюмень, 2005. - С.3.

² Старовойтов В.И. Криминалистическая одорология и судебная экспертиза запаховых следов человека // Судебная экспертиза.- 2006. - № 2. - С.8.

места происшествия»¹.

Работа с одорологическими следами на месте происшествия включает обнаружение, фиксацию и непосредственное использование их для организации розыска людей и вещей по горячим следам. Данные следы могут использоваться и в ходе дальнейшего предварительного следствия для получения доказательственной информации. Для правильного определения возможных мест присутствия запаховых следов и объектов-запахоносителей необходимо моделировать поведение преступников на месте происшествия, обращая внимание на места длительного их пребывания.

Пороговая концентрация – это такое количество пахучего вещества в среде, ниже которого запах не ощущается. Она обычно определяется числом молекул в 1 см³ воздуха. Сравнивая количественные значения пороговых концентраций для рыб, насекомых, животных и человека, можно видеть, насколько их обоняние отличается по тонкости восприятия. Например, обоняние собаки превосходит обоняние человека примерно в 800 000 раз. Если же животное, в частности немецкая овчарка, подвергается специальной тренировке, то её реакция значительно повышается. Подготовленные собаки работают более уверенно, а полученные при этом результаты более надежны, что очень важно для практики.

Обнаружение на месте происшествия одежды, обуви, постоянно носимых личных вещей, предметов туалета и сопутствующих объектов не представляет труда, поскольку это предметы и вещи, доступные для невооруженного наблюдения. Нередко именно они являются первыми источниками сведений о личности преступника. В связи с этим, работа с данными объектами требует особой осторожности, с тем, чтобы сохранить их как источники ольфакторной информации. Всякое прикосновение руки к обнаруженному предмету «загрязняет» его запаховую характеристику, а при длительном нахождении в руках лица, производящего осмотр места происшествия, может привести к полной утрате следа.

Запаховые следы условно делят на три группы:

- свежие («горячие») – которые обнаруживаются в течение одного часа с момента их оставления;
- нормальные – обнаруживаются в период от одного часа до трех часов;
- «холодные» – обнаруживаются спустя три часа после оставления запаха.

При осмотре места происшествия нужно учитывать, что запаховые следы оставляются преступником не только в эпицентре событий, где его пребывание обычно лимитировано временем и где он старательно уничтожает улики. Зачастую, наиболее пригодные для идентификационного исследования запаховые следы могут быть им оставлены тем, где он еще не контролирует свои действия: при подходе к месту происшествия (окурки, потерянный предмет), при оставлении места происшествия (выброшенные перчатки, следы крови) и т.д.

Таким образом, нам представляется, что следователю на месте происшествия прежде всего необходимо организовать работу кинолога со служебной собакой по использованию следов запаха для раскрытия преступления. В настоящее

¹ Старовойтов В.И., Шамонова Т.Н. Запах и ольфакторные следы человека. - М.: ЛексЭст, 2003. - С.28.

время служебно-розыскные собаки используются в борьбе с преступностью как биодетектор – для обнаружения и анализа одорологических следов. Нередко на место происшествия оперативная группа выезжает без кинолога. В ряде случаев необходимость применения служебно-розыскной собаки возникает в ходе осмотра места происшествия после обнаружения следов-источников запаха. В таких случаях необходимо, не дожидаясь прибытия кинолога, обеспечить сохранность запаховых следов. Предметы и вещи, оставленные преступником, надо законсервировать, а от следов-источников запаха произвести отбор воздуха с молекулами запаха в стеклянные либо полиэтиленовые емкости и герметически их закупорить. Сами следы (не все, а несколько) следует закрыть куском фанеры, картона, чтобы предотвратить движение воздуха, поскольку это влияет на скорость испарения запахового вещества в следе. Моделирование объёмных и копирование поверхностных следов осуществляется только после использования их как источников одорологической информации.

Изъятие запаховых следов для последующего производства одорологической экспертизы производится двумя приемами:

- 1) отсасывание (забор) молекул воздуха шприцем;
- 2) абсорбирование запахового следа на искусственные носители¹.

Сбор запаховых следов осуществляют в резиновых перчатках с использованием пинцетов, предупреждая возможность наслоения на следы своего и других посторонних запахов. Объект-носитель запаха слегка увлажняют из пульверизатора (1-2 раза воду распыляют над предметом направляя струю вверх), обортывают лоскутом байки, поверх нее – фольгой в 2 слоя и последнюю тщательно обжимают, обеспечивая плотный контакт ткани с предметом. Если на месте осмотра ощущается какой-либо сильный производственный или бытовой запах, то его образец берут на чистую байку, которую выдерживают открытой на предметах, где заведомо отсутствуют следы лиц, причастных к происшествию. Накопление байкой запаха происходит в течение периода осмотра места происшествия, однако время ее контакта с предметом-следоносителем не должно быть меньше одного часа. По окончании осмотра места происшествия лоскуты байки с собранными запахами снимают с предметов и упаковывают отдельно в чистые стеклянные банки или с использованием фольги. В последнем случае ткань с собранным запахом складывают, обортывают 3-4 слоями фольги, края которой для предотвращения потерь запаха загибают. Со следов крови запах человека извлекают непосредственно в лаборатории криминалистической одорологии; на месте происшествия следы крови изымают по общим правилам, установленным для объектов судебно-медицинской экспертизы. При направлении в лабораторию предметов-запахоносителей их упаковывают в стеклянные банки или в фольгу.

Собранные запаховые следы снабжают этикетками или бирками, в которых указывают: дату, место и время изъятия следов, по какому делу изъят запах, с какого предмета собирали запах (материал следоносителя), особые условия на месте осмотра (резкие запахи, сила ветра, температура, осадки), подписи лица, изы-

¹ Кузнецов П.С. Использование следов преступления в деятельности уголовного розыска. - М.: ВЮЗШ МВД РФ, 1992. - С.28.

мавшего следы, и понятых.

Несмотря на то, что криминалистическая одорология является сравнительно новым разделом криминалистики, мы видим значимость использования ольфакторных следов в практической деятельности. Расширение практики использования ольфакторной информации с мест происшествий ускорит раскрытие и расследование преступлений.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ

В.А. Зайцев,

слушатель 151 взвода
факультета юриспруденции

Научный руководитель:

О.В. Катаева,

канд. юрид. наук,

ст. препод. к-ры

УАП и АД ОВД

Одной из важнейших составляющих режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации является институт трудовой миграции. Ситуация, сложившаяся в сфере привлечения к трудовой деятельности на территории страны иностранных граждан и лиц без гражданства, представляет существенную угрозу национальной безопасности России. По оценкам МВД России сегодня на одного легально работающего иностранца приходится 10 незаконно работающих мигрантов¹. Основная причина спроса на труд нелегалов очевидна – более дешёвая рабочая сила. Как следствие – нелегальные мигранты деформируют рынок труда и снижают общую стоимость рабочей силы. Этот дисбаланс препятствует выравниванию условий для рыночной конкуренции. К негативным экономическим результатам незаконного использования иностранной рабочей силы относится и уклонение нелегалов от уплаты налогов и платежей в социальные внебюджетные фонды. При этом незаконные мигранты пользуются инфраструктурой, которая содержится за счёт средств, поступающих от добросовестных налогоплательщиков. К числу негативных последствий нелегальной миграции можно также отнести вывоз валюты из России, что, несомненно, отрицательно сказывается на экономике страны, развитие коррупции в теневом секторе экономики.

Проблема трудовой миграции особенно актуальна в сегодняшних условиях, поскольку в связи с мировым финансовым кризисом вопросы миграции населения приобретают ещё большую остроту. Учитывая неблагоприятные прогнозы по безработице населения страны в текущем году, председатель Правительства РФ В.В. Путин подписал постановление, которое разрешает умень-

¹ Кириллов В. Нелегал в рублёвом эквиваленте // Российская газета. - 2007. - 2 марта (№ 44). - С.5.

шать квоты на иностранную рабочую силу в хозяйствующих субъектах¹. Таким образом, определенные меры превентивного характера, направленные на регулирование процессов трудовой миграции в стране принимаются, однако, основная задача государственных органов, реализующих миграционную политику сегодня – это прежде всего борьба с нелегальной миграцией.

При отсутствии уголовно-правовых мер борьбы с нелегальной трудовой миграцией, чрезвычайно повышается значимость мер административно-правового противодействия нарушениям в данной сфере.

За административные правонарушения в сфере обеспечения правил привлечения и использования иностранной рабочей силы на территории Российской Федерации КоАП РФ предусмотрено только три вида административных наказаний, а именно:

- административный штраф;
- административное выдворение;
- административное приостановление деятельности².

В последние годы наблюдается тенденция ужесточения указанных санкций. Усиление ответственности за нарушения в сфере обеспечения режима пребывания и осуществления трудовой деятельности иностранных граждан в Российской Федерации выражается, прежде всего в существенном увеличении размеров административного штрафа. Максимальный размер штрафа, налагаемого на иностранных граждан и лиц без гражданства, составляет сегодня пять тысяч рублей, на граждан Российской Федерации за правонарушения рассматриваемой категории также налагается штраф в размере до пяти тысяч рублей. Размер штрафа, налагаемого на должностных лиц, составляет до пятидесяти тысяч рублей, размер штрафа, налагаемого на юридических лиц – до миллиона рублей.

Федеральным законом №189 от 5 ноября 2006 года за правонарушения в сфере обеспечения правил привлечения использования иностранной рабочей силы, впервые введена достаточно жесткая мера наказания – административное приостановление деятельности, применяемая к специальным субъектам административных правонарушений в сфере обеспечения режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории РФ – юридическим лицам.

Административное приостановление деятельности за нарушения в сфере трудовой миграции применяется «в случае совершения административного правонарушения в области установленных в соответствии с федеральным законом в отношении иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных организаций ограничений на осуществление отдельных видов деятельности, в области правил привлечения иностранных граждан и лиц без гражданства к трудовой деятельности, осуществляемой на торговых объектах (в том числе в торговых комплексах)» и заключается во временном прекращении деятельности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования

¹ Ромадановский К.О. Дорогу в будущее мостить делами // Электронный ресурс: www.fms.gov.ru/press/publications/news

² См.: КоАП РФ.

юридического лица, юридических лиц, их филиалов, представительств, структурных подразделений, производственных участков, а также эксплуатации агрегатов, объектов, зданий или сооружений, осуществления отдельных видов деятельности (работ), оказания услуг.

Административное приостановление деятельности за вышеуказанные административные правонарушения назначается судьей только в случаях, предусмотренных статьями КоАП РФ, если менее строгий вид административного наказания не сможет обеспечить достижение цели административного наказания.

Таким образом, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях для обеспечения достижения целей административного наказания в отношении юридических лиц предусмотрена как альтернатива административному штрафу более строгая мера – административное приостановление деятельности.

Но наведение порядка в сфере трудовой миграции невозможно только путём ужесточения ответственности за нарушение установленных правил. Необходимо дифференцировано подходить к вопросу административной ответственности за нарушение правил осуществления трудовой деятельности иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации, с учётом личности нарушителя, формы его вины и обстоятельств совершённого правонарушения. В связи с этим целесообразно было бы предусмотреть в санкциях норм КоАП РФ, предусматривающих ответственность за нарушения в сфере трудовой миграции в качестве альтернативной административному штрафу более строгой меры административного наказания для должностных лиц их дисквалификацию.

Хотелось бы обратить внимание на то, что санкции норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, устанавливающих ответственность за нарушения правил пребывания на территории РФ иностранных граждан и лиц без гражданства, не предусматривают такого вида административного наказания как предупреждение, в то время как данная санкция могла бы вполне эффективно применяться к лицам, впервые допустившим правонарушение в данной области.

Необходимо законодательно расширить перечень административных наказаний за нарушения миграционного режима, что позволит гибко варьировать применением различных мер административных наказаний, в зависимости от личности правонарушителя и обстоятельств совершённого правонарушения.

Таким образом, актуальность применения административно-правовых средств, основу которых составляет административная ответственность за нарушения правил миграционного режима, чрезвычайно повышается в современных условиях недостаточной эффективности общесоциальных и уголовно-правовых мер противодействия нарушениям правил миграционного режима. Внесение изменений и дополнений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в сфере трудовой миграции требует дальнейшего осмысления актуальных вопросов применения норм административной ответственности, как в общетеоретическом, так и в практически-прикладном плане.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БОРЬБЫ С ХИЩЕНИЕМ ГРУЗОВ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

Е.Г. Зеленин,
курсант 241 взвода
факультета правоохранительной
деятельности
Научный руководитель:
А.В. Лагуточкин,
канд. Юрид. Наук,
ст. препод. К-ры ОРД ОВД

Анализ практики работы подразделений уголовного розыска на железнодорожном транспорте показывает, что не всегда предупреждение приносит соответствующие плоды, иногда из-за нехватки сил и средств, направленных на предупреждение хищений грузов происходят те самые хищения, раскрытие которых является прерогатива отдела (отделения) по борьбе с преступным посягательством на грузы (далее – ОБППГ).

Раскрытие хищений грузов является одной из основополагающих задач сотрудников ОБППГ. Решение данной задачи происходит путем:

- изучение оперативной обстановки;
- получение информации от источников, предусмотренных ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» с последующей ее реализацией;
- обобщение практического опыта других подразделений уголовного розыска;
- взаимодействие работы с подразделениями уголовного розыска других служб и ведомств;
- изучение материальных следов оставленных на месте преступления;
- проведение работы с возможными свидетелями, очевидцами;
- другие работы по раскрытию хищений грузов на транспорте.

Раскрытием преступления аппараты уголовного розыска начинают заниматься с момента реагирования на преступление, а именно с момента выезда оперативно-следственной группы на место происшествия. Работа всех членов оперативно-следственной группы имеет большое значение для раскрытия преступлений.

Каждая деталь в работе участников оперативно-следственной группы оказывает последующее влияние на раскрытие, и только совокупность информации, приносит свои результаты.

А теперь разберем поэтапно раскрытие хищения грузов с присущими раскрытию особенностями. При выезде оперативно-следственной группы первым делом производится осмотр места происшествия. При осмотре места происшествия преследуются следующие цели:

- 1) обнаружить следы преступника;
- 2) найти орудие преступления;

3) отыскать похищенные вещи или сопутствующие им предметы, которые могут быть спрятаны преступником, выброшены им или случайно обронены;

4) выявить способ совершения преступления и обстановку совершения кражи, пути проникновения преступника к грузу;

5) определить размер причиненного ущерба;

6) обнаружить следы транспортного средства, которое могло использоваться для перевозки похищенного.

Практически при осмотре места происшествия нередко приходится определять было ли совершено преступление и, если оно имело место, не относится ли оно к другим формам хищения¹.

Прибыв на место происшествия, прежде всего, необходимо приостановить выгрузку груза (если это не было сделано ранее) и выяснить у присутствующих работников железной дороги: как и каким образом, вскрывался вагон; кто, когда и насколько выгрузил; где находился груз; какие обнаружены признаки хищения и кем. Затем следует ознакомиться со всеми перевозочными документами, а также с коммерческим актом, если он уже составлен или актом общей формы.

После оценки обстоятельств, силами оперативно-следственной группы происходит осмотр транспортного средства и прилегающей территории. Внешний осмотр вагона начинается либо с пломб, закруток и дверей либо с поврежденных, через которые могли быть похищены товары.

Также наряду с осмотром проводится опрос. Прежде всего, необходимо выявить лиц, чье поведение вызывает подозрение. К таким лицам могут относиться лица, ведущие антиобщественный образ жизни, работники железной дороги. После выявления таких лиц они подлежат немедленному опросу с целью установления их причастности к совершению хищения, либо установлению свидетелей и очевидцев кражи. При опросе таких лиц вопросы ставятся в осторожной форме и не называются конкретные лица.

В заключение нами представляется вывод о том, что предупреждение и раскрытие хищений грузов на транспорте достаточно трудоемкий и сложный процесс, требующий от сотрудников больших усилий и обладание хорошими знаниями в области уголовного права, гражданского права, оперативно-розыскной деятельности и других наук. Также в процессе предупреждения и раскрытия данных преступлений используется большое количество сил и средств аппаратов ЛОВДТ. Данная деятельность имеет огромное значение для сохранности перевозимых грузов железнодорожным транспортом, в результате чего становится возможным безопасное перемещение товаров.

¹ Михайлов Б.П., Бобров С.Н. Особенности предупреждения и раскрытия преступлений оперативными аппаратами ОВД на транспорте: Учеб. пособие. - М.: МосУ МВД России, 2006.

ИНСТИТУТ ВЫБОРОВ ПРЕЗИДЕНТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А.В. Земляков,
курсант 124 взвода
факультета юриспруденции
Научный руководитель:
Г.Н. Надежин,
канд. юрид. наук,
препод. к-ры ГосПД

Выборы Президента Российской Федерации гражданами являются одним из основных факторов, определяющих положение Президента Российской Федерации в системе разделения властей в президентской или смешанной республике, поскольку полномочия Президента Российской Федерации как реального главы государства и исполнительной власти нуждаются в самой широкой и мощной легитимации.

Хотя российский опыт проведения выборов высшего должностного лица государства еще сравнительно невелик, состоявшиеся пять президентских кампаний позволяют выявить определенные тенденции и обозначить проблемы в развитии законодательства о выборах Президента, которое в течение прошедших 17 лет изменялось весьма интенсивно.

Основой и отправной точкой нормативного оформления выборов главы Российского государства являются соответствующие положения Конституции, и второй этап развития избирательного законодательства начался именно с обновления фундамента – с принятия новой Конституции РФ в 1993 г. Однако в главе 4, посвященной Президенту Российской Федерации, устанавливаются конкретные минимальные требования применительно к порядку замещения поста Президента Российской Федерации (ч. 2 и 3 ст. 81). К ним относятся: способ избрания, равные прямые выборы при тайном голосовании, корпус избирателей: все граждане Российской Федерации, срок полномочий: четыре года и не более двух сроков подряд, требования к кандидату: а) российское гражданство; б) постоянное проживание в России не менее 10 лет; в) минимальный возраст – 35 лет. Что касается назначения выборов, то Конституция относит это к полномочиям Совета Федерации – верхней палаты парламента. Таким образом, на данном этапе было произведено шесть базовых изменений.

Во-первых, срок президентских полномочий сократился с пяти до четырех лет. Кроме того, «он предполагает решительное подтверждение определенной способности к управлению страной и истинных намерений избранного лица»¹.

Во-вторых, было отменено требование к кандидату обладать избирательным правом, подразумевавшее согласно ст. 2 Закона о выборах 1991 г. Причина проста – новая Конституция закрепила это требование отдельно в ч. 3 ст. 32, сделав его общим.

¹ Миронов А. Конституция Российской Федерации 1993 года: смысло-логический анализ. - СПб., 2005. - С. 106.

В-третьих, исчезло требование, касающееся предельного возраста в 65 лет. С течением времени такая необходимость просто отпала.

В-четвертых, была ликвидирована и норма об одновременных выборах вице-президента. Как отмечает С.А. Авакьян, «если и раньше, в более спокойной обстановке, вопрос о том, нужен ли России вице-президент, относился к числу дискуссионных, то после таких событий, разумеется, ни о каком сохранении поста вице-президента не шло даже речи»¹.

В-пятых, появился так называемый ценз оседлости – требование о проживании кандидата на территории России не менее 10 лет, что весьма целесообразно, поскольку «Президент должен хорошо знать ситуацию в стране, а его должны знать избиратели»².

В-шестых, назначение выборов Президента Российской Федерации закреплено в качестве одного из полномочий Совета Федерации.

В сущности, ко вторым по счету президентским выборам в 1996 г. правила их проведения претерпели изменения по нескольким основным параметрам. Прежде всего, были отдельно детально сформулированы принципы выборов Президента. Кроме того, была установлена система с двумя турами голосования.

Трансформировались также положения, регулирующие право выдвижения кандидата. Теперь это право принадлежало: а) непосредственно избирателям; б) избирательным объединениям; в) избирательным блокам. По сути, это означало пять основных изменений. Первое – объективное исключение упоминания о не существующих более всесоюзных организациях. Второе – исключение профессиональных союзов из числа субъектов этого права. Третье – фактически требование перерегистрации в Министерстве юстиции РФ существовавших ранее политических партий и движений или регистрацию вновь созданных в качестве избирательных объединений. Четвертое – новелла, касающаяся возможности создания избирательными объединениями блоков, позволивших сплотить силы и объединить голоса избирателей не самых сильных политических игроков. И, наконец, пятое – поглощение таких субъектов, как трудовые коллективы и т.п., более широким понятием «избиратели», т.е. само право непосредственного выдвижения кандидатов гражданами сохранялось. Такой формы, как самовыдвижение кандидата, на тот момент законодательством не предусматривалось. Изменилась и процедура выдвижения кандидатов.

Следует отметить, что Закон о выборах 1995 г. был уже значительно объемнее и детальнее своего предшественника. Как указывалось в одном из комментариев, его принятие явилось результатом продолжительной и кропотливой работы в Государственной Думе.

Постараемся обзорно представить данные по президентской кампании 1996 г. Выборы, которые были назначены на 16 июня 1996 г. в соответствии с переходными положениями Конституции РФ и в связи с истечением срока пол-

¹ Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс. - 2-е изд., перераб. и доп.: В 2-х т. Т. 2. - М., 2007. - С. 297.

² Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. - 4-е изд., перераб. и доп. - М., 2007. - С. 372.

номочий Президента России Б.Н. Ельцина, избранного в 1991 г., стали единственными на сегодняшний день прошедшими в два тура.

Третий этап развития законодательства о президентских выборах соответствовал кампании 2000 г. и вновь выразился в полной замене нормативной базы посредством принятия Федерального закона от 17 сентября 1997 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (к моменту выборов он действовал в редакции от 30 марта 1999 г.) и Федерального закона от 31 декабря 1999 г. № 228-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации».

Третий по счету Закон о выборах воспроизвел положения предыдущего и внес ряд дополнений. Иными словами, законодательная база на выборах 2000 г. была уже более полной и развернутой.

Но при обращении к практике становится понятно, что в коренном изменении законодательства не было необходимости. Досрочные выборы были назначены на 26 марта 2000 г. На сей раз в качестве кандидатов были зарегистрированы 12 человек.

Принятие на четвертом этапе нового, четвертого, Федерального закона от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации», как пишет Г.В. Дегтев, обусловлено тем, что необходимо было, во-первых, реализовать положения нового Федерального закона от 12 июля 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»; во-вторых, создать законодательную базу, обеспечивающую участие политических партий в выборах Президента РФ, поскольку Федеральный закон от 11 июля 2001 г. «О политических партиях» объявил эти объединения единственным самостоятельным коллективным участником избирательного процесса и, в-третьих, завершить формирование законодательной базы для федеральных выборов в 2003 - 2004 гг.

Расширился перечень ограничений в отношении кандидата. Согласно Закону о выборах 2003 г. права быть кандидатами лишились также лица, в отношении которых имелся вступивший в силу приговор суда о лишении права занимать государственные должности, и бывший Президент в случае его отставки с этого поста по состоянию здоровья.

Существенно сузился круг субъектов права выдвижения кандидатов. На выборах 2004 г. кандидаты могли быть выдвинуты: а) политическими партиями (созданными и зарегистрированными в соответствии с новым регулированием, в связи с чем их численность существенно уменьшилась); б) избирательными блоками (в которые все-таки наряду с партиями могли войти некоторые общественные объединения); в) в порядке самовыдвижения. Немаловажно и то, что перечень документов, которые должны были представлять кандидаты от партии и выдвинувшиеся самостоятельно, существенно отличался явно не в пользу последних.

Наряду с этим на данном этапе имели место и другие многочисленные уточнения, которые позволяют говорить, что исходный вектор развития законодательства изменил направление. Отчасти благодаря этим переменам, отчасти в силу политической ситуации в стране президентские выборы 14 марта 2004 г. оказа-

лись абсолютно лишены какой-либо интриги.

На пост Президента Российской Федерации претендовали шесть кандидатов. Ни один из соперников не стал серьезной помехой для переизбрания на второй срок действовавшего Президента Российской Федерации. «Почти 50 миллионов голосов за Путина – это новый исторический рекорд доверия граждан России к политическому лидеру страны».

Что же касается пятого этапа, то ситуация здесь прямо противоположная 2000 г. С формальной точки зрения следовало бы сказать, что его не было, поскольку не произошло ни столь усиленно муссировавшегося изменения Конституции Российской Федерации (в части отмены ограничения на занятие президентского поста одним лицом более двух сроков подряд).

Остановимся на наиболее существенных моментах. Теперь права баллотироваться на пост Президента Российской Федерации лишались также: граждане Российской Федерации, имеющие гражданство иностранного государства, либо вид на жительство, или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание на территории иностранного государства. Также лица, осужденные к лишению свободы за совершение тяжкого и (или) особо тяжкого преступления и имеющие неснятую и непогашенную судимость за указанное преступление; лица, осужденные за совершение преступления экстремистской направленности и имеющие неснятую и непогашенную судимость за указанное преступление; лица, подвергнутые административному наказанию за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.3 и ст. 20.29 КоАП РФ и т.д.

Теперь кандидаты могли быть выдвинуты только: а) политическими партиями; б) в порядке самовыдвижения. Возможность создания избирательных блоков была ликвидирована, чем окончательно была поставлена преграда консолидации недостаточно сильных политических игроков.

Особо следует отметить отмену 50-процентного порога явки избирателей, существовавшего с первых выборов. Это дало дополнительную гарантию проведения выборов даже при самой низкой активности населения (объективной или спровоцированной).

Также внесенными изменениями были существенно детализированы правила относительно назначения/не назначения выборов Советом Федерации и досрочных выборов, полномочий и юридической силы актов избирательных комиссий, агитации и финансирования выборов, ответственности за нарушения законодательства о выборах и т.д. То есть два базовых Закона в их исходном виде и в редакциях представляли собой весьма существенно отличавшуюся нормативную базу выборов 2004 и 2008 гг.

Ситуация с последними выборами Президента Российской Федерации является если не итоговым результатом 17-летнего развития законодательства, то как минимум яркой иллюстрацией того, в каком направлении оно эволюционировало все эти годы.

В 2008 г. кандидатами на пост Президента были всего четыре человека: трое от политических партий и один в порядке самовыдвижения, так как он не был, выдвинут партией, имеющей представительство в Государственной Думе.

Голоса избирателей на этих выборах распределились между четырьмя кандидатами следующим образом: Д.А. Медведев – 70,28% (победитель), Г.А. Зюганов – 17,72%, В.В. Жириновский – 9,35% и А.В. Богданов – 1,30%.

Апробированный в 2000 г. способ передачи власти сработал и на этот раз, и, как прежде, все произошло согласно действующему избирательному законодательству. Однако нельзя не согласиться с тем, что «российская система преемничества, несмотря на выборные начала, все же является антидемократической формой передачи власти»¹.

Каковы же могут быть выводы из всего вышесказанного? Необходимо констатировать, что российское законодательство о выборах Президента, равно как и сам институт, еще достаточно «молодо». По аналогии с растущим живым организмом на первых этапах ему свойственно бурное развитие. Когда же организм уже сформировался, и черты его становятся четкими и узнаваемыми, он еще какое-то время находится в стадии медленного роста, плавно подходя к периоду зрелости, когда уже ничего не меняется, а лишь шлифуется. Если следовать этому сравнению, то наиболее правильно будет утверждать, что российское законодательство о выборах Президента еще не прошло стадию формирования.

Как отмечает М.В. Баглай, «легитимность выборов Президента требует, чтобы они опирались на прочную правовую базу. Буквально все этапы избирательного процесса, начиная от создания избирательных комиссий и кончая объявлением результатов голосования, таят опасность злоупотреблений, избежать которых можно только через детальное правовое регулирование. Россия не имеет пока ни значительного опыта проведения президентских избирательных кампаний, ни необходимого доверия населения к органам, ответственным за проведение выборов»². Значит, потребность и дальше развивать законодательство о выборах Президента Российской Федерации существует.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА

А.Р. Изатулина,
студент 522 учебной группы
факультета юриспруденции
Научный руководитель:
К.И. Иншин,
препод. к-ры УП, криминологии

Появление новых способов мошенничества породило ряд вопросов в правоприменительной практике, в том числе при квалификации этого преступления по соответствующим частям ст. 159 Уголовного кодекса (далее – УК), при отграничении его от присвоения и растраты, а также от неисполнения взя-

¹ *Зазнаев О.Н.* Полупрезидентская система: теоретические и прикладные аспекты. - Казань, 2006. - С. 326.

² *Баглай М.В.* Президенты Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки. Роль, порядок выборов, полномочия. - М., 2008. - С. 36.

тых на себя гражданско-правовых обязательств и в иных ситуациях правоприменения¹. В связи с этим Пленум Верховного Суда РФ дал судам соответствующие разъяснения в Постановлении от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Сложность состава мошенничества нашла отражение в его законодательном определении. В ч. 1 ст. 159 УК это деяние определяется как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Поэтому Пленум обращает внимание судов на то, что в отличие от таких форм хищения, как кража, присвоение, растрата, грабеж или разбой, мошенничество совершается путем обмана или злоупотребления доверием, под воздействием которых владелец или иное лицо передает имущество или право на него другим лицам либо не препятствует изъятию этого имущества или приобретения права на него другими лицами. Тем самым указывается, что мошенничество отличается от других форм хищения, предусмотренных гл. 21 УК, как по предмету посягательства, так и по объективной стороне преступления.

Исходя из законодательного определения мошенничества, оно может быть совершено в одной из двух форм – в форме хищения чужого имущества или в форме приобретения прав на чужое имущество.

При мошенничестве в форме хищения имущества предметом преступления, как и при других формах хищения, является чужое имущество, под которым в соответствии со ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК), определяющей содержание права собственности, понимаются вещи, деньги и ценные бумаги. В тех случаях, когда путем обмана или злоупотребления доверием лицо получает формально удостоверенное право на чужое имущество, предметом посягательства является право требования на чужое имущество: вклад в банке, деньги, находящиеся на банковских счетах (так называемые безналичные деньги), бездокументарные ценные бумаги, представляющие собой список акционеров на электронном носителе и другие права.

Такое понимание предмета посягательства при совершении мошенничества находит свое подтверждение как в теории уголовного права, так и в судебной практике. Так, Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов считают, что «в уголовно-правовом значении имущественные права не охватываются понятием имущества, поскольку в этой отрасли законодательства имущество и право на имущество представляют собой разные категории, отличные друг от друга»².

Для объективной стороны мошенничества в отличие от других форм хищения, как было отмечено, характерны специальные способы завладения чужим имуществом или приобретения права на чужое имущество, а именно путем обмана или злоупотребления доверием. В рассматриваемом Постановлении Пленума обращено внимание на то, что обман может выразиться в одной из следующих трех форм: 1) в сознательном сообщении заведомо ложных, не со-

¹ БВС РФ. - 2008. - № 2. - С. 3 - 8.

² Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. - М., 1997. - С. 66.

ответствующих действительности сведений; 2) в умолчании об истинных фактах; 3) в умышленных действиях, таких, например, как предоставление фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использование различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги либо игре в азартные игры, которые направлены на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.

При совершении мошенничества путем злоупотребления доверием виновное лицо использует с корыстной целью доверительные отношения с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. В широком смысле, как отмечается в специальной литературе, злоупотребление доверием есть разновидность обмана при мошенничестве¹.

В зависимости от предмета посягательства и способа совершения мошенничества решается вопрос о моменте окончания состава этого преступления. В случае если предметом мошенничества является чужое имущество, преступление считается оконченным с того момента, когда это имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц, и они имели реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению (п. 4 названного Постановления). Следовательно, в таких случаях вопрос об окончании преступления решается так же, как и по отношению к краже и грабежу в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», с изменениями и дополнениями, внесенными Постановлением Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7 и воспринятыми судебной практикой².

Иное решение о моменте окончания мошенничества предложено в Постановлении Пленума в отношении случаев, когда предметом преступления является право на чужое имущество. В таких случаях считать мошенничество оконченным рекомендуется с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, например с момента: 1) регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом; 2) со времени заключения договора; 3) с момента совершения передаточной надписи (индоссамента) на векселе; 4) со дня вступления в силу судебного решения, которым за лицом признается право на имущество, или со дня принятия иного правоустанавливающего решения уполномоченными органами власти или лицом, введенными в заблуждение относительно наличия у виновного или иных лиц законных оснований для владения, пользования или распоряжения имуществом.

Значительное внимание в названном выше Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации уделено вопросам квалификации новых

¹ См.: *Наумов А.В.* Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 2. Особенная часть. - М., 2004. - С. 209.

² См.: БВС РФ. - 2003. - № 2. - С. 2 - 6; 2007. - № 5. - С. 24 - 25.

способов мошеннических действий, появившихся в последние годы. Один из таких способов, получивший значительное распространение, заключается в преступном завладении чужими денежными средствами, находящимися на банковских счетах, т.е. так называемыми безналичными деньгами. В недавнем прошлом большие споры и среди практиков, и в научных кругах вызывал вопрос о том, можно ли квалифицировать такие деяния, как кражу или мошенничество. В теории уголовного права традиционно считалось, что предметом хищения могут являться только товарно-материальные ценности, обладающие экономическим свойством стоимости, а также деньги как всеобщий эквивалент стоимости, как особый товар, выражающий цену любых других видов имущества. В силу этого хищения относятся к так называемым предметным преступлениям, которые нередко называют имущественными.

В Постановлении от 27 декабря 2007 г. № 51 Пленум Верховного Суда РФ разъяснил также ряд других актуальных вопросов судебной практики по уголовным делам о мошенничестве, присвоении и растрате. Реализация содержащихся в этом Постановлении рекомендаций будет способствовать выработке единообразного подхода судов к рассмотрению вопросов о квалификации исследуемых преступлений, повышению эффективности деятельности правоохранительных органов по борьбе с ними.

ОСОБЕННОСТИ ВОПРОСНОЙ ЧАСТИ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

Ю.А. Калашников,
курсант 142 взвода
факультета юриспруденции
Научный руководитель:
Е.Ю. Хорошко,
канд. филол. наук,
доцент к-ры Г и СЭД

Допрос – одно из самых распространённых следственных действий. Его сущность заключается в получении от допрашиваемых лиц показаний о любых обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию по делу. При всей кажущейся простоте – это трудоёмкое, сложное, многоплановое следственное действие, требующее от следователя высокой профессиональной подготовки и мастерства. Задача следователя состоит в полной и объективной фиксации полученных показаний. Полученные показания заносятся в протокол допроса в первом лице и по возможности дословно. Протокол допроса должен отразить весь процесс допроса – вопросы следователя, предъявление документов, вещественных доказательств, речевые особенности ответов допрашиваемых лиц. Под протоколами подразумеваются «процессуальные документы, в которых следователь или лицо, производящее дознание, фиксирует порядок и результаты следственных действий, описывает каждое предусмотренное законом про-

цессуальное действие»¹.

Предметом нашего рассмотрения является вопросная часть допроса. Допрос ведется в форме диалога, участники которого находятся в асимметричных отношениях. Позиции участников диалога в судебном допросе являются неравными. Тот, кто задает вопросы, играет роль ведущего в устном взаимодействии. Следователь обладает большими возможностями по использованию семантических и прагматических свойств вопросов как средств достижения своих процессуальных целей.

Существуют общие особенности диалоговой техники на допросе, которые отработаны в практике проведения допросов различных типов. Знание и использование данных технических приемов помогает достичь нужной цели допроса, а именно, установить истину, подтвердить факты.

При постановке вопроса юрист, во-первых, представляет определенную информацию (служащую базисом вопроса), а во-вторых, осуществляет психолингвистическое воздействие на допрашиваемого (а также на состав суда). Каждый задаваемый вопрос имеет определенное назначение сообразно процессуальной роли и избранной позиции выступающего. При допросе в судебном заседании сохраняется последовательность событий – событие восстанавливается так, как происходило на самом деле.

По результатам проведенного анализа допросов установлено, что вопросы задаются в определенной логической последовательности: после основного вопроса – дополняющие, затем уточняющие и напоминающие и для проверки показания – контрольные. Варианты последовательности задаваемых вопросов различны: вопросы от общего к частному; вопросы от причины к следствию; вопросы, рассчитанные на эффект внезапности; вопросы в порядке возрастания их значения.

Существуют различные классификация вопросов. Г.А. Зорин предлагает классифицировать вопросы по их функции²: основные (основной вопрос задается для выяснения предмета допроса в целом, с него, как правило, и начинается допрос: *Что Вам известно о следующем факте?*); дополняющие (дополнительные вопросы задаются, если в ходе свободного изложения показаний свидетелем упускаются имеющие значение для дела обстоятельства которые известны или могут быть известны допрашиваемому: *А как вы тогда ездили? С кем ездили?*); уточняющие (уточняющие вопросы задаются в случае недостаточной полноты и конкретизации ответа. Они имеют известное значение для проверки показаний, алиби, изобличения лжесвидетелей: *Она всего три раза с вами ездила?*); напоминающие (напоминающий вопрос целесообразен, если требуется помощь, чтобы вспомнить забытое допрашиваемым обстоятельство, но это возможно в том случае, если допрашиваемому этот факт известен); контрольные (вопросы, целью которых является проверка показаний допрашивае-

¹ Процессуальные документы органов предварительного расследования. Образцы: Практическое пособие. - М., 1998.

² Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса. - М., 2001.

мого в ходе допроса, задаются для выяснения источника осведомленности, условий формирования показаний, установления данных, подтверждающих показания: *Вы давно знакомы с N?*); изобличающие (*Видели у N сержанки? – Нет – Каким образом он носил цепочку: сверху одежды или внутри?*).

Используются также закрытые и открытые вопросы. Закрытый вопрос предполагает короткий, однозначный ответ. Например, при вопросе: *«Какого цвета было ружье?»*, – дается ответ: *«Черного»*. К категории закрытых относятся и вопросы, предполагающие односложный ответ типа «да» или «нет». Задавая открытый вопрос: *«Опишите, пожалуйста, ружье как можно подробнее»*, следователь рассчитывает получить обстоятельный, не ограниченный определенными рамками ответ. Основное преимущество закрытых вопросов состоит в том, что следователь получает только нужную информацию, не позволяя допрашиваемому отклоняться от темы. Вместе с тем закрытые вопросы имеют существенные ограничения, связанные с поверхностным поиском ответа в памяти, который оценивается по двум критериям: качеству и скорости ответа.

Для того, чтобы максимально использовать преимущество открытых и закрытых вопросов и минимизировать недостатки тех и других, можно рекомендовать следующую тактику. Например, следователь хочет составить словесный портрет нападавшего. Начать нужно с открытого вопроса, ориентируя допрашиваемого на возможно более подробный, детализированный ответ. Если в ответе на открытый вопрос отсутствует описание каких-то важных деталей и признаков, следует задать ряд закрытых вопросов, чтобы получить недостающую информацию.

Если для благоприятного решения дела нужно получить тот или иной определенный ответ, то прямой вопрос, как правило, не задается. С этой целью в порядок допроса вставляется два-три вопроса, ни один из которых не обнаружит истинных целей спрашивающего, но все вместе логически приведут именно к ожидаемому ответу.

Вопросы ставятся в ясной, четкой форме. Уголовно-процессуальным законом запрещены наводящие вопросы, то есть вопросы, предопределяющие возможные ответы. Вопросы следователя не только не должны содержать прямую подсказку ответа – в них не должны упоминаться те образы, которые могут быть включены в содержание ответа. Так, при необходимости выяснить, не было ли в руках у обвиняемого чемодана, правильно сформулированным вопросом будет: *«Нес ли что-либо обвиняемый?»*. Наводящим будет вопрос: *«Нес ли обвиняемый чемодан?»*. В ч. 2 ст. 189 УПК РФ установлено, что задавать наводящие вопросы допрашиваемому лицу запрещается, в остальном следователем свободен при выборе тактики допроса.

Помимо использования различных видов вопросов следователи практикуют различные технические приемы: внезапность постановки вопроса, максимальная детализация показаний и их анализ во время допроса, прием косвенного допроса, смена последовательности задаваемых вопросов и др.

С помощью умело поставленных вопросов допрашивающий направляет, контролирует ход показаний. Через вопросы участники судебного следствия получают новые сведения, а также информацию, дополняющую, уточняющую

прежнюю. Вопросы иногда используются и в деструктивных целях. Например, для разрушения в ходе перекрестного допроса показаний свидетеля противной стороны.

Структура ведения диалога строго фиксирована, не допускается мена ролей в процессе беседы. Вопрос со стороны допрашивающего возможен лишь для уточнения смысла вопроса, поступившего от следователя. В процессе допроса задаются определенные виды вопросов, направленные на стимулирование ответов допрашивающего, не допускаются вопросы, в которых даются возможные варианты ответа или указывается нужная направленность смысла ответа.

Итак, вопросная часть современного юридического протокола характеризуется спецификой жанра и набором языковых средств. В процессе допроса вопросы имеют стратегическое значение и значимы для установления истины по делу.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Е.И. Кальницкий,
курсант 243 взвода
факультета правоохранительной
деятельности

Научный руководитель:

И.Н. Озеров,
канд. юрид. наук доцент,
начальник к-ры ОР и РП

В современных условиях высокой динамики экономики необходимо постоянно реформировать налоговое и финансовое законодательство, поскольку пренебрежение этим правилом ставит под угрозу благополучие государства. Перечислим основные недостатки существующей системы налогообложения:

- однобокая фискальная направленность и недостаточное использование налогообложения в целях стимулирования инвестиционной, инновационной и предпринимательской деятельности;

- нестабильность, сложность, запутанность и неоднозначность нормативной базы и процедур налогообложения, приводящие к большим затратам на ведение бухгалтерского и налогового учета и содержание налоговых органов;

- значительные возможности уклонения от уплаты налогов, стимулирующие развитие теневой экономики, коррупции и организованной преступности и приводящие к недобору налоговых поступлений в бюджет.

Одним из проявлений однобокой фискальной направленности налогообложения мы считаем тенденцию к установлению одинаковых налоговых ставок для всех отраслей народного хозяйства, в результате чего для одних предприятий созданы «тепличные условия», а других держат в «резко континентальном налоговом климате». Предприятия, связанные с нефтью, газом, металлом и другими видами сырья, конкурентоспособны не только и не столько благодаря выдаю-

щимся организаторским способностям их руководителей, но в основном за счет высоких мировых цен на сырье.

Перечислим основные принципы, которым нужно следовать при построении системы налогообложения:

- налоги должны быть по возможности минимальны;
- должны быть минимальны затраты на их взимание;
- налоги не должны препятствовать конкуренции, предоставлять кому – либо неравные шансы;
- налоги должны соответствовать структурной политике государства;
- налоги должны быть нацелены на справедливое распределение доходов;
- налоговая система должна исключать двойное налогообложение;
- суммарная величина налогов должна соответствовать размеру государственных услуг, предоставляемых государством своим гражданам, включая защиту граждан.

Система налогообложения должна способствовать выходу предприятий из «тени» и не должна разорять тех, кто хочет «заплатить налоги и спать спокойно».

Оптимизация налоговых ставок и упрощение расчета налогов и отчетности, наиболее эффективные методы борьбы с неуплатой налогов.

Далее перейдем к рекомендациям по совершенствованию отдельных налогов и системы налоговой и бухгалтерской отчетности.

Что касается единого социального налога (далее – ЕСН), то, по мнению М.Д. Абрамова, для таких отраслей как нефтегазодобыча, металлургия, финансовая деятельность, строительство в Москве ЕСН в 26% – нормальная ставка. Но для машиностроительных и других перерабатывающих отраслей и предприятий, производящих товары, невозможно полностью платить налоги и производить конкурентоспособную продукцию.

Он сообщил, что, по данным «Деловой России», 84% предприятий малого и среднего бизнеса пользуются «серыми схемами» ухода от налогообложения, в первую очередь от уплаты ЕСН путем выдачи сотрудникам заработной платы «в конвертах».

М.Д. Абрамов (руководитель рабочей группы по вопросам налогообложения «Деловой России», вице-президентом Ассоциации российских производителей полиграфического оборудования и материалов) обратил внимание на то, что из-за регрессивной ставки ЕСН сложилась парадоксальная ситуация – существует льгота для богатых. То есть чем больше зарплата, тем меньше платится ЕСН. Это никак не стимулирует развитие малых и средних предприятий, поскольку зарплата там под регрессивную шкалу не попадает.

М.Д. Абрамов предложил снизить ставку ЕСН до 13% и отменить регрессивную шкалу. По его мнению, федеральный бюджет от снижения ЕСН не пострадает. Удельный вес ЕСН в доходной части бюджета на 2005 г. Составил 8%. Уменьшение ЕСН с 26 % до 13% может привести к сокращению бюджета примерно на 1%, но из-за отменены регрессивной шкалы при уплате ЕСН поступления в бюджет, а также в пенсионный и иные фонды только возрастут.

Говоря о налоге на добавленную стоимость (далее – НДС). Он отметил, что по идее, НДС один из самых простых налогов. Любому нормальному человеку

может показаться, что посчитать добавленную стоимость и налог с нее задача для младшего школьника: купил за 100, что-то доделал, «наварил» и продал за 150, из них 50 – добавленная стоимость; 18% от 50 и есть НДС.

Но из-за того, что налоговое законодательство регламентирует исчислять НДС с использованием счетов-фактур, каждое российское предприятие имеет проблемы, связанные с расчетом и уплатой НДС. Процедура расчета и взимания НДС настолько усложнена, что многие согласились бы платить и больше, при условии упрощения процедуры расчета НДС.

Далее М.Д. Абрамов перечислил основные недостатки существующей системы обложения НДС.

1. Необходимость уплаты НДС с авансов, существенно снижающая производственные возможности предприятия.

2. Необходимость уплаты НДС при экспорте с последующими проблемами с возмещением НДС. В результате заниматься экспортом не выгодно абсолютному большинству российских предприятий. Это резко снижает конкурентоспособность наших предприятий на мировом рынке и делает безынтесными экспортные проекты (кроме сырьевых из-за чрезмерно высоких цен на сырье).

3. Убытки из-за не возмещения уплаченного предприятием НДС, входящего в стоимость купленного товара, но не подтвержденного по различным причинам счетом-фактурой.

4. Неприятности, которые возникают у предприятия из-за «недействительности» счетов-фактур, полученных от поставщика.

5. Необходимость на основе счетов-фактур вести книги покупок и книги продаж с трехкратной записью каждой продажи (в соответствии с принятой методикой два раза в книгу продаж и один раз в книгу покупок).

6. Необходимость «выколачивать» счета-фактуры из поставщиков.

7. Постоянные конфликты с налоговыми инспекциями в связи с зачетом (возмещением) НДС. Проблема взимания НДС настолько актуальна, что руководство страны рассматривает вопрос о замене этого налога на налог с продаж (НСП).

А ведь расчет и проверку уплаты НДС можно существенно упростить, если за налоговую базу брать разницу между стоимостью реализованной продукции и затратами на приобретение у сторонних организаций и использованных в реализованной продукции материалов и услуг.

Реализация предлагаемого варианта существенно повысит собираемость налога, упростит проверку правильности начисления и уплаты НДС, исключит проблему уплаты НДС с авансов, сделает ненужными счета-фактуры, книги покупок и продаж, встречные проверки, судебные споры по всем этим поводам, сделает ненужным запланированное на 2009 год увеличение штата ФНС на 14600 человек, позволит сэкономить выделенные на увеличение штата 2 млрд. рублей и т.д.

При рассмотрении налога на доходы физических лиц (НДФЛ) М.Д. Абрамов привел данные Росстата (апрель 2008), согласно которым оплата труда у работников с самой высокой заработной платой в 30 раз выше, чем у работников с самой низкой заработной платой. Он сослался на расчеты академика РАН Дмит-

рия Львова, которые показывают, что для увеличения средней зарплаты в России в 2 раза, достаточно всего на 14% повысить подоходный налог у 20% самых богатых россиян. Сегодня в большинстве случаев высокие доходы граждан обеспечивают недра (газ, нефть и др.), принадлежащие всему народу, или связанный с этим бизнес – финансы, торговля и т.п. Как правило, такие доходы объясняются не талантами людей, а недостатками нашей налоговой системы.

По мнению М.Д. Абрамова, наш подоходный налог со ставкой 13% независимо от величины дохода уникален. Россия если не единственная, то одна из немногих стран с такой плоской шкалой налогообложения подоходным налогом. Известно, что среднее количество интервалов ставок подоходного налога по странам Западной Европы равно семи. При этом принятый у нас в стране необлагаемый налогом доход 400 руб. в месяц в 45(!) раз меньше среднего по Европе.

Он сформулировал рекомендацию о целесообразности ввести в нашей стране ступенчатую прогрессивную шкалу подоходного налога с одновременным повышением необлагаемого налогом дохода хотя бы до 3 000 руб. При диапазоне месячной зарплаты от 3 тыс. руб. до 75 тыс. руб. ставку налога докладчик предлагает оставить равной 13%. При зарплате от 75 тыс. руб. до 300 тыс. руб. ставку налога сделать равной 20%. При зарплате свыше 300 тыс. руб. 30%.

При этом, по его расчетам, повышение ставок налога на доходы физических лиц свыше 75 тыс. руб. в месяц компенсирует возможные потери бюджета от повышения необлагаемого налогом минимального дохода до 3 000 руб.

Необходимо понимать, что вопросы упрощения бухгалтерской и налоговой отчетности, напрямую связаны с непроизводительными расходами, как предприятий, так и налоговых органов, в связи с формированием и представлением в налоговые органы бухгалтерской и налоговой отчетности. Бухгалтерский отчет с приложениями это более ста страниц текста и расчетов. «Книга покупок» и «Книга продаж» с трехкратной записью каждой продажи, налоговый учет, который надо вести параллельно с бухгалтерским учетом, оформление возмещения НДС за экспорт, расчеты состоящего из четырех налогов Единого социального налога (далее – ЕСН) с учетом возрастов сотрудников, регрессивной ставкой и уплатой в два бюджета и три фонда – вот неполный перечень «заморочек» бухгалтера.

При этом отметим, что нарушается основополагающий принцип: информация должна быть необходимой и достаточной для решения поставленных задач. Переизбыток информации затрудняет работу и тех, кто ее готовит и представляет, и тех, кто ее получает и с ней работает.

М.Д. Абрамов привел пример с значительно более простой отчетностью в других странах, в которых малые и средние предприятия своих бухгалтеров не имеют. Например, в Германии или Израиле один бухгалтер ведет 50 – 150 предприятий. При нашей системе учета и отчетности больше 3 – 4 фирм не потянул бы никто. Введение системы сдачи отчетов на магнитных носителях проблемы не снимает, так как формы остаются теми же самыми. Те, кто поставяет продукцию на внутренний рынок, на экспорт и в Беларусь, заполняют три декларации по разным формам. Сегодня все налоги и сборы уплачиваются в адрес Федерального казначейства разными платежными поручениями (до 15 платежей).

Одна из рекомендаций М.Д. Абрамова – все налоги и сборы к установленному сроку платить одним платежным поручением с указанием в примечании суммы каждого налога. Сокращение числа платежных поручений помимо экономии бумаги упростит работу банков и налоговых инспекций.

Упрощение налоговой отчетности, по его мнению, облегчило бы жизнь не только бухгалтеру предприятия, но и налоговому инспектору, призванному на борьбу с уклонениями от уплаты налогов.

С.П. Корнилов (независимый аудитор) считает, что для того, чтобы определить, уклоняется ли предприятие от уплаты налогов и стоит ли на него обратить более серьезное внимание, достаточно нескольких показателей, например, вид деятельности, вид продукции, объем продаж, добавленная стоимость, фонд оплаты труда, численность персонала, производственная площадь, стоимость основных средств, прибыль, сумма уплаченных налогов.

Представьте, как упростится работа налогового инспектора (не говоря уже о бухгалтере), когда отчет – декларацию по каждому налогу можно будет уместить на одном листе. Проект таких форм по каждому налогу со всеми требуемыми налоговой инспекцией расчетами разработан.

Необходимо применение разных ставок налогов для различных отраслей «народного хозяйства и различных групп хозяйствующих субъектов.

Так, например, текстильная промышленность в настоящее время в России является неконкурентной. Вклад налоговых поступлений в бюджет от предприятий, занятых в этой сфере деятельности, ничтожен. Если в целях стимулирования бизнеса в этой отрасли отменить или значительно снизить налоги для предприятий, занятых в этом секторе производства, то бюджет ничего не потеряет. Но зато соответствующие предприятия смогут окрепнуть, наладить производство и т.д. Через несколько лет налоги для предприятий текстильной промышленности можно будет повысить.

Если Правительство РФ примет решение стимулировать весь малый бизнес и снизит для него ЕСН, например, в 2 раза, т.е. до 13%, то потери федерального бюджета составят, по расчетам только 0,48%, т.е. для бюджета потери не очень велики. Если же уменьшить ЕСН до 13% не для всего малого бизнеса, а только для предприятий малого бизнеса, занимающихся производством, то потери бюджета составят 0,072%. Таким образом, последствия для федерального бюджета, мягко говоря, не будут катастрофическими. Но зато появится надежда, что этот бизнес начнет развиваться более интенсивно. А для компенсации недостачи в бюджет можно использовать малую часть стабилизационного фонда, который составляет более 30% доходной части бюджета.

Делая выводы, подчеркнем, что действующая в нашей стране налоговая система не выдерживает критики и нуждается в реформировании.

Должны быть подготовлены проекты изменений в Налоговый Кодекс РФ и проекты инструкций по ведению бухгалтерского и налогового учета.

Добавим что, к различным группам предприятий, занимающихся разными сферами бизнеса, имеющих разные обороты и капиталы, должен осуществляться различный подход. Как писал великий А.С. Пушкин:

*В одну упряжку впрячь не можно
Вола и трепетную лань.*

То есть уже в Налоговом кодексе должны быть прописаны разные системы налогообложения, разные виды налогов, разные ставки налогов и различные санкции для различных групп, хозяйствующих субъектов.

ЭТИКА ВОДИТЕЛЯ

А.Ю. Козлов,
курсант 114 взвода
факультета юриспруденции
Научный руководитель:
Е.Н. Чирков,
ст. препод. к-ры ТС и БП

У водителей принято помогать друг другу: подсказывать правильный маневр, уступать дорогу, если просят, предупреждать об опасности, помогать в устранении неисправностей. В водительской практике важны этические нормы – ответственность, следование дисциплине потока или колонны, уважение к другим водителям и пешеходам.

Черты характера водителя проявляются в его поведении за рулем. Ответственный водитель подчиняет себя правилам дорожного движения, не дает волю эмоциям в случае некорректного поведения других участников дорожного движения, тем самым он предотвращает возникновение большого количества аварийных ситуаций.

Вежливый водитель тратит меньше нервной энергии, и машину он водит лучше, потому что расслаблен и уверен в себе.

Есть некоторые правила этики, описанные в различных пособиях по безопасности дорожного движения и вождению автомобиля¹:

- относитесь к другим водителям так, как хотите, чтобы относились к вам;
- действуйте понятно для других водителей и пешеходов, это поможет избежать многих критических ситуаций;
- терпеливо и снисходительно относитесь к ошибкам других;
- уступайте путь водителям, которые хотят въехать в плотное движение или перестроиться;
- не возмущайтесь каждой мелочью: медлительным пешеходом, красным сигналом светофора, трактором, поврежденным участком дороги; относитесь к этим явлениям как к неизбежным, вроде дождя или снега;
- необходимость уступать право проезда другому участнику движения, водителю или пешеходу, не должна вызывать отрицательных эмоций;
- не следует засорять землю отработанным маслом, изношенными деталями и мусором, для них есть отведенные места;

¹ Волгин В.В. Техника вождения автомобиля. - М.: АСТ: Астрель, 2007.

- в дороге необходимо оказывать помощь другим водителям. При необходимости помогут и вам;
- всегда пропускайте пешеходов там, где они имеют преимущественное право движения, жестом приглашая их идти, если они не решаются;
- стоя у светофора вечером, не держите ногу на педали тормоза, так как яркие стоп-сигналы ослепляют водителей автомобилей, стоящих сзади;
- не забывайте благодарить поднятием руки, кивком головы или улыбкой тех, кто уступил вам дорогу, или кто предупредил вас о чем-то;
- уступайте дорогу, если просят другие, предупреждайте других о невидимой им опасности;
- не забывайте, что безопасное движение требует сотрудничества между водителями, а не соревнования;
- не отвечайте на хамство тем же;
- не осложняйте жизнь соседям и знакомым своим автомобилем.

При движении впереди крупногабаритного транспортного средства необходимо избегать резких торможений, так как такой автомобиль будет останавливаться гораздо медленнее вашей машины. Во время движения рядом с мотоциклом, мопедом и велосипедом во время дождя желательно увеличить интервал и дистанцию, тем самым мы обеспечиваем безопасность движения и меньше проблем доставляем этим водителям, так как в этих условиях двухколесные транспортные средства менее устойчивы.

Объезжая места ремонта дорог или двигаясь по ремонтируемому участку, снижайте скорость и избегайте резких маневров, так как работающие там люди редко смотрят по сторонам, потому что они заняты своей работой.

Проезжая мимо места аварии, где уже работают спасатели, не замедляйте ход и не останавливайтесь посмотреть, этим вы можете вызвать другую аварию; проезжайте, внимательно наблюдая за людьми на дороге; никогда не наезжайте на незащищенный пожарный шланг; подчиняйтесь указаниям милиции или пожарных.

Если на магистрали кого-то догоните: вежливый водитель передней машины обязательно примет вправо, создавая максимально удобные условия для обгона; когда вас догоняют – то ждут таких же действий. Однако в условиях плохой видимости водитель крупногабаритного автомобиля, движущийся впереди может препятствовать обгону, так как ему видны приближающиеся навстречу автомобили, и только когда опасность для вас минует он примет вправо и пропустит.

Пропуская пешеходов на переходе надо иметь ввиду, что за автомобилем видимость пешеходу ограничена, из-за чего возможен его выход под колеса движущегося по соседней полосе автомобиля, в связи с чем необходимо останавливаться заранее, а не у самого перехода. Если пешеходы проявляют нерешительность, то надо жестами предложить перейти проезжую часть, при этом важен зрительный контакт. Старайтесь устанавливать зрительный контакт с другими водителями, чтобы предупредить о чем-либо, для этого можно посигналить.

Свет фар вашего автомобиля может слепить водителей и пешеходов, во избежание ослепления светом фар переключайте свой дальний свет на ближний, приглашая к тому же водителя встречной машины. В случае ослепления,

не слепите встречного водителя, а включите аварийную сигнализацию и остановитесь.

Важны для водителей автомобилей, движущихся рядом с вами и простые жесты и знаки. О спущенной шине сообщают, описывая кистью круг и указывая вниз.

Если у движущегося впереди автомобиля неплотно закрыта дверь или багажник, необходимо обратить внимание водителя на себя, двигаясь рядом, и указать на них рукой.

Если у проезжающего мимо или догоняемого автомобиля подтекает бензин, масло либо другие жидкости, то об этом легко можно дать понять движением руки, напоминая падение капель.

ЭВОЛЮЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В РОССИИ В XII-XIX ВВ.

Т.А. Колошина,
студент 514 учебной группы
внебюджетного факультета
Научный руководитель:
Д.В. Меняйло,
канд. юрид. наук,
доцент к-ры ГосПД

Избирательное право в России – институт относительно молодой, несмотря на то, что деятельность таких органов «народоправства», как вече Киева, Новгорода и других древнерусских городов, способствовала развитию российского избирательного права. На народном вече избирали высших должностных лиц государства: князей (в Новгороде – с 1136 г.), посадников (как правило, из числа военных бояр), тысяцких и архиепископа. Процедура призвания князя включала подготовительный, вечевой и заключительный этапы.

Подготовительные действия зависели от того, кем выдвигался претендент на престол. Подготовка включала самовыдвижение, если свою кандидатуру предлагал сам князь, посольство от родственника претендента, приобретение ярлыка на великое княжение, если это обстоятельство рассматривалось как необходимое условие княжения и т.п.

Вечевой этап представлен несколькими стадиями. Это сбор веча, предложение кандидатуры князя, ее обсуждение и принятие решения.

Следующим этапом призвания князя было отправление посольства с приглашением занять престол. Эти действия имели несколько целей – известить избранного или его старшего родственника, сделать предложение и, при положительном ответе, сопроводить избранника в город. Если приглашен малолетний правитель, на данном этапе приносили взаимную присягу на верность городу и князю. Особое внимание уделено той редкой ситуации, когда приглашенный отказывался занять престол. В этом случае была возможна замена князя или повторное посольство, которое снаряжалось вечем, как правило, с более влиятельным составом.

Завершением процесса призвания князя было его «укрепление». Последний этап выборов включал торжественную встречу правителя, заключение договора («ряда»), принесение присяги и «посаждение» на престол¹.

Избрание архиепископа (владыки) могло быть следствием освобождения кафедры, учреждения поста или введения выборного порядка его замещения, а также, в порядке исключения, временного отсутствия владыки. Порядок выборов владыки несколько отличался от призвания князя. Во-первых, в подготовительной стадии особую роль играло духовенство. Кроме того, выдвижение могло быть инициировано действиями князя или «уходящего» владыки. Во-вторых, для выборов архиепископа не характерна процедура «самовыдвижения» или предложения родственником.

Особенностью вечевого этапа выборов архиепископа было частое обращение к «божьему» суду. Исходя из этого, можно выделить две разновидности вечевого этапа – вече и вече с жеребьевкой. Скорее всего, жеребьевка – факультативная стадия вечевого этапа, как и стадия благословения избранного владыки его предшественником. Завершался вечевой этап «возведением» на владычный двор.

Завершающий этап выборов владыки, который придавал избранному не только светскую, но и духовную власть в полной мере – хиротонисание (поставление) архиепископа митрополитом.

Особенности процедуры избрания городских властей – посадников, тысяцких и т.п., заключались, во-первых, в своеобразии оснований и причин выборов. Освобождение поста фактически было единственным основанием выборов. Причинами освобождения, помимо сходных с теми, которые вызывали вакантность княжеского стола, могли стать перевод и истечение срока полномочий, если таковой предусматривался для данного поста. Другой особенностью избрания городских властей была «сокращенная», по сравнению с княжескими выборами, процедура. Избрание, как правило, начиналось и заканчивалось на одном и том же вечевом сходе. Порядок принятия решения не отличался от княжеских выборов. Завершало процедуру утверждение в должности, включавшее, видимо, принесение присяги (крестоцелование).

Принципы новгородской и псковской демократии предоставляли избирательные права не только знати – феодалам, владельцам торгового капитала, но и новгородскому плебсу. Выборными были и органы самоуправления пригородов улиц и концов (административно-территориальных единиц республик и городов Новгорода и Пскова), так называемые кончанские и уличанские старосты. Голосовали в новгородском вече вполне цивилизованным способом: с помощью берестных «бюллетеней», на которых было написано имя избранника. Споры, связанные с нарушением порядка выборов, по материалам некоторых исторических документов, решались с помощью судебных поединков – так называемого поля, проведение которого регламентировалось.

В Новгороде вече собиралось после ударов специального вечевого колоко-

¹ Артеменко Т.А. История возникновения института избирательного права в России. - М., 2005. - С. 39-40.

ла, который висел на башне, стоявшей на вечевой площади – перед Никольским собором, на Ярославовом дворе, на Торговой стороне. Обычные сходки собирались, как правило, перед Софийским собором. Правом созыва веча обладали князь, посадник, тысяцкий, владыка, горожане.

С ликвидацией политической самостоятельности Новгородской и Псковской республик угасли институты избирательной системы.

Создание и деятельность земских соборов на Руси в качестве высших законосовещательных и распорядительных органов сопровождалось организацией и функционированием представительных выборных органов местного самоуправления, возглавляемых «излюбленными» головами, «лучшими» людьми – губными старостами, земскими судьями, целовальниками. Такие представители земских властей избирались всем взрослым мужским населением данной территории, за исключением служилых людей. Срок полномочий выборных не устанавливался, был неопределенным, хотя население могло и «переменить» их. Протоколы выборов утверждались в столице, в соответствующем территориальном или финансовом приказе (центральном судебно-административном государственном органе), там же земские власти приносили присягу.

Подготовительный этап выборов местных властей подразделен на несколько стадий в соответствии с выполняемыми задачами. Важнейшие из них – оформление разрешения на избрание местных властей, назначение времени и созыв населения для голосования. В некоторых случаях основные стадии дополняются факультативными, такими, как стадия инициативы (обращения за разрешением) и рассылки грамот.

Конкретное содержание второго этапа местных выборов во многом зависело от их территориальных масштабов. В частности, этим определялось место сбора, количество и состав приглашаемых на голосование жителей, лицо, на которое возлагалась организация голосования и оформление его результатов. Но для любого уровня выборов характерно три основных стадии данного этапа – сбор населения, принятие решения и оформление «выбора».

Завершающий этап выборов включал две обязательные стадии: «утверждение» выбора в приказе и крестоцелование избранного на местную должность. Факультативным для некоторых должностей был приезд для утверждения в столицу. Кроме того, на этом этапе могла быть проведена «отбраковка» непригодных к исполнению выборных обязанностей лиц, в результате которой либо назначались повторные выборы, либо должность замещалась назначением.

В соответствии с «Грамотой права вольности и преимущества благородного российского дворянства» от 21 апреля 1785 г. Дворяне наделялись правом объединяться в губернские дворянские общества, созывать и участвовать в съездах, избирать судебных заседателей и предводителей дворянства. Дворянские собрания проводились один раз в три года в зимнее время по дозволению генерал-губернатора или губернатора для производства выборов.

Активным и пассивным избирательным правом наделялись мещане (так официально называли горожан) мужского пола. Лишались избирательных прав граждане, осужденные судом или имеющие «явный порок».

Городовые обыватели формировали выборным путем органы городского

самоуправления – общую и шестигласную городские думы. От каждого из городских участков (округов) каждый из шести разрядов городского населения выбирался сроком на три года по одному гласному (т.е. обладавшему правом голоса депутату). Они и составляли общую городскую думу. На данном этапе эволюции избирательное право было сословным правом-привилегией.

Новый этап – «эпоха великих реформ». В этот период изданы демократические, с известной оговоркой, акты, установившие порядок избрания в земские и городские органы самоуправления, суд присяжных и мировой суд. Для кандидатов на выборные должности устанавливались цензы: возрастной, имущественный, образовательный, оседлости. Так как основной целью реформ являлась модернизация и европеизация социально-политической системы Российской империи, избирательное право стало более демократичным.

Выборы в земские учреждения проходили на началах сословности, имущественного и возрастного ценза, многостепенности для крестьян, закладывая тем самым элементы неравенства в организацию этих представительных органов. «Гласных» – депутатов в уездное земское собрание (распорядительный орган) выбирали в соответствии с Положением о губернских и уездных земских учреждениях, утвержденным 1 января 1864 г. Впоследствии это Постановление стало правовой основой организации и деятельности органов земского самоуправления, на избирательных съездах: уездных землевладельцев, городских обществ, сельских обществ.

Избирательных прав лишались лица:

- моложе 25 лет;
- находящиеся под уголовным следствием или судом;
- опороченные по суду или общественному приговору; иностранцы, не присягнувшие на подданство России.

Дифференцировались размеры имущественных цензов для представителей различных сословий и социальных групп:

- от 15 тысяч рублей оценки недвижимого имущества;
- от 6 тысяч рублей размера годового оборота капитала у депутатов уездных избирательных съездов;
- до 500 рублей оценки облагаемой налогом собственности у депутатов городских избирательных съездов;
- для депутатов от сельских обществ имущественный ценз не устанавливался.

Для депутатов от сельских обществ была введена система многоступенчатых выборов:

1. Формирование волостного схода путем выборов от сельских сходов
2. Избрание уездных гласных от сельских обществ выборщиками, направленными волостными сходами из своей среды.

Дальнейшее развитие избирательного права и формирование избирательной системы происходило в момент формирования российской государственности и конституционализма. Возрастающее революционное движение вынудило российское правительство пойти на расширение политических прав подданных, что повлекло создание системы представительных учреждений, состоявшей из Государ-

ственной Думы и Государственного Совета. Данные органы наполовину формировались путем выборов представителей от духовенства, науки, торговли и промышленности, земских собраний и дворянских обществ (всего 98 выборных членов).

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ВНЕВЕДОМСТВЕННОЙ ОХРАНЫ

Д.В. Косарев,

студент 545 учебной группы
внебюджетного факультета

Научный руководитель:

А.В. Карагодин,

канд. юрид. наук, доцент,
зам. начальника к-ры УАП и АД ОВД

Возникновение вневедомственной охраны при органах внутренних дел предшествовали следующие условия. Впервые функция Охраны собственности была передана органам Государственной безопасности в 1919 году, когда декретом ВЦИК было утверждено положение НКВД РСФСР о создании железнодорожной и водной милиции. Предпосылкой для подготовки такого документа послужил вал хищений, который в то время не могли сдержать никакие другие формы и методы охраны.

В октябре 1922 года в качестве платежной единицы вводится червонец, ставший твердой устойчивой валютой вызвавший необходимость усиления охраны фабрик государственных знаков и мест хранения государственных ценностей. Выполнение этой задачи было возложено на Отряд особого назначения ОГПУ, сформированный в апреле 1923 года.

В это же время на повестку дня встает вопрос о создании в стране единообразной охраны государственного достояния – фабрик, заводов, горных приисков и других объектов, а так же лавок и магазинов. Состоявшееся в конце 1923 года при Народном комиссаре внутренних дел РСФСР межведомственное совещание единогласно высказалось за целесообразность ведомственной вооруженной охраны. В соответствии с постановлением СНК РСФСР от 6 февраля 1924 года НКВД по согласованию с заинтересованными наркоматами и ведомствами издал Положение о ведомственной милиции, а позже и Инструкцию о порядке организации ведомственной милиции и ее деятельности.

29 октября 1952 года Совет Министров СССР принимает Постановление «Об использовании в промышленности, строительстве и других отраслях народного хозяйства работников, высвобождающихся их охраны, и мерах по улучшении дела организации охраны хозяйственных объектов министерств и ведомств»¹. Этим актом было установлено, что при органах милиции в республи-

¹ Об использовании в промышленности, строительстве и других отраслях народного хозяйства работников, высвобождающихся их охраны, и мерах по улучшении дела организации охраны хозяйственных объектов министерств и ведомств: Постановление Совета Министров СССР, 29.10.1952 г. // Свод законов СССР. - 1990. - Т. 2. - С. 519.

ках, краевых и областных центрах, а также в крупных городах республиканского, краевого и областного подчинения создается вневедомственная наружная сторожевая охрана, в обязанности которой входит охрана мелких торговых и хозяйственных объектов, независимо от ведомственной принадлежности. Данное Постановление, по своей сути, и положило начало созданию вневедомственной охраны.

Дальнейшим шагом по пути повышения надежности охраны товарно-материальных ценностей, сокращения численности сторожевого состава и удешевления ее содержания явилось принятие Советом Министров СССР постановления от 24 января 1959г. № 93-42 «Об упорядочении охраны предприятий, организаций и учреждений»¹. В нем вместо многочисленных видов охраны предусматривалось установление двух видов охраны: военизированной и сторожевой.

Следующим этапом развития вневедомственной охраны стало Постановление Совета Министров РСФСР от 18 мая 1962 № 670, поставившее перед вневедомственной и ведомственной охраной новые задачи по внедрению технических средств охраны.

В целях устранения отмеченных и других недостатков Совет Министров СССР Постановлением от 8 февраля 1965г. № 76-30 и Совет министров РСФСР Постановлением от 19 марта 1965г. № 366-35 наметили меры, в корне изменяющие основное направление в организации охраны.

В 1964-1966 годах в порядке эксперимента с разрешения Совета Министров союзных республик в некоторых городах страны взамен сторожевой охраны была введена милицейская охрана объектов. В связи с этим Совет Министров СССР Распоряжением от 10.05.67 г. № 1025р предложил данную форму охраны объектов распространить на другие города страны с заменой занятых на обходных постах сторожей и бригадиров сторожевых подразделений вневедомственной охраны при органах внутренних дел лицами рядового и сержантского состава милиции с содержанием их за счет средств вневедомственной охраны.

С 1970 года в практике деятельности милицейской охраны стал использоваться специфический вид охраны – охрана с помощью пультов централизованного наблюдения. В 1980 году под вневедомственную охрану начали передаваться банковские учреждения. В 1985 году часть объектов, охраняемых так называемой «ведомственной милицией», перешла также под вневедомственную охрану.

Для организации управления службой вневедомственной охраны, в связи с образованием союзно-республиканского Министерства внутренних дел РСФСР, Постановлением Совета Министров Российской Федерации от 28 декабря 1989 года № 367 было создано Главное управление охраны и осуществлены меры по перестройке деятельности центрального аппарата охраны союзного министерства с учетом передачи функций непосредственного управлениями охраны союзного министерства подразделениями охраны России российскому главку.

Надо отметить, что процесс становления службы был непростым. Вневедомственная охрана с самого начала существовала на принципах самоокупаемости и вставала на ноги собственными силами. А все денежные средства, согласно

¹ Об упорядочении охраны предприятий, организаций и учреждений: Постановление Совета Министров СССР от 24.01.1959 г. №93-42 // СПС КонсультантПлюс.

действующей на тот момент нормативной базе, в случае неполного использования на конец года, уходили в бюджет. Только с выходом Постановления Правительства Российской Федерации от 4 августа 1992 года № 589 «Об утверждении Положения о вневедомственной охране при органах внутренних дел Российской Федерации»¹, служба за считанные годы по оснащению и кадровому составу стала одним из сильнейших милицейских подразделений, так как с этого времени все остатки финансовых средств в конце года не сдавались в бюджет, а оставались внутри службы на ее развитие.

В 2004 году все подразделения были переведены на сметно-бюджетную систему финансирования, т.е. все деньги от договоров, заключенных вневедомственной охраной стали поступать в государственный бюджет и оттуда выделяются средства на финансирование подразделений службы.

В 2005 году все технические службы, а также военизированные и сторожевые подразделения были переподчинены вновь созданному ФГУП «Охрана» МВД России.

В 2006 году продолжились оргштатные изменения в подразделениях вневедомственной охраны – назрел вопрос об укрупнении окружных управлений². Был сокращен руководящий состав межрайонных отделов охраны. От территориальных отделов осталась милицейская составляющая – батальоны реагирования. Пульты централизованной охраны (ПЦО), а также, отделения кадров, финансовые подразделения теперь централизованы и входят в структуру управления округа.

В настоящее время в России каждый третий милиционер – это милиционер вневедомственной охраны, который не только обеспечивает защиту вверенных ему ценностей, но и активно участвует в обеспечении правопорядка в городах и других населенных пунктах.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

А.В. Косова,

студент 527 учебной группы
внебюджетного факультета

Научный руководитель:

Л.Н. Бочарникова,

канд. юрид. наук, доцент,
и.о. начальника к-ры
УП, криминологии

Охрана окружающей среды (далее – ООС) является одной из актуальных проблем современности. Россия относится к ряду стран мира с наихудшей экологической ситуацией. Примерно 15% территории страны занимают зоны экологи-

¹ Об утверждении Положения о вневедомственной охране при органах внутренних дел Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 04.08.2004 г. № 589 // СПС КонсультантПлюс.

² Концепция развития вневедомственной охраны при ОВД РФ: Приказ МВД РФ от 06.09.1996 г. № 499 // СПС КонсультантПлюс.

ческого бедствия и чрезвычайных экологических ситуаций; только 15-20% жителей городов и поселков дышат воздухом, отвечающим установленным нормативам качества. Около 50% потребляемой населением питьевой воды не отвечает гигиеническим требованиям. Список подобных данных довольно обширен¹.

Обострение экологической обстановки вызывает необходимость усиления средств правовой, в том числе и уголовно-правовой, защиты природной среды. В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) 1996 года впервые включена специальная глава 26, которая так и называется «Экологические преступления», в ней объединены нормы, устанавливающие ответственность за различные виды экологических преступлений. Данная проблема – это сложный вопрос, требующий изучения, исследования и решения. Экологическое преступление можно охарактеризовать как общественно опасного, виновного, запрещенного законодательством под угрозой наказания деяния (действия или бездействия), направленного на причинение вреда отношениям в сфере экологии (в сравнении со ст. 14 УК РФ) преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания. Введение специальной главы об ответственности за экологические преступления является одной из новелл нового УК РФ. В прежнем УК было более десятка норм об охране природы, но содержались они в различных главах, в основном среди норм о хозяйственных преступлениях.

Разработке научно обоснованной системы экологических преступлений имеет огромное теоретическое и практическое значение. Ее появление позволит выявить перспективные направления развития природоохранного уголовного законодательства. По вопросам группирования экологических составов преступлений в современной науке уголовного права существует огромное множество различных мнений. Практически каждый ученый, коснувшийся в своих исследованиях гл. 26 УК РФ, предложил свою классификацию. Для уяснения сущности внутривидовой систематизации экологических составов преступлений рассмотрим основные из них. Так, Э.Н. Жевлаков предлагает экологические преступления подразделять на два основных вида, с учетом степени определенности объекта преступления и по способу совершения преступлений. Это экологические преступления общего характера и экологические преступления специального характера². Качественно иную позицию в классификации экологических составов преступлений занимает О.Л. Дубовик. Она считает, что экологические преступления можно разделить на группы по нескольким критериям. Во-первых, по месту, занимаемому в Уголовном кодексе РФ, экологические преступления подразделяются на две группы: 1) преступления, ответственность за которые предусмотрена в гл. 26 УК РФ; 2) преступления, составы которых помещены в иные главы Уголовного кодекса РФ³. Своеобразная позиция по данному вопросу у М.А. Лапи-

¹ Колбанов О.С. Охрана природы // Экологическое право. - 2007. - № 6. - С.10-15.

² Жевлаков Э.Н. К вопросу об ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений // Уголовное право. - 2002. - № 1. - С. 10-14.

³ Дубовик О.Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса РФ. - М., 1998. - С. 82.

ной. Она, так же как и остальные исследователи, дает квалификацию экологических составов преступлений в зависимости от объекта посягательства, но выделяет при этом следующие виды: 1) экологические преступления общего характера (без указания конкретного объекта окружающей среды) – ст. 246-249 УК РФ; 2) экологические преступления с указанием природного объекта¹.

Сфера применения уголовной ответственности за нарушения экологического законодательства в сравнении с другими видами и группами преступлений весьма незначительна. Уголовная ответственность наступает за совершение экологических преступлений, которые представляют собой повышенную общественную опасность и предусмотрены уголовным законодательством. Уголовная ответственность при наличии всех элементов состава экологического преступления может наступить не только за оконченное преступление, но и за попытку его совершения, за приготовление и покушение на преступление (ст. 30 УК). Вопросы защиты окружающей среды от загрязнения, создающего реальную угрозу здоровью и нормальному существованию людей, стали актуальными для России. Природоохранная деятельность органов милиции (ГОВД, РОВД, УВД и других) является составной частью их многогранной правоохранительной деятельности. В экстренных случаях к выполнению природоохранных мероприятий могут привлекаться и подразделения внутренних войск МВД России. Дознание и предварительное следствие производится в строгом соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса РФ². Органы милиции, с одной стороны, сами осуществляют в пределах предоставленной им компетенции функции по охране окружающей природной среды, а с другой – оказывают содействие в осуществлении таких функций специально уполномоченным природоохранным органам.

В наше время международная защита окружающей среды выдвигается на первый план. Последствия недостаточного внимания к проблеме могут быть катастрофическими. Положение государств в отношении международной защиты окружающей среды различно. В развивающихся странах проблемы экологии могут поставить под вопрос успех процесса развития, а средства на изменение ситуации отсутствуют. Важнейшим направлением международного сотрудничества является международная правовая охрана окружающей среды, а основным инструментом – международное экологическое право, т.е. система правовых норм, регулирующих межгосударственные отношения, политику мирового сообщества в области охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности и устойчивого социально-экономического развития общества³. Российская Федерация (в том числе и в качестве правопреемника СССР) является участником двусторонних соглашений о сотрудничестве в области охраны окружающей природной среды со странами Западной Европы, Канадой, США и Японией; странами

¹ Лапина М.А. Юридическая ответственность за экологические правонарушения. Постатейный комментарий к Российскому законодательству. - М., 2003. - С. 16.

² Елеськин М.В. Проблемы совершенствования борьбы ОВД с организованной экологической преступностью // Право и политика. - 2003. - № 2. - С. 106 - 115.

³ Международное право / Отв. ред. В.И. Кузнецов. - М., 2001. - С. 76.

бывшего социалистического блока; с государствами-членами СНГ. Вместе с тем Российская Федерация (до 1991 года – СССР) заключила более 45 двусторонних соглашений с различными государствами по вопросам сотрудничества по конкретным проблемам в области охраны окружающей среды.

Таким образом, экологическая преступность – это совокупность экологических преступлений, нарушающих природоохранительное законодательство и причиняющих вред окружающей природной среде и здоровью человека. Экологическая преступность в России прогрессирует очень быстрыми темпами. Главным свидетельством социальной опасности посягательств на окружающую среду является их высочайшая вредоносность. Их последствия приводят к ухудшению качества среды обитания, что ведет к снижению продолжительности жизни и ухудшению генофонда населения, к деградации природных ресурсов (плодородия почв, лесных, рыбных ресурсов и др.), к возрастанию риска крупных техногенных катастроф и т.д. Ущерб, который причиняется человеком естественной среде обитания, обществу и государству вообще, часто не поддается исчислению.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ФАКТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Р.П. Кочергин,
курсант 112 взвода
факультета юриспруденции
Научный руководитель:
Л.Н. Меняйло,
канд. полит. наук,
ст. препод. к-ры Г и СЭД

Гражданское общество – это определенное состояние общественных отношений, при которых создается возможность для участия всего народа и каждого человека в государственном управлении. Любое общество нуждается в самосохранении, оно действует на основе социальных норм, посредством которых достигается возможность для человека жить среди других людей, в обществе. Поэтому стабильность в обществе предполагает определенный баланс интересов индивидуальных и коллективных субъектов, который ведет к преодолению противоречий в обществе, а, в конечном счете, к обеспечению прав и свобод граждан.

Безусловно, человек должен быть свободен в реализации своих возможностей и способностей, но при этом необходимо соизмерять свои возможности с разумностью. Иными словами, в гражданском обществе «главное для свободы человека – собственное самоограничение и собственный самоконтроль»¹. Воспитательное в этом плане значение как раз и имеют те или иные социальные нормы, в частности мораль, право и т.д.

¹ Семенов В.С. О перспективах человека в XXI столетии // Вопросы философии. - 2005. - № 9. - С. 33.

По мере усложнения социально-экономической и духовной жизни общества и государства усложняется и механизм регуляции общественных отношений. С одной стороны, происходит расширение консолидирующей роли права, наделяя человека равными правами и обязанностями, с другой – само гражданское общество в силу саморегуляции и самоорганизации готово противостоять деструкции, смягчить (или даже устранить) социальное напряжение в обществе и тем самым способствовать стабильности и упорядоченности общественных отношений.

Как нам кажется, участие индивида в политике предопределяется, во-первых, социальным статусом личности (речь идет об отождествлении личности с конкретной политической партией, а также о приверженности тому или иному лидеру); во-вторых, объективными факторами и общественными потребностями.

Так же в основе политико-правового поведения личности лежит принцип личной инициативы. В сфере политики это проявляется в том, что человек осознает общую социально значимую цель своей деятельности.

Факторы, влияющие на участие личности в политической деятельности носят как «естественный», так и «искусственный» характер. К первым относятся биосоциальные факторы, связанные с природой человека и соединяющие в себе как врожденные, так и приобретенные в процессе социализации факторы, т.е. представляющие собой «личностную траекторию развития человека»¹. Что касается вторых, то имеется в виду сфера свободной самореализации личности, так как свобода – это уже культурное, «искусственное» явление, возникшее одновременно с самой культурой.

Среди факторов, влияющих на социальный статус и активность личности в гражданском обществе, учёные называют следующие: 1. Экономический фактор – стабильность экономики, развитие производства, рост материального благополучия населения, увеличение рядов среднего класса и т.д. 2. Политический фактор, который включает в себя эффективную деятельность государственного аппарата, политических партий и других субъектов политической системы общества. 3. Культурно-нравственный фактор подразумевает уровень развития культуры, науки, усиление нравственного климата в обществе, признание и защиту духовных ценностей, особенности национального менталитета. 4. Информационный фактор, который охватывает сферу получения и распространения разнообразной информации о государстве, политике, в том числе правовой. 5. Организационный фактор, который зависит от уровня развития и эффективности институциональных форм общественной активности индивидов.

По мнению О.В. Орловой определенное влияние на политико-правовую активность индивида оказывает менталитет (национальный, личностный), который обладает устойчивостью во времени и стабильностью структуры. Это приводит к тому, что, во-первых, личностный менталитет обладает способностью сопротивляться нововведениям, во-вторых, пассивностью поведения, в-третьих, нередко ведет к психологическому кризису из-за неприятия изменяю-

¹ Гражданское общество: Истоки и современность. - СПб., 2002. - С. 152.

щихся политических и иных условий повседневной жизни¹.

В результате для российского общества, как совершенно справедливо отмечает М.Б. Смоленский, характерны: нигилизм, утопизм (коммунистического, либерального или иного толка); архаизм (укоренившиеся обычай, традиции, порой противоречащие российскому законодательству, – кровная месть, самосуд и т.п.)².

Для современного общества, безусловно, характерно стремление человека ко всему новому, плюрализм мнений, многовариантность культурного и политического развития и в то же время во многом тяга к существующим традициям, повседневности. Отсюда степень политического участия то усиливается, то, наоборот, снижается либо приобретает весьма формальный характер (вспомним недалекие советские годы, когда один и тот же гражданин являлся членом не одного десятка общественных формирований). Кроме того, одним из ярких проявлений демократии, а следовательно, и свободы служит «право гражданина не только на участие, но и на неучастие»³.

Участие индивида в политических процессах зависит, во-первых, от объема информации о предмете, во-вторых, от социально-психологической установки индивида, а также группы, в которую он входит, в-третьих, от личностных качеств субъекта принятия решения и, если решение принимается коллективным субъектом, от характера межличностных отношений (в партиях и иных общественных объединениях). Особое место среди субъективных факторов участия личности в политике занимает политическая и правовая культура.

Вместе с тем мерилom политической и правовой активности является: 1) способность брать на себя наиболее важные дела (как с личной, так и общественной точки зрения); 2) эффективность использования политико-правовых возможностей и средств; 3) результативность политического участия, т.е. участия в принятии управленческих решений, в том числе с духовно-нравственных и гуманистических позиций. Если такое положение достигнуто (хотя бы минимально), то можно с уверенностью утверждать, что у общества и государства есть будущее, т.е. продвижение вперед в своем развитии.

Гражданское общество изначально предполагает ответственное отношение индивида к политическому участию. Поэтому важно выработать внутреннее стремление личности изменить жизнь свою и общества, усилить активность в желаемом направлении.

Поэтому гражданское общество заинтересовано в активной личности. И не просто заинтересовано, а само способно ее формировать.

¹ Орлова О.В. Соотношение политико-правовой активности личности и функционирования гражданского общества // Государство и право. - 2007. - № 5.

² Смоленский М.Б. Гражданское общество в условиях конституционализма: аспекты правовой культуры. - М. - Ростов н/Д, 2005. - С. 99 - 100.

³ Гулиев В.Е., Колесников А.В. Отчужденное государство. - М., 1998. - С. 36.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПДД

А.С. Красников,
курсант 232 взвода
факультета правоохранительной
деятельности
Научный руководитель:
Н.И. Леонов,
ст. препода. к-ры ТС и БП

Транспортное средство является источником повышенной опасности. Ни одно дорожное происшествие, как правило, не происходит случайно. Чаще всего причина ДТП – нарушение правил дорожного движения. А сами нарушители – не только жертвы дорожно-транспортных происшествий, но и их виновники. Безусловно, для стабилизации обстановки с аварийностью необходимо совершенствование дорожно-транспортной инфраструктуры, высокое правосознание населения и усиленная пропаганда соответствующих правовых норм. Тем не менее, ни одно государство не может обойтись без административно-правовых методов обеспечения безопасности дорожного движения, реализуемых преимущественно специализированными подразделениями дорожной милиции. Именно с этих позиций должен рассматриваться вопрос об ответственности за нарушение Правил дорожного движения (далее – ПДД) и норм безопасности движения.

За незначительные нарушения участники дорожного движения получают предупреждение, за более серьезные может быть наложено взыскание в виде штрафа или лишения права управления транспортным средством. А за нарушения, повлекшие за собой тяжкие телесные повреждения, человека могут привлечь и к уголовной ответственности.

Административной ответственности подлежат лица, достигшие 16 лет. КоАП предусмотрена ответственность за различные правонарушения в транспорте и в области дорожного хозяйства (глава 12). Многие статьи данного Кодекса применяются только к водителям, другие – только к пешеходам.

О том, что в КоАП внесены изменения, ужесточающие систему наказаний за нарушения ПДД, информировано большинство россиян – 84%, в их числе 40% отмечают, что хорошо знают об этом, и 44% что-то слышали. Год назад, когда в Государственную Думу был внесен проект закона, содержащий эти изменения, о нем были осведомлены 77% респондентов, в их числе 23% – хорошо осведомлены. Уровень информированности тех опрошенных, у кого в семье имеется автомобиль (таковых 40%), выше, чем тех, у кого этого транспортного средства нет: о том, что система наказаний изменена, осведомлены почти все автомобилисты (96%) и три четверти пешеходов (76%); если среди первых хорошо информированы о данных поправках 70%, то среди пешеходов меньшая часть – 21%.

Данные изменения законодательства общество воспринимает скорее позитивно. Автомобилисты и пешеходы положительно отзываются об этих изменениях часто одинаково. При этом автомобилисты чаще пешеходов критикуют

поправки (25% и 12%) и реже затрудняются с оценкой (9% и 21%). Причины ужесточения наказаний, увеличения штрафов за нарушения ПДД респонденты связывают в первую очередь с ростом аварий (18%) и правонарушений (15%) на дорогах, безответственным поведением водителей (14%), в частности вождением в нетрезвом виде (6%), с ростом смертности на дорогах (5%), увеличением общего числа автомобилей (4%). Реже объясняют нововведения заботой государства о гражданах (3%) или попытками государства пополнить таким образом бюджет (3%), или видят в этом способ обогащения работников ГИБДД (2%). Среди конкретных мер по ужесточению наказаний водителей, нарушающих ПДД, наименьшее одобрение вызывает разрешение инспекторам ГИБДД брать штрафы без протокола, «на месте», за мелкие нарушения. Только 8% полагают, что эта мера оправдала себя, и еще 17% ожидают положительного эффекта в ближайшее время. А 44% считают, что позитивных изменений от этого нововведения нет и не будет. Более благосклонно респонденты оценивают ряд других мер, таких как увеличение минимального размера штрафа с 50 рублей до 300 рублей; увеличение в среднем в пять-десять раз размера штрафов за нарушения ПДД; расширение списка нарушений, за которые суд может лишить прав (например, за проезд на красный свет); арест на 15 суток за особо тяжкие нарушения правил. Негативно данные нововведения воспринимают от 15 до 20% опрошенных. Каждый третий (31-34%) ожидает положительных сдвигов в скором времени. Каждый пятый (21-22%) считает, что эти меры уже теперь полностью оправдали себя, причем для автомобилистов такое мнение более характерно (26-28%), чем для пешеходов (17-18%).

В ГИБДД считают, что ужесточение наказания за правонарушения на дорогах позволит снизить аварийность и повысит дисциплину водителей. Одним из ключевых моментов в законопроекте там называют введение ответственности водителей за правонарушения, зафиксированные видеокамерами. По мнению стражей порядка, это позволит не только дисциплинировать водителей, объективно фиксировать нарушения, но и исключить дачу взяток инспекторам.

Согласно закону, за езду на автомобиле без номеров будут штрафовать на 5 тысяч рублей, за разговор по мобильному телефону без гарнитуры – 300 рублей. Выезд на обочину обойдется нарушителю в 500 рублей, выезд на пешеходные и велосипедные дорожки на 2 тысячи рублей и выше, выезд на встречные трамвайные пути – до 1,5 тысяч рублей и выезд на встречную полосу – лишения водительских прав от четырех до шести месяцев. За превышение скорости на 20-30 километров в час водителя оштрафуют на 300 рублей, на 60 километров в час – на 2-2,5 тысячи рублей или лишат прав на срок от четырех до шести месяцев. Проезд на запрещающий сигнал светофора обойдется водителю в 700 рублей, а езда без пристегнутого ремня безопасности – в 500 рублей. Также законом предусмотрен административный арест на срок до 15 суток за управление автомобилем будучи лишенным прав, а также нахождение за рулем без прав и в нетрезвом виде. За повторное управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения наказание ужесточается до лишения прав на три года.

Трезвым считается водитель, в крови которого обнаружено «менее 0,3 граммов на литр этилового спирта или 0,15 миллиграммов на литр алко-

гольной концентрации в парах выдыхаемого воздуха». Полный текст изменений в КоАП размещен в виде таблицы на официальном сайте Департамента обеспечения безопасности дорожного движения МВД России.

По данным Госавтоинспекции, в 2008 году за нарушения правил были наказаны 45 миллионов водителей. Из-за нарушителей на дорогах России произошло 187,5 тысяч ДТП, в которых 26,7 тысяч человек погибли и 248 тысяч получили ранения. Самыми распространенными нарушениями являются превышение скорости, и выезд на полосу встречного движения.

Естественно, в сфере безопасности дорожного движения, помимо законодательной, важное значение имеет исполнительная деятельность, в большинстве своём возлагаемая на Государственную Инспекцию Дорожного Движения. В соответствии с Приказом МВД Российской Федерации «О реформировании деятельности Госавтоинспекции МВД России» предостережение участников дорожного движения представляет собой воздействие на их поведение самим пребыванием сотрудника на наиболее напряженном участке маршрута; на месте происшествия или стихийного бедствия. А также путём предупреждения водителей о возможных последствиях, которые могут наступить в результате несоблюдения ими правил дорожного движения. Организация деятельности дорожно-патрульной службы на сегодняшний день является одной из основных задач Государственной инспекции безопасности дорожного движения. Для улучшения эффективности работы дорожно-патрульной службы необходимо совершенствование организационного построения и правового регулирования тактической и правоприменительной деятельности ДПС.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР В ОБЛАСТИ АТТЕСТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

А.Ю. Крупинская,
курсант 233 взвода
факультета правоохранительной
деятельности
Научный руководитель:
И.А. Ряпухина,
канд. юрид. наук,
доцент к-ры УАП и АД ОВД

Совершенствование служебной деятельности органов внутренних дел во многом зависит от повышения эффективности работы с кадрами, от объективной оценки результатов их работы, профессиональных и личных качеств сотрудников, целесообразной расстановки личного состава, а также от своевременного устранения выявленных недостатков.

От уровня профессионализма и компетентности сотрудников в решающей степени зависят укрепление правопорядка и общественной безопасности, усиление борьбы с преступностью.

Для достижения этих целей требуется система объективной и комплекс-

ной оценки профессиональных качеств сотрудников, способствующая реализации принципа профессионализма на практике.

Положение о службе в органах внутренних дел Российской Федерации определяет, что служба в органах внутренних дел строится в соответствии с принципом продвижения по службе по заслугам, с учетом способностей и квалификации (ст. 2 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации)¹. На службу в органы внутренних дел принимаются граждане Российской Федерации, способные по своим деловым, личным и нравственным качествам, образованию и состоянию здоровья выполнять служебные обязанности (ст.8).

В связи с реформированием общества, необходимы для государственных органов кадры, которые способны принять цель и задачи реформ, а также компетентно претворить их в жизнь. Поэтому в современных условиях оценка профессиональных и личных качеств сотрудников приобретает важнейшее значение. И одним из эффективных видов оценки служебной деятельности сотрудников является их периодическая аттестация.

В настоящее время аттестация сотрудников органов внутренних дел проводится на основании ст.17 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации.

Анализ этой статьи позволяет сделать следующие выводы:

- 1) цель аттестации – определение служебного соответствия сотрудника органа внутренних дел предъявляемым требованиям;
- 2) аттестации подлежат все сотрудники;
- 3) периодичность аттестации сотрудников зависит от вида контрактов;
- 4) в определенных случаях сотрудники аттестуются независимо от вида контрактов.

Порядок проведения аттестации сотрудников органов внутренних дел изложен в разделе 9 Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденной Приказом МВД России от 14 декабря 1999 года № 1038.

Согласно Инструкции основными задачами аттестации являются:

- 1) максимально объективная и полная оценка нравственных, деловых и профессиональных качеств, знаний, умений и навыков аттестуемых на основе глубокого и всестороннего их изучения;
- 2) определение степени соответствия аттестуемых сотрудников занимаемым должностям и перспективы их служебного использования;
- 3) создание условий для формирования высококвалифицированного кадрового потенциала органов внутренних дел;
- 4) создание стимулов для развития профессиональной активности аттестуемых.

Как уже было сказано выше, аттестация – это в первую очередь оценка качеств сотрудника, осуществляемая в определенной организационно-правовой форме.

¹ Положение о службе в органах внутренних дел Российской Федерации // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. - 1993. - № 2. - Ст. 70.

Оценка кадров представляет собой целенаправленный процесс установления степени соответствия личных и профессиональных качеств сотрудника, количественных и качественных результатов его служебной деятельности требованиям должностной инструкции или рабочего места¹.

Непосредственная цель оценки кадров – определение меры соответствия качеств сотрудника требованиям, предъявляемым к занимаемой должности, или на которую он претендует.

Важная задача оценки кадров – обеспечение обратной связи, которая означает, что сотрудник должен знать критерии оценки и как оцениваются результаты его деятельности.

Оценка кадров со стороны руководителя имеет непосредственное отношение к повышению эффективности служебной деятельности возглавляемого им органа. По результатам такой оценки появляется возможность:

- совершенствовать расстановку кадров путем отбора наиболее подходящих кандидатов на определенную должность;
- осуществлять служебное продвижение кадров;
- своевременно определять перспективность сотрудников и необходимость их включения в резерв кадров на выдвижение;
- выявлять направления повышения квалификации сотрудников;
- стимулировать служебную деятельность сотрудников;
- совершенствовать формы и методы работы руководителей.

Оценка кадров – достаточно сложная в методическом и организационном плане процедура. Единой, универсальной методики, которая бы решала весь комплекс задач, возникающих при оценке кадров, не существует. На правильность оценки деятельности сотрудника могут отрицательно повлиять такие факторы, как отсутствие четко выраженной связи между количественными показателями и реальным качеством труда; сложность организационно-штатной структуры органов внутренних дел, где в составе одного подразделения, у отдельных сотрудников могут существенно отличаться условия работы и ее характер и т.д.

Данные обстоятельства диктуют необходимость использования такого арсенала методов изучения кадров, которые позволили бы оценить их достаточно объективно. Практика позволяет выделить такие основные методы изучения сотрудников:

- анализ документов, включающий в себя получение данных о сотруднике (возраст, образование, стаж работы); прохождение им переподготовки; оценка личных и деловых качеств, результатов работы, содержащиеся в предыдущих аттестациях и т.п.;
- опросы и беседы (получение устной информации о качествах, результатах деятельности) как от самого сотрудника, так и от его руководителей, коллег, подчиненных;
- наблюдение, позволяющее изучить сотрудника при выполнении им

¹ Управление персоналом организации: Учебник / Под ред. А.Я. Кибанова. - М.: ИНФРА-М, 1999. - С. 257.

служебных обязанностей, на занятиях по служебной подготовке и т.п.

Информация, полученная в результате использования только одного из перечисленных методов, позволит дать лишь прогностическую оценку данному сотруднику. Поэтому более объективной будет оценка в результате анализа информации, полученной в результате использования всей совокупности методов изучения с обязательной проверкой его на практической работе.

Такая всесторонняя оценка может служить основой для того, чтобы аттестовать сотрудника органов внутренних дел.

В целом работа по организации и проведению аттестации сотрудников органов внутренних дел четко регламентирована и законодательно определена. Тем не менее, существующая система аттестации на данном этапе не является достаточно эффективным средством управления кадровым составом органов внутренних дел.

Как считает Ю.И. Куликов, аттестация должна представлять собой сложную многофункциональную, диалектически развивающую динамическую систему, которая объединяется целевой установкой и включает в себя разнообразные методы оценки профессионально важных качеств и профессионализма, различные виды и формы индивидуально-воспитательной работы, информационно-аналитического обеспечения, направленные на совершенствование профессионализма и развитие личности аттестуемых и их руководителей¹.

По мнению ряда специалистов, проводимая в настоящее время аттестация государственных служащих носит довольно формальный характер, с высокой вероятностью превалирования субъективной оценки непосредственного руководителя, так как отсутствует единая форма оценки, учитывающая важнейшие профессиональные, деловые и личностные качества, необходимые государственным служащим на каждом уровне управления. В связи с этим стоит задача дальнейшего совершенствования административных процедур в области аттестации сотрудников органов внутренних дел

ТЕХНИКА СТРЕЛЬБЫ ИЗ ПИСТОЛЕТА В ОГРАНИЧЕННОЕ ВРЕМЯ

А.Ю. Крупинская,
курсант 233 взвода
факультета правоохранительной
деятельности
Научный руководитель:
Н.И. Леонов,
ст. препод. к-ры ТС и БП

В процессе выполнения служебных задач сотруднику часто приходится принимать решения в ограниченное время. Боевая стрельба, или стрельба на поражение, требует производства выстрела в достаточно высоком темпе. Кроме

¹ Куликов Ю.И. Повышение эффективности аттестации сотрудников органов внутренних дел МВД России: Дис. ... канд. пед. наук. - СПб., 2000. - С. 21.

этого, приходится принимать различные положения для стрельбы, позволяющие с максимальной эффективностью использовать оружие и по возможности сократить площадь видимой противнику поверхности своего тела. Время в этом случае является важным фактором.

Наставление по огневой подготовке 2000 года, предусматривает большую часть упражнений стрельбы из пистолета в ограниченное время, после передвижения, из различных положений, со сменой магазина, после физической нагрузки и стрельбу на вскидку.

Исходя из этих требований, необходимо больше внимания уделить совершенствованию техники стрельбы из пистолета в ограниченное время. Успешно выполнять такой выстрел может сотрудник, прошедший соответствующую подготовку и владеющий техникой стрельбы на уровне двигательного навыка. Этот навык включает в себя объем двигательных действий, без выполнения которых невозможно сделать прицельный выстрел в ограниченное время:

- извлечение оружия;
- подготовка его к стрельбе (снятие с предохранителя, досылание патрона в патронник);
- удержание оружия с наведением на цель;
- производства выстрела (работа указательного пальца на спусковом крючке).

Скоростная стрельба из пистолета Макарова ведется как при удержании оружия одной рукой, так и двумя руками. Способ удержания оружия выбирается стрелком в зависимости от ситуации. Сотрудник органов внутренних дел должен метко стрелять из такого положения, в котором его застигла необходимость применить оружие, и тем способом, к которому вынудили обстоятельства.

Практика показывает, что стрельба с двух рук из короткоствольного оружия позволяет поражать цель даже начинающим стрелкам при самых слабых навыках, т.к. двойной хват обеспечивает максимальную устойчивость оружия при ведении огня. Это во много раз увеличивает вероятность поражения противника в условиях реальной перестрелки, когда обязательно присутствуют сильнейшие физические и психологические перегрузки. Следовательно, освоение приемов стрельбы с использованием второй руки будет и полезным, и необходимым.

В реальной ситуации, чем больше стрелок двигается, тем его труднее поразить. Если же он сядет на колено или вообще ляжет на землю, то уйти из-под огня противника будет весьма затруднительно. Следовательно, необходимо разучивать такую стойку, которая дает возможность свободно двигаться в любой момент.

Основная задача двойного хвата – обеспечить максимальную устойчивость оружия. Кроме того, при выполнении нескольких выстрелов стойка должна быть такой, чтобы после выстрела оружие в кратчайший срок возвращалось в исходное положение, а тело не теряло равновесия.

Существует множество различных хваток и изготовок. Каждый сотрудник должен определить для себя сам оптимальную хватку и изготовку, исходя из своих физиологических и физических особенностей.

На основании опыта отечественных и зарубежных школ, можно рекомендовать следующую стойку, способствующую быстрому возвращению оружия для производства последующего выстрела. Эта стойка обеспечивает весьма хорошие результаты скоростной стрельбы, при правильном выполнении которой оружие после выстрела возвращается практически с окончанием цикла перезарядки в предыдущее прицельное положение, что обеспечивается мускульной памятью стрелка. В результате готовность к очередному выстрелу наступает значительно быстрее, чем происходит восстановление вестибулярного аппарата человека после выстрела и проявление четкого изображения прицельного приспособления. То есть скорострельность будет определяться быстродействием указательного пальца, нажимающего на спуск.

Стойка принимается в следующей последовательности:

1. Встать левым боком к цели.
2. Ноги поставить чуть шире плеч так, чтобы плоскость стрельбы проходила через носок левой и пятку правой.
3. Направить оружие на мишень с выполнением двойного хвата по элементам:
 - левой кистью обхватить правую руку с оружием;
 - большой палец левой руки упереть в рамку в районе спусковой скобы;
 - большой палец правой руки положить сверху на основание большого пальца левой руки;
 - закрепить правую кисть с оружием;
 - указательный палец наложить на спусковой крючок серединой ногтевой фаланги;
- 4.левой кистью создать дополнительное сжимающее усилие, прижав тем самым концевые фаланги пальцев правой руки к рукоятке.
5. Правой рукой оттолкнуть от себя оружие, упираясь в ладонь левой руки (усилия рук направлены навстречу друг другу).
6. Правую руку слегка согнуть в локтевом суставе.
7. Ноги, еле заметно, согнуть в коленях.
8. Тело чуть подать вперед.
9. Проверить положение ровной мушки в прорези и при необходимости скорректировать.

Отработав по разделениям изготовку с двойным хватом, необходимо довести до автоматизма все действия, что достигается только длительными тренировками с оружием без патронов.

Состояние мышц тела и рук при такой стойке обеспечивают наилучшую устойчивость оружия во время прицеливания и его максимально быстрое возвращение в первоначальное положение после выстрела, а также дает возможность делать быстрый перенос оружия на другую цель точно в район прицеливания без излишних колебаний всей системы стрелок – оружие.

Кроме того, становится возможным на малых расстояниях (до 10 м) производить интуитивную стрельбу без использования прицельного приспособления, поскольку в этом случае при правильной обработке спуска пуля с большой вероятностью попадает в ту точку, куда смотрит глаз.

Выработав индивидуальную стойку, необходимо отработать быстрое ее принятие из любых положений, в том числе после извлечения оружия из кобуры, в движении, с остановкой и без остановки.

Вариантов изготовок с использованием второй руки для удержания оружия достаточно много, однако существует базовый вариант изготовки и хватки, который необходим на первоначальной стадии обучения.

При подготовке к ситуации, которая может возникнуть совершенно внезапно, чтобы при этом не быть застигнутым врасплох, на тренировках необходимо опробовать различные варианты приемов стрельбы и определить для себя то положение, при котором показатели стрельбы будут наилучшими. А при выработке индивидуальной стойки нужно всегда помнить о главном: если при выносе оружия на цель мушка визуально наблюдается в прорези и при ударе курка положение мушки в прорези не изменилось, то «выстрел» сделан правильно, если же мушка вздрагивает – пуля пройдет мимо цели.

Овладеть различными приемами один раз на всю жизнь не получается, так как приобретенные навыки имеют свойство угасать со временем. Поэтому, чтобы поддерживать себя в форме, занятия должны быть регулярными, и заниматься надо как самостоятельно, так и под руководством опытного преподавателя, инструктора или тренера, независимо от своей квалификации.

ЭТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ

П.А. Кудинов,
курсант 233 взвода
факультета правоохранительной
деятельности
Научный руководитель:
Е.Ю. Хорошко,
канд. филол. наук,
доцент к-ры Г и СЭД

Профессиональное юридическое общение представляет собой речевое взаимодействие в ходе осуществления профессиональной деятельности. Культура речи предусматривает нормы речевого поведения и требования к речи в любых ситуациях общения, культура профессионального общения характеризуется рядом дополнительных по отношению к общей речевой культуре требований.

«Культура речи – это такой выбор и организация языковых средств, которые в определенной ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач»¹. Для успеха в профессиональной деятельности современному специалисту необходимо в совершенстве владеть навы-

¹ *Ширяев Е.Н.* Культура речи как лингвистическая дисциплина // Русский язык и современность: Проблемы и перспективы развития русистики. - М., 1991.

ками культуры речи, обладать лингвистической, коммуникативной и поведенческой компетенцией в профессиональном общении. Для этого необходимы следующие качества:

- знание норм литературного языка и устойчивые навыки их применения в речи;
- умение следить за точностью, логичностью и выразительностью речи;
- владение профессиональной терминологией, знание соответствий между терминами и понятиями;
- владение стилем профессиональной речи;
- умение определять цель и понимать ситуацию общения;
- умение учитывать социальные и индивидуальные черты личности собеседника;
- навыки прогнозирования развития диалога, реакций собеседника;
- умение создавать и поддерживать благожелательную атмосферу общения;
- высокая степень контроля эмоционального состояния и выражения эмоций;
- умение направлять диалог в соответствии с целями профессиональной деятельности;
- знание этикета и четкость выполнения его правил.

Речевое поведение человека служит показателем общей эрудиции, особенностей интеллекта, мотивации поведения и эмоционального состояния. По нему можно также определить эмоциональную напряженность человека, которая проявляется в выборе слов, стиле построения фраз, особенностях жестикуляции, мимики, позы.

Целесообразно выделить три уровня речевого поведения: низкий, средний и высокий. Низкий уровень владения компонентами речевого поведения характеризуется несоблюдением литературных норм языка, не владением собственным голосом и речевым этикетом, отсутствием национально-культурных знаний, не владением невербальными средствами общения. Средний уровень предполагает неполное соответствие нормам языка, поверхностное владение этикетной культурой, недостаточным владением собственным голосом, поверхностным наличием культурно-этнических знаний, частичным владением невербальными средствами общения. Высокий уровень владения компонентами речевого поведения характеризуется абсолютным соблюдением норм языка, владением в полной мере своим голосом, хорошими знаниями о культуре, обычаях и традициях народов, полным соблюдением этических норм и правил, отличным владением невербальными средствами общения.

Можно выделить основные содержательные компоненты речевого поведения, каждый компонент состоит из определенных критериев, сгруппированных по какому-либо объединяющему их признаку. Вербальный компонент: техника речи, качества речи, языковые и речевые нормы; психологический компонент: умение слушать, поза, мимика, жесты; этический компонент: использование речевых этикетных формул, знание этических норм и правил, моральные качества личности.

Остановимся подробнее на этическом компоненте общения. Здесь следует отметить паритетность как главный этический принцип речевого общения и веж-

ливость как его основной культурный ориентир.

Знание норм речевого этикета, искусство ведения телефонных переговоров, правила переписки и внешний вид служат признаками воспитанности, респектабельности и уверенности в себе. Этика речевого общения начинается с соблюдения условий успешного речевого общения: с доброжелательного отношения к адресату, демонстрации заинтересованности в разговоре, настроенности на мир собеседника, искреннего выражения своего мнения, сочувственного внимания. Этика предписывает выражать свои мысли в ясной форме, ориентируясь на мир знаний адресата. Таким образом, речевая этика – это правила должного речевого поведения, основанные на нормах морали, нравственности, национально-культурных традициях. Профессиональными моральными нормами были и остаются вежливость, предупредительность, тактичность, трудолюбие.

Следует отметить, что выбор наиболее уместного выражения речевого этикета и составляет правила вступления в коммуникацию. Этические нормы воплощаются в специальных этикетных речевых формулах и выражаются в высказываниях целым ансамблем разноуровневых средств. Этикет выражается в самых разных сторонах нашего поведения. Этикетное значение могут иметь разнообразные движения человека, позы и положения, которые он принимает (вежливое положение лицом к говорящему и невежливое – спиной к нему). Самую важную роль в этикетном выражении отношений к людям играет речь и употребление в ней формул вежливости (обращение к собеседнику и привлечение его внимания, приветствие, знакомство, прощание, извинение, благодарность и т.д.).

Этический аспект культуры речи предписывает знание и применение правил языкового поведения в конкретных ситуациях таким образом, чтобы не унижать достоинства участников общения. Этические нормы общения предусматривают соблюдение речевого этикета. Речевой этикет представляет собой систему средств и способов выражения отношения общающихся друг к другу. Речевой этикет включает речевые формулы приветствия, просьбы, вопросы, благодарности, поздравления, обращения на «ты» и «вы», выбор полного или сокращенного имени, формулы обращения и т.д. Этический компонент культуры речи накладывает строгий запрет на сквернословие в процессе общения и другие формы, оскорбляющие достоинство участников общения или окружающих людей.

Этическая линия речевого общения обеспечивается не только специальными формулами вежливости и параллельными номинациями разной стилистической окрашенности. Этическое равновесие достигается также за счет речеповеденческих операций в области всех текстовых категорий (люди общаются посредством текстов) и выбора речевых стратегий.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФЕДЕРАЛИЗМА В РОССИИ

А.А. Литовкин,
курсант 134 взвода
факультета юриспруденции
Научный руководитель:

И.С. Крамской,
канд. юрид. наук, препод. к-ры ГосПД

Конституция 1993 г. фактически установила, что Россия – это конституционная симметричная Федерация, состоящая из 83¹ юридически равноправных субъектов, образованная по общегражданскому территориальному принципу, но со значительной этнической составляющей. Распределение полномочий осуществляется путем установления предметов ведения Федерации, сферы совместного ведения и остаточной компетенции субъектов². В основе лежат запреты выхода из состава Федерации; одностороннего изменения статуса субъекта; запрет преобразования административных границ в государственные; недемократических форм правления в субъектах; нарушения верховенства федеральной Конституции и законов. Но конституционная модель – это «не некая готовая схема, переданная «пользователям» (Федерации и ее субъектам), а саморегулирующийся механизм, функционирующий в меняющихся условиях»³. И с течением времени происходили осмысление, адаптация, реализация и корректировка положений Конституции.

В 2004 г. фактически начался постепенный переход к федерализму, основанному на жестком контроле деятельности субъектов РФ со стороны высших государственных органов, прежде всего, исполнительной власти. Характеризуя ситуацию на тот момент, Президент РФ подчеркивал: «Мы наконец – юридически и фактически – восстановили единство страны. Укрепили государственную власть. Приблизили федеральную власть к регионам. Благодаря восстановлению единого правового пространства смогли вплотную заняться разграничением полномочий между центром и регионами. Здесь еще очень многое нужно сделать»⁴. Второй виток «федеративной революции» окончательно переместил центр тяжести⁵. Наиболее существенными моментами здесь явились: отказ от прямых выборов глав субъектов; реформа исполнительной власти; укрупнение субъектов РФ; сужение

¹ Изначально было 89.

² Некоторые эксперты характеризуют эту модель как двухзвенную. См., например: *Глигич-Золотарева М.В.* Указ. соч. - С. 220 - 221.

³ *Варламова Н.* Конституционная модель российского федерализма // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. - 1999. - № 4(29). - С. 120.

⁴ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 16 мая 2003 г. // План Президента Путина. Руководство для будущих президентов России: Сборник / Сост. Г.О. Павловский. - М., 2007. - С. 134.

⁵ См. более подробно об этом: *Станских С., Фогельклу А.* Проблемы реформирования федеративных отношений в современной России // Государственная власть и местное самоуправление. - 2005. - № 11. - С. 3 - 6.

сферы полномочий регионов. Предостережение относительно того, что «борьба против так называемого обособленного регионализма может легко подорвать развитие федерализма»¹, к сожалению, оказалось правдой.

Зачем нужен федерализм? По мнению доцента географического факультета МГУ Л. Смирнягина. Федерализм – это лекарство от сепаратизма. Если в стране возникает внутреннее напряжение между ее частями, лучший способ снять его – предоставить регионам автономию, которая удовлетворит их культурные, социальные и экономические потребности. Федерализм – это «территориальная форма демократии», он приближает власть к гражданам и ограничивает государственное вторжение в пределы гражданского общества.

Федерализм для России неизбежен. Ничем не оправдано мнение о его свертывании в связи с мерами, направленными на усиление вертикали власти. Властная вертикаль усиливается внутри федеральных структур. Задача ее укрепления не в административном воздействии центра на субъекты Федерации, а в подчинении ему сотен тысяч федеральных служащих, работающих сейчас на местных начальников.

К особенностям Российской Федерации, которые должны учитываться при определении путей ее развития, доктор экономических наук В. Лексин отнес, в частности, высокий уровень персонификации федеративных отношений – хотя все субъекты Федерации формально равны, их статус определяется в значительной мере реальным статусом региона-лидера; аномальную несбалансированность собственных ресурсов и полномочий региональных органов власти; доминирование в федеративных отношениях интересов крупных финансово-промышленных корпораций. Эти особенности в немалой степени определяются устаревшей территориальной организацией государства, созданной в советское время в соответствии с социалистической моделью размещения производительных сил и системой расселения.

В частности, профессор И.Д. Левин называл существенными, серьезными, коренными, жизненными интересами государства интересы в первую очередь экономические, а собственность – основой суверенитета².

Но только таких мер будет явно недостаточно. Не следует забывать о том, что экономика нашей страны долгое время строилась как «единый народнохозяйственный комплекс», да и на деле она была таковой. Что произошло при структурных изменениях, связанных с внедрением рыночных механизмов хозяйствования? Резко сократились объемы и условия производства в ряде отраслей, особенно оборонной промышленности, а это автоматически разрушило полностью или развалило не только данные отрасли, но и экономические взаимосвязи, в том числе, как следствие, хозяйственные комплексы многих конкретных регионов, обрекая их на структурный кризис, а большинство проживающего здесь населения на безработицу и нищету.

Новая федеративная конституционная модель должна базироваться на

¹ Саква Р. Российский федерализм на перепутье // Сравнительное конституционное обозрение. - 2005. - № 1(50). - С. 182.

² Подробнее см.: Левин И.Д. Суверенитет. - М., 1948.

идеях социальной роли государства. Это означает, что не только экономико-производственные, но и социальные функции должны быть определяющими для регулятивной и организующей роли государства, в том числе и федеративного. Оно не вправе переложить эти задачи на плечи субъектов федерации.

Исходя из вышеизложенного, необходимо отметить, что государство должно управлять развитием страны – осуществлять свои полномочия по распределению ресурсов между различными территориями и социальными группами. Государство должно координировать внутреннее развитие, касающееся различных отраслей деятельности регионов и социальных групп. Речь, конечно, не идет о том планировании, которое существовало раньше. В стране должно наблюдаться разъяснение перспектив развития, определение его направлений, распределение сил, оценка результатов, все это является основными составляющими деятельности государства.

В свое время был принят Федеральный закон от 20 июля 1995 г. «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации»¹ (далее – Закон). Согласно Закону государственное прогнозирование социально-экономического развития Российской Федерации – система научно обоснованных представлений о направлениях социально-экономического развития Российской Федерации, основанных на законах рыночного хозяйствования. Результаты государственного прогнозирования социально-экономического развития Российской Федерации используются при принятии органами законодательной и исполнительной власти Российской Федерации конкретных решений в области социально-экономической политики государства. Закон ввел понятие концепции социально-экономического развития Российской Федерации – это система представлений о стратегических целях и приоритетах социально-экономической политики государства, важнейших направлениях и средствах реализации указанных целей. А программа социально-экономического развития Российской Федерации – комплексная система целевых ориентиров социально-экономического развития Российской Федерации и планируемых государством эффективных путей и средств достижения указанных ориентиров.

Сейчас стало популярным новое в государственном управлении понятие «национальный проект». Между тем в п. «е» ст. 71 Конституции РФ к исключительному ведению Российской Федерации отнесены «установление основ федеральной политики и федеральные программы в области государственного, экономического, экологического, социального, культурного и национального развития Российской Федерации». Можно ли считать национальные проекты разновидностью федеральных программ? По всей вероятности, это надо делать, поскольку иначе это означало бы их несоответствие конституционной норме. И все-таки при популярности данного словосочетания возникает мысль об отсутствии основ единой федеральной политики в указанных направлениях. Особенно хочется подчеркнуть в этой связи, что формирование основ единой госу-

¹ СЗ РФ. - 1995. - № 30. - Ст. 2871.

дарственной политики в области государственного, экономического и прочего развития согласно Конституции – обязанность органов государственной власти. Поэтому вряд ли верно, что зачастую это подменяется в настоящее время общими лозунгами в виде программных документов политических партий. Одновременно возникает и вопрос о том, должны ли существовать отдельные национальные проекты, с тем чтобы другие вопросы как бы отодвигались на второй план, или же должна быть какая-то сбалансированность задач – по крайней мере, в качестве стержня федеральной политики.

Достаточно очевидно, что государственное регулирование с сочетанием определенной степени централизации здесь выходит на первое место. Централизация (т.е. сочетание прямых и косвенных рычагов воздействия) выступает в качестве системообразующего фактора, гарантирующего проведение реформ в общественных интересах и, что немаловажно, в общественных масштабах. Вне зависимости от своих социально-экономических и этнокультурных особенностей все страны, решавшие задачи своего переходного периода, шли по пути повышения уровня централизованного, сознательного государственного вмешательства в реструктурирование общественных отношений, и Российская Федерация не должна составлять здесь исключение.

Несомненно, что федеративная форма государственного устройства требует особого подхода при обеспечении единства государства, при выстраивании властных полномочий по вертикали, при определении порядка разделения предметов ведения и полномочий между Федерацией и субъектами. Несмотря на то, что федерация является достаточно эффективной формой демократического устройства государства, так как позволяет через более близкие к населению органы власти в субъектах, наделенных широкими полномочиями, полнее учитывать потребности населения в отличие от бюрократически организованного центра, основная тенденция в эволюции федераций, характеризуется все большей централизацией. Вместе с тем, для многонациональных стран с большой территорией и неоднозначной историей, какой выступает Российская Федерация, на современном этапе федеративное государственное устройство является единственно возможным вариантом.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О.А. Литовкина,

студент 522 учебной группы
внебюджетного факультета

Научный руководитель:

И.С. Крамской,

канд. юрид. наук, препод. к-ры ГосПД

Гражданское общество – неотъемлемый спутник правового государства в Российской Федерации находится сейчас в стадии становления. От развития институтов гражданского общества напрямую зависит реализация ст. 1 Консти-

туции РФ о правовом характере нашего государства. Конституционное закрепление России как правового государства можно считать перспективной нормой, определяющей главный ориентир общественного развития.

Появившийся в нашей стране сравнительно недавно новый институт общественных палат призван усилить связь гражданского общества с органами государственной власти через представительные учреждения.

Не существуют ни одного «юридического» определения Общественной палаты РФ. Можно сказать, что Общественная палата – это, во-первых, институт, во-вторых, институт общественный, неполитический (не участвующий в распределении власти и в борьбе за ее осуществление), можно даже сказать, гуманитарно-научный институт, созданный для согласования интересов общества и его членов.

Общественная палата РФ не входит в систему органов государственной власти РФ. В статье 11 Конституции РФ установлено, что государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации.

В части 1 ст. 1 ФЗ от 04.04.2005 г. № 32-ФЗ «Об общественной палате Российской Федерации» (ред. от 27.12.2005) законодателем сделана попытка установить правовой статус Общественной палаты¹. Правительство РФ в своем Заключении «На проект Федерального закона «Об Общественной палате Российской Федерации» указывало на необходимость дополнительной проработки вопроса о правовом статусе Общественной палаты, которая является формой взаимодействия граждан и органов государственной власти, но при этом имеет аппарат в форме государственного учреждения². Однако положения законопроекта в этой части так и не были уточнены.

Целью Общественной палаты является обеспечение согласования для решения наиболее важных вопросов интересов:

- с одной стороны – общественно значимых интересов граждан Российской Федерации и общественных объединений;
- с другой стороны – интересов органов государственной власти и органов местного самоуправления.

В качестве сфер, наиболее важные вопросы, в которых подлежат разрешению с помощью согласования, обеспечиваемого Общественной палатой, в ст. 2 ФЗ указаны:

- экономическое и социальное развитие России;
- обеспечение национальной безопасности России;
- защита прав и свобод граждан России;
- защита конституционного строя России;

¹ Об общественной палате Российской Федерации: ФЗ от 04.04.2005 г. № 32-ФЗ (ред. от 27.12.2005) // СЗ РФ. - 2005. - № 15. - Ст. 1277.

² Заключение Правительства РФ от 30.11.2004 № 5530п-П15 «На проект Федерального закона «Об Общественной палате Российской Федерации».

- защита демократических принципов развития гражданского общества в России.

В ФЗ «Об общественной палате Российской Федерации» также обозначены задачи Общественной палаты, в отношении которых следует отметить следующее:

- привлечение граждан и общественных объединений к реализации государственной политики (п. 1 ст. 2 ФЗ);

- привлечение граждан и общественных объединений к реализации государственной политики установлено в качестве одной из задач Общественной палаты.

Однако в других положениях ФЗ не содержится механизма реализации данной задачи.

На эту недоработку обращено внимание еще на стадии принятия законопроекта в первом чтении в Заключении Правового управления Аппарата Государственной Думы от 20.12.2004 г. № 2.2-1/4313 «По проекту Федерального закона № 118890-4 «Об Общественной палате Российской Федерации» (первое чтение)». Однако положения законопроекта в этой части так и не были уточнены. В результате задача Общественной палаты, закрепленная в п. 1 ст. 2 ФЗ, представляет собой положение декларативного характера.

Положения о поддержке Общественной палатой гражданских инициатив содержатся в ст. 21 ФЗ. В частности, Общественная палата осуществляет сбор и обработку информации об инициативах граждан Российской Федерации и общественных объединений (ч. 1 ст. 21), организует и проводит гражданские форумы и слушания по актуальным вопросам общественной жизни (ч. 2 ст. 21), доводит до сведения граждан Российской Федерации информацию об инициативах граждан Российской Федерации и общественных объединений (ч. 3 ст. 21).

Проведение общественной экспертизы (экспертизы) проектов федеральных законов и проектов законов субъектов Российской Федерации, а также проектов нормативных правовых актов органов исполнительной власти Российской Федерации и проектов правовых актов органов местного самоуправления (п. 3 ст. 2 ФЗ).

Осуществление общественного контроля за деятельностью Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления (п. 4 ст. 2 ФЗ)¹.

Выработка рекомендаций органам государственной власти Российской Федерации при определении приоритетов в области государственной поддержки общественных объединений и иных объединений граждан Российской Федерации, деятельность которых направлена на развитие гражданского общества в Российской Федерации (п. 5 ст. 2 ФЗ).

То, что Общественная палата лишь вырабатывает рекомендации органам государственной власти, обусловлено положениями ФЗ о рекоменда-

¹ Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону «Об Общественной палате Российской Федерации» (Постатейный). - М., 2006. - С.23 - 24.

тельном характере решений Общественной палаты

Следует отметить, что, по мнению Правового управления Аппарата Государственной Думы, выраженному в Заключении от 20.12.2004 г. № 2.2-1/4313 на стадии принятия законопроекта в первом чтении, положение об оказании поддержки общественным палатам, созданным в субъектах Российской Федерации, не может быть отнесено к задачам, а является непосредственно одним из полномочий Общественной палаты. Однако при принятии ФЗ «Об общественной палате Российской Федерации» рассматриваемое положение так и не было уточнено.

Задумываясь над тем, для чего понадобилось Палата, призванная заниматься принятием никого ни к чему не обязывающих заключений, да еще с заслуженными людьми, нельзя исключать и возможности последующего ее реформирования в Конституционное собрание в целях пересмотра Конституции РФ в нужном власти направлении. В целом можно сказать, что и простые граждане не вполне понимают, для чего нужна Общественная палата.

По мнению А.А. Кара-Мурзы, Общественная палата – это вообще нонсенс. В нормальных странах эту функцию выполняет парламент. Парламент – это и есть общественная палата. Все общественные интересы представлены в парламенте. Есть процедуры, есть Конституция, там все это прописано¹.

В зарубежных СМИ создание Общественной палаты РФ также не прошло незамеченным. Так, Ф. Уэйр приводит мнение экспертов, что Общественная палата может стать «пусковой площадкой нового конституционного проекта, который либо продлит срок полномочий Президента, либо вернет его к руководству страной в соответствии с новой системой власти. Общественная Палата станет чем-то вроде параллельного парламента»².

Нельзя оставить без внимания и позицию эксперта по Восточной Европе, юриста, профессора Кельнского университета А. Нусбергер. По ее мнению, сама концепция Общественной палаты свидетельствует о неправильном понимании идеи гражданского общества. Президент намерен отчасти лично, отчасти опосредованно назначать членов Общественной палаты. Но гражданское общество не создается декретами, оно формируется снизу.

Государство, подчеркивает А. Нусбергер, не должно диктовать гражданскому обществу свою волю. В лучшем случае Общественная палата будет выступать в роли «потемкинской деревни» в обществе фиктивной демократии. В худшем случае деятельность палаты приведет к демонтажу ныне существующих в России структур гражданского общества: вместо того, чтобы интересоваться мнением реальных его представителей на местах, власть будет ограничиваться заявлениями Общественной палаты. И это будет уже не диалог государства с гражданами, а монолог, который государство будет вести само с собой.

Работа Общественной палаты должна способствовать утверждению в обществе принципов взаимоуважения, веротерпимости и толерантности, что она

¹ Кара-Мурза А.А. Общественная палата: ее роль и место в российской политике // Формула права. - 2005. - № 1 (4). - С.34 - 37.

² Грудцына Л.Ю. Общественная палата – спектакль национального масштаба // Адвокат. - 2006. - № 5. - С.77 - 86.

внесет вклад в формирование высокой культуры, общественной жизни, обладающей прочным иммунитетом от каких-либо проявлений вражды, национальной или религиозной розни.

Главными лозунгами Общественной палаты должны стать профессионализм и компетентность. Общественная палата может давать авторитетные советы при определении тех общественных проектов и инициатив, которым нужно оказать государственную финансовую поддержку¹.

Анализируя положения Федерального закона «Об Общественной палате Российской Федерации», следует сказать, что ряд форм ее деятельности дублирует формы работы палат Федерального Собрания РФ, а значит, можно согласиться с приведенными мнениями о недостаточном выполнении российским парламентом своего предназначения, его слабой связи с гражданским обществом. В то же время именно это обстоятельство и свидетельствует о своевременности в настоящий момент введения такой дополнительной «связки» гражданского общества и государства, как Общественная палата РФ, общественные палаты субъектов РФ.

При этом в целях повышения статуса и роли палаты в обществе и государстве и более полного воплощения идеи народного представительства следует, видимо, ввести в ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» дефиницию о статусе Общественной палаты РФ, нормы об обязательности опубликования заключений Палаты и, возможно, ввести в регламенты Государственной Думы и Совета Федерации нормы о возможности выступлений членов Общественной палаты при обсуждении законопроектов, законов и при решении иных вопросов, относящихся к ведению палат парламента².

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГИБДД ПО ВЕДЕНИЮ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СФЕРЕ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

В.В. Лоткова,
курсант 133 взвода
факультета юриспруденции
Научный руководитель:
А.Н. Александров,
канд. юрид. наук,
ст. препод. к-ры УАП и АД ОВД

Одним из основных направлений деятельности дорожной инспекции и организации движения Государственной инспекции безопасности дорожного

¹ Садовникова Г.Д. Общественная палата РФ и ее роль в развитии институтов народного представительства в России // Конституционное и муниципальное право. - 2006. - № 1. - С.17 - 20.

² Астафичев П.А. Общественная палата России в механизме общественно-политического представительства: проблемы правового регулирования // Государство и право. - 2007. - № 1. - С.5 - 6.

движения является осуществление производства по делам об административных правонарушениях в отношении граждан и должностных лиц. Положение о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – Положение о ГИБДД) в настоящее время не дает права составлять протоколы об административных правонарушениях и налагать административные взыскания на юридических лиц (см. пп. «п» п. 12 Положения о ГИБДД), но Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) с 2002 года такая возможность предусмотрена (ст. 2.10 КоАП РФ). Этот факт обуславливает необходимость проведения исследования специфики и особенностей ведения производства по делам об административных правонарушениях в сфере дорожного движения сотрудниками и подразделениями ГИБДД совершенных юридическими лицами¹.

В данной главе проведен сравнительно-правовой анализ норм законодательства об административных правонарушениях, а также анализ процессуальных документов, оформляемых должностными лицами Госавтоинспекции в рамках производства по делам об административных правонарушениях, совершенных физическими и юридическими лицами.

Проведенное исследование позволило выявить наиболее проблемные вопросы законодательства об административных правонарушениях, правоприменительной деятельности Госавтоинспекции и сформировать на этой основе конкретные рекомендации по осуществлению производства по делам об административных правонарушениях в отношении юридических лиц.

В результате проведенного анализа деятельности подразделений ГИБДД за 2007-2008 год были выявлены значительные недостатки в указанной сфере.

Например, в г. Москве, во Владимирской области, Смоленской области, Ставропольском крае предписания об устранении недостатков юридическим лицам не выдавались, так как приказами МВД России № 410 от 08.06.99 г. и № 525 от 07.07.03 г. их выдача не предусмотрена. В то же время в Тульской области было выдано 6 таких предписаний, в Вологодской области – 14, в Курской области – 46, в Московской области – 183. Необходимо отметить, что недостатки по выданным юридическим лицам предписаниям в основном устраняются. Так, в Вологодской области не было выполнено 3 предписания (21,4% от общего количества выданных предписаний), в Курской области – 1 (2,2%), в Московской области – 25 (13,7%). В указанных регионах все невыполнившие предписания юридические лица были привлечены к административной ответственности по ст. 19.5 КоАП РФ.

В г. Москве, во Владимирской, Тульской, Вологодской, Курской и Московской областях за правонарушения, квалифицируемые ст.ст. 12.33, 12.34 КоАП РФ, все совершившие их юридические лица были привлечены к административной ответственности².

¹ Административная деятельность органов внутренних дел: Часть вторая: Учебник / Под ред. В.П. Сальникова. - М.: ЦОКР МВД России, 2005.

² По данным ГИАЦ МВД России.

Данные опроса свидетельствуют о том, что в регионах отсутствуют методические документы для использования при осуществлении административной практики в отношении юридических лиц.

Статья 29.13 КоАП РФ «Представление об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения» ни в одном из опрошенных субъектов РФ на практике не применяется.

В большинстве субъектов Российской Федерации отсутствует скоординированное взаимодействие подразделений ГИБДД с судебными органами, органами прокуратуры и службой судебных приставов.

Ведение административной практики состоит из многих этапов. Каждый из этих этапов имеет существенную значимость, неразрывно связан с другими, поэтому каждое действие, осуществляемое сотрудниками Госавтоинспекций, начиная от выявления административного правонарушения до уплаты административного штрафа, должно быть юридически обоснованным.

ИНСТИТУТ ОХРАНЫ ПРАВ И СВОБОД МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Р.Г. Маслов,
курсант 124 взвода
факультета юриспруденции
Научный руководитель:
Г.Н. Надежин,
канд. юрид. наук,
препод. к-ры ГосПД

Существенное возрастание внимания к охране прав и свобод современной молодежи является очевидной тенденцией последних десятилетий. Осуществление этой функции обеспечивает достойное существование и развитие каждого молодого человека, создает условия для самореализации личности. Этим и определяется ее особое положение в современном государстве.

Так, В.Н. Хропанюк указывает на то, что вся функциональная деятельность государства направлена на достижение генеральной цели: блага человека, его нравственного, материального и физического благополучия, максимальной правовой и социальной защищенности личности¹.

Именно охрана прав и свобод современной молодежи отражает процесс приобретения нашим обществом качества правового, подлинно гуманного и демократического социума.

К сожалению, реальная картина с обеспечением охраны прав и свобод граждан в России и, прежде всего – прав и свобод современной молодежи, далека от идеала. Сложные процессы социально-экономических преобразований применительно к правам молодежи обусловили не только позитивные, но и негативные результаты, обнажили старые, выявили новые болезни общества. Молодые люди

¹ Хропанюк В.Н. Теория государства и права. - М., 2004. - С. 136.

России все чаще сталкиваются с экстремальными ситуациями, воздвигающими подчас непреодолимые препятствия при осуществлении конституционных прав и свобод. Никого не удивляет положение, когда права провозглашаются, а лежащие в их основе блага отсутствуют. Закон формально действует, а цели его не достигаются, совершаются должностные правонарушения, а ответственности никто не несет, соответствующие механизмы охраны прав и свобод молодежи малоэффективны.

«Очевидно, – отмечает В.В. Путин, – что молодая российская демократия добилась в своем становлении значительных успехов... но все же наше общественное устройство – далеко от совершенства. И надо признать: мы в самом начале пути»¹.

Российские механизмы защиты прав и свобод на проверку оказались уязвимыми и малоэффективными. Несмотря на положительные эффекты реформ необходимо признать, что до сих пор государство не может полностью справиться с выполнением своей главной конституционной обязанности – охраной прав и свобод человека и гражданина².

Таким образом, сегодня в России налицо значительное несоответствие между реальной действительностью и законодательными нормами о правах и свободах современной молодежи. В условиях формирования правового социального государства в современной России, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека необходимо дальнейшее решение многих вопросов, тормозящих нормальное развитие государства в данном направлении.

Тенденции развития функции охраны прав и свобод молодежи в современном Российском государстве видятся в следующем:

- совершенствование законодательства, правового регулирования и процессов реализации охраны прав и свобод молодежи;
- качественная, а не количественная переработка нормативно-правовой базы правозащитной и правоохранительной деятельности.

Разрешение государством проблем в области охраны прав и свобод молодежи требует «выявления существенных потребностей в законодательном регулировании, разработки и своевременного издания законов, регламентирующих определенные области общественных отношений в интересах населения всей страны и входящих в федерацию субъектов РФ, а также при условии органического (непротиворечивого) вхождения данного закона в систему законодательства»³.

Следует отметить, что законодательная база современного Российского государства в сфере охраны прав и свобод молодежи недостаточно продумана, порой противоречива, не соответствует тем требованиям, которые предъявляются к закону и подзаконному акту, по мнению И.Н. Синякина: «...постоянная спешка в

¹ Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. - 2004. - № 109. - С.4.

² Киричек Е.В. Охрана и защита конституционных прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации (на примере Уральского федерального округа): Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2003. - С.82.

³ Поленина С.В. Законотворчество в Российской Федерации. - М., 1996. - С.77.

подготовке законопроектов; их низкое качество; бессистемность законотворческих работ; своеобразные парад правотворческих приоритетов различных ветвей власти; резкая конфронтация между законодательной и исполнительной властью; абстрактность принимаемых нормативных актов; нестабильности правотворчества»¹ есть основные ее причины.

Так, например, необходимо обязательное принятие норм, устанавливающих обоснованные меры государственного воздействия на должностные лица, органы, организации, общественные объединения, допустившие ущемление прав и свобод молодых людей либо халатно относящиеся к оказанию правовой охране, защите, восстановлению нарушенных прав и свобод. Дело в том, что очень многие должностные лица идут на должностные нарушения, что впоследствии вытекает в нарушения прав и интересов не только отдельных субъектов правовых отношений (например, несовершеннолетних), но и всего общества. В данном случае необходимо наличие неотвратимого применения мер принуждения, наступления ответственности тех лиц, кто допустил нарушение норм закона, защищающего правовое положение молодежи.

Также наравне с принудительными мерами своевременно должны применяться и поощрительные меры, как к гражданам, так и к целым организациям и органам за эффективную, результативную организацию и осуществление правовой помощи в охране и защите прав и свобод молодежи.

Однако возможности и темпы преобразований в области охраны прав и свобод современной молодежи, реальность принятия, и, прежде всего, действия тех или иных обеспечивающих их законодательных актов определяется, конечно, состоянием экономики в стране. Финансовая необеспеченность декларируемых законом прав, льгот на практике приводит к их бездействию, т.е. реализация большей части перспективных государственных программ по развитию различных сфер жизни общества (здравоохранение, дошкольное, школьное образование, и т.д.) откладывается до «лучших времен».

В настоящее время в России сложилась определенная система органов и организаций, оказывающих ту или иную помощь молодежи в охране и защите их прав. Но, и как показывает практика, этого недостаточно. Необходимо чтобы эта система активно и результативно действовала: оказывала квалифицированную правовую помощь, консультировала всех нуждающихся по всевозможным юридическим вопросам, если права и свободы уже нарушены, то добивалась их восстановления, возмещения причиненного ущерба потерпевшему, соразмерного и справедливого наказания правонарушителя.

Важным является вопрос о квалифицированной юридической помощи потерпевшему, так как зачастую к ним относят лиц, не достигших 18-летнего возраста. Полагаем, что в данном случае возможно решение вопроса о назначении потерпевшему защитника следствием или судом с оплатой его услуг в том же порядке, в каком оплачиваются услуги адвоката обвиняемого и подсудимого.

Следует отметить, что охрана прав и свобод современной молодежи в Рос-

¹ Синякин И.Н. Специализация и унификация российского законодательства: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Саратов, 1993. - С.11.

сийском государстве невозможна без правовой культуры специалистов – сотрудников органов внутренних дел. Так, например, именно сотрудник органов внутренних дел, обладающий высокой культурой, каждодневно применяющий нормы права и имеющий в связи с этим возможность фиксировать их дефекты, должен выступать в роли своеобразного источника обратной связи между практикой и законодателем, обеспечивая своевременно информацией о назревших потребностях в правовом регулировании правотворческие органы, долг которых, в свою очередь, учитывать информацию в законодательном процессе, направлять коррективы в законодательство¹.

Поэтому так необходимо постоянное развитие своей правовой культуры, повышение профессионального уровня сотрудниками, оказывающими помощь молодежи в охране их прав, чтобы быть высококвалифицированными специалистами своего дела.

Лицо, оказывающее юридическую помощь, осуществляющее защиту молодежи на платной или безвозмездной основе должно нести ответственность за непрофессиональные консультации или действия. В случае причинения такой «помощью и защитой» существенного ущерба оно должно быть привлечено к гражданско-правовой и даже к уголовной ответственности. В этом должно заключаться одно из основных правил оказания правовой помощи и защиты – неверное истолкование закона чревато серьезными последствиями.

Подготовка нового поколения юристов, для которых служение человеку станет главным принципом жизни, способна переломить в нашей стране ситуацию с соблюдением и охраной прав и свобод личности.

Охрана прав и свобод молодежи в России предполагает и хорошее знание молодежью своих законных прав. Правовое бескультурье часто становится причиной недовольства действий со стороны законных представителей власти.

Очевидно, что правовое воспитание и обучение граждан следует начинать как можно раньше, не ждать когда человек уже столкнулся с определенными проблемами охраны и защиты своих прав и свобод. Уже в средней школе следует говорить о правах ребенка, а в старших классах – о правах человека и элементарных способах их охраны и защиты.

Таким образом, анализ тенденций развития государственной деятельности по охране прав и свобод современной молодежи в России показывает сложный и порой противоречивый путь ее реализации. Полагаем, что без пересмотра законодательства, правового регулирования; повышения уровня правосознания и правовой культуры граждан и должностных лиц; заимствования положительного опыта в области правозащитной деятельности зарубежных, международных органов и организаций; усовершенствования и укрепления системы, механизмов воздействия, сотрудничества между всеми государственными структурами; развития и стимулирования активной деятельности системы различных правозащитных органов и организаций любые намерения и добрые пожелания останутся невыполненными и невостребованными.

¹ См.: Гранат А.Ф. Правовая культура работников учреждений внутренних дел. - Киев, 1969. - С.34; Сальников В.П. Правовая культура сотрудников ОВД. - Л., 1988. - С 67.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КАК ФАКТЫ

И.С. Назаренко,
слушатель 5 курса
факультета юриспруденции
Научный руководитель:

В.И. Диденко,
канд. юрид. наук, доцент,
начальник к-ры уголовного процесса

Факт есть сведение о событии, об обстоятельстве реальной действительности, которая стала предметом познания в ходе уголовного процесса. Но можно ли тогда отождествлять факт с доказательством, под которым законодатель понимает «любое» сведение, способное установить наличие или отсутствие обстоятельств, входящих в предмет доказывания (ч. 1 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса) (далее – УПК)? Является ли фактом любое сведение, полученное из перечисленных в ч. 2 ст. 74 УПК источников? Попытаемся ответить на эти вопросы. Одновременно с этим мы будем объяснять сочетание субъективного и объективного в структуре факта.

В классическом представлении факт отождествлялся с истинным знанием о событии, в противоположность знанию гипотетическому, недоказанному, необоснованному. Так, Болдвин писал: «Факт есть объективное данное, установленное опытом, но рассматриваемое независимо от того пути, которым оно установлено»¹. Идеал факта определяется как абсолютно точное, однозначное, исчерпывающее наблюдение явлений природы². Цель доказывания в таком классическом понимании выступает как собирание фактов и их последующее обобщение с выведением основания для разрешения дела.

Говоря о доказательствах, Дж. Стифен указывал, что под словом «факт» подразумевается: а) все, что может быть воспринято с помощью внешних чувств; 2) всякое душевное состояние, сознаваемое испытывающим его лицом³.

Факт, стало быть, выступает как субъективное знание определенного реального события; он является таким опытным знанием, которое формируется рассудком с помощью априорных форм. Факт – это не голая эмпирика, не просто калька с объекта в сознании субъекта. В факте наличествует субъективный момент и роль этого субъективного (человеческого), в чем бы оно не выражалось, важно понять.

«Факт» означает некое единичное данное, с которым связана уверенность в действительном, реальном существовании содержания известного представления. Фактом признается то, что найдено нашими чувствами внутренними или внеш-

¹ Цит. по: Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. - СПб., 1902. – Т. XXXV. - С. 244.

² См.: Микешина Л.А. Детерминация естественнонаучного познания. - Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1977. - С. 95.

³ См.: Стифен Дж. Очерк доказательственного права / Пер. с 8-го англ. изд. с вступит. статьями П.И. Люблинского. - СПб., 1910. - С. 10 и след.

ними, а не выведено путем длинного ряда умозаключений. Примерно такое определение доказательствам давали в свое время Л.Е. Владимиров, П.И. Люблинский, А.Я. Вышинский, С.А. Голунский, М.С. Строгович, А.И. Трусов, М.П. Шалямов и многие другие процессуалисты¹.

Л.Е. Владимиров считал, что «уголовным доказательством называется всякий факт, имеющий назначением вызвать в судье убеждение в существовании или несуществовании какого-либо обстоятельства, составляющего предмет судебного исследования»². Он же отмечал: «Все, что наполняет мир вещественный, все, что может быть нами воспринято из мира духовного, может составлять уголовное доказательство»³.

По мнению профессора П.И. Люблинского, под доказательствами разумеется все, могущее быть воспринятым внешними чувствами или опознанным интуитивно, т.е. путем внутреннего самонаблюдения⁴. Он также указывал, что, с одной стороны, под словом «доказательство» разумеется известное средство доказывания, укрепляющее нашу уверенность в истинности высказываемого суждения; с другой – тот источник, из которого мы черпаем факты, могущие служить доказательствами в первом смысле этого слова⁵.

Доказательство – это факт. Но факт, в свою очередь, мы понимаем как процесс. Надо трактовать факт в развитии; становление этого феномена: от получения эмпирических данных наблюдения, эксперимента, рассказа – и до включения в систему уголовно-процессуального знания. Поэтому доказательство можно связывать с фактом в различных его состояниях относительно той или иной системы, в которой факт является элементом. Следовательно, доказательство имеет различные степени зрелости: от эмпирических данных в виде результатов восприятия следов преступления, до, собственно говоря, судебного факта, т.е. имеющего сложную структуру знания, которое служит основанием для принятия судьей решения по делу. Но завершенность этого знания, как мы понимаем, не является необратимой. Если вышестоящий суд поставит его под сомнение, факт утрачивает (по крайней мере, отчасти) свою силу и требуется возобновление процесса по его проверке и оценке в условиях состязательной интерпретации.

Понятное дело, что не все доказательства доходят по степени зрелости «полного доказательства», поскольку производство по уголовному делу может завершиться на досудебном этапе принятием вынесением постановления о прекращении дела. Это решение, безусловно, должно основываться на установленных органами предварительного расследования фактах, которые могут быть под-

¹ См. напр.: *Вышинский А.Я.* Теория судебных доказательств в советском праве. - С. 223; *Голунский С.А.* Вопросы доказательственного права в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Вопросы судопроизводства и судоустройства в новом законодательстве СССР. - М., 1959. - С. 145–147. - Кн. 4; 1937. - С. 145-147; *Лушинская П.А.* О понятии судебных доказательств // Учен. зап. ВЮЗИ. - М., 1968. - Вып. 71. - С. 104.

² См.: *Владимиров Л.Е.* Учение об уголовных доказательствах. - С. 133.

³ *Владимиров Л.Е.* Указ. соч. - С. 100.

⁴ См.: *Люблинский П.И.* Практический комментарий к УПК РСФСР. Изд. 2-е, испр. и доп. - С. 3.

⁵ См.: *Люблинский П.И.* Указ. соч. - С. 3.

вергнуты и судебному контролю, однако эти факты не могут считаться судебными доказательствами.

Факты, которыми оперируют люди в суде, не могут рассматриваться как абсолютные величины, непроницаемые для сомнений; они есть данные, объективность которых опирается на здравый смысл и жизненный опыт людей, который объединяет и стороны и судей в единое сообщество тех, кто способен понимать друг друга и отличать правду от лжи, вероятное от невероятного.

Доказательство в уголовном судопроизводстве почти никогда не достигает степени точности математической демонстрации, реконструкция прошлых событий происходит на основе определенной вероятности, а не абсолютной уверенности.

«Фактические данные» (сведения) представляются и исследуются в речевой форме сторонами в деле путем совершения ими тех или иных судебных действий и затем исследуются в судебном следствии. Фактические данные, это то, что было воспринято аудиторией из показаний свидетеля в ходе прямого допроса, или непосредственно увидено при осмотре вещественного доказательства, прочтении текста документа и т.п. «Фактические данные» – это сведения, относительно достоверности (правдоподобия) которых юрист, представляющий их, желает получить согласие аудитории и, тем самым, превратить их в судебные факты. Представление и исследование доказательств в суде есть самостоятельные элементы процесса доказывания.

В образовании (вызревании) доказательства можно выделить начальную стадию, когда оно выступает в качестве фактического данного (досудебное доказательство), и конечную – когда оно становится¹ фактом или фактографическим примером для построения довода в судебной аудитории.

Судебное доказательство есть данное, к которому приплюсованы его прединтерпретация (как в УПК, так и в сознании субъектов доказывания) и постинтерпретация (в ходе судебного разбирательства), принимаемое судом в контексте судебного заседания за наиболее вероятный образ действительности. Доказательство есть факт, а факт есть сведение, которое допускается участниками доказывания в качестве малой посылки довода².

Значит, основу судебного доказательства образует факт (идея), полученный из одного источника, в существовании которого убеждается аудитория³. Судебный факт, как посылка (фактографический пример) для убеждающего суждения (довода) стороны, – это идея (мысль) о том, что было, признанная аудиторией правильной на основе представленных и исследованных данных (сведений) или суждений, являющихся чем-то обычным для любого индивида и для общества в целом (презумпциях). Однако судебный факт есть известное состояние убеждения судьи.

¹ Но может и не стать.

² Александров А.С., Кухта А.А. Факты, доказательства, доказывание: Учеб. пособие. - Н. Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2008. - С. 40.

³ Александров А.С. Язык уголовного судопроизводства: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Н.Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2003. - С. 12-13.

Факт – это первичный, базовый элемент рассуждения, довода. Довод же используется для вывода из факта (фактов) нового суждения – вывода; это доведение (демонстрация) и есть собственно доказывание. Полное судебное доказательство или иначе – довод – это, таким образом, суждение стороны, основанное на судебном факте.

КАК ОТЛАДИТЬ ПИСТОЛЕТ МАКАРОВА

А.И. Нихаенко,
курсант 233 взвода
факультета правоохранительной
деятельности
Научный руководитель:
А.П. Поздняков,
препод. к-ры ТС и БП

Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации требует от личного состава высокой профессиональной подготовки, составной частью которой является боевая подготовка, направленная на воспитание работников в духе преданности Родине, верности служебному долгу, строгому соблюдению присяги, уставов и приказов, на формирование высоких морально-этических и психологических качеств, умение быстро ориентироваться в сложной обстановке. Кроме того, необходима подготовка требовательных, дисциплинированных, подтянутых в строевом отношении специалистов, уверенно владеющих табельным оружием, способных успешно решать служебно-боевые задачи.

Однако самая качественная профессиональная подготовка не сможет в полной мере обеспечить решение служебно-боевых задач, если сотрудник не будет вооружен табельным оружием, позволяющим точно поражать цель.

Рядовое оружие, выпускаемое в больших объёмах, должно отвечать определённым тактико-техническим требованиям и при этом иметь низкую себестоимость. При производстве отечественных пистолетов успешно достигалось сочетание этих условий. Понятно, что при снижении себестоимости, прежде всего страдает качество обработки поверхностей деталей и их подгонка при сборке. В этом и кроется причина эксплуатационных недостатков, сказывающихся прежде всего на работе ударно-спускового механизма (далее – УСМ) пистолета. Часто из-за загрублённого, ступенчатого спуска и провала спускового крючка при срыве курка возникают угловые отклонения оружия от прицельного положения до момента вылета пули из канала ствола. Поэтому начинающие стрелки с трудом попадают в грудную мишень, а профессионалы нередко не удовлетворены кучностью стрельбы и частыми отрывами. Однако, при соответствующей доработке рядовой ПМ становится высокоточным (для своего класса) оружием.

Нужно сказать, что все работы по отладке пистолета Макарова (далее – ПМ) не следует выполнять, если нет чёткого представления о работе кинематической схемы УСМ и практического опыта и навыков по отладке оружия. Результатом неумелых действий может стать нарушение работоспособности механизма,

что, в конечном счёте, приведёт к порче оружия со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Начинать надо с выбора пистолета, который даёт хорошую кучность стрельбы, не обращая внимание на отрывы. Кучность определяется качеством ствола, а хороший ствол иногда обнаруживается после отстрела не одного десятка пистолетов. При плохом стволе отладка УСМ не имеет особого смысла, так как результаты стрельбы качественно не повысятся.

Для полной отладки УСМ необходимо устранить ступенчатый рабочий ход спускового крючка, провал спуска при срыве курка и отрегулировать усилие спуска. Перечисленные недостатки присущи многим пистолетам.

Перед началом слесарных работ необходимо произвести полную разборку (желательно несколько раз) и внешний осмотр всех деталей под увеличительным стеклом. На деталях не должно быть наклёпов, забоин, вмятин и задигов. При большом увеличении хорошо заметно, что практически на всех поверхностях деталей помимо глубоких следов от фрезы находится мельчайшая металлическая стружка, которая при заводской сборке полностью не убирается и прочно удерживается ружейной смазкой. Всю эту грязь необходимо удалить. Детали должны быть чистыми и сухими. Далее нужно проверить плавность и лёгкость вращения шептала, затворной задержки, курка, спускового крючка и рычага взвода. Если имеются заедания, то выявите причину и устраните её путём полировки трущихся поверхностей.

После выполнения подготовительных операций можно приступить к отладке УСМ.

1. Верхнюю поверхность боевого взвода сточить надфилем (по стрелке) до выравнивания с верхней плоскостью шептала, обратив внимание на параллельность верхнего ребра боевого взвода и боевой грани шептала срыва курка. Эта операция позволяет уменьшить рабочий ход. При большем опиливании боевого взвода не будет надёжного зацепления курка, что снизит безопасность обращения с оружием и может стать причиной автоматической стрельбы.

2. Отполировать шептало и боевой взвод на полировочной бумаге до выведения крупных рисок на рабочих плоскостях и получения зеркального блеска, снимая минимальный слой металла и выдерживая углы наклона плоскостей. Отполировать нижнюю плоскость шептала до зеркального блеска и получения острой боевой грани. Проверить надёжность зацепления курка. При этом прилегание шептала должно быть по всей плоскости или, в крайнем случае, у основания боевого взвода. Прилегание только у вершины боевого взвода не допустимо. Опиловка цилиндрической поверхности курка у основания боевого взвода и нижней плоскости шептала у вершины боевой грани не допускается! Операцию полировки для точного выдерживания геометрических размеров лучше выполнять по шаблонам, выдерживая соответствующие углы наклонов рабочих плоскостей.

3. Снимая минимальный слой металла, отполировать полочку в рамке, по которой скользит спусковая тяга, до выведения крупных рисок и получения зеркального блеска. Нарушение наклона плоскости полочки рамки не допустимо!

4. Опилить (не более 0,3 мм) нижнюю плоскость спусковой тяги и отполировать до зеркального блеска. При опиловке спусковой тяги уменьшается за

ор между верхним концом спускового крючка и рамкой, а, следовательно, и величина провала, спускового крючка, но увеличивается рабочий ход и усилие спуска. Обратить внимание на параллельное снятие металла. Точка касания должна располагаться ближе к заднему концу спусковой тяги. Собрать УСМ и проверить плавность хода спускового крючка при взведённом курке и при работе самовзводом.

5. Заканчивается отладка пистолета проверкой усилия спуска, которое должно быть в интервале от 2 до 3,5 кг для взведённого курка и не более 7,5 кг при повороте курка выступом самовзвода.

После отладки проверка работы пистолета в полном объёме (включая выполнение стрельбы) позволит убедиться в значительно улучшившихся рабочих качествах пистолета. Плавный мягкий спуск с отсутствием провала спускового крючка сделает стрельбу комфортнее и значительно точнее. Повысится кучность, исчезнут отрывы, и рядовой пистолет Макарова станет высокоточным оружием, способствующим наиболее качественному выполнению оперативно-служебных задач, стоящих перед сотрудниками органов внутренних дел.

ЭТАПЫ И НАПРАВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ В РОССИИ

В.А. Овсянников,
курсант 213 взвода
факультета правоохранительной
деятельности
Научный руководитель:
Д.Б. Трошев,
канд. юрид. наук,
препод. к-ры УАП и АД ОВД

В нашей стране в последние годы ведутся реформы во многих сферах общественной и государственной жизни. Конечно, эти реформы не могли не затронуть и сферу управления, так как эффективная государственная власть – необходимое условие социально-экономической стабильности, высокого уровня жизни населения.

Реформирование управления – это не только изменение структуры и штатов. В первую очередь необходимо пересмотреть полномочия органов исполнительной власти, совершенствовать механизмы реализации этих полномочий и функций.

В специальных изданиях, посвященных современной административной реформе в Российской Федерации, в большей степени уделяется внимание перестройке государственных органов исполнительной власти. Так, например, А. Арзуманян считает, что «административную реформу можно определить как комплекс мероприятий государственной власти по совершенствованию организации исполнительного аппарата государства – государственной администра-

ции, ее функций, форм и методов деятельности»¹. Представляется, что данное определение не совсем полно передает общую идею проводимой реформы, ограничивая ее только «исполнительным аппаратом государства». Так, начиная реализацию соответствующей государственной программы, Президент Российской Федерации в 2003 г. в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации указывал несколько ключевых пунктов этой реформы: сокращение избыточных функций госорганов; разграничение полномочий госорганов между уровнями власти; обеспечение финансовой самостоятельности госорганов.

Административная реформа рассчитана на несколько этапов.

На первом этапе (1992 - 1993 гг.) были предприняты меры к департизации государственного аппарата и формированию федеральных органов исполнительной власти, которые по своей типологии и компетенции ничем не отличались от советских министерств и ведомств.

На втором этапе (1996 - 1998 гг.) в качестве основной проблемы выделялась и обосновывалась необходимость подготовки концепции новой системы исполнительной власти и обеспечения правового порядка в государственном управлении. Результатом явились подготовленные 12 вариантов Концепции административной реформы.

На третьем этапе (1999 - 2000 гг.) было принято решение отложить начало административной реформы в связи с критическим состоянием экономики: солидарные обязательства России перед внешними кредиторами превысили 200 млрд. долларов, резко сократилось производство валового внутреннего продукта, численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума составляла по официальным данным 30,7 млн. человек.

Четвертый этап (2003 - 2005 гг.) осуществлялся на основе Указа Президента от 23 июля 2003 г., основными направлениями являлось реформирование государственной службы, оптимизация структуры и функций центральных органов исполнительной власти, упорядочение их административных процедур. В итоге произошел переход к трехзвенной системе федеральных органов исполнительной власти с различием функций федеральных министерств, служб и агентств².

Следующий, пятый этап административной реформы рассчитан на 2006 - 2010 года.

Согласно концепции административной реформы в Российской Федерации целями административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 годах являются:

- повышение качества и доступности государственных услуг;
- ограничение вмешательства государства в экономическую деятельность

¹ Арзуманян А. Правовое значение института государственной регистрации права граждан и юридических лиц на землю в рамках административной реформы // Право и жизнь. - 2007. - № 113(7). - С. 26.

² Гварамия Л.Ю. Административная реформа и регламентарное регулирование в Российской Федерации // Юридический мир. - 2008. - № 2.

субъектов предпринимательства, в том числе прекращение избыточного государственного регулирования;

– повышение эффективности деятельности органов исполнительной власти.

В рамках реформы предусмотрено проведение мероприятия по следующим направлениям:

1. Управление по результатам.
2. Стандартизация и регламентация.
3. Предоставление государственных услуг на базе многофункциональных центров.
4. Предоставление информации о государственных услугах и государственных услугах в электронной форме.
5. Оптимизация функций органов исполнительной власти и противодействие коррупции.
6. Повышение эффективности взаимодействия органов исполнительной власти и общества.
7. Модернизация системы информационного обеспечения органов исполнительной власти.
8. Обеспечение административной реформы.

Одним из важных направлений реформы – оптимизация государственного аппарата. По результатам деятельности правительственной комиссии по проведению административной реформы, связанной с выявлением избыточных функций, осуществляемых федеральными органами исполнительной власти, было определено, что федеральные органы исполнительной власти осуществляют 5634 функции, из которых 1468 – избыточные, 263 – дублирующие, 868 – требующие изменения. Таким образом, практически половина функций федеральных органов исполнительной власти подлежит исключению, и соответственно с уменьшением функций должна произойти оптимизация объема федерального административного аппарата¹.

Также для достижения целей административной реформы необходимо решить задачу повышения прозрачности деятельности органов исполнительной власти.

Ежегодно экспертами Института развития свободы информации оценивается уровень открытости информации о деятельности федеральных органов исполнительной власти, представленной на их официальных сайтах. Так, в 2006 г. уровень открытости информации составил 23,57%, в 2007 г. – 26,85%. Сайты оценивались по 300 параметрам: наличие или отсутствие информации как таковой, ее полнота, социальная значимость, актуальность, доступность расположения, специфика компетенции каждого ведомства и т.д.².

Административная реформа в Российской Федерации еще далека до за-

¹ Жданов А.Ф. Административная реформа в России: вопросы оптимизации объема федерального административного аппарата // Административное право и процесс. - 2006. - № 1.

² Зайцева Г.А. Повышение прозрачности деятельности органов исполнительной власти Российской Федерации в контексте задач административной реформы // Государственная власть и местное самоуправление. - 2008. - № 5.

вершения, однако по определенным ее результатам уже можно сделать ряд выводов. В результате реализации предыдущих этапов административной реформы в России созданы необходимые условия для комплексной модернизации системы управления. Основная ответственность за реализацию административной реформы по-прежнему ложится на Правительственную комиссию по проведению административной реформы.

КОРРУПЦИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ЕЁ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

А.В. Оноприйчук,
студент 534 учебной группы
внебюджетного факультета
Научный руководитель:
Л.Н. Меняйло,
канд. полит. наук,
ст. препод. к-ры Г и СЭД

Коррупция возникла в глубокой древности и именно с древних времен является одним из наиболее устойчивых видов отклоняющегося поведения. Проблема предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы находится в центре внимания ученых-правоведов и специалистов-практиков не случайно. По мнению В.А. Шабалина она возникает в тех сферах государственного управления, где интересы частных лиц, групп пересекаются с властными функциями государственного аппарата и представляющих его должностных лиц¹. Например, у нас не проведена резкая грань между бизнесом и государственной службой, что размывает границы между частным и государственным интересом. Государственным служащим запрещено замещать должности в органах управления коммерческих организаций, за исключением ситуаций, когда занятие такой должности предусмотрено федеральным законодательством.

В результате сотни лиц, замещающих должности государственной службы различного уровня, входят в советы директоров акционерных обществ и компаний. Это создает широкие возможности для коррупционных деяний. Государственные служащие высокого ранга «срастаются» с предпринимателями, создавая новые изолированные законспирированные коррупционные технологии.

Несмотря на отсутствие в нашем законодательстве понятия «коррупция» у ученых-правоведов есть полная ясность в понимании ее существа. Речь идет об использовании институциональной, прежде всего государственной власти для частных целей. Законодательство о государственной службе предусматривает ответственность государственного служащего только за должностной про-

¹ Шабалин В.А. Бизнес и государственная коррупция // Экономическая преступность. - М., 1994. - С. 27.

ступок в дисциплинарном порядке. Нарушение установленных запретов возложенных на него обязанностей нередко выражается в коррупционной деятельности. Такое нарушение может носить характер как уголовного, так и административного правонарушения.

Но если Уголовный кодекс РФ предусматривает целый ряд коррупционных преступлений, то Кодекс РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) не содержит составов административных коррупционных правонарушений, отграниченных от уголовных преступлений по признаку тяжести наступивших последствий. В КоАП РФ не указано правонарушение, аналогичное получению взятки. Получение государственным служащим вознаграждения за выполнение в пользу взяткодателя каких-либо действий, связанных со служебными полномочиями, не может быть дисциплинарным правонарушением. Судебная практика нередко признает взятку малозначительным преступлением, если размер ее незначителен. И в этом случае взяткополучатель освобождается от уголовной ответственности, а к административной ответственности его привлечь нельзя, поскольку в КоАП РФ нет соответствующего состава.

В системе государственной службы коррупция оказывает негативное воздействие на социально-экономическое развитие, препятствует реализации национальных проектов, способствует снижению доверия граждан к государственной власти. Следует также отметить, что коррупция в системе государственной службы разрушает систему власти и управления, порождает негативное отношение к государственной службе и государственным служащим, снижается авторитет государства, престиж государственной службы в глазах населения нашей страны и на международной арене. Помимо этого, коррупция затрудняет проведение социально-экономических реформ.

Названные обстоятельства позволяют говорить об особой социальной опасности коррупции в системе государственной службы.

Исследование, которое проведено Институтом социологии Российской академии наук в 2007 г., позволяет говорить о том, что причины коррупции заключаются:

- в жадности и аморальности чиновников и бизнесменов – 70,1%;
- неэффективности государства и несовершенстве законов – 63,3%;
- низком уровне правовой культуры, а также правовом нигилизме значительного количества населения – 37,2%;
- клановости и семейственности в системе государственной службы – 33,9%;
- правовой неграмотности государственных служащих – 13,7%.

Названные обстоятельства вызывают объективную необходимость создания и реализации административно-правовых средств предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации. Однако исследование зарубежного опыта предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы, к сожалению показывает, что лишь отдельные попытки снизить уровень коррупции оказались действительно успешными. В качестве одной из причин правоведы называют то, что государственные служащие в настоящее время не заинтересованы в создании и эффек-

тивной реализации административно-правовых средств предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы.

Общественная палата, подключившаяся к проблеме борьбы с коррупцией, провела круглый стол на тему: «Коррупция в России: шансы противодействия», на котором было отмечено, что побороть коррупцию можно с помощью административных регламентов и антикоррупционного воспитания общества¹.

По мнению многих авторов, занимающихся исследованием данной проблематики, административные запреты также являются эффективным административно-правовым средством предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы.

Как утверждает Л.М. Колодкин нормами административного права должны быть определены принципы административно-правового предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы РФ². К числу данных принципов он относит:

- четкая регламентация административной деятельности государственных служащих, обеспечение законности и гласности в деятельности;
- совершенствование административно-правовых средств работы с кадрами государственной службы;
- совершенствование административных процедур при взаимоотношении граждан с органами исполнительной власти и государственными служащими;
- создание механизмов реализации административных запретов и ограничений, обусловленных режимом государственной службы;
- обеспечение защиты государственных служащих от необоснованного обвинения в коррупции;
- обеспечение личной безопасности граждан, оказывающих содействие в предупреждении и пресечении коррупции в системе государственной службы.

Подводя итог, хотелось бы вспомнить Н. Макиавелли, который рассматривал коррупцию как свидетельство общего заболевания государства, разрушающего гражданскую добродетель. Не согласится с этим невозможно. Сущность коррупции состоит в том, что она искажает общественные отношения, разрушает нормальный порядок вещей в обществе. Таким образом, при разработке административно-правовых средств предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации необходимо учитывать социальную сущность рассматриваемого явления.

¹ Российская газета. - 2006. - 20 июня.

² Колодкин Л.М. Предупреждение коррупции в государственном управлении // Чистые руки. - 2002. - № 5.

ВОЛЕВЫЕ КАЧЕСТВА СТРЕЛКА И СПОСОБЫ ИХ РАЗВИТИЯ

И.В. Павленко,
курсант 121 взвода
факультета юриспруденции
Научный руководитель:
С.А. Ермоленко,
препод. к-ры ТС и БП

Главная задача воспитания воли у сотрудников правоохранительных органов при выполнении служебно-боевых задач реализовать навыки и умения, приобретенные в учебно-тренировочном процессе.

Воспитание волевых качеств у сотрудников осуществляется по нескольким каналам. Различные формы и методы воспитания волевых качеств применяются не изолированно одно от другого, а все вместе дополняют и усиливают друг друга. Их можно разделить на совершенствование учебного процесса, практику преодоления трудностей и самовоспитания воли.

Для того чтобы сотрудник правоохранительных органов в трудных условиях и напряженных ситуациях мог волевым усилием регулировать свое психическое состояние, сосредотачиваться на действиях, которые он должен выполнять, необходимо, чтобы сам механизм их выполнения, структура действия были ему ясно видимы.

Воспитание волевых качеств требует улучшения учебно-тренировочного процесса. Преподавателю трудно наблюдать за обучаемым сотрудником, так как большинство наиболее сложных действий, особенно связанных с работой кисти правой (левой) руки, протекает скрыто. Самому обучаемому выделить сигналы мышц, давящих на спусковой крючок, удерживающих рукоятку оружия, закрепляющих запястный сустав, контролировать прицельные приспособления очень сложно. А ведь обучаемый должен уметь контролировать эти усилия не только по величине, но и по направленности, стабильности, взаимной согласованности.

Иногда имеет место пренебрежение тщательным разучиванием новых действий, неоправданно быстрый переход к стрельбе с патроном. Подготовка к выстрелу новичком воспринимается целостно, а его оценка дается по достоинству попадания. Ошибки в тех или иных бесконтрольно протекающих элементах выстрела остаются незамеченными. Закрепляясь в ходе обучения, эти ошибки тормозят рост результатов. Характерно, что когда обучаемый полностью сосредотачивает внимание на выполнении элементов выстрела, ему удается избегать грубых ошибок. Но в реальных ситуациях ошибки начинают проявляться в полной мере. Сотрудник, напрягая волю, стремиться действовать правильно, но отсутствие в сознании отчетливого рисунка правильных действий не позволяет ему сделать это.

Обучение сотрудника должно быть не бездумным отстрелом патронов, а целеустремленным занятием с конкретной постановкой частных задач, решение которых возможно, но требует мобилизации сил и внимания.

Обучаемого нужно научить настраивать себя на соответствующее психическое состояние, мобилизоваться на лучшую стрельбу, предупреждать развитие отрицательных эмоциональных реакций, определять свою готовность к стрельбе, правильно выбирать паузы отдыха и периоды ведения огня, сосредотачиваться на нужных действиях или мыслях, отвлекаться от окружающей обстановки. Все это должно быть освоено в ходе учебно-тренировочного процесса под контролем преподавателя. Начальное состояние обучаемого сотрудника накладывает свой отпечаток на технику выстрела, приспособлявая сотрудника к реальной обстановке, с которой он может столкнуться при выполнении служебно-боевых задач. Поэтому значительная часть как технической, так и психологической подготовки должна проходить в реальных условиях.

Необходимо, чтобы техника стрельбы при обучении сотрудников была одинаковой. Психическое состояние сотрудника при обучении должно приближаться к его состоянию в реальной ситуации.

Воля формируется в преодолении трудностей. Не сами трудности, а именно их преодоление повышает способность сотрудника к волевым усилиям.

Воспитывая волю сотрудника, преподавателю необходимо соразмерить задачи, которые он перед ним ставит, с готовностью обучаемого их решить. В основе этого процесса лежит дидактический принцип от простого к сложному.

При обучении сотрудника необходимо применять формы и методы занятий, подводящие обучаемого к перенесению его реальных нагрузок, проявлению волевых усилий, подобных тем, которые неизбежны при выполнении служебно-боевых задач.

Рассмотрим волевые оттенки, которые могут формироваться различными вариантами учебных занятий. Проведению занятий должно предшествовать объяснение преподавателя и установка, на каких сторонах учебной тренировки обучаемому сотруднику рекомендуется сосредотачивать волевые усилия в ходе выполнения поставленных перед ним задач. В процессе занятий руководитель стрельбы должен постоянно подбадривать обучаемого, активизируя у него проявление волевых усилий, тем самым помогая преодолевать стоящие перед ним трудности.

Каждый сотрудник, который изучает предмет «Огневая подготовка» непосредственно является стрелком. А качественная работа стрелка зависит от его ориентировки при обучении на результаты соперника, т.е. на другого обучаемого. От того, как складывается борьба, в значительной мере зависит настроение стрелка, его внимательность при подготовке к выстрелу, проявляемые им волевые усилия. Многие из этих качеств не могут достаточно полно формироваться при индивидуальной подготовке сотрудника правоохранительных органов.

Прикидка – наиболее распространенная форма обучения стрелка, при которой ответственность стрелка за свои действия несколько повышается.

Проведение прикидки ставит определенные цели:

- 1) определение уровня технической подготовленности стрелка;
- 2) контроль за овладением новым приемом;
- 3) выявление пробелов в технической, тактической, психологической подготовке;

4) тренировка психологических качеств.

В ходе прикидки преподаватель может активно вмешиваться в процесс тренировки сотрудника и в случае обнаружения ошибок отстранять его от стрельбы, поставив перед ним частную задачу по ликвидации недостатков, которую он будет решать в индивидуальной тренировке.

Психология стрелка играет важную роль при стрельбе. К сожалению, на решающее значение психологии долгое время никто не обращал внимание. На самом же деле психология, это фундамент, это ключ к построению правильной изготовке, к развитию технического мастерства и, в конечном счете, к результату выбивания большой суммы очков. Психология – это основа всего тренировочного процесса. Она, по существу, и есть то «секретное оружие», которое позволяет обучаемым сотрудникам правоохранительных органов достичь высшего уровня мастерства, поддерживать его, одним словом, делать их настоящими специалистами.

Правильная концентрация при стрельбе совершенно необходима. Без нее ничего не стоит даже самая хорошая изготовка. Первое и главное, чем характеризуется концентрация – это то, что она должна быть обращена на действие, т.е. на управление телом и выполнение выстрела. Во вторых все умственные процессы должны быть позитивны. Одним словом, концентрация должна относиться к выполнению действия и быть позитивной.

Возникает резонный вопрос: а как стрелок концентрируется на своих действиях? Что он обдумывает, выполняя выстрел? Для ответа на этот вопрос нам придется вернуться к четырем основным элементам выстрела:

- 1) прицеливание;
- 2) удержание;
- 3) обработка спуска;
- 4) отметка.

Все они результат или, лучше сказать, продукт того, как стрелок управляет своим телом. Прицеливание – это указатель того, куда он должен направить свое тело; удержание является обратной связью от этого направленного положения тела и указывает, как долго стрелок может удерживать это положение. Нажатие на спуск представляет собой действие, которое реализуется без нарушения изготовки в течение того времени, когда удержание неподвижно. Отметка выстрела – это контроль положения оружия в течение времени отдачи. Следовательно, сосредоточенность при выполнении элементов выстрела и есть концентрация внимания на управлении телом.

В действительности управление телом не достигается концентрацией только на одной какой-то группе мышц. Опытные стрелки рассказывают, что, когда мозг и тело в наилучшей форме, концентрация усиливается и действия становятся безошибочными. Стрелку в этом состоянии кажется, что мозг не сосредотачивается ни на одном отдельно взятом элементе выполнения выстрела; его действия становятся ритмичными, и создается впечатление, что все выполняется естественно, без всяких усилий, само собой. Когда у обучаемого сотрудника наступает такое состояние, все автоматически получается правильно, или, как говорят профессионалы, стрельба «пошла».

Правильной концентрации для стрельбы нужно учиться. Необходимо сначала понять, что психический контроль может осуществляться только посредством усилия воли. Этому волевому усилию нельзя мешать. Психологический контроль или концентрация могут прийти только изнутри сознания и должны быть развиты тренировкой и усилиями воли. Полной концентрации можно достичь только со временем и при больших усилиях.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

А.А. Пикалов,
слушатель 152 учебной группы
факультета юриспруденции
Научный руководитель:

И.Н. Озеров,
канд. юрид. наук, доцент,
начальник к-ры ОР и РП

Анализ юридической литературы позволил выявить целый ряд предложений, направленных на повышение уголовно-правовой борьбы с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогами.

В своей работе С.А. Васильев моделирует следующую ситуацию: курьер с крупной партией наркотических средств, определяемых как особо крупный размер, был задержан сотрудниками правоохранительных органов. На допросе гражданин поясняет, что приобрел наркотики у неизвестного ему ранее лица и перевозил их для дальнейшего сбыта, однако сам факт сбыта еще не произошел. При таких обстоятельствах, считает названный автор, чистого состава ч. 2 ст. 228 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) и ч. 3 ст. 228.1 УК РФ не будет, а соответственно лицо избежит неотвратимости наказания по данной статье. Исходя из изложенного, С.А. Васильев предлагает переименовать ст. 228.1 УК РФ и диспозицию ч. 1 данной статьи изложить в новой редакции¹:

«Статья 228.1. Незаконные производство, сбыт, а равно приобретение, пересылка или перевозка в целях сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

1. Незаконные производство, сбыт, а равно приобретение, пересылка или перевозка в целях сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов...». По нашему мнению, данное предложение не лишено смысла, но следует отметить, что в ситуации, смоделированной указанным автором, нали-

¹ *Васильев С.А.* Анализ действующих правовых норм, регулирующих ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: преимущества и недостатки // Юрист-правоведь. - 2004. - № 2. - С. 75-77.

чествуется неоконченный состав преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

Этот же автор считает, что ст. 231 УК РФ «Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества» не полностью ориентирована на охрану общественно значимых интересов государства.

Уголовный закон предусматривает и квалифицирующие признаки данного преступления, но среди них отсутствует такой, как совершение данного преступления в особо крупном размере. С.А. Васильев считает, что закон необоснованно устанавливает равнозначность квалифицирующих признаков, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 231 УК РФ «группой лиц по предварительному сговору или организованной группой». Кроме того, он считает санкцию данной нормы скупой.

С учетом изложенного ст. 231 УК РФ предлагается изложить в новой редакции:

«Статья 231. Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества.

1. Посев или выращивание запрещенных к возделыванию растений, а также культивирование сортов конопли, мака или других растений, содержащих наркотические вещества, –

наказываются штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Те же деяния, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) утратил силу;

в) в крупном размере, –

наказываются лишением свободы на срок от трех до восьми лет со штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

а) организованной группой;

б) в особо крупном размере, –

наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового».

Мы считаем подобное изменение ст. 231 УК РФ целесообразным.

По мнению Л.Л. Кругликова, законодатель в статьях Особенной части УК РФ не всегда мудро формулирует квалифицирующие признаки, субъективная сторона (в квалифицированных составах преступлений) которых характеризуется двойной формой вины. Так, в ч. 3 ст. 230 УК РФ особо квалифицированным видом признано склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, повлекшее по неосторожности тяжкие последствия, т.е. избрана конструкция, предусмотренная ст. 27 УК РФ. Названный автор пред-

ставляет себе ситуацию, когда лицо, склоняемое к потреблению, прибегает к самоубийству, признаваемому разновидностью тяжких последствий. Если у виновного было неосторожное отношение к факту самоубийства, содеянное квалифицируется по ч. 3 ст. 230 УК РФ с санкцией до 12 лет лишения свободы. А, если виновный допускал самоубийство склоняемого им лица (косвенный умысел), его поведение будет квалифицировано по ч. 1 той же статьи, предусматривающей наказание до пяти лет лишения свободы. И, даже если дополнительно будет вменена ст. 110 УК, совокупное наказание все равно окажется заметно мягче, чем при неосторожном причинении тяжких последствий. Выход из этого противоречия видится в том, чтобы законодатель в особо квалифицированных составах не ограничивался конструкцией, описанной в ст. 27 УК РФ, указывая на причинение соответствующих последствий «умышленно или по неосторожности»¹.

Приведенное предложение, высказываемое профессором Л.Л. Кругликовым, мы оцениваем позитивно и считаем, что его реализация будет целесообразной.

Нами разработано три предложения по совершенствованию уголовно-правовых норм, направленных на борьбу с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Как показал анализ, в правоприменительной практике допускается множество ошибок при квалификации деяний в виде незаконной перевозки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в крупном размере. Значительная часть таких деяний сначала квалифицируется как незаконная перевозка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а потом судами второй инстанции по вышеуказанному признаку подобная квалификация изменяется.

Как представляется, повышенную опасность представляют деяния, связанные с перевозкой наркотиков только в особо крупном размере. В связи с этим из диспозиции ч. 1 ст. 228 УК РФ указание на преступное деяние в виде перевозки предлагается исключить. Часть 2 этой же статьи целесообразно изложить в иной редакции:

«2. Те же деяния, совершенные в особо крупном размере, или перевозка указанных средств, веществ или их аналогов в этом размере ...».

Из контекста содержания ч. 1 примечания к ст. 228 УК РФ следует, что специальный случай деятельного раскаяния, закрепленный в данной норме, распространяется только на преступления, предусмотренные ст. 228 УК РФ, что представляется не совсем верным. Лицо, незаконно хранящее наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги с целью сбыта, совершает покушение на преступление, предусмотренное ст. 228.1 УК РФ, и соответственно к нему не может быть применимо основание освобождения от уголовной ответственности, установленное примечанием к вышеуказанной норме.

¹ Кругликов Л.Л. О регламентации ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков // Следователь. - 2004. - № 12. - С. 4 - 8.

Таким образом, мы предлагаем изложить ч. 1 примечания к ст. 228 УК РФ в новой редакции:

«1. Лицо, добровольно сдавшее наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, которыми незаконно владело, и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным приобретением и хранением указанных средств, веществ или их аналогов. Не может признаваться добровольной сдачей наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов изъятие указанных средств, веществ или их аналогов при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию».

Третье предложение сводится к тому, что для усиления превентивной роли уголовного закона примечанием, предусматривающим специальный случай освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, следует дополнить ст. 231 «Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества», которая устанавливает наказание, по сути, за своеобразную разновидность изготовления наркотиков.

В связи с этим примечание к ст. 231 УК РФ предлагается дополнить ч. 2 и изложить ее в следующей редакции:

«2. Лицо, добровольно сообщившее о произведенных им посевах растений, содержащих наркотические вещества, и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за совершение преступлений, указанных в настоящей статье».

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

М.П. Подерня,
студент 543 учебной группы
внебюджетного факультета
Научный руководитель:

Р.М. Шевцов,
препод. к-ры уголовного процесса

Важным направлением воздействия юридической науки на развитие законодательства является всестороннее научное обеспечение права, разработка теоретических основ совершенствования законодательства направленных на соблюдение прав и свобод человека. Большой вклад в разработку различных проблем в этой области в разное время внесли: А.И. Елистратов, С.С. Алексеев, В.В. Лаза-

рев, М.И. Еропкин, Л.Л. Попов, И.Я. Дюрягин, А.П. Корнев, Д.Н. Бахрах, А.И. Коваленко и другие.

Для защиты общественных отношений государство использует широкий диапазон правовых средств. Значительное место в их системе занимают меры административного пресечения. Генезис пресечения заключается в защите законных интересов, прекращении противоправных деяний и ликвидации угрозы их совершения. При этом характер мер пресечения, их масштаб, интенсивность должны быть достаточными для выполнения этой цели. Особую опасность представляют насильственные правонарушения, нередко совершаемые организованными группами, с использованием оружия и других технических средств.

Выполняя конституционную обязанность по защите прав человека и интересов общества, государство наделяет сотрудников ряда правоохранительных органов правом применения огнестрельного оружия как составной частью их полномочий по противодействию совершению общественно опасных деяний. Особенность данной меры пресечения заключается в том, что при пресечении противоправного деяния допускается причинение вреда здоровью посягающего, а в некоторых случаях и лишение его жизни¹.

Сотрудники имеют право применять огнестрельное оружие лично или в составе подразделения в следующих случаях:

- для защиты граждан от нападения, опасного для их жизни или здоровья;
- для отражения нападения на сотрудника, когда его жизнь или здоровье подвергаются опасности, а также для пресечения попытки завладения его оружием;
- для освобождения заложников;
- для задержания лица, застигнутого при совершении тяжкого преступления против жизни, здоровья и собственности и пытающегося скрыться, а также лица, оказывающего вооруженное сопротивление;
- для отражения группового или вооруженного нападения на жилища граждан, помещения государственных органов, организации и общественных объединений;
- для пресечения побега из-под стражи; лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления; лиц, в отношении которых мерой пресечения избрано заключение под стражу; лиц, осужденных к лишению свободы; а также для пресечения попыток насильственного освобождения этих лиц;
- для остановки транспортного средства путем его повреждения, когда водитель создает реальную опасность жизни и здоровью людей и не подчиняется неоднократным законным требованиям сотрудника остановиться;
- для обезвреживания животного, непосредственно угрожающего жизни и здоровью людей;
- для производства предупредительного выстрела, подачи сигналов тревоги или вызова помощи,

¹ Павлов В.Г., Шарапов Р.Д. Каплунов А.И., Милуков С.Ф. Правовые и тактические основы применения в использовании сотрудниками милиции огнестрельного оружия. - СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та МВД России, 2006. - С. 82.

Запрещается применять огнестрельное оружие в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности и несовершеннолетних, когда возраст очевиден или известен сотруднику, кроме случаев оказания ими вооруженного сопротивления, совершения вооруженного или группового нападения, угрожающего жизни людей, а также при значительном скоплении людей, когда от этого могут пострадать посторонние лица.

О каждом случае применения огнестрельного оружия сотрудник в течение 24 часов с момента его применения обязан представить рапорт начальнику подразделения по месту своей службы или по месту применения огнестрельного оружия. Статистика таких рапортов отражена по системе МВД России¹.

Как мы видим, случаи применения оружия регламентированы достаточно подробно. Но, если вы видели, как стреляют в человека только в кино, а вам, не дай Бог, это нужно делать, необходимо учесть основные моменты²:

1) вы должны чётко осознавать, соответственно какому пункту инструкции вы имеете законное право применить оружие. Это придаст вам уверенности, что вы не одни, на вашей стороне закон;

2) необходимо понимание того, что вам придётся доказывать правомерность использования оружия (невзирая на презумпцию невиновности).

Поэтому необходимо:

- 1) быть трезвым (т.к. алкоголь в крови усугубляет вину стрелявшего);
- 2) стрелять только по конечностям (что уменьшает останавливающие действие пули, но не убьет нападающего);
- 3) стрелять только спереди (т.к. сзади он опасности не представляет);
- 4) постараться задержать соучастников (чтобы доказать групповое нападение);
- 5) оказать первую медицинскую помощь;
- 6) записать данные свидетелей;
- 7) не стрелять если рядом с преступником есть невинные люди;

В рамках выбранной проблематики следует отметить, что права на ношение огнестрельного оружия в России нет. Звучат отдельные робкие и оригинальные предложения о поголовном обязательном вооружении военнослужащих, судей, прокуроров, судебных исполнителей, судебных приставов, сотрудников МВД, ФСБ, ФАПСИ, Таможенного комитета, некоторых государственных комитетов и инспекций и т.п. как в период службы, так и при увольнении с правом пожизненного хранения, ношения и использования.

Сколько бы ни говорили, что оружие абсолютное зло и главная причина насилия, факты и статистика твердят о другом: легальное присутствие огнестрельного оружия повышает уровень общественного порядка и безопасности. Одно осознание того, что гражданин вооружен, заставляет искать преступников более легкие цели. Основная масса преступников не склонна к суициду и не имеет желания быть убитыми.

¹ Ст. 15 Закона Российской Федерации от 18.04.1991 № 1026-1 (ред. от 26.12.2008) «О милиции».

² Фокин В.М. Правоохранительные органы Российской Федерации: Учебник. - М.: Былина, 2007. - С. 123.

ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД

Р.А. Поляков,
курсант 124 взвода
факультета юриспруденции
Научный руководитель:
Г.Н. Надежин,
канд. юрид. наук,
препод. к-ры ГосПД

В юридической науке сложилась традиционная концепция законности, - это общественно-политический режим жизни, суть которого состоит в господстве права и закона в общественной жизни, неукоснительном осуществлении предписаний правовых норм всеми участниками общественных отношений, последовательной борьбе с правонарушениями и отсутствии произвола в деятельности должностных лиц¹.

Подлинная, а не формальная законность должна строиться на определенных принципах, основополагающих началах, обеспечивающих ее содержание и место в общественной жизни. К числу таковых относятся: единство, всеобщность, целесообразность.

Содержание принципа единства законности составляют общеобязательность требования действующего законодательства для всех субъектов правовых отношений (включая ОВД, органы юстиции и т.д.), единообразное понимание юридических критериев оценки поведения участников отношений, их толкование и применение. Фактически речь идет о стремлении достичь социально-правового равенства в субъектно-объектном и пространственно-временном измерениях. К сожалению, в нашей стране этот принцип далеко не всегда претворяется в жизнь. Отдельные субъекты РФ принимают нормативные акты, противоречащие федеральному законодательству и даже Конституции РФ. Подобное положение нарушает единство законности, снижает эффективность правового регулирования, дезорганизует общественные отношения и отрицательно влияет на органы внутренних дел.

Всеобщность законности характеризует действие законности по кругу лиц. Законность не может быть избирательной, ее требования обращены ко всем субъектам права без исключения. Правовые предписания должны выполнять определенные граждане и их объединения, должностные лица (следователи, дознаватели и др.), государственные органы (правоохранительные органы и т.д.), политические партии. Все субъекты права должны нести юридическую ответственность в случае нарушения закона. К сожалению, в современной России имеют место отступления от этого принципа. Это проявляется в наличии определенных привилегий для отдельных должностных лиц, правового иммунитета для них, освобождение некоторых субъектов права от юридической ответственности и т.д.

¹ Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. - М.: Юрист, 1999. - С.117.

Существенное значение для понимания законности имеет принцип целесообразности. Он указывает на политико-правовую сущность рассматриваемого явления. А для участников отношений в соответствии с нормами права, предоставляет возможность принять наиболее целесообразное решение и вариант поведения применительно к фактическим обстоятельствам и в рамках закона. Например, при нарушении норм права органы внутренних дел принимают меры либо для предотвращения нарушения, либо для наказания нарушителя в рамках закона.

Только при реализации всех указанных требований в обществе реально осуществляется режим подлинной законности. Прежде всего, эти требования обращены к властным структурам, к государству. Поэтому законность и выступает как принцип его деятельности¹. Важным условием соблюдения законности являются его гарантии. Гарантиями обеспечения принципов законности в правоприменительной деятельности милиции являются демократическая сущность обновленного общественного строя, основные принципы государственного устройства и система государственного (ст.ст. 3, 4, 5, 7, 10, 22, раздел IV Конституции Российской Федерации) и общественного контроля за соблюдением законности, уровень правосознания, степень активности личности в правоприменительной деятельности милиции, состояние ее правовой дисциплины и самодисциплины. К сожалению, уровень правосознания населения, профессионального правосознания и профессиональной культуры, дисциплины и самодисциплины граждан в настоящее время невысокий. Сказывается отсутствие правового воспитания населения. Без этого формирование не только правового государства, но даже цивилизованных общественных отношений невозможно.

Гарантии законности могут быть разделены на нормативные и организационно-правовые. Под нормативными понимаются средства, установленные законом. Нормативные гарантии могут быть в свою очередь прямыми и косвенными. Способом выражения прямых гарантий является прямое указание в законе на необходимость соблюдать законность при; осуществлении применения права (ст.ст. 8, 9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и т.д.). Примером косвенной нормативной гарантии может служить наличие в законе норм, предусматривающих уголовную ответственность свидетеля за дачу ложного показания или отказ от дачи показания. Эти нормы уголовного законодательства являются гарантиями получения от свидетеля правдивых показаний и обеспечения тем самым быстрого раскрытия преступления и изобличения виновного.

Рассмотрим принцип целесообразности подробнее на примере деятельности органов внутренних дел.

Органы внутренних дел, выполняя возложенные на них функции, являются одним из основных звеньев в системе российской уголовной юстиции. Ими решаются вопросы, связанные с предупреждением, предотвращением и раскрытием преступных посягательств, производством дознания и предварительного следствия, исполнением наказания. Их неизменной задачей остается использование всей силы российских законов в борьбе с преступностью и другими правонарушениями.

¹ Теория государства и права: Учебник для вузов / Отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В.Д. Перевалов. - 3-е изд., перераб. и доп. - М., 2005. - С.178.

шениями, чтобы люди в любом населенном пункте чувствовали заботу государства об их покое и неприкосновенности, были уверены, что ни один правонарушитель не уйдет от заслуженного наказания.

Органы внутренних дел наделены государством широкими полномочиями, которые используются работниками этих органов для успешного выполнения ими правоохранительных функций. Деятельность ОВД строится в соответствии с принципами уважения прав и свобод человека и гражданина, законности, гуманизма, гласности. ОВД в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, законом «О милиции», федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, конституциями, уставами, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, изданными в пределах их полномочий. Вместе с тем, специфика функциональных обязанностей зачастую ставит работников органов внутренних дел в сложные ситуации, которые характеризуются возникновением условий, могущих способствовать нарушениям норм закона, ведомственных нормативных актов¹.

Анализ практики предупреждения и устранения этих нарушений в деятельности отдельных подразделений органов внутренних дел позволяет выделить четыре группы встречающихся должностных правонарушений.

1) превышение власти или служебных полномочий в процессе пресечения преступных посягательств, задержания лиц, совершивших преступления или другие правонарушения, при производстве дознания или предварительного следствия и т.п.;

2) злоупотребление властью или служебным положением при решении вопроса о регистрации преступлений, о возбуждении уголовного дела или о его отказе, о привлечении к уголовной ответственности, о статистической отчетности и др.;

3) халатность при выполнении функциональных обязанностей;

4) нарушение норм закона в процессе правовой оценки преступлений, их отграничения от проступков.

Указанные нарушения законности выступают как проявление и сочетание социально негативных явлений и процессов в формировании и жизнедеятельности их носителей, как результат влияния социально-психологических детерминантов, включающих элементы экономической, политической, бытовой психологии на разных уровнях общественного сознания.

Любое должностное нарушение со стороны работника правоохранительных органов – это, прежде всего, проявление искаженных потребностей и интересов, в т.ч. ложно понятых интересов службы. Условия же ситуации лишь способствуют нарушениям закона.

Нарушение законности всегда влечет определенный вред государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и интересам граждан. В случае если вред становится существенным вследствие нарушения норм закона, то здесь может идти речь о должностном преступлении при наличии

¹ Теория государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. - М., 2008. - С.206.

и других его признаков. В ряде случаев действиями работников милиции нормы закона не нарушаются, но их внешний характер, пренебрежение правилами этикета нередко наносит значительный моральный вред, дискредитирует правоохранительные органы перед населением.

Для поиска оптимальных путей укрепления законности в деятельности органов внутренних дел требуется детальное изучение причин и условий, способствующих (не препятствующих) совершению должностных правонарушений.

Недостатки профессионализма и компетентности при выполнении функциональных обязанностей порождают такие негативные явления как: а) неприменение силы и оружия в случаях, когда по обстоятельствам дела их применение вменялось работнику органов внутренних дел в обязанность; б) неправомерное применение оружия при задержании правонарушителей, либо при отражении нападения, неправомерное применение силы в отношении задержанных; в) нарушения требований закона в ходе предварительного следствия и дознания; г) неумение предотвратить готовящееся и раскрыть совершенные преступления¹. Эти и другие нежелательные последствия недостаточной профессиональной подготовки отдельных сотрудников, их депрофессионализации, отсутствия достаточной правовой подготовки, существенно снижает эффективность правоохранительной деятельности, реализации в ней принципа социалистической справедливости.

Надо иметь ввиду, что подавляющее большинство граждан из числа поступающих на работу в милицию и желающих профессионально бороться с преступностью, имеют искренние намерения добросовестно выполнять возложенные на них обязанности. Но в силу недостатков обучения или неправильно сложившейся практики деятельности некоторых подразделений органов внутренних дел, негативного примера некоторых сотрудников могут возникнуть деформации профессионального правосознания. При подготовке сотрудников к правоохранительной деятельности нужно учитывать то обстоятельство, что в настоящее время «будут повышаться требования не только к квалификации, но и к таким качествам работников, как надежность, ответственность за порученное дело, способность к принятию самостоятельных решений, инициативность, порядочность, честность, единство с интересами коллектива, готовность к выполнению общественного долга».

Отдельные работники органов внутренних дел, нарушая нормы закона, уверены в том, что их действия необходимы, полезны и целесообразны для эффективной борьбы с преступностью. Эта уверенность зачастую возникает на основе неправильно сложившейся практики применения норм уголовного закона не только конкретными исполнителями, но и контролирующими органами, в том числе органами прокуратуры и суда. Поэтому в процессе воспитания личного состава один из наиболее важных аспектов, требующий обязательного уяснения сотрудниками органов внутренних дел, является «вопрос о соотношении законность – целесообразность. Подлинная целесообразность всегда законна. Законность не «преграда», «запрет», как часто считают, а прежде всего компас, обязательный указатель целесообразного решения в конкретном случае».

¹ Общая теория права / Под ред. А.С. Пиголкина. - М., 2007. - С.193.

Предварительное рассмотрение этой проблемы позволяет сделать вывод о влиянии, по крайней мере, двух основных первопричин на совершение должностных правонарушений в сфере охраны общественного порядка. Ими являются ложно понятые интересы службы и личные интересы и потребности, вошедшие в противоречие с правомерными возможностями их удовлетворения.

Современный уровень развития общества предъявляет к деятельности правоохранительных органов повышенные требования. Реформы, происходящие в нашей стране, затронули все сферы общественной жизни, поставив во главу угла проблему качества любой общественно полезной деятельности. Проблема качества в полной мере распространяется и на деятельность правоохранительных органов и органов внутренних дел в частности.

Социальная значимость критерия законности в деятельности органов внутренних дел заключается в том, что вся правоохранительная деятельность будет соотноситься не с интересами лица и органа, а с интересами, непосредственно выраженными законом (ведомственными нормативными актами, не противоречащими закону). Это позволит свести до минимума нарушения законности, совершаемые сотрудниками правоохранительных органов.

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В РУССКОМ АРГО

С.А. Попков,
курсант 142 взвода
факультета юриспруденции
Научный руководитель:
Ю.А. Воронцова,
канд. филол. наук,
доцент к-ры Г и СЭД

Язык по своей природе – явление социальное и во всех своих проявлениях не может ни функционировать, ни развиваться вне связи с жизнью. Язык любой социальной группы отражает накопленный опыт своих носителей. Проблема взаимодействия языка и общества не может быть разрешена без изучения функционирования языка в различных общественных слоях и профессиональных группах, без тщательного исследования его социально-диалектального расслоения, функционально-стилистического варьирования. Выбор средств и способов пополнения и формирования словарного состава языка во многом зависит от социального статуса группы, пользующейся этим языком.

Русское арго является искусственным языком, в большинстве своем состоящим из метафор и метонимий, понятным только людям, имеющим определенный образ мышления.

Основной принцип идеологии криминальной субкультуры – отрицание общепринятых устоев, норм и создание собственных правил, «понятий». Те же явления характерны и для их языка. Поэтому, описывая язык носителей русского арго необходимо учитывать особенности мышления представителей данного общества, их культурный уровень, а также характерные ассоциации, возникаю-

щие при упоминании определенных образов, явлений окружающего их мира. «Метафора является одним из самых продуктивных средств формирования вторичных наименований в создании языковой картины мира... Проблема языковой картины мира теснейшим образом связана с проблемой метафоры, как одним из способов ее создания. При этом языковая картина служит, прежде всего, целям выражения концептуальной картины»¹.

Специфика русского арго состоит в том, что здесь в процессе номинации главную роль играет психологический фактор, который позволяет говорящему эмоционально «самовыразиться». Прежде всего, это проявляется в «назывании» тех вещей или явлений, которые не имеют наименования в общенародном языке. Сюда относятся, например, многочисленные инструменты воровского дела, «производственные операции», различные категории преступников, а также тех, кто с ними борется. Например, сотрудник милиции в понимании законопослушных граждан – это представитель законной власти, который охраняет покой общества. В среде уголовников же человек этой профессии ассоциируется с чем-то негативным, там его никто уже не называет просто сотрудник милиции или работник правоохранительных органов, словарный запас представителя криминальной субкультуры имеет множество названий для людей этой профессии, при этом при помощи метафорического переноса им приписывается множество качеств, черт, свойственных, например, животным: *жаба, кукушка, краб, дракон, карась, коршун, крысолов, пес, петух, таракан*. Высмеивается их внешность, поступки, форма одежды: *беспредельник, вязало, злыдень, мясник, нахал, опричник, погон, ряженный, сапог, свисток, цветной, язык, нюхач*. Арго отличается тем, что превосходит любой другой отдельно взятый жаргон широтой охвата: арготические названия имеются практически для всех предметов и явлений, имеющих значение для носителей арго в их повседневной жизни; и в любой из своих понятийных сфер арго имеет яркую эмоционально-экспрессивную окраску. Например, для преступного мира человек, который помогает милиции разоблачать преступников – *гад, дятел, нюхач, стукач, стук-бюро, репортер, шептун*; жертва мошенничества или просто доверчивый человек – *битый, больной, ванек, клиент, трудящийся лох, чужак, жених, пациент*; нож – *беда, дунька, жало, инструмент, лезвие, перо*; оружие – *берданка, верный, дубина, пушка, свеча, шприц*; убить кого-то – *вальнуть, грохнуть, перекрыть кислород, кокнуть, порешить, пришить, хлопнуть*.

Во многих случаях арготическая экспрессивность существует не ради самой себя, а для того, чтобы отразить и закрепить в лексике и коллективные эмоциональные реакции, и стоящую за ними систему моральных и социальных ценностей, противопоставляемую системе ценностей всего остального общества. Конечно, арго – не единственная лексическая система, наделенная этой функцией; определенную систему ценностей, социальных, моральных или эстетических, можно выявить и при анализе словоупотребления любой социальной группы. Русское арго отличается тем, что его система словесных значений, с заключен-

¹ Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира. - М., 1988.

ными в них ассоциациями и эмоционально-оценочными характеристиками, противостоит самым общим, общечеловеческим, ценностям, отраженным в лексике любого современного общенародного языка, подобно тому, как преступный мир противостоит всему «гражданскому обществу» с его институтами и моралью.

Как видно, для представителей криминальных субкультур характерно специфическое мировидение, которое находит свое отражение в их языке. При помощи метафорических переносов в их языке возникают образы, характерные для их образа жизни, мировосприятия вообще. Из средства создания образа метафора превращается в способ формирования недостающих языку значений и выступает в качестве универсального орудия мышления и познания мира.

Феномен метафоры в русском арго имеет лингвокультурный характер. Учитывая особенности поведения и мышления представителей данной субкультуры, метафора не может рассматриваться в отрыве от их общественной жизни. Здесь особенно важен человеческий фактор, учет личности как творца метафоры, так и адресата, а также то эмоциональное воздействие, которое оказывает метафора. Экспрессивность, характерная для арго, существует не сама по себе, а чтобы отразить и закрепить в лексике коллективные эмоциональные реакции, а также стоящую за ними систему моральных и социальных ценностей, противопоставляемую системе ценностей всего общества.

Таким образом, для языка криминальных субкультур характерно метафорическое переосмысление определенных образов и создание новых при помощи ассоциаций, характерных для данного сообщества. Метафорические образы в русском арго отражают образ жизни, а также особенности коммуникативной сферы своих носителей.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕХНИКИ ПРОИЗВОДСТВА МЕТКОГО ВЫСТРЕЛА

И.В. Попова,

курсант 141 взвода
факультета юриспруденции
Научный руководитель:

Ю.М. Гусев,

препод. к-ры ТС и БП

Боевая подготовка в образовательных учреждениях МВД России должна обеспечивать качественный уровень владения табельным оружием будущих сотрудников ОВД. В связи с усложнением условий профессиональной деятельности следует уделить больше внимания повышению эффективности огневой подготовленности курсантов и слушателей учебных заведений МВД России.

Сотрудник, противодействующий непосредственному нападению должен уметь грамотно и хладнокровно применить штатное оружие. Навыки, необходимые для этого, приобретаются в процессе боевой подготовки.

Целью первоначальной подготовки стрелка является привитие основных навыков по технике стрельбы, выработка необходимых волевых качеств и

подготовка его к выполнению служебных задач с учетом изменяющейся обстановки.

Чтобы успешно освоить технику стрельбы из боевого оружия, недостаточно овладеть только приемами производства меткого выстрела

Нужно иметь четкое представление о внутренней и внешней баллистике, хорошо знать материальную часть и боевые возможности оружия, меры безопасности при обращении с оружием и боеприпасами, обладать необходимыми морально-психологическими качествами для выполнения служебного долга.

В ходе проведения всех видов занятий учебных стрельб необходимо, прежде всего, уделить внимание морально-психологической подготовке курсантов, направленной на формирование готовности проявлять выдержку, необходимую активность, инициативу в экстремальной обстановке. Особое внимание при проведении занятий следует уделить курсантам, не проходившим службу в армии, и не получившим ранее соответствующей подготовки.

Стрельба из боевого оружия – индивидуальный вид боевой подготовки сотрудника ОВД, осуществляемый вне физического единоборства с противником. И требования к атлетическим качествам стрелка – силе, скорости, выносливости – сравнительно невелики. Все его действия определены, многократно отретепированы, в значительной степени освоены.

Но почему тогда стрельба является одним из сложнейших видов боевой подготовки?

Дело в том, что существует другая сторона работы стрелка – выполнение прицельного выстрела, которая требует высокой концентрации всех психических сил сотрудника на производимых действиях.

Длительное выполнение упражнения в состоянии высокой психической напряженности вызывает сильное утомление. Необходимость противостоять утомлению, сохранить психическую устойчивость в течение всего времени стрельбы является важной отличительной чертой этого вида подготовки.

Умение максимально сосредоточиться, сконцентрироваться на предстоящем выстреле способствует полному использованию физических и технических возможностей стрелка. В настоящее время, в условиях острой борьбы с преступностью, эта способность имеет решающее значение в выполнении служебно-боевых задач.

Без умения владеть собой ничего не стоит даже самая хорошая подготовка. Из двух стрелков, обладающих равным техническим мастерством, побеждает тот, который развил в себе большую способность к психорегуляции. Ведь производство прицельного выстрела требует от стрелка сложной зрительно-двигательной согласованности действий, а также большой подвижности нервных процессов. В противном случае ответные действия стрелка на зрительные восприятия будут запаздывать, и выстрел будет произведен не вовремя, а, следовательно, и не точно. В связи с этим регуляция психоэмоционального состояния стрелков перед произведением выстрела является чрезвычайно важной и актуальной проблемой.

Для регулирования психических состояний у психиатров есть 3 основных метода – фармакологический, метод внушения и метод самовнушения. Остановимся на третьем методе.

Самовнушение является одним из методов, включаемых в рамки более общего понятия – «психическая саморегуляция». Под психической саморегуляцией понимаются различные способы самостоятельного воздействия на собственное психическое состояние (и через него на другие функции организма) путем использования в первую очередь слов и соответствующих словам мысленных образов.

Между мышлением, которое оперирует разными мысленными образами, и речью, чьими элементами являются различные слова, существует определенная взаимосвязь: слово порождает соответственный ему мысленный образ, а мысленный образ, как правило, может быть назван, оформлен соответствующим словом.

Психическая саморегуляция (ПСР)

Основным оружием в деле психической саморегуляции служат слова и соответствующие словам мысленные образы.

Рассмотрим их действие в предупреждении нарушений нервно-психической сферы у здоровых людей в тех специфических областях деятельности, где нередко возникают стрессовые ситуации, способные травмировать психику, а через нее и многие другие системы организма. То есть, речь пойдет о социально-профилактическом аспекте в деле психической саморегуляции.

Психологи уже давно предложили такие средства психической саморегуляции как самоободрение, самоприказ, самоубеждение. Сущность этих приемов сводится к тому, что стрелок, тщательно осмыслив предстоящую реальную ситуацию и, представив в ней себя, оформляет нужные ему мысли и чувства в точные слова. А затем с их помощью организует свое состояние и поведение.

Эти методы психической саморегуляции довольно часто оказывают существенную помощь, но, к сожалению, не всегда. Нередко случается так, что организм «не слушается» самоободрения и самоприказа. То есть вслед за очень правильными мыслями и словами, сказанными стрелком самому себе, в его организме не возникает нужных физиологических изменений. Сердце продолжает лихорадочно биться, дыхание остается учащенным и поверхностным, мышцы напряженными и скованными, а мысли в голове остаются беспорядочными.

Впоследствии стало применяться для регуляции психического состояния более мощное средство воздействия на психику, взятое из арсенала медицины – самовнушение. Различие между медицинским методом (самовнушением) и педагогическим (например, самоубеждением) состоит в следующем. Убеждая себя в чем-либо, человек опирается на те или иные логические доводы. Внушая же себе что-либо, человек может действовать и в обход логики, используя главным образом те возможности, которые заложены в таком мощном психическом процессе как беспрекословная вера.

Так, нельзя убедить себя, например, в том, что травмированный орган не испытывает боли. Внушить же себе, что боли нет, – это несложная задача.

Природа по-разному одарила людей способностью к психической саморегуляции. Хорошо подготовленные стрелки владеют саморегуляцией в весьма высокой степени, подчас даже не полностью осознавая ее механизмы.

Однако каждый из нас способен развить эту способность за счет еже-

дневных систематических упражнений своей психики. Все дело в четком понимании того, что именно с помощью психической саморегуляции можно скорее добиться поставленных целей, что владеть самовнушением – значит всегда иметь в своих руках надежную и полезную силу.

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ, КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

А.Ю. Попова,
курсант 221 взвода
факультета правоохранительной
деятельности
Научный руководитель:
И.В. Потокин,
канд. юрид. наук,
препод. к-ры УП, криминологии

Актуальность проблемы борьбы с коррупцией обусловлена рядом событий, которые носят политический, экономический, социальный и правовой характер. Во-первых, коррумпированность русских чиновников привела к тому, что в публичное сознание активно внедрилась мысль о неэффективности работы органов государственной власти, понижении их компетенции. Во-вторых, коррупция, как социально опасное явление, владеющее очень высокой степенью латентности и адаптивности к внешним факторам, с каждым годом порождает целый ряд экономических преступлений, наносит большой экономический вред: по мнению профессионалов, теневая экономика раз в год направляет около 7 миллиардов долларов на коррумпирование чиновников, до половины преступных доходов на эти же цели расходует организованная преступность. Подходя к проблемам борьбы с коррупцией следует указать ее меры. Меры борьбы с коррупцией подразделяются на меры предупреждения, раскрытия и расследования коррупционных преступлений. Меры предупреждения коррупции подразделяются на общесоциальные и специальные.

Общесоциальные – это соответствующая корректировка хода экономических реформ, усиление социальной направленности реформ; переход к реальным и реализуемым бюджетам; совершенствование налогового законодательства; обеспечение четкой правовой регламентации деятельности органов государственной власти, законности и гласности такой деятельности, государственного и общественного контроля за ней, повышение нравственного, материального и культурного уровня населения; привлечение институтов гражданского общества к борьбе с коррупцией.

Специальные – это такие действия, которые непосредственно нацелены на борьбу с коррупцией. К ним, в частности, относятся меры по подбору кадров государственных служащих, пресечению фактов коррупции, предупреждению установления коррумпированных связей организованных преступных формиро-

ваний с сотрудниками правоохранительных и других государственных органов, подготовка и принятие ряда антикоррупционных законодательных актов¹.

Сложность борьбы с ней состоит в том, что коррупция – не только криминальная проблема, но и политическое, экономическое, социально-культурное явление. Стоит предполагать, что искоренить ее можно только комплексом мер, которые входят в полномочия не только правоохранительных органов, ведь для многих государственных служащих она является источником дополнительного дохода.

В качестве основных направлений борьбы с коррупцией можно выделить:

1. Осуществление специальных мер финансового контроля.
2. Установление и последовательная реализация ответственности государственных и муниципальных служащих, физических и юридических лиц за нарушение законодательства о борьбе с коррупцией.
3. Восстановление нарушенных прав и законных интересов граждан и организаций, ликвидации вредных последствий коррупционных нарушений.
4. Обеспечение четкой правовой регламентации деятельности системы государственных и муниципальных органов.
5. Предоставление государственным и муниципальным служащим заработной платы и льгот, обеспечивающих им достаточный уровень жизни.

На сегодняшний день выделяют 3 стратегии противодействия коррупции: общественное осознание опасности коррупции и ее последствий; предупреждение и предотвращение коррупции; верховенство закона и защита прав граждан. Предотвращать и предупреждать коррупцию гораздо эффективнее, чем бороться с ее последствиями. Действия властей в этом направлении на сегодняшний день представляются крайне неэффективными: отсутствует политическая воля, действия их случайны и непоследовательны. Для предупреждения коррупции необходимы системные согласованные меры по двум главным направлениям: 1) принимать такие законодательные акты, чтобы возможность возникновения коррупции при их исполнении была бы минимальной; 2) создавать условия для возникновения общественного участия в процессах предотвращения коррупции, развивать его и повышать его эффективность.

При этом оба направления тесно переплетаются, предполагают скоординированные действия трех секторов (власти, бизнеса, общественных организаций), главным является второй пункт, но для его реализации также необходимо внести изменения в законодательство. Но при всём этом существуют основы, без которых коррупцию победить невозможно. Первая основа – при отсутствии независимых средств массовой информации с ней бороться бессмысленно, потому что никакая коррумпированная власть без внешнего общественного контроля не сможет себя переделать. Вторая основа – это прозрачность власти. Если власть закрыта, если общество не знает о механизмах принятия решений, а ему сверху вещают о предпринимаемых усилиях по ограничению произвола чиновников –

¹ Федоровская М.А. Основные направления противодействия коррупции и должностным преступлениям. - М., 2007.

это ложь. И третье непереносимое условие – это честная политическая конкуренция на выборах. Если власть задевает и уничтожает честную политическую конкуренцию, значит, она опять же подвержена коррупции¹.

В заключении хотелось бы отметить, что какие-либо меры, направленные на борьбу с коррупцией не смогут искоренить полностью данное явление. Так как в наше время взяточничество приемлемо, грубо говоря – уклад общества, потому как данное явление зародилось еще в первобытных и раннеклассовых обществах, где плата жрецу, вождю либо военачальнику за личное воззвание к их помощи рассматривалась как универсальная норма. Но на наш взгляд, реализуя в полной мере Национальный план противодействия коррупции, можно снизить это негативное явление до минимума.

В качестве возможных путей решения данной проблемы, как нам представляется, выступают:

1) необходимость введение поправок в Конституцию Российской Федерации, а именно включить в ст. 91, ст. 98, ст.122 оговорку, согласно которой статус неприкосновенности неприменим в случаях совершения лицами, указанными в этих статьях, общественно-опасных деяний коррупционной направленности, предусмотренных УК РФ;

2) ужесточение санкций статей должностных преступлений, то есть исключить из санкции все основные виды наказаний, за исключением лишения свободы, причем на срок не ниже пяти лет;

3) по максимуму реализовывать механизм исполнения Национального плана противодействия коррупции;

4) установление персональной ответственности чиновника за выполнение порученных ему функций;

5) смена идеологии в нашем государстве, потому как смена идеологии в стране позволит эффективнее бороться с коррупцией, однако на это потребуются десятки, а может и больше лет.

Также следует указать, что рост раскрываемости коррупционных преступлений невозможен без существенного улучшения работы правоохранительных органов. Необходимо также разработать и широко применять стимулирующие нормы, освобождающие от ответственности второстепенных участников коррупционных преступлений, которые активно способствовали разоблачению коррупционеров.

¹ Сатаров Г.А. Тепло душевных отношений: кое-что о коррупции // Общественные науки и современность. - 2007. - № 6.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ АДАПТАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ У СПОРТСМЕНОВ

А.С. Путятин,
слушатель 152 взвода
факультета юриспруденции
Научный руководитель:
Н.Б. Кутергин,
канд. пед. наук,
ст. препод. к-ры ФП и БЕ

В теории и методике спортивной тренировки представителей многих видов спорта остаются малоисследованными проблемы дифференциации средств психологической подготовки в зависимости как от индивидуальных особенностей, так и от уровня тренированности спортсменов на различных этапах годового макроцикла. Предпосылками адекватного построения психологической подготовки в спортивных играх являются знания об особенностях «психической конституции» спортсменов, а также индивидуальных характеристик их структуры и динамики психофизиологического состояния в процессе адаптации к изменяющимся условиям тренировок и соревнований¹.

С психологических позиций процесс адаптации можно представить как устойчивые отношения между:

- актуальными раздражителями, состоянием человека и исходным уровнем психических процессов;

- между состоянием адаптации, актуальными раздражениями и изменениями в уровне психических процессов. С психологических позиций можно анализировать и термин «адаптивность» – индивидуальные возможности приспособления к изменяющимся условиям, которые формируются мотивами, целью, задачами и ситуациями деятельности; при этом имеется возможность наиболее быстро и бесконфликтно приспособлять собственное поведение в данный момент времени.

В данном случае объектом исследования является процесс многолетней адаптации к нагрузкам спортсменов, с выделением взаимосвязи физических и психических компонентов этого явления.

Если рассматривать адаптацию в широком смысле как способность обнаруживать целенаправленное поведение в сложных средах, а также как процесс приспособления, то при изучении особенностей спортивной деятельности предметом специального анализа становится адаптация к тренировочным и соревновательным нагрузкам². Как «система» в этом случае выступает спортсмен с его физическими и психическими характеристиками, а как «приспосабливающееся поведение» – закономерные изменения в физиологических и психических про-

¹ Родионов А.В. Теория и практика физической культуры // Психологические проявления механизмов адаптации спортсменов к нагрузкам. - 2008. - № 8.

² Родионов А.В. Психофизиологические механизмы адаптации к экстремальной деятельности // Основы психофизиологии экстремальной деятельности. - М.: Академия, 2008.

цессах, которые являются следствием воздействия нагрузок. Подготовленность спортсмена к этим нагрузкам, его возможности приспособляться к ним адекватно их воздействию определяют степень его тренированности.

Чем выше тренированность спортсмена, тем легче им переносятся физические и психические нагрузки. И хотя между переносимостью физических и психических нагрузок на разных этапах подготовки нет полного соответствия, можно сказать, что психические компоненты подготовленности формируются с иными качественными и временными характеристиками, чем физические. Они больше зависят от воздействия средств специальной подготовки спортсмена, а их проявления обычно более выражены на различных этапах тренировки, т.к. больше зависят от характера упражнений, применяемых спортсменом на том или ином этапе. Особенно это относится к случаям неадекватного для этапа годового цикла применения средств специальной подготовки. Форсирование подготовки ведёт к нарушению адаптационных процессов, а искусственная задержка приобретения спортивной формы влечёт за собой утрату психической подготовленности, вследствие чрезмерно долгого воздействия специфических раздражителей.

Кроме того, необходимо учитывать, что степень тренированности спортсмена зависит не только от объёма и интенсивности выполненных нагрузок, но и от «исходного уровня» тренированности, с которого спортсмен начал свою подготовку, а также от того, насколько быстро спортсмен «входит в форму». В последнем случае речь идет о роли такого фактора как психофизические и личностные индивидуальные особенности спортсмена, а также динамические особенности его физиологических и психических функций.

Значительное влияние на адаптационные процессы оказывает фактор успешности и не успешности деятельности. Получен ряд фактов, говорящих о том, что успех благотворно влияет на дальнейшую деятельность спортсменов, и в то же время не успешность деятельности снижает адаптационные возможности психики, действуя как дополнительный стрессор.

Следовательно, типологические свойства нервной системы и темперамента в спортивной деятельности являются тем фактором, который определяет индивидуальные пороги чувствительности спортсменов к соревновательному стрессу, направление и степень его влияния на уровень достижений спортсменов.

Специфика актуального состояния спортсменов определяется двумя факторами: уровнем активизации и особенностями позитивных или негативных эмоций. Степень активизации зависит от мобилизации энергетических ресурсов, что проявляется в физиологических параметрах, а эмоциональные реакции во многом обусловлены оценкой спортсменом положительного или отрицательного влияния своего состояния на соревновательный результат¹. В этом случае можно говорить и о наличии того психофизиологического состояния, которое адекватно возникает в экстремальных условиях и направлено на уменьшение эмоционального напряжения. Такое состояние может способствовать более эффективной деятельности, что особенно часто характерно для трудных условий соревнований.

¹ Родионов А.В. Теория и практика физической культуры // Психологические проявления механизмов адаптации спортсменов к нагрузкам. - 2008. - № 8.

Состояние готовности к экстремальной деятельности связано не только с необходимыми изменениями функциональных систем организма, но и с соответствующей интенсивностью динамических физиологических и психических процессов. Подготовка к деятельности может осуществляться при небольшой затрате энергии или, напротив, при большой затрате сил, в состоянии сильного возбуждения. Эти различия в интенсивности могут оцениваться с чисто субъективной точки зрения, тогда говорят о степени поглощенности подготовкой к деятельности или с объективной точки зрения, тогда необходимо определить уровень нервного и соматического функционирования, лежащего в основе состояния готовности.

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ В РФ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И СОЗДАНИЕ ДЕЙСТВЕННЫХ МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ ИХ ПОЛНОМОЧИЙ

С.С. Разепова,
студент 543 учебной группы
внебюджетного факультета
Научный руководитель:

Р.М. Шевцов,
канд. юрид. наук,
препод. к-ры уголовного процесса

Судебные приставы согласно ст. 4 ФЗ «О судебных приставах» подразделяются на две группы: судебные приставы, обеспечивающие установленный порядок деятельности судов (силовая структура), и судебные приставы-исполнители. Последние непосредственно осуществляют функции по исполнению судебных актов и актов других органов.

При этом хочется заметить, что нецелесообразно в одном федеральном законе регулировать различные правоотношения и приравнивать между собой статус лиц, выполняющих охранные функции, и статус лиц, выполняющих в основном процессуальные функции. Это связано с тем, что в настоящее время к судебным приставам-исполнителям, являющимся субъектами не только административного, но и гражданского, гражданского процессуального права, предъявляются повышенные требования к квалификации и знанию огромного массива регулятивного права (гражданского, банковского законодательства, законодательства о ценных бумагах и т.д.). Следовательно, для достижения основной цели исполнительного производства, т.е. защиты гражданских прав путем повышения эффективности исполнения судебных и иных решений, необходимо деятельность судебных приставов-исполнителей урегулировать отдельным Федеральным законом «О судебных приставах-исполнителях», в котором предусмотреть условия назначения на должность судебного пристава-исполнителя и его статус, учитывая требования сегодняшнего дня.

В Федеральном законе «О судебных приставах» сформулированы общие требования, предъявляемые к лицам, назначаемым на должность судебного пристава, как одной, так и другой группы. Судебным приставом может быть только

гражданин Российской Федерации, достигший 20-летнего возраста, имеющий полное среднее или среднее профессиональное образование. Для старшего судебного пристава необходимо высшее юридическое образование. Судебный пристав должен быть способен по своим деловым и личным качествам, а также по состоянию здоровья, выполнять возложенные на него обязанности, связанные с государственной службой. На должность судебного пристава не может быть назначен гражданин, имеющий судимость. Судебный пристав является должностным лицом и приносит при вступлении в должность присягу (ст. 3).

Для судебных приставов предусмотрена специальная профессиональная подготовка, после прохождения которой они имеют право на хранение и ношение огнестрельного оружия и специальных средств (ст. 4). Кроме хранения и ношения огнестрельного оружия и специальных средств, судебным приставам по обеспечению порядка предоставлено право применять в случае невыполнения их требований к нарушителям не только физическую силу, но и огнестрельное оружие, и специальные средства. В Федеральном законе подробно определено, в каких случаях и в каком порядке судебные приставы по обеспечению порядка могут применять указанные меры принуждения (ст. 15-18), каковы их обязанности и права при выполнении возложенных на них функций (ст. 11). Судебные приставы также подлежат обязательной государственной дактилоскопической регистрации в соответствии с законодательством РФ. Кроме того, в Федеральном законе «О судебных приставах» определены гарантии правовой и социальной защиты судебных приставов, а также финансирование и материально-техническое обеспечение службы судебных приставов.

Кроме того, в действующем законодательстве установлено, что судебный пристав-исполнитель является должностным лицом, состоящим на государственной службе. Следовательно, статус судебного пристава определяется не только федеральными законами «О судебных приставах» и «Об исполнительном производстве», но и законодательством о государственной службе в РФ.

Как государственный служащий, судебный пристав имеет права и несет обязанности в соответствии со ст. 9 и 10 Федерального закона «Об основах государственной службы РФ», в частности, право на получение в установленном порядке информации и материалов, необходимых для исполнения должностных обязанностей, право на повышение квалификации за счет средств бюджета, обязанность поддерживать соответствующий уровень квалификации, хранить государственную и иную охраняемую законом тайну, добросовестно исполнять должностные обязанности и т.д.

Для надлежащего исполнения обязанностей, возложенных на судебного пристава-исполнителя как государственного служащего, в законе, по нашему мнению, следует предусмотреть требование о наличии у кандидата на должность судебного пристава-исполнителя не только среднего или среднего профессионального образования, но и окончания специальных курсов, где бы изучался весь массив знаний, необходимый в настоящее время судебному приставу-исполнителю для успешной работы. После окончания курсов кандидаты на должность судебного пристава-исполнителя должны сдавать квалификационный экзамен. Сдача экзамена является основанием для направления на стажировку.

ровку в одно из подразделений судебных приставов-исполнителей. После прохождения стажировки лицо может быть назначено на должность.

Что касается старших судебных приставов, то они должны назначаться из числа судебных приставов, имеющих высшее юридическое образование и отработавших в должности судебного пристава не менее трех лет.

Такой порядок утверждения на должность поможет обеспечить надлежащий отбор и подготовку кадров судебных приставов-исполнителей и старших судебных приставов. Это необходимо прежде всего потому, что «реализация решений суда – важная и ответственная работа, ее исполнение требует от судебных исполнителей знаний, четкости, организованности, оперативности, настойчивости». При внесении указанных изменений и дополнений в действующее законодательство можно надеяться, что судебный пристав-исполнитель справится с возложенными на него обязанностями.

Для повышения эффективности исполнительного производства в Федеральном законе «О судебных приставах», как уже отмечалось, закреплено положение, согласно которому судебные приставы-исполнители теперь полностью подчинены органам исполнительной власти – органам юстиции (ст. 7). По мнению некоторых авторов, это сделано для того, чтобы освободить суды от несвойственной им функции исполнения собственных решений и уменьшить чрезмерную нагрузку суде.

Можно согласиться с указанным мнением, но настораживает тот факт, что деятельность судебных приставов-исполнителей практически выведена из-под контроля суда. Ссылка на то, что все действия судебного пристава-исполнителя можно обжаловать в суд, не представляется достаточно убедительной, так как это не позволяет оперативно и повсеместно осуществлять контроль за деятельностью судебных приставов-исполнителей. Нельзя забывать и о существующей в нашей стране коррупции, как в высших, так и в низовых звеньях государственной власти. Оторванность судебных приставов-исполнителей от судебного контроля может только усугубить проблему коррупции в системе принудительного исполнения судебных и других актов. Таким образом, есть основания полагать, что выведение принудительного исполнения из-под контроля суда не прибавляет эффективности исполнительному производству, хотя это являлось основной целью принятия федеральных законов.

Следует обратить внимание и на такие проблемы, препятствующие полному и качественному осуществлению полномочий, возложенных на Федеральную службу судебных приставов (далее – ФССП) России, как – отсутствие у судебного пристава права производить оперативно-розыскные мероприятия при осуществлении розыска должника и имущества, что в результате влечет за собой составление акта о невозможности взыскания и возврат исполнительного документа взыскателю.

Отсутствие законодательной регламентации прав судебных приставов производить оперативно-розыскные мероприятия отрицательно сказывается на качестве расследования уголовных дел, отнесенных законом к компетенции ФССП России. Отсутствие законодательно закрепленного права на проведение оперативно-розыскных мероприятий не позволяет добиться результативности

при розыске «исчезнувшего» имущества. Кроме того, дознаватели ФССП России в ходе расследования уголовных дел зачастую сталкиваются с необходимостью установления очевидцев преступления, проведения специальных мероприятий по сбору доказательственной базы, установлению места нахождения лиц, подозреваемых в совершении преступления.

Немаловажен и другой аспект: для судебных приставов, обеспечивающих установленный порядок деятельности судов, актуальной остается проблема выявления и пресечения фактов прямого или косвенного воздействия на судей, попыток воспрепятствования вынесению правосудных решений.

Внесение предложений о дополнении Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в части наделения ФССП России правом проведения оперативно-розыскных мероприятий не следует расценивать как запросы на присвоение не свойственных службе функций. Суть дополнения сводится к включению ФССП России в перечень органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Речь идет о наделении службы не всем арсеналом, который предусмотрен Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», а только небольшой частью полномочий. ФССП России должна быть наделена только той частью полномочий, которая действительно необходима для решения практических проблем.

В целях улучшения работы по выявлению и расследованию преступлений, отнесенных к компетенции органов дознания ФССП России, необходимо законодательно закрепить порядок оперативно-розыскного сопровождения процесса дознания.

Таким образом, институт правовой регламентации Федеральной службы судебных приставов нуждается в своей законодательной оптимизации, а правовой статус судебных приставов – в расширении своих полномочий с унификацией в одноименном федеральном законе правовых положений различной отраслевой принадлежности, закрепляющих механизмы реализации ими своих процессуальных полномочий, полномочий по производству оперативно-розыскных мероприятий и элементов из административного статуса.

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОТИЗМУ

Е.Б. Сафонова,
студент 535 учебной группы
внебюджетного факультета

Научный руководитель:

А.Ю. Гордеев,
канд. юрид. наук,
препод. к-ры УП, криминологии

Уголовная политика – направление деятельности государства, связанное с применением уголовно-правовых мер борьбы с преступностью, определение задач, форм, содержания этой борьбы. Она предполагает выработку стратегической

линии и концепции борьбы с преступностью в целом, охватывает профилактический, уголовно-правовой и пенитенциарный аспекты.

Уголовная политика носит научно обоснованный и планомерный характер, основывается на познании социальных потребностей и возможностей общества на каждом этапе его развития в сфере борьбы с преступностью¹.

В результате глубоких негативных социально-политических и экономических потрясений в России, вызванных как объективными, так и субъективными факторами, паралича господствовавшей ценностной парадигмы, предлагаемых эталонов поведения и идеалов, отдельные граждане нашли легкий способ отрезиться от суровой реальности с помощью наркотиков и психотропных веществ. Все то, что происходит в России сегодня, по своим масштабам несоизмеримо с наркотизацией и криминальной активностью населения еще десятилетие назад.

В настоящее время наркотизм рассматривается как глобальная проблема существования российской цивилизации и культуры. О масштабах его распространения в стране говорят обобщённые данные силовых структур, Минздравсоцразвития России и Министерства образования и науки России². По данным Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации на начало 2009 года зарегистрированы около 372,2 тысяч больных наркоманией. Вместе с тем, по экспертным оценкам в нашей стране насчитывается около 6 миллионов лиц, имеющих опыт употребления наркотиков. Около 1 млн. человек заражены СПИДом и более 1 млн. человек являются носителями гепатита «С».

Состояние наркомании и наркотизма в России приняло угрожающий характер. Наркомания как болезнь и наркотизм с его социальными проявлениями опасны, заразительны и трудно устранимы. Осознание этого и рассмотрение их во взаимосвязи как национальной проблемы, требующей личного участия каждого гражданина России.

В этой связи вполне понятно обращение бывшего Президента страны. В. Путина к Федеральному Собранию Российской Федерации, в котором он заявил, что в стране необходимо остановить рост наркомании. Проблема её существования приобрела государственный характер, так как за последнее десятилетие число фактов смертельного исхода от незаконного употребления наркотических средств увеличилось в 12 раз, среди детей в 42 раза. Если в начале столетия мы связывали средний возраст начала потребления наркотиков в России с 14 годами, то сегодня говорить о 12-13 годах³.

Наркотизм, с одной стороны, являясь высокодоходным видом бизнеса, с другой стороны, уничтожает национальные трудовые ресурсы, тем самым пополняя ряды трудоспособного населения в России из числа мигрантов, иностранцев, лиц без гражданства. Другая культура всегда несёт с собой настороженность ме-

¹ Юридический энциклопедический словарь / Под ред. М.Н. Марченко. - М.: ТК «Велби», Проспект, 2006. - С.123.

² Готчина Л.В. Межведомственное взаимодействие субъектов социальной профилактики молодёжного наркотизма: Учебно-методическое пособие. - Белгород, 2006. - С. 37.

³ Журавлёва Л.А. Факторы и условия наркотизации молодёжи // СОЦИС. - 2003. - № 6. - С.12.

стного населения, социальное напряжение, стереотипное мнение об усугублении социальных болезней общества.

Криминальная деятельность в сфере незаконного оборота наркотиков становится в глазах населения социально престижным занятием. Если ранее лица, сознательно преступившие закон, ассоциировались в массовом сознании с маргинальными слоями общества, то в настоящее время их можно считать самостоятельной социальной группой. Правовой нигилизм, участие в противоправной деятельности, принадлежность к тем или иным преступным кланам и группировкам нередко становится пределом желаний и социальных ожиданий. Часть населения, особенно молодежи, мечтает войти в состав криминальных структур.

Ведущими факторами наркотизации современного российского общества являются: неэффективное семейное воспитание; просчёты в профилактической деятельности образовательных учреждений; распространение наркотической идеологии в средствах массовой информации; неэффективное распространение медико-санитарных знаний среди населения учреждениями здравоохранения; непоследовательная молодёжная политика; просчёты органов внутренних дел и Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ в предупреждении и пресечении активизации преступных группировок, в том числе и международных, по вовлечению молодёжи в наркотизм и незаконный оборот наркотиков; несовершенство законодательной базы; слабый контроль за миграционными процессами на территории России.

Наркотизация представляет собой такую проблемную ситуацию, когда общество больше всего заинтересовано не только в объяснении причинно-следственных связей или прогнозе дальнейшего развития событий, а в обосновании приемлемого выхода из создавшегося положения. Поэтому задача науки в сфере противодействия наркотизации не может ограничиться объяснительной или прогностической функцией, а предполагает довести познание до предложения реальных и конкретных мер.

Государственную политику противодействия наркотизации общества мы рассматриваем как составную часть обеспечения национальной безопасности Российской Федерации с неременным учетом интересов населения в сфере защиты основных прав и свобод граждан. Ее практическая реализация в рамках законодательно установленных правовых ограничений осуществляется путем комплексного использования мер нормативно-правового, организационно-управленческого, психолого-педагогического, медицинского и социально-экономического характера, направленных на решение проблем, обусловленных незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Целью рассматриваемого направления государственной политики является обеспечение такого уровня противодействия наркотизации, при котором дестабилизирующее влияние источников и факторов распространения наркомании было бы устранено или минимизировано. При этом наркотизация представляет собой процесс негативных социальных изменений в обществе под воздействием распространения наркомании.

Своевременность и актуальность противодействия наркомании, как очень опасному деструктивному явлению, позволяет и одновременно обязывает подойти к пониманию того, что в ответ на наркоагрессию, которой подверглись российское общество и государство, необходимо сформировать эффективную антинаркотическую систему. Опыт теоретического исследования проблемы убеждает в целесообразности разделения антинаркотической системы России на уровни, ценность которых видится в развитии подходов, позволяющих достигать научности, инициативности и действенности в социальной практике, связанной с противодействием наркотизации российского общества.

Макроуровень (государство) в обозначенной системе представляет взвешенную антинаркотическую политику как вид теоретической, научно-методологической и организационно-правовой деятельности.

Мезоуровень (федеральный округ, субъект РФ) формирует антинаркотическую деятельность как разновидность регионального антинаркотического управления.

На микроуровне (район, город, муниципальное образование) осуществляется практическая антинаркотическая работа на основе антинаркотического менеджмента. Достижение четкой взаимосвязи данных уровней позволит иметь анализ и мониторинг развития реальной наркоситуации, а также осуществлять совершенствование правового регулирования профилактики наркомании.

Государственная политика противодействия наркотизации предусматривает реализацию закрепленного в Конституции Российской Федерации права граждан на свободу и личную неприкосновенность, охрану здоровья, защиту прав и свобод человека в неразрывной связи с осуществлением адекватных мер по устранению или минимизации условий, способствующих распространению наркомании.

Вместе с тем, государственная политика противодействия наркотизации общества должна исходить не только из правовых ограничений в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ, но и базироваться на идее партнерства органов государственной власти и личности.

Антинаркотическая система должна функционировать на основе продуманного законодательства и тесного взаимодействия властных структур и общественных институтов. Приоритетной составляющей в ней должна стать профилактическая работа для того, чтобы, во-первых, вытеснить наркотики из сознания социализирующихся поколений (детей и молодежи) и, во-вторых, создать единое устойчивое профилактическое пространство. Именно профилактика с учетом современной динамики распространения наркомании должна стать основой формирования мощной антинаркотической системы в Российской Федерации, поэтому ведущая роль должна быть отведена усилению правового регулирования профилактической деятельности и антинаркотическому воспитанию¹.

¹ Фролова Н.А. Нет – Наркотикам. - М.: Российская академия государственной службы при Президенте РФ, 2008. - С. 23.

ПРАВО СВОБОДЫ СОВЕСТИ И СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

М.М. Сеидов,
курсант 132 взвода
факультета юриспруденции
Научный руководитель:
Б.В. Макогон,
канд. юрид. наук,
препод. к-ры ГосПД

В современной России происходят глубокие социально-политические перемены, обусловленные интеграцией страны в русло общих демократических процессов мирового развития. В этой связи проблемы свободы совести, и свободы вероисповедания требуют нового теоретического осмысления как комплексного, межотраслевого института в системе российского права.

Практика реализации и состояние свободы совести и вероисповедания в мире указывает на отсутствие абсолютной свободы. В качестве примера можно вспомнить публикацию карикатур на пророка Мухаммеда в европейской прессе, которая привела к массовым акциям протеста по всему миру. В связи с этим авторами весьма своевременно предпринята попытка осмысления проблемы института свободы совести и свободы вероисповедания в качестве самостоятельной юридической категории в контексте глобальных изменений во всем мире.

Научное знание о сущности института права в государственно-правовой доктрине обеспечивает возможность сформулировать понятие и дать представление о содержании государственно-правового института свободы совести и свободы вероисповедания, позволяет увидеть его контуры, выявить составные компоненты, выработать рекомендации относительно качества существующих и недостающих правовых норм.

Следует отметить, что до настоящего времени свобода совести и свобода вероисповедания как комплексные институты российского права не подвергались объективному, всестороннему и детальному исследованию, что и стимулировало авторов к изучению данного государственно-правового института.

Мы исходим из того, что форма свободы совести и свободы вероисповедания, то есть правовой институт данной свободы, адекватна ее содержанию – свободе совести как субъективному праву. Свобода совести как субъективное право в современной России характеризуется комплексным многоуровневым межотраслевым правовым регулированием, включающим в себя наряду с нормами, определяющими содержание этой свободы, меры ее гарантирования, защиты и ограничения.

Таким образом, правовой институт свободы совести и свободы вероисповедания в Российской Федерации – это совокупность юридических норм, регулирующих общественные отношения в связи с реализацией соответствующего субъективного права.

И.Н. Вишнякова утверждает, что свобода совести соотносится со свободой вероисповедания (свободой религии) как родовое и видовое понятия, как общее и

частное. Иными словами, свобода совести и вероисповедания означает, с одной стороны, право верить, а с другой – право не верить. Свобода вероисповедания есть лишь элемент свободы совести, поскольку к свободе вероисповедания относятся свобода выбора религии и свобода отправления религиозных обрядов. Исповедовать веру означает открыто признавать ее, следовать ей, то есть жить согласно ее канонам и догмам, вести личную, семейную и общественную жизнь в соответствии со своим религиозным мировоззрением. Религия есть частное дело каждого человека, дело его личного внутреннего чувства и разума. Свобода совести и вероисповедания предполагает, что никакая власть – ни государство, ни духовенство той или иной религии – не вправе вмешиваться в религиозную жизнь человека¹.

Исходя из лингвистической конструкции формулировки ст. 28 Конституции Российской Федерации, предусматривающей, что «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания...», получается, что на конституционном уровне свобода совести, хотя формально и связывается со свободой вероисповедания, однако не отождествляется с ней. Следовательно, согласно Конституции это самостоятельные понятия, каждое из которых должно иметь специфическое юридическое наполнение, однако дальнейшее содержание названной статьи Конституции опровергает это. Свобода совести и свобода вероисповедания рассматриваются как единое понятие, включающее в себя: «право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». То есть, согласно конституционно-правовому содержанию и смыслу ст. 28 Конституции Российской Федерации свобода совести и свобода вероисповедания составляют единое понятие и единый правовой институт. Исходя из данной формулировки, в структуре субъективного права на свободу совести и вероисповедания можно выделить следующие правомочия:

1. Право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию. Право исповедовать религию означает, по сути, гарантированную государством возможность открыто действовать в соответствии со своими религиозными убеждениями, поскольку исповедание веры есть открытое ее признание, следование ей, что подразумевает определенное поведение, деятельность.

2. Право не исповедовать никакой религии. Это означает право быть атеистом, агностиком, скептиком либо не разделять каких-либо убеждений вообще.

3. Право выбирать убеждения предполагает возможность личности свободно избирать религиозно-нравственные императивы, наиболее ей близкие.

Обоснованной в этом случае является позиция Европейского суда по правам человека в том смысле, что убеждениями следует считать взгляды, связанные с фундаментальными проблемами². Термин «убеждение» не является сино-

¹ Вишнякова И.Н. Конституционно-правовое регулирование свободы вероисповедания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2000. - С. 5.

² Eur. Commission H.R. Application 8741/79, X v. Federal Republic of Germany, Decision of 10 March 1981. No. 24. P. 141.

нимом понятий «мнения» и «идеи», он используется только в отношении тех взглядов, которые достигают определенной степени силы, зрелости, связанности и значимости¹.

4. Право иметь убеждения. Право иметь религиозные или иные убеждения означает располагать, обладать определенным набором ценностей мировоззренческого, этического, нравственного характера.

Под иными убеждениями следует понимать убеждения, которые связаны с категориями, имеющими отношение к совести, но отличающиеся от религиозных (свободомыслие, атеизм и др.).

5. Право менять убеждения. Само наличие этого правомочия в структуре свободы совести и вероисповедания говорит о том, что некогда переход из одного вероисповедания в другое (имеется в виду в первую очередь из государственного в любое другое признаваемое и во вторую – в непризнанное либо даже гонимое государством вероисповедание) был чреват потерями в правах.

6. Право распространять убеждения. Распространение убеждений подразумевает действия, в результате которых данные убеждения становятся доступными, известными широкому кругу лиц. Распространение убеждений может осуществляться как непосредственно, так и опосредованно, то есть с помощью книг, брошюр, кинофильмов, сайтов в Интернете и пр.

Данное заключение подтверждается и специалистами Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Так, в подготовленном ими комментарии к Конституции Российской Федерации категории «свобода вероисповедания» и «свобода совести» рассматриваются в неразрывном единстве как одно понятие и единый правовой институт².

М.В. Баглай и В.А. Туманов также рассматривают свободу совести и вероисповедания как единое понятие. По их мнению, «свобода совести и вероисповедания - право человека как быть атеистом, то есть не верить в Бога, так и верить в Бога в соответствии с учением той или иной свободно выбранной им религии (вероисповедания)»³.

Неопределенность действующей терминологической конституционной конструкции может негативно сказаться на законотворческой деятельности и правоприменительной практике. Об этом предупреждает А.И. Кудрявцев, справедливо указывая, что нельзя признать удачным установившееся в современном праве присутствие в одном контексте терминологически разных, но взаимосвязанных понятий «свобода совести» и «свобода вероисповедания». При этом разработчики законов и исследователи иногда противопоставляют эти понятия, а иногда используют как синонимы. В современном понимании содержания свободы совести, характеризующем отношение человека и гражданина к религии, она

¹ Eur. Court H.R. Campbell and Cosans v. the United Kingdom, Judgment of 25 February 1982. Series A. No. 48.

² Комментарий к Конституции Российской Федерации / Отв. ред. Л.А. Окуньков. - Изд. 2-е, доп. и перераб. - М.: Экос, 1996. - С. 108 - 111.

³ Баглай М.В., Туманов В.А. Малая энциклопедия конституционного права. - М.: Экос, 1998. - С. 414.

рассматривается как их право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, иметь религиозные или нерелигиозные убеждения. Свобода вероисповедания (религии) – это право человека выбирать и исповедовать любую религию. Следовательно, свобода вероисповедания лишь одна из составляющих понятия «свободы совести», диалектически взаимосвязанная с ним, и вряд ли стоит разделять их в процессе законотворчества. Кроме того, сведение конституционных прав граждан в сфере государственно-церковных отношений исключительно к свободе вероисповедания, то есть подмене широкого понятия более узким, неизменно приводит к игнорированию или нарушению права граждан на свободу мысли¹.

Широкий круг исследователей определяют понятие свободы совести с позиции гарантированного соблюдения данного права. Так, В.И. Савельев трактует свободу совести как обеспечение в обществе демократических прав и свобод, реально гарантирующих личности свободный выбор между религиозным и атеистическим мировоззрением и возможность проявлять свои убеждения в обществе.

Г.Г. Черемных определяет свободу совести как комплексный институт, сочетающий в себе элементы личной и публичной свободы, то есть исповедовать или не исповедовать религию, отправлять или не отправлять религиозные культы, вести религиозную или атеистическую пропаганду².

Чтобы внести ясность и определенность в этот вопрос, Г.П. Лупарев предлагает вместо термина «свобода совести и вероисповедания» использовать в законодательстве более нейтральное, по его мнению, понятие «свобода мировоззрения». Главным достоинством предлагаемого института, по мнению автора, будет переход от дуалистического к плюралистическому пониманию мировоззренческой свободы³.

Другой аспект свободы совести – это внутренняя (духовная) возможность личности выбрать себе подобный идеал и поклоняться ему. Свобода вероисповедания представляет собой возможность верить в существование такого идеала не в виде кого-то из окружающих, а в виде необычного (божественного) существа, не только самого честного, справедливого, гуманного, но и думающего о нравственной чистоте каждого из нас, помогающего нам выбрать истинный путь, удерживающего от плохих поступков, настраивающего на помощь ближнему⁴.

Резюмируя вышеизложенное, авторы определяют институт свободы совести и свободы вероисповедания как совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере права человека принимать или не принимать, свободно выбирать, менять, распространять и выражать любые мировоззренческие системы, не подвергаясь дискриминации и преследованиям со стороны государства и общества.

¹ Кудрявцев А.И. Государственно-церковные отношения в Российской Федерации в 90-е годы XX века: конституционно-правовой аспект: Дис. ... канд. ист. наук. - М.: РАГС, 1999.

² Черемных Г.Г. Свобода совести в РФ. - М.: Манускрипт, 1996.

³ Лупарев Г.П. Свобода совести: «священная корова» или конституционно-правовой анахронизм? // Религия и право. - 2002. - № 2. - С. 6.

⁴ Авакьян С.А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник Московского университета. - Серия 11. Право. - 1999. - № 1. - С. 9.

Анализ законодательства о свободе совести и вероисповедания показал, что некоторые важные общественные отношения данной сферы оказались за пределами внимания законодателя. Так, настоятельно нуждаются в правовом регулировании вопросы ограничения публичного освещения в средствах массовой информации поведения высших должностных лиц государства, связанного с их участием в религиозных обрядах и церемониях, реализации свободы совести осужденных, военнослужащих и других категорий граждан. Кроме того, при анализе действующего законодательства, регулирующего институт свободы совести и свободы вероисповедания, нами были выявлены юридические коллизии, которые ущемляют права граждан, сказываются на эффективности правового регулирования, состоянии законности и правопорядка, правосознании и правовой культуре общества, таким образом, их устранение является необходимым.

Институт свободы совести и свободы вероисповедания в Российской Федерации представляется комплексным, межотраслевым; его правовое обеспечение не ограничивается нормами национального законодательства, оно также включает в себя общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, судебную практику в области свободы совести и свободы вероисповедания. Основным законом, регулирующим институт свободы совести и свободы вероисповедания, является Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» № 125-ФЗ от 26 сентября 1997 г.¹.

В 2002 году Уполномоченный по правам человека в РФ в специальном докладе «О выполнении Россией обязательств, принятых при вступлении в Совет Европы» указывал, что Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях», после присоединения РФ к Совету Европы, не учел как существующие нормы международного права, так и его общепризнанные принципы. И подчеркнул, что «при нынешней ситуации нельзя исключать решения Европейского суда по правам человека не в пользу России по делам, связанным со свободой вероисповедания и религиозных убеждений». Такое заключение было основано на том, что «Суд ставит свободу религии (как в коллективном, так и в институциональном аспекте) над всей системой ценностей, установленной Конвенцией «О защите прав человека и основных свобод». Свобода религии рассматривается как одна из основ демократического общества и как одна из предпосылок плюрализма»².

Подводя итог всему вышеизложенному мы делаем вывод о том, что в условиях современного этапа развития человека, как существа духовного, в условиях глобализации и массивного сплетения различных культур и субкультур проблемы института свободы совести и свободы вероисповедания не должны оставаться в стороне, а напротив должны быть следованны полно, всесторонне и объектив-

¹ Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 39. - Ст. 4465.

² См. статью судьи Европейского суда по правам человека Леха Гарлицкого: Государственное регулирование религии: противоречивые тенденции? Замечания относительно недавней практики применения прецедентов, касающихся статьи 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Сравнительное конституционное обозрение. - 2006. - № 3 (56). - С. 51.

но. Человек не стоит на месте, а меняется. А вместе с ним изменяется и его мировоззрение. И это мировоззрение не должно подвергаться дискриминации и преследованиям со стороны государства и общества.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В РОССИИ КАК ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

И.Г. Суслова,
студент 514 учебной группы
внебюджетного факультета
Научный руководитель:
Э.В. Богмацера,
канд. юрид. наук,
препод. к-ры ГосПД

Понятие «государственность» относится к тем понятиям научного языка, которым сложно дать однозначное определение. Каждый исследователь выделяет ту или иную сторону этого явления. При анализе предложенных в литературе трактовок государственности мы выделили следующие ее признаки¹:

- связь с государством;
- связь с властью и правом;
- наличие оснований государственности;
- историчность государственности.

На наш взгляд, государственность выполняет упорядочивающую функцию. В этом смысле она представляет собой основу социальной организации, обеспечивающую институционализацию всех сфер общественной жизнедеятельности.

Институты представляют собой «правила игры в обществе или созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми»². В рамках каждого сообщества можно выделить две группы институтов.

Во-первых, это базовые институты, обеспечивающие воспроизводство социальной структуры в том или ином обществе. Данные институты составляют институциональную матрицу, которая лежит в основе меняющихся состояний конкретного человеческого коллектива и постоянно воспроизводится³. Базовые институты имеют устойчивый характер.

¹ См.: Венгеров А.Б. Будущее российской государственности // [www. ovsem. com/user/](http://www.ovsem.com/user/); Лукьянова Е.А. К вопросу о специфике российской государственности // Вестник Моск. ун-та (МГУ). Сер. 12. Политические науки. - 2002. - № 1. - С. 14; Ильин М.В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. - М., 1997. - С. 187; Мамут Л.С. Гражданское общество и государство: проблема соотношения // Общественные науки и современность (ОНС). - 2002. - № 5. - С. 94; Бачило И.Л. Факторы, влияющие на государственность // Государство и право. - 1993. - № 7. - С. 28.

² Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. - М., 1997. - С. 17.

³ См.: Кирдина С.Г. Институциональные матрицы: макросоциологическая объяснительная гипотеза // Социологические исследования. - 2001. - № 2. - С. 17.

Во-вторых, это институты, возникающие в процессе жизнедеятельности общества. Они вытекают из изменений во внешней среде и обусловлены накоплением опыта и знаний и объединением этих факторов в мысленных конструкциях действующих лиц¹.

Институциональный порядок в том или ином обществе можно проследить в трех срезах: территория, власть, народ. Основное внимание в данной статье уделено территориальному срезу.

Сегодня понятие «территория» конструируется как юридическое понятие. Территория есть арена государственного властвования. Ее границы представляют собой не что иное, как пространственные пределы распространения власти данного государства, пространственные рамки данной системы правопорядка. Таким образом, государственной территорией обозначается «пространство, которым ограничена значимость государственного правопорядка; нормативное единство государственной территории знаменует единство системы правопорядка»².

Однако не стоит преуменьшать значение территории как физико-географической среды жизнедеятельности сообщества, поскольку зачастую физико-географические условия имеют «наибольшее значение в исторических и социальных судьбах народов»³. Во-первых, это связано с распределением ресурсов по территории, что обуславливает складывание определенной хозяйственно-трудовой деятельности в том или ином регионе (промышленность, сельское хозяйство). Безусловно, ресурсы распределяются неравномерно, поэтому и среди регионов есть более богатые и бедные, доноры и реципиенты. Во-вторых, физико-географическая среда – это «Космос, в рамках которого человек вырастает и совершает свою историю»⁴.

Таким образом, территория как физико-географическая среда, с одной стороны, дает определенные ресурсные возможности и знания об этих возможностях, а с другой стороны, воспитывает людей, задает (не всегда положительный в плане эффективности) настрой на изменения. Другими словами, территория географическая задает границы для территории политической и правовой.

Теоретическое рассмотрение государственно-правовой действительности России, с одной стороны, должно происходить на основе открытых юридической наукой общих закономерностей и случайностей, характерных для всех государственно-правовых образований, а с другой – это рассмотрение должно идти с учетом своеобразия, особенностей возникновения, развития Российского государства, его функционирования на разных этапах. Смысл и цель такого рассмотрения – в теоретических ответах на вопросы о современном государственно-правовом состоянии России, о тенденциях, путях и перспективах ее государственно-правового развития.

Но и это еще не все. Изучение Российского государства должно охватить не

¹ См.: Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. - 1997. - №3. - С. 8.

² Устрялов Н.В. Элементы государства // www.lawinstitute.ru.

³ Мечников Л. Цивилизация и великие исторические реки. - М., 1997. - С. 72.

⁴ Гачев Г. Национальный Космо-Психо-Логос // Вопросы философии. - 1994. - №12. - С. 63.

только его устройство на тех или иных этапах истории, но и его динамику. Иными словами, следует при современном изучении брать Российское государство в развитии, в эволюционных и революционных переходах от одних типов и форм государства к другим, постигать подлинные причины и движущие силы этих переходов.

Словом, изучать именно процессы государственно-правового развития России, а не только отдельные этапы, явления, факты в этих процессах.

На протяжении веков в истории российской государственности сталкиваются разные этнические хозяйственные уклады, религиозные системы: главным образом православная христианская и мусульманская, национальные психологии, правовые системы, культурные ценности и бытовые особенности – и все это «переваривается» в огромном историческом котле, на огромном евразийском пространстве.

Для государственности России «вечный» национальный вопрос – это прежде всего вопрос соответствия национально-государственного и административно-территориального устройства России тому уровню состояния и способу решения национального вопроса, который сложился на определенном отрезке времени, на соответствующем этапе развития российского общества. Но, как правило, выбор невелик. Федеративное (договорное, конституционное) или имперско-унитарное устройство – такова альтернатива, которая длительное время сохранялась и сохраняется в России поныне. Сюда следует добавить и некоторые смешанные формы: административно-территориальное устройство в отношении одних регионов и национально-государственное в отношении других, при соблюдении, как правило, принципа равноправия между всеми регионами.

Длительное время в XX веке национальный вопрос в России решался и таким способом: формально провозглашался федерализм, а фактически осуществлялся унитаризм.

А то или иное устройство государства, отражающее способы решения национального вопроса, оказывало и оказывает важное воздействие и на политический режим, т. к. именно режим призван обеспечивать территориальное устройство государства. Диапазон, разброс при этом был весьма велик: от тиранического, авторитарного, тоталитарного режима, до демократических форм – все это можно наблюдать в истории российской государственности.

Россия поистине «обречена» на постоянное решение национального вопроса в своей государственности и силу объективных причин: прежде всего ее расположения на огромном пространстве, включающем европейские и азиатские ареалы, условия, особенности существования этносов.

Но все же вечной целью решения этого «вечного» вопроса, как показывает исторический опыт, может быть только одна – обеспечение мирного сосуществования этносов на территории Российского государства, провозглашение и реальное обеспечение равноправия всех ее народов и граждан независимо от их национальной принадлежности, такое национально-государственное и административно-территориальное устройство, такой политический режим, которые бы гарантировали разумное, цивилизованное, демократическое решение национального вопроса.

ЛОББИЗМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В.А. Тарасов,
студент 554 учебной группы
внебюджетного факультета
Научный руководитель:
Б.В. Макогон,
канд. юрид. наук,
препод. к-ры ГосПД

Лоббизм зародился в XVI веке в монастырях. Именно этим словом – lobby (кулуары, коридор) называли там площадки для прогулок. Позже оно перекочевало в парламент, конкретно – в палату общин Англии, и тоже означало место для прогулок. Только в начале XIX в., уже в США, слово «лоббизм» получило близкое к сегодняшнему значение. Лоббистами там именовали людей, пытавшихся путем воздействия на депутатов конгресса добиться принятия либо отклонения законопроекта.

«Лобби», «лоббизм» – термин англоязычного происхождения. В США под лоббизмом, как правило, понимают систему контор и агентств крупных монополий при законодательных органах, оказывающих в интересах этих монополий воздействие (вплоть до подкупа) на законодателей и государственных чиновников в пользу того или иного решения при принятии законов, размещения правительственных заказов и т.п.; «лобби» называются также агенты этих контор и агентств (иначе лоббисты). Работа лоббистов нередко ведется на грани дозволенного. Отсюда и предположение в скобках – «вплоть до подкупа».

В настоящее время лоббизму стали уделять значительное внимание в Российской Федерации. Об этом свидетельствуют публикации в средствах массовой информации, в общественно-политической и научной периодике¹.

Справедливо можно констатировать, что в России уже появились различные организации, партии, группы (объединения) граждан или отдельные граждане, а также должностные лица и чиновники, которые оказывают влияние в выгодном им плане на законодательные (представительные) и исполнительные органы федеральной государственной власти, включая Президента и Председателя Правительства Российской Федерации и их ближайшее окружение. Все чаще в средствах массовой информации говорят об активизации лоббистской деятельности со стороны иностранных фирм, компаний и отдельных граждан, стремящихся решить свои вопросы, проблемы за счет выхода любыми путями на различных должностных лиц².

Лоббистской деятельностью в парламенте и исполнительных органах вла-

¹ См. например: *Бинецкий А.Э.* Лоббизм в современном мире. - М.: Теис, 2004.

² См. об этом подробнее: *Васильев Т.В.* Лоббизм как форма политической деятельности: природа, функции, современные виды // Вестник. - Серия 12. Политические науки. - 2003. - № 4.

сти активно занимаются российские элиты, которые либо сложились на базе государственной экономики, либо на базе частного сектора. К первой группе следует отнести организации и представителей газового комплекса; аэрокосмической элиты, энергетического комплекса, лесного комплекса, нефтяного комплекса, угольной промышленности, сельского хозяйства. Ко второй группе относятся организации и представители банковской элиты, Союза промышленников и предпринимателей и др. Однако следует иметь в виду, что перечисленные представители и организации постоянно находятся в развитии, а потому возможен их упадок. При этом появляются и активно участвуют в лоббистской деятельности и многие другие лоббистские организации.

Лоббирование в парламенте России имеет ряд специфических особенностей. Они обусловлены тем, что основным направлением деятельности парламента является законотворчество. В этой связи лоббирование возможно в виде «проталкивания» определенного законопроекта или отдельных поправок в него. Кроме этого, возможны разнообразные запросы и письма депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации в различные федеральные органы государственной власти. Немаловажен в лоббистской деятельности и личный контакт с депутатом: при личном знакомстве с парламентарием можно определить, поддержит он необходимый законопроект или нет.

Лоббирование законодательного предложения или законопроекта в парламенте, как правило, начинается с поиска сторонников (единомышленников) среди депутатов. После того, как они найдены, парламентарий или группа депутатов вносят предложенный законопроект в порядке законодательной инициативы в Государственную Думу. Истинными разработчиками в этой ситуации могут быть не лоббисты, а те кто за ними стоит. Поэтому часто бывает неизвестно, кто же настоящий заказчик.

Работа лоббиста в парламенте не ограничивается только поиском сторонников или единомышленников. Важное значение имеет способность переубедить или склонить на свою сторону «колеблющихся» депутатов, тех, кто не имеет четкой позиции по данному законопроекту. Их количество может иметь решающее значение при обсуждении и принятии законопроекта.

У лоббиста имеется фактическая возможность участвовать в лоббировании законопроекта или его отдельных положений на любой стадии законодательного процесса. А именно: при внесении законопроекта в Государственную Думу, при обсуждении законопроекта на Совете Государственной Думы, при обсуждении законопроекта в ответственном за доработку комитете до принятия его в первом чтении; при принятии в первом чтении, при дальнейшей доработке законопроекта в ответственном комитете для рассмотрения его во втором чтении, при принятии законопроекта в третьем чтении, при рассмотрении федерального закона, принятого Государственной Думой в Совете Федерации, а также на стадии подписания федерального закона Президентом Российской Федерации.

При этом, на всех стадиях законодательного процесса объектами лоббистской «обработки» могут быть, кроме депутатов, и государственные служащие – работники аппаратов Государственной Думы и Совета Федерации. От служащих, работающих в парламенте, зависит очень многое: и скорость подготовки, и со-

держательная проработанность законопроектов, поступающих на рассмотрение депутатов, и какие-то технические нюансы. Государственные служащие заинтересованы во взаимодействии с лоббистами, если последние снабжают их достоверной информацией, помогают решать организационные вопросы, оказывают поддержку рабочим группам.

Таким образом, в нынешней ситуации у лоббистов имеются достаточно большие возможности влиять на законодательный процесс, а он, как известно, может быть и безрезультатным. Например, некоторые законопроекты после многократных рассмотрений Государственной Думой вообще снимались с обсуждения.

Так как же относиться к явлению лоббизма? Думается, что однозначного ответа на этот вопрос дать нельзя. С одной стороны, безусловно негативный аспект данного явления проявляется, например, при лоббировании откровенно преступных либо «антигосударственных» интересов (допустим, при ратификации международного договора, невыгодного для России). С другой же стороны, кулуарное решение каких-либо вопросов, достижение договоренностей зачастую может способствовать принятию наиболее верных и дальновидных решений, учитывающих ряд завуалированных нюансов.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ГИБДД

А.В. Трубачев,
курсант 243 взвода
факультета правоохранительной
деятельности

Научный руководитель:

А.В. Карагодин,
канд. юрид. наук,
зам. начальника к-ры УАП и АД ОВД

В нашей стране разрабатываются и действуют федеральные, региональные и местные программы, направленные на сокращение количества дорожно-транспортных происшествий и снижение ущерба от этих происшествий (далее – ДТП). Федеральные программы разрабатываются в соответствии с требованиями к таким программам, утверждаемыми Правительством Российской Федерации. Федеральные, региональные и местные программы обеспечения безопасности дорожного движения финансируются за счет средств соответствующих бюджетов и внебюджетных источников. Постановлением Правительства РФ от 20.02.2006 г. № 100 была принята и утверждена Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2006 - 2012 годах»¹, основной целью которой является сокращение числа погибших граждан в ДТП.

В рамках программы в числе многих других вопросов решаются проблемы

¹ СЗ РФ. - 2006. - № 9. - Ст.1020.

повышения уровня технической оснащённости подразделений Госавтоинспекции, социальной защищённости сотрудников, улучшения их медицинского обслуживания в связи с особыми условиями труда и материального обеспечения.

Бесспорно, аварийность связана со многими объективными факторами: ростом автомобилизации населения, нарастающей диспропорцией между количеством транспортных средств и не рассчитанной на современную интенсивность движения дорожной сетью, улучшением скоростных качеств автомобилей. Однако основной причиной является крайне низкая дисциплина как водителей, так и пешеходов.

Больше половины всех происшествий происходит вследствие управления транспортом в нетрезвом состоянии, превышения скорости, езды по полосе встречного движения.

Нельзя рассчитывать на изменение обстановки к лучшему без решительного укрепления правопорядка на дорогах России.

Доминирующая роль в этом отведена сотрудникам Государственной автомобильной инспекции – единственному органу, на который возложены функции профилактики, выработки и реализации государственной политики в сфере безопасности дорожного движения.

Исходя из того, что уровень безопасности дорожного движения в нашей стране существенно ниже, чем во многих других странах, практическая реализация этих законодательных установлений означает необходимость повышения эффективности органов управления воздействовать от имени государства на субъектов обеспечения безопасности дорожного движения¹.

Однако до настоящего времени отмечается недостаточная деятельность органов управления в сфере обеспечения безопасностью дорожного движения, как одного из направлений деятельности органов исполнительной власти по социальному обслуживанию населения. Самостоятельное значение имеет исследование ГИБДД МВД России, как органа управления в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. В действующих Положениях, регламентируется деятельность ГИБДД, имеется ряд противоречий, отрицательно влияющих на эффективность выполнения основных задач и функций, как органа надведомственного контроля. В этой связи возникает необходимость комплексного подхода к решению проблемы обеспечения безопасности дорожного движения. Анализ литературных источников показал, что цель дорожного движения, достигается различными способами воздействия, в том числе и административно-правовым. Это создаёт определённые неудобства для применения правового регулирования и не ориентирует практически работников на целенаправленную деятельность по обеспечению безопасности дорожного движения.

Общий невысокий образовательный и культурный уровень сотрудников ГИБДД, невладение ими в ряде случаев знаниями и навыками, необходимыми для осуществления обязанностей по обеспечению безопасности дорожного движения, в частности – надзора за дорожным движением, обуславливает недоста-

¹ Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2006-2012 годах».

точную эффективность работы ГИБДД. Невысокий образовательный и культурный уровень сотрудников ГИБДД негативно сказывается и на их взаимоотношениях с участниками дорожного движения.

Решение проблем можно решить путем изменения, дополнения норм соответствующих законодательных актов, например:

1. Принятие специального нормативного акта (желательно, Указа Президента РФ или Постановления Правительства РФ), в котором бы предусматривались меры, направленные на:

- повышение зарплаты сотрудников ГИБДД;
- повышение социальной защиты сотрудников ГИБДД, обеспечение престижа профессии и формирование уважительного отношения в обществе к их работе;
- обеспечение должного образования сотрудников ГИБДД, выработки у них навыков чётко и эффективно действовать в сложных условиях дорожного движения, обучения их общаться с участниками дорожного движения в конфликтных ситуациях.

2. Внесение дополнений в Уголовный кодекс РФ и Кодекс РФ об административных правонарушениях, направленных на установление повышенной ответственности сотрудников правоохранительных органов за совершённые ими нарушения законности.

3. Проведение широкомасштабных социологических исследований проблем взаимоотношений сотрудников ГИБДД с участниками дорожного движения и разработки на этой основе эффективных направлений работы по улучшению «климата» на автомобильных дорогах с учетом социальных, психологических, экономических и иных факторов.

4. Совершенствование соответствующей информационно-пропагандистской работы.

РЕШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КАК ИСТОЧНИК РОССИЙСКОГО ПРАВА

Л.Н. Труценко,
студент 554 учебной группы
внебюджетного факультета
Научный руководитель:
Д.В. Меняйло,
канд. юрид. наук,
доцент к-ры ГосПД

В отечественной литературе до сих пор отсутствует разработанная и целостная концепция исследования места и роли решений Конституционного Суда РФ в правовой системе. Отсутствие определенности в понимании юридической природы решений Конституционного Суда негативным образом сказывается не только на авторитете самого органа конституционного правосудия, но и оказывает неблагоприятное воздействие на весь правоприменительный процесс в целом.

Многие ученые относят акты Конституционного Суда РФ к источникам права. Наряду с этой основной проблемой уже довольно долгое время ведутся споры о природе решений, устанавливающих неконституционность норм права: являются ли они нормативными актами, судебными прецедентами, правовыми преюдициями, правоприменительными актами, правовыми констатациями или новым источником права? Сочетают ли они свойства нескольких источников права? Единой, четкой позиции по данному вопросу не сложилось.

Л.В. Лазарев, высказывая мнение, что Конституция придает решениям КС РФ свойства нормативного акта, ссылается на ст. 2 проекта федерального закона «О нормативных актах Российской Федерации», где в перечне таких актов были указаны и нормативные постановления Суда. Одновременно он отмечает наличие у решений Суда и свойств прецедента, поскольку выраженной правовой позицией обязаны руководствоваться все государственные органы и должностные лица применительно к аналогичным нормам в силу ст. 87 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Л.В. Лазарев определяет эти акты как нормативно-интерпретационные, посредством которых КС РФ осуществляет правокорректирующую функцию. Некоторые авторы считают, что сама практика органов власти фактически придает итоговым решениям и определениям «с позитивным содержанием» характер нормативных актов. В.А. Рыжов указывает вообще на наличие особого вида нормативных актов – нормативные акты органов конституционного контроля¹.

В.Д. Зорькин выражает мнение, что решения Конституционного Суда по делам о проверке конституционности нормативных актов имеют нормативный характер и одновременно приобретают прецедентное значение². Б.С. Эбзеев считает, что решению КС РФ присуща материально-правовая сила закона, однако это решение не является нормативным актом и обычно рассматривается в качестве прецедента, имеющего нормативно-регулирующее значение. Т.Г. Морщакова придерживается точки зрения, согласно которой правовая позиция Конституционного Суда является особым видом преюдиции. Суд устанавливает факт, что определенное положение не соответствует Конституции РФ. Данный факт должен признаваться другими судами. Это не столько прецедентное значение решения, сколько преюдициальное значение установления факта несоответствия какого-либо нормативного акта положениям Конституции. Г.А. Гаджиев относит решения Конституционного Суда к прецедентному праву³.

На наш взгляд, решения КС РФ, устанавливающие неконституционность действующих норм права, не могут расцениваться в качестве судебных прецедентов. Решение Конституционного Суда от судебного прецедента отличают следующие признаки: 1) отсутствие тождественности в процессе последующего

¹ Конституционное (государственное) право зарубежных стран: В 4-х т. Т. 1-2. Часть общая / Отв. ред. Б.А. Страшун. - 3-е изд., обнов. и дораб. - М., 2000. - С. 16.

² Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. - 2004. - № 12. - С. 4.

³ Гаджиев Г.А. Феномен судебного прецедента в России // Судебная практика как источник права. - М., 2000. - С. 100.

применения рассматриваемого вида решений Конституционного Суда, нет ни аналогичного применения права, ни аналогичного дела, поскольку КС РФ обладает исключительной компетенцией лишения норм силы; 2) решение Конституционного Суда касается не только судов, но и всех правоприменителей; 3) при вынесении одного из видов «отказных» определений Конституционный Суд не применяет свое первоначальное решение как прецедент, в определении он указывает на то, что данный вопрос уже был рассмотрен, по нему было принято решение, достаточное для того, чтобы вновь оспариваемая норма считалась утратившей силу; 4) судебный прецедент, как правило, возникает в связи с рассмотрением конкретного дела. Решения же Конституционного Суда о неконституционности изначально направлены на изменение совокупности правовых норм, регулирующих общественные отношения. Хотя КС РФ и принимает жалобу (запрос) от конкретного лица, в данном случае не происходит ни установления фактических обстоятельств, ни разрешения спора об индивидуальных правах.

Как представляется, решение КС РФ, устанавливающее неконституционность нормы права, хотя и соответствует трем основным критериям нормативного акта (неопределенность адресата; возможность неоднократного применения; действие вне зависимости от изменения или прекращения индивидуальных правоотношений), не может быть отнесено к нормативным актам, поскольку: 1) решение Суда не предназначено для регулирования общественных отношений во всех случаях, носит охранительный характер, цель деятельности Суда – способствовать лишению силы исключительно неконституционной нормы, решение не создает взамен новых «положительных» регулятивных норм права, в случае пробела в законодательстве непосредственным регулятором выступает Конституция; 2) Суд не вправе принимать решение по собственной инициативе, что вообще не характерно для органов, издающих нормативные акты; 3) деятельность Суда носит производный характер, необходимо наличие предмета проверки; 4) цель существования нормативного акта - возможность применения его к конкретным обстоятельствам, фактической ситуации. Для разрешения конкретной ситуации решения Суда недостаточно, оно для этого и не предназначено, необходимы нормы регулятивного характера; 5) отмены акта решением Суда в формально-юридическом смысле не происходит (поскольку законодательство различает понятия «лишение силы» и «отмена»), решение Суда способствует лишению силы не только конкретной нормы закона, а нормы с определенным содержанием. Таким образом, сфера действия решения здесь иная, чем у нормативного акта, отменяющего конкретную норму; 6) признание за решениями Суда характера нормативных актов напрямую противоречит принципу разделения властей; 7) решение Суда принимается на основании индивидуального обращения, которое имеет мало общего с правотворческой инициативой; 8) решение принимается судебным органом и только в юрисдикционной процедуре; 9) вступление решения в силу не связано с моментом опубликования; 10) в результате решения Суда возможно лишение силы нормативных актов различного уровня (что, однако, не является достаточным основанием для вывода об изменении юридической силы решения в каждом конкретном случае).

Заслуживающим особого внимания представляется мнение о значении ре-

шения Суда в качестве преюдиции. Под «преюдициальностью» понимают «обязательность для всех судов, рассматривающих дело, принять без проверки и доказательств факты, ранее установленные вступившим в законную силу судебным решением или приговором по какому-либо другому делу»¹. Решение Конституционного Суда, на наш взгляд, правовой преюдицией не является, поскольку преюдиция касается вопроса факта, решение же Суда, нормативно (общеобязательно) по своей сути. Предполагается, что другой суд, который принимает без исследования установленные факты, сам имеет необходимое полномочие на их установление (даже в том случае, когда эти суды осуществляют разные формы судопроизводства).

Встречаются мнения, что решения Суда по своей природе являются одной из разновидностей правоприменительных актов². «Правоприменительный акт – это государственно-властный индивидуально-определенный акт, совершаемый компетентным субъектом по конкретному делу с целью определения наличия или отсутствия субъективных прав и юридических обязанностей и определения их меры на основе соответствующих правовых норм...»³. Не отрицая правоприменительного начала в деятельности каждого суда, мы не можем считать, что в приведенном определении исчерпывающим образом изложены вышеперечисленные свойства решений Конституционного Суда РФ.

Кроме того, мы согласны, что в качестве источников права могут выступать не правовые позиции Суда, как составные части решений, а именно сами эти решения⁴. Под правовыми позициями Суда, на наш взгляд, следует понимать смысл закона в трактовке, придаваемой ему Судом, который послужил основанием для итогового вывода по делу. Для рассматриваемого вида решений это вывод о конституционности нормы с определенным содержанием. Правовая позиция и решение, устанавливающее неконституционность нормы, не могут применяться изолированно. Как представляется, следует исходить из смыслового и юридического единства решения, в связи с чем отсутствуют основания для признания самостоятельной общеобязательности правовых позиций, ведь если единое целое общеобязательно, то его составляющие могут и не обладать таким свойством. Правовая позиция приобретает значение лишь с изданием Судом официального акта, а не сама по себе.

Из изложенного выше следует, что в решениях Конституционного Суда РФ можно проследить некоторые признаки других источников права, однако данных отдельных признаков явно недостаточно, чтобы отнести решения Суда к какому-либо одному из «классических» источников права. Существование особых последствий принятия, юридической силы и сферы действия таких решений придает данному правовому явлению относительно самостоятельное, новое и уникальное качество. Вышеизложенное позволяет констатировать наличие в отечествен-

¹ Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А.Я. Сухарев. - 2-е изд., доп. - М., 1987. - С. 380.

² *Нерсесянц В.С.* У российских судов нет правотворческих полномочий // Судебная практика как источник права. - М., 2000. - С. 110.

³ Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. - 2-е изд. - М., 1996. - С. 213.

⁴ *Марченко М.Н.* Источники права. - М., 2005. - С. 407.

ном праве источника права особого рода, который представляет собой решения Конституционного Суда РФ, устанавливающие неконституционность действующих норм права, что ведет к лишению их силы.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

М.В. Узбек,
студент 526 учебной группы
внебюджетного факультета
Научный руководитель:
Л.Н. Бочарникова,
канд. юрид. наук, доцент,
и.о. начальника к-ры
УП, криминологии

Мировой исторический опыт показывает, что политический экстремизм в любой форме – нацизма, этнического или религиозного радикализма – захватывает общество постепенно. Хорошо изучены механизмы манипуляции массовым сознанием, с помощью которых «антрепренеры экстремизма» актуализируют реальные и мнимые обиды и подталкивают людей к агрессивным действиям. Именно поэтому в противодействии экстремизму решающую роль должны играть меры раннего предупреждения психологической агрессии. Это осознали многие демократические страны мира, особенно те, которые пережили ужасы массового вовлечения людей в экстремистские организации. В них приняты специальные законодательные акты, направленные на пресечение не только самих насильственных действий, но и идеологической подготовки к ним. Итак, в стране с развитой демократической культурой и устойчивой политической системой обращают внимание на любые, даже сравнительно слабые по российским меркам, проявления экстремизма на ранних этапах его эскалации. В принципе, на это же направлены и законодательные акты, принятые в Российской Федерации.

С середины 90-х годов в России ведутся разработки правовых механизмов противодействия политическому экстремизму. Первым нормативным актом в этой сфере стал Указ Президента РФ от 23 марта 1995 года «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации», а последним по времени – Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», принятый Государственной Думой России 25 июля 2002 года. В период с 1995 года по сегодняшний день российские законодатели приняли большое число нормативных актов, в той или иной мере, связанных с правовым регулированием рассматриваемой проблемы. В России уже заложены прочные правовые основы противодействия политическому экстремизму, вместе с тем, все эти годы не утихают общественные дискуссии по оценке всей системы правовых актов в рассматриваемой области.

Из-за существующих пробелов в законодательстве оказывается возможной публичная деятельность лиц (в том числе в СМИ и в международной Сети Интернет), которые, может быть, напрямую и не призывают к осуществлению экстремистской деятельности, но побуждают к ее осуществлению или допускают возможность совершения экстремистских деяний. При этом авторы публикаций, а также лица, причастные к изготовлению подобных материалов, по закону не признаются лицами, осуществлявшими экстремистскую деятельность, и практически не могут быть привлечены к ответственности.

Также недопустимо отсутствие в действующем законодательстве норм противодействия проникновению во власть лиц и политических партий, использующих в своих выступлениях экстремистскую лексику.

Экстремизм становится препятствием на пути достижения гражданского согласия, укрепления демократических ценностей и обеспечения безопасности в России, и этому необходимо решительно противодействовать¹.

По мнению Общественной палаты, органы государственной власти и местного самоуправления должны последовательно обеспечивать конституционные права, гарантирующие равенство граждан любой расы и национальности, свободы совести. Должны быть подвергнуты экспертизе действующие законы, следует разработать и принять федеральные и региональные законы и другие нормативные правовые акты в сферах этнокультурной и миграционной политики, противодействия экстремизму².

В целях разрешения указанных выше проблем считаю необходимым внести изменения в законодательство Российской Федерации в сфере противодействия экстремистской деятельности и в избирательное законодательство.

При этом особое внимание следует обратить на само понятие «экстремизм», «экстремистская деятельность», поскольку именно от четкости определений указанных терминов в законе в значительной степени зависит эффективность применения всего законодательства в сфере противодействия экстремизму.

Представляется, что имеющийся в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» набор признаков экстремизма уже не в полной мере соответствует новым угрозам и вызовам, которые встают перед государством и обществом в настоящее время.

В избирательном законодательстве необходимо внести поправки, касающиеся кандидатов и избирательных объединений, в деятельности которых содержатся признаки экстремизма в виде отказа от регистрации или отмены регистрации.

Считаем, что компромисс в борьбе с экстремистскими преступлениями исключен. В связи с чем предлагается внести изменения в ст. 84 и 85 Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) о неприменении амнистии и помилования к ли-

¹ Некоторые проблемы противодействия экстремизму в Российской Федерации С.Н. Фридинский // Право и безопасность. - 2006. - Июнь. - № 1-2 (18-19).

² Обращение членов Общественной палаты Российской Федерации к палатам Федерального Собрания Российской Федерации по вопросу о необходимости совершенствования законодательства в сфере противодействия экстремизму // Российская газета. – 2006. – 07 июня.

цам, совершившим акты терроризма и другие наиболее опасные проявления экстремистской деятельности. Также считаем необходимым исключить применение условно-досрочного освобождения к лицам, осужденным за совершение любого из деяний экстремистской направленности УК РФ, внося соответствующие изменения в ст. 79 УК РФ. Представляется также целесообразным внести в ч. 4 ст. 78 и в ч. 4 ст. 83 УК РФ дополнения, исключающие возможность применения сроков давности для лиц, осужденных за совершение преступлений экстремистского характера.

Предлагаем ввести уголовную ответственность за публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики и за распространение пропагандистских средств экстремистского содержания. Предоставить в законодательном порядке прокурору право обращаться в суд для признания материалов экстремистскими не только по месту нахождения организаций, осуществлявших издание таких материалов, но и по месту их обнаружения и распространения.

В заключение следует отметить, что проблема экстремизма не может быть решена конкретными симметричными ответами на полученные удары, она должна решаться комплексно, на всем пространстве жизнедеятельности государства и общества, начиная с создания условий, при которых внедрение и возвращение такого рода идей становится не возможным.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА НАБЛЮДАТЕЛЕЙ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

**А.С. Шадрина,
Е.В. Сердюкова,**
студенты 531 учебной группы
внебюджетного факультета
Научный руководитель:
Д.В. Меняйло,
канд. юрид. наук, доцент к-ры ГосПД

Проанализировав периодические издания отечественных и зарубежных авторов, можно прийти к выводу, что по сравнению с другими институтами политического участия населения в российской науке еще недостаточно внимания уделяется институту наблюдателей. Это не совсем справедливо, так как именно независимые наблюдатели показывают народу, как на самом деле проходят выборы – предвыборная кампания, само голосование, а главное, подведение итогов.

Из отчета наблюдателей мы узнаем о тех или иных правонарушениях и фальсификации итогов, видим, как и где нарушаются права избирателей. Последнее несколько лет наблюдение за выборами и референдумами стало одной из главных задач в мировых процессах поддержки демократического развития и соблюдения прав человека.

Усиление международного наблюдения за ходом выборов прямо связано с глобальным процессом демократизации. Проведение открытых и прозрачных выборов в соответствии с действующим законодательством – неотъемлемая часть

демократического общества. Право участия в политической жизни реализуется не только в проходящих выборах, оно включает в себя также приверженность другим основным правам человека, таким, как права на свободу самовыражения, передвижения, мирных собраний.

Во всемирном масштабе участие граждан в органах управления провозглашено и гарантировано во Всеобщей декларации прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах, это право признается и во многих других договорах и декларациях.

Появлением института наблюдателей на постсоветском пространстве мы обязаны Съезду народных депутатов СССР 1989 года. Именно тогда в законодательстве, наряду с требованием альтернативности на выборах, было закреплено и такое новшество, как допуск наблюдателей и журналистов на избирательные участки. Появление нового института означало качественно новое понимание открытости и гласности избирательного процесса. Институт наблюдателей – добровольная коалиция граждан, представителей СМИ и инициативных групп, членов общественных и партийных организаций, других негосударственных объединений, доверенных лиц кандидатов в депутаты, осуществляющая прямой контроль за ходом голосования и подсчетом голосов¹.

Зарубежный и отечественный опыт проведения наблюдения за выборами подтверждает то, что атмосфера, созданная присутствием наблюдателей на избирательных участках в день выборов, способствует более активному участию граждан не только в избирательном процессе, но и в общественно-политической жизни страны.

Деятельность наблюдателей, обеспечивающая принцип прозрачности избирательного процесса, является самым действенным механизмом недопущения всякого рода фальсификаций. По мнению североамериканского политолога Патрика Мерка, термин «прозрачность избирательного процесса» означает:

- представление политическим конкурентам возможности наблюдать за всеми аспектами подготовки к выборам;
- право общественности надзирать за всеми стадиями процесса обычно через партийных и общественных наблюдателей и СМИ;
- предоставление международному сообществу возможности следить за выборами, что, как правило, осуществляется посредством беспристрастности международных наблюдателей².

Самой авторитетной международной организацией, осуществляющей контроль за реальностью выборных процессов, на сегодняшний день бесспорно является Бюро по демократическим институтам и правам человека организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (далее – БДИПЧ ОБСЕ). Ее отчеты о проводимых выборах зачастую формируют имидж той или иной страны в международном сообществе через призму уровня обеспечения демократических прав

¹ Самаркин О.Б. Наблюдатели в избирательной кампании: принципы деятельности и борьба с фальсификациями // Выборы: законодательство и технологии. - 2006. - № 1. - С. 47

² Фирсов А.А. Институт развития избирательных систем // Выборы: законодательство и технологии. - 2003. - № 5. - С. 32.

и свобод. Учитывая стремление нашей страны стать председателем этой организации в 2009 году, ее выводы и рекомендации приобретают еще большую ценность. Но, даже при всей авторитетности наблюдателей ОБСЕ, важно не упускать из поля зрения и другие факторы, которые в последнее время все больше влияют на конечные очертания отчетов наблюдателей этой организации.

Проанализировав историю развития института наблюдателей в России, нельзя упускать из внимания тот факт, что на выборах в РФ присутствуют не только отечественные наблюдатели, но иностранные (международные) представители.

Впервые в истории иностранные наблюдатели на выборах появились в 1857 году. Тогда дипломаты Франции, Великобритании, России, Пруссии, Австро-Венгрии и Турции следили за прохождением плебисцита в Молдавии и Валахии. В результате плебисцита, эти регионы были выведены из-под административного управления Австро-Венгрией и в 1859 году образовали новое государство – Румыния.

После окончания Второй Мировой войны и образования ООН, международные наблюдатели превратились в постоянный институт. Так, в конце 1940-х годов эксперты ООН следили за чистотой выборов в Западной Германии и Корее. Особый размах эта практика приобрела в эпоху краха колониальных империй – в 1950-1960-е годы и после окончания Холодной войны (в 1990-е годы). В 1992 году в ООН была создана особая структура, призванная поставлять наблюдателей на выборы – Отдел Электоральной Помощи.

Одним из краеугольных камней современного института международных наблюдателей за ходом выборов является Всеобщая Декларация Прав Человека. В которой говорится: «Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования»¹.

Международное наблюдение за ходом выборов важно по следующей причине: честные выборы являются основой демократической системы власти. Присутствие иностранных, то есть, априори беспристрастных наблюдателей позволяет создать легитимные институты власти.

ООН декларирует, что «наблюдение за выборами – это наиболее транспарентный и методичный способ продвигать и укреплять демократию и обеспечивать соблюдение прав человека». Наблюдение за выборами основывается на двух фундаментальных принципах: во-первых, явного намерения правительства обеспечить демократичность выборов и, во-вторых, наблюдатель действует объективно, не вмешиваясь в процесс.

В 1990 году ОБСЕ приняла Копенгагенскую Декларацию, в которой указано, что любые выборы должны соответствовать семи основным критериям. Они должны быть «универсальными, равными, честными, тайными, свободными, прозрачными и подотчетными».

¹ Всеобщая Декларация Прав Человека. Принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН // Российская газета. - 1995. - 5 апреля. - Ст. 21 п.3.

Традиционно наблюдатели прибывают в страну выборов только по приглашению действующей власти. Иная практика используется в случае, если речь идет о новом государственном образовании: так в 1999 году ООН самостоятельно направила международных наблюдателей следить за референдумом в Восточный Тимор, который пытался отделиться от Индонезии (в результате референдума было образовано новое государство – Тимор-Лешти). Во многих случаях международные наблюдатели прибывают в страну выборов заблаговременно, чтобы отслеживать не только день голосования, но и сам избирательный процесс. Иногда они обучают местных жителей, не имеющих опыта участия в выборах. Так, в 1993 году специалисты ООН подготовили около 50 тыс. жителей Камбоджи, которые выступили в роли наблюдателей на выборах в местный парламент.

Обычно наблюдателей на выборы «поставляют» различные международные организации (среди них, например, Европейский Союз, Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Организация Американских Государств и пр.) и неправительственные организации, специализирующиеся на поддержке демократии и защите прав человека.

Так, Отдел Электоральной Помощи на Выборах за период с 1989 по 2005 год получил 363 официальных приглашений из 96 государств мира (миссии наблюдателей были отправлены на 292 выборов). Аналогичная структура ОБСЕ (Офис Демократических Институтов и Прав Человека «Office for Democratic Institutions and Human Rights») за последние 10 лет направил около 10 тыс. наблюдателей на, примерно, 150 выборов.

Международные наблюдатели действуют не только в «новых демократиях», но и в государствах, где демократические институты существуют длительное время. Так, например, все страны-члены ОБСЕ обязаны приглашать международных наблюдателей на выборы, проходящие на их территории.

На президентских выборах в США международные наблюдатели впервые появились в 2004 году. С этим была связана любопытная интрига. Президентские выборы 2000 года принесли победу республиканцу Джорджу Бушу, причем его успех зависел от подсчета нескольких сот голосов, поданных избирателями Флориды. В 2004 году 13 конгрессменов-демократов обратились в ООН с просьбой прислать международных наблюдателей на президентские выборы. ООН отказалась пойти на это, потому что для отправки наблюдателей требовалось официальное приглашение исполнительной власти. После этого демократы обратились с соответствующим требованием к Госсекретарю США (тогда им был Колин Пауэлл). Республиканцы, обладавшие тогда большинством в Конгрессе, добились принятия поправки, согласно которой ООН не имеет права использовать деньги, выделяемые Соединенными Штатами, на финансирование международного мониторинга за ходом выборов в США¹. В свою очередь, Госдепартамент США направил официальное приглашение наблюдателям из ОБСЕ (ситуацию с ООН он никоим образом не прокомментировал). В итоге несколько

¹ Эрик Бьорнлунд. Мониторинг выборов и строительство демократии / Перевод А.Г. Игнатова. - М., 2007.

сот международных обозревателей отработали в США (как известно, Буш победил вновь). Серьезных нарушений они не обнаружили. Необходимо добавить, что до этого наблюдатели, предоставленные ОБСЕ, в США следили за ходом парламентских выборов 2002 года и некоторых губернаторских выборов.

Наблюдатели, работающие на выборах, обычно подписывают декларации, которые должны продемонстрировать, что они точно понимают: как и чем им предстоит заниматься.

На основании вышеприведенного исследования мы считаем, что проблеме развития национального института наблюдателей необходимо уделить особенно пристальное внимание. Во-первых, для того чтобы общество могло сделать обоснованный вывод о справедливости выборов и достоверности их результатов, следует увеличить количество независимых и квалифицированных наблюдателей и обеспечить им возможность доступа ко всем элементам избирательного процесса.

Нужна также полная информированность наблюдателей обо всех стадиях и результатах процесса выборов. Во-вторых, необходимо повышать квалификацию наблюдателей путем накопления опыта, знаний и правовой культуры. Информированность наблюдателей может возрасти за счет большей прозрачности всех избирательных процессов. Наблюдатель, имевший доступ к информации и воспользовавшийся этим доступом, может выступить, основываясь на фактах, с суждением о том, были ли отклонения от законных процедур, и если были, то насколько они существенны.

Только располагая значительным количеством квалифицированных заключений наблюдателей, общество может сделать выводы о справедливости или несправедливости, достоверности или недостоверности результатов выборов. Думается, само присутствие наблюдателей на выборах способствует предупреждению фальсификаций в больших масштабах.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИИ ДОМАШНЕГО АРЕСТА КАК МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ

А.С. Шадрина,
студент 531 учебной группы
внебюджетного факультета

Научный руководитель:

Д.В. Меняйло,
канд. юрид. наук, доцент к-ры ГосПД

Новый Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) внес некоторые изменения в перечень мер пресечения. В частности, исключено практически не применявшееся поручительство общественных объединений, подписка о невыезде изменила свое название на подписку о невыезде и надлежащем поведении. Одновременно появилась новая мера пресечения – домашний арест¹.

¹ Колоколов Н. Меры пресечения имущественного характера // Российская юстиция. - 2008. - № 12. - С. 3.

Как мера пресечения домашний арест существовал в России еще со времен Устава уголовного судопроизводства 1864 года. УПК РСФСР 1923 года также предусматривал домашний арест, который тогда достаточно широко применялся. Однако в УПК РСФСР 1960 года данная мера пресечения была исключена, статья 107 УПК РФ вновь ее закрепила.

До настоящего времени в уголовном судопроизводстве наиболее распространены две меры пресечения: заключение под стражу и подписка о невыезде. Доля всех остальных вместе взятых не превышала и нескольких процентов. Очевидно, что новая мера пресечения призвана изменить это соотношение. В том числе в некоторой степени уменьшить число лиц, заключаемых под стражу, и таким образом, разгрузить следственные изоляторы.

Домашний арест – наиболее строгая превентивная мера пресечения, не связанная с реальным содержанием лица под стражей. Ее особенность состоит в том, что она применяется, как правило, по месту жительства подозреваемого, обвиняемого.

Однако, несмотря на столь привилегированное положение подозреваемого либо обвиняемого, домашний арест заключается в ограничениях, связанных со свободой передвижения подозреваемого, обвиняемого лица, и избирается исключительно в судебном порядке. Кроме того, подозреваемому, обвиняемому может быть запрещено: общаться с определенными лицами, получать и отправлять корреспонденцию, вести переговоры с использованием любых средств связи¹.

Как говорится в диспозиции статьи 107 УПК РФ, подозреваемому, обвиняемому может быть запрещено: общаться с определенными лицами, получать и отправлять корреспонденцию; вести переговоры с использованием любых средств связи. Запрет на общение с определенными лицами означает прекращение каких-либо непосредственных или опосредованных контактов в устной или письменной форме, включая электронные послания, с конкретными лицами, указанными в постановлении о применении домашнего ареста. Под запретом на получение и отправку корреспонденции имеется в виду исключение возможности подозреваемому, обвиняемому принимать и направлять любую корреспонденцию: письма, различные почтовые, телеграфные отправления.

Запрет на ведение переговоров с использованием любых средств связи предполагает, что подозреваемый, обвиняемый лишается всякой возможности, включая глобальную компьютерную сеть, производить переговоры с какими-либо лицами или учреждениями, предприятиями, организациями².

При домашнем аресте свобода передвижения обвиняемого (подозреваемого) ограничивается больше, чем при подписке о невыезде и надлежащем поведении. Ему может быть запрещено постоянно или в определенное время: покидать жилое помещение, здание, участок территории (дачи, пансионата, санатория,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс от 18.12.2001. № 174-ФЗ (в ред. от 30.12.2008) // Парламентская газета. – 2001. - № 241-242. - Ст. 107.

² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.П. Божьева. - М., 2008. - С. 362.

больницы, гостиницы); посещать определенные места (район населенного пункта, увеселительные заведения, место работы, место жительства соучастников, свидетелей, потерпевших); выходить из жилого помещения без сопровождения¹. Суд в постановлении или определении об избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения указывает конкретные ограничения для лица, в отношении которого она избирается².

Однако, вышеуказанные положения, касающиеся процессуального закрепления домашнего ареста на законодательном уровне, совершенно не имеют механизмов реализации. В первую очередь препятствием в реализации данной меры уголовно-процессуального пресечения выступает отсутствие единого нормативно-правового акта, призванного упорядочить процесс реализации домашнего ареста, определив контролирующие органы и иные организационно-распорядительные моменты. Как пояснил инициатор слушаний депутат МГД Владимир Платонов, в Думу обратились разработчики проекта «КИТМ» – комплекса оборудования индивидуального технического мониторинга, позволяющего организовать надзор за лицами, находящимися под домашним арестом. Авторы предложили законодателям и специалистам обсудить проблемы реального применения в Российской Федерации такой меры пресечения свободы подозреваемых или обвиняемых, как домашний арест и предложения для его практического внедрения³.

Дело в том, что с июля 2002 года действует Уголовно-процессуальный кодекс РФ, который позволяет судьям при определенных условиях принимать решение о домашнем аресте подозреваемых или обвиняемых лиц.

Прежде всего, участники дискуссии – отметили гуманную суть домашнего ареста, в частности по отношению к инвалидам, престарелым и несовершеннолетним гражданам, одиноким матерям, беременным женщинам, лицам, совершившим преступление впервые, и т.д. Институт домашнего ареста позволит также решить и другие задачи: «разгрузить» следственные изоляторы, сэкономить денежные средства на строительство новых СИЗО, их содержание и ремонт, а самое главное, с реальным применением этой нормы российское законодательство будет отвечать международным стандартам.

Однако, по словам специалистов, введение в повседневную практику домашнего ареста в настоящее время невозможно из-за отсутствия механизма осуществления этой процедуры, кадров и финансов для организации надзора за лицами, находящимися под домашним арестом. Ведь для наблюдения за каждым подозреваемым в домашних условиях потребуется задействовать как минимум четырех надзирателей. Если обратиться к предложению разработчиков «КИТМ», то только для организации электронного наблюдения, правда, за счет самого поднадзорного, понадобится не менее 2000 долларов США на одного подозреваемого, обвиняемого.

¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Домашний арест как мера уголовно-процессуального пресечения // Закон и право. - 2007. - № 3. - С. 8.

² Мельников В.Ю. Проблемы применения домашнего ареста как меры пресечения // Журнал российского права. - 2007. - № 3. - С. 2.

³ Дайджест-новости. - 2008. - 07 декабря. - № 24.

В вышеуказанном законопроекте полагаем, необходимо разработать порядок и условия осуществления домашнего ареста к подозреваемым и обвиняемым в совершении преступления и гарантировать их права и законные интересы. Закон должен содержать четкие указания о том, кто именно – какие ведомства и их органы, а также органы – координаторы – и каким образом должны осуществлять надзор за надлежащим поведением лица, подвергнутого домашнему аресту, как осуществлять надзор за корреспонденцией, переговорами (в том числе телефонными и по электронной почте), личными встречами с определенными лицами.

Кстати, возникает ряд разногласий в понимании самого термина «домашний» арест. Из буквального смысла этого понятия следует, что оно означает – относящийся к дому. В УПК РСФСР 1923 года прямо указывалось, что домашний арест – это лишение обвиняемого свободы в виде изоляции, только не в следственных изоляторах, а дома. Соответственно и сегодня возникают обоснованные вопросы: может ли подозреваемый или обвиняемый, подвергнутый анализируемой мере пресечения, покидать место постоянного или временного места жительства? Вправе ли он посещать работу, учебу, поликлинику, магазин, детские учебные учреждения и иные места при наличии в этом необходимости? В какой период времени возможно выходить из дома (например, с 9.00 до 16.00 час.)? Кто устанавливает такую возможность и как она должна регламентироваться? Остаются без ответа и многие другие вопросы, не урегулированные УПК. Факт, что без детальной регламентации разрешения указанных вопросов невозможно применение данной перспективной меры пресечения¹.

Бытует мнение, что надзор за надлежащим исполнением домашнего ареста должны осуществлять сотрудники милиции, а именно участковые инспекторы. Не умаляя роль органов МВД, полагаем, что такой вариант ошибочен. Считаем, что меру пресечения в виде домашнего ареста должны исполнять судебные приставы-исполнители Министерства юстиции РФ, которых необходимо наделить надзорными и контрольными функциями за исполнением домашнего ареста, и четко разработать и закрепить их права и обязанности в федеральном законодательстве, путем внесения дополнений и изменений в соответствующие законодательные акты. Для применения и контроля за исполнением данной меры пресечения следует создать специальные подразделения в службе судебных приставов.

Одновременно и самим органам, в чьем производстве находится уголовное дело, необходимо осуществлять контрольные функции исполнения подозреваемым и обвиняемым домашнего ареста. Они должны разъяснять последствия его нарушения и в дальнейшем проводить профилактическую работу с лицами, которым избрана эта мера пресечения².

Ведомства, на которые законодателем будет законодательно возложена обязанность исполнения и надзора за исполнением меры пресечения в виде домашнего ареста, должны в короткие сроки разработать и утвердить ведомственные инструкции о ее порядке исполнения.

¹ Гулякевич М.С. Актуальные проблемы применения домашнего ареста // Российский следователь. - 2006. - № 11. - С. 11.

² Трунова Л.М. Домашний арест как мера пресечения // Российский следователь. - 2008. - № 17. - С. 4.

Также немаловажной проблемой многие ученые-процессуалисты называют ситуацию, при которой возникает вопрос: «С кем будет проживать лицо, в отношении которого избрана данная мера пресечения, отдельно или со своей семьей?». Полагаем, проживание обвиняемого совместно с семьей поставит последнюю в изоляцию от общества, так как для исполнения домашнего ареста семье придется также в определенной степени соблюдать запреты, предусмотренные ч. 1 ст. 107 УПК РФ, для исполнения данной меры пресечения. Например, не общаться дома с определенным кругом лиц, не получать посылки, бандероли и др.¹.

Нерешенным остается вопрос о сроках, на которые избирается домашний арест. Полагаем, необходимо предусмотреть правила продления сроков применения домашнего ареста по подобию положений ст. 109 УПК РФ, которая регламентирует сроки содержания под стражей.

К тому же реализация данной меры пресечения фактически временно приостановлена подзаконным, по сути, ведомственным актом. Так, в соответствии с Приказом Генерального прокурора РФ «Об организации прокурорского надзора за законностью уголовного преследования в стадии досудебного производства», применительно к порядку реализации данной меры пресечения предусмотрено правило о том, что прокуроры вправе давать согласие на применение к подозреваемому или обвиняемому в качестве меры пресечения домашнего ареста только при наличии условий для реального исполнения этой меры².

Несколько вне внимания законодателя остались проблемы, связанные с процедурой судебной проверки законности и обоснованности применения домашнего ареста. Не решен также важный вопрос, гарантирующий соблюдение прав и законных интересов граждан, – обжалование применения меры пресечения в виде домашнего ареста.

Поскольку данный вопрос не урегулирован, это позволяет считать, что применение меры пресечения в виде домашнего ареста обжалуется в порядке гл. 16 УПК РФ, предусматривающей общий порядок обжалования действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Думается, имеется основание непосредственно в ст. 107 УПК РФ изложить порядок обжалования постановления судьи (определения суда), соответствующий ст. 108 УПК РФ.

Постановление суда об избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения при его обжаловании или опротестовании вступает в законную силу только после утверждения судом апелляционной инстанции. В отношении данной меры пресечения должен быть предусмотрен также специальный кассационный порядок обжалования, по аналогии с обжалованием применения меры пресечения в виде заключения под стражу, которую правомочен избрать исключительно суд³.

¹ Гулякевич М.С. Актуальные проблемы применения домашнего ареста // Российский следователь. - 2006. - № 11. - С. 11.

² Приказ Генерального прокурора РФ от 5 июля 2002 г. № 39 «Об организации прокурорского надзора за законностью уголовного преследования в стадии досудебного производства» п. 6.2.

³ Мельников В.Ю. Проблемы применения домашнего ареста как меры пресечения // Журнал российского права. - 2007. - № 3. - С. 2.

Таким образом, как таковая мера пресечения в виде домашнего ареста уже существует и может применяться судами по ходатайству дознавателя, следователя, прокурора на досудебной стадии производства по уголовному делу и самостоятельно судом – на судебной стадии. Однако при отсутствии четкой регламентации ее применения, исполнения, контроля и иных положений, требующих дополнительной проработки, данная мера пресечения фактически не применяется. Мы считаем, что временно, до разработки специального закона и определения органа, осуществляющего контроль за подозреваемым, обвиняемым и подсудимым, к которому применен домашний арест, функции по его исполнению следует возложить на органы милиции (районные ОВД).

РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛИЗМ: ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННОЙ МОДЕЛИ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

О.А. Шамшина,
студент 527 учебной группы
внебюджетного факультета
Научный руководитель:
В.А. Лысенко,
канд. юрид. наук,
ст. препод. к-ры ГосПД

Федерализм как форма организации общественных отношений в рамках определенной государственности используется человечеством уже свыше двух столетий. Фактически федерализм есть путь к стабильности, поиску консенсуса, компромисса, преодолению территориальных, экономических и межнациональных противоречий.

«Смысл понятия "федерализм" прежде всего подразумевает, что государству отводится субсидиарная (subsidiare от латинского subsidium – поддержка, помощь) функция. Отдельные общественные формации, такие как индивидуум, семья, община, профессиональные объединения, церковь и т.д., наделяются полномочиями в первую очередь, но в соединении с принципом субсидиарности федерализм означает предпочтение в полномочиях малых единиц перед большими, то есть малая единица (подразделение) в соответствии с этим должна иметь (и имеет) право принципиально решать свои дела. Она должна передавать более крупному объединению только те из своих задач, которые выйдут за рамки ее собственных возможностей или представляют общий интерес для всех групп»¹.

Таким образом, вышестоящим общностям или органам отводится лишь дополняющая, содействующая функция, исходя из того, что человек сам является носителем, создателем и целью всякого общения.

¹ Соколов А.Н., Губин Ю.И. Федерализм в теории и на практике – новые подходы // Право и политика. - 2006. - №10.

Федерализм – принцип, концепция, парадигма государственного устройства, позволяющая обеспечить единство и плюрализм государственной и общественной власти в условиях ее территориальной организации на нескольких уровнях. Как принцип федерализм воплощает способ урегулирования разногласий и объединения людей и их образований на государственном уровне. Как режим и форма государственного устройства он определяет разделение государственной власти по вертикали между территориальными образованиями различного уровня в едином государстве.

Проблема федерализма в России действительно является одной из наиболее ключевых, злободневных проблем современности. Без построения в стране нормальной Федерации невозможно создать эффективно функционирующую систему государственной власти в силу обширных размеров России, ее колоссальной социально-экономической, этнической, природно-климатической дифференциации. Главный же вопрос федеративной реформы, по нашему мнению, состоит сегодня в необходимости оптимальным образом использовать представившийся нам исторический шанс построения прочной демократической государственности через преобразование (реконструкцию) федерализма.

Учитывая опыт формирования и функционирования формы государственного устройства Российской Федерации в настоящем или то, как он проявится в будущем, представляется важным обратить внимание на следующие тенденции.

1. В условиях перехода от старой формы государственного устройства к новой модели федеративных отношений наметилась тенденция учета мирового опыта федерализма и выработки оптимального пути федерирования Российского государства. Это крайне важно, ибо история опробовала и выверила многие образцы и способна предостеречь от ошибок и показать общие тенденции развития.

Предложение о возвращении вновь к идее разделения России на примерно равные квадраты или другие геометрические фигуры как единственно спасительное является наивным. К сожалению, подобные представления еще полностью не преодолены. Есть предложения о замене национально-территориального принципа федеративного устройства России на административно-экономический. Новая государственная модель предполагает создание межрегиональных экономических ассоциаций в качестве потенциальных субъектов Федерации. Такая модель будет направлена на ликвидацию региональных властвующих структур как звена промежуточного и ненужного в управлении страной.

2. Сохранена тенденция перегруппировки субъектов Российской Федерации. В последние годы организационно оформлены движения, претендующие на право говорить от имени всего своего народа. Нередко первопричины коренятся в том, что диаспора, расселенная за пределами территории компактного проживания титульной нации, испытывает трудности в сфере поддержания своего языка и культуры и видит выход только в создании своего государственного образования. Возникает борьба за власть, в том числе с легитимными государственными органами.

Рассматривая процессы, связанные со стремлением к развитию нацио-

нальной государственности, следует отметить, что они испытывают сильное воздействие региональных факторов. Свои особенности имеет ход событий на Северном Кавказе, в Поволжье, Сибири и на Дальнем Востоке. Анализируя обстановку на Северном Кавказе, необходимо отметить, что здесь наряду с общими для всех проблемами предстоит еще сделать очень много для преодоления последствий депортации народов и других незаконных репрессий предвоенного и послевоенного времени. Нельзя не считаться и с тем, что на Северном Кавказе очень остры территориальные проблемы, во многом связанные с тем, что реабилитированные народы были изгнаны со своих земель, которые тут же, зачастую ненасильственно, были заселены другими людьми. В Поволжье необходимо считаться с интересами районов, где преобладает некоренное население. Такие районы есть не только в республиках, но и в областях. Это предполагает развитие такой формы, как культурная автономия.

3. В настоящее время в результате сложной политической практики – борьбы компромиссов, наработки конкретного опыта наметилась тенденция переосмысления федерализма в России. Формируется новая концепция кооперативного федерализма. Она исходит из того, что в рамках Федерации все больше развиваются отношения, строящиеся на началах не подчинения и властвования, а взаимодействия и сотрудничества. Эта концепция находит отражение в перераспределении полномочий между Федерацией и ее субъектами, с тем чтобы учесть новые условия и возможности, потребности децентрализации управления. Появляются новые структуры и процедуры, гарантирующие действенное участие субъектов в делах Федерации. Подобно тому, как это делается на уровне Федерации в целях осуществления принципа разделения властей, в отношении между Федерацией и ее субъектами вводятся механизмы сдержек и противовесов.

4. В Конституции Российской Федерации в системе распределения полномочий между центром и субъектами Федерации все более вырисовываются тенденции субсидиарных взаимоотношений. В рамках Федерации одновременно идут два взаимосвязанных процесса. С одной стороны, расширяется самостоятельность субъектов, растет их экономический потенциал и, соответственно, децентрализуются функции управления. С другой – появляются новые общие интересы, совместные программы, внешние обстоятельства, в первую очередь экономические, порождающие интегративные функции, которые тесно связаны с необходимостью сохранения исторически сложившегося государственного единства народов Российской Федерации и целостности ее территорий.

5. Тенденция четкой и ясной структуризации и правового оформления субъектов Российской Федерации. Форма государственного устройства России, строительства и функционирования ее правовой системы, согласно которому Российская Федерация как демократическое федеративное правовое государство состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономных областей, автономных округов (ст. 1, ч. 1, и ст. 5, ч. 1, Конституции РФ).

6. Выверены подходы к определению понятия суверенитета. Понятие суверенитета самым непосредственным образом связано с понятием государственной власти. Можно сказать, что понятие суверенитета предопределяет поня-

тие государственной власти. Именно поэтому, как правило, инициаторы политических акций свои действия обосновывали и обосновывают необходимостью защиты суверенитета, даже умышленно искажая его в своих интересах.

Государственный суверенитет России означает способность самостоятельно и независимо осуществлять от имени народа Федерации функции государственной власти как внутри страны, так и за ее пределами в международном общении. Суверенитет Российской Федерации характеризуется тремя юридическими элементами: верховенством государственной власти РФ на всей территории (ч. 1 ст. 4 Конституции Российской Федерации); единством и самостоятельностью государственной власти, что находит выражение в единстве системы исполнительной власти в РФ (в пределах ее ведения и полномочий по совместному ведению с субъектами Федерации), в осуществлении полномочий федеральной власти на всей территории России; независимостью (с учетом распределения полномочий) федеральной власти от других властей в государстве и международном сообществе.

Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ (ч. 1 ст. 3 Конституции РФ).

Что же касается государственной власти республик и других субъектов России, то им присуще свойство компетенции. Компетенция – это комплекс конкретных полномочий, включающих права и обязанности, которыми в данный конкретный период располагает тот или иной субъект федерации.

7. Наличие разнообразных форм национально-государственного самоопределения (республики, автономная область, автономные округа) породило тенденцию максимального учета национальных интересов российского общества в целом и составляющих его народов. Следует отметить, что принцип самоопределения народов в Российской Федерации не обязательно предполагает учреждение всякий раз государственной формы самоопределения: последнее вполне возможно как в рамках существующих автономий, так и в виде создания условий для свободного национально-культурного развития народов, их языка, традиций, религий и т.д.

Таким образом, современная форма государственного устройства России, сохраняя определенную преемственность с федеративной природой РСФСР (сочетая национально-государственный и территориальный принцип устройства), свидетельствует об уникальности российского федерализма по сравнению с классическими федерациями зарубежных стран. Эта уникальность есть отражение сложного исторического развития территориальных форм власти в России, полиэтничности ее населения, самобытности отечественной государственности и культуры. Поэтому специфика и особенности российского федерализма нуждаются не в устранении, приспособлении под известные образцы, а в научно выверенной программе развития. Речь меньше всего идет о наборе декларативных положений, ибо потребность состоит главным образом в четкой, конкретной программе действий, в механизмах и гарантиях ее осуществления, в подключении к этому процессу всех сил общества.

«Системная специфика территориальной организации ставит отечественное государство перед альтернативой построения реального федерализма как

основания демократических отношений в многонациональном, масштабном по размеру государстве или воссоздания неустойчивой модели государственного управления традиционного для России образца, непрерывно балансирующей между угрозой распада и силовой централизацией»¹. В этом отношении необходимо преодолеть пережитки прежнего (нефедеративного или псевдофедеративного) состояния отечественной государственности, что должно быть сделано на основании конституционного определения однозначного статуса субъекта Федерации, что должно, с одной стороны, обеспечить симметричность федерации, а с другой стороны, стать базовым онтологическим основанием системы полномочий региональной власти в их целостности и единстве как проявлении целостного и единого статуса региона в конституционно-правовом пространстве Федерации. Только такое обоснование способно обеспечить гарантии не только существования определенных полномочий у региональной власти, но и смысловой согласованности этих полномочий во имя обеспечения целенаправленного и автономного управления регионом.

ОСОБЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШАЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НАРКОМАНИИ

Д.С. Шебанова,
студент 544 учебной группы
внебюджетного факультета
Научный руководитель:
Д.В. Меняйло,
канд. юрид. наук,
доцент к-ры ГосПД

Предупреждение наркотической преступности среди молодежи предусматривает применение комплекса воспитательно-профилактических мер. Особое место здесь отводится мерам убеждения и принуждения.

Убеждение как мера профилактики наркомании и преступлений, совершаемых на этой почве подростками, предполагает воспитание последних, разъяснение им того, что наркомания приводит к тяжелым последствиям, к болезни, преступлениям. Меры принуждения применяются лишь после того, как были исчерпаны меры убеждения, однако с учетом специфических форм поведения наркоманов и особенностей преступлений, связанных с этим негативным явлением.

Поведение наркоманов всегда порождает беспорядок, а потому государство вынуждено использовать наряду с убеждением и принудительные меры. Принуждение в области контроля над наркоманией есть выражение государственного и общественного неодобрения любых проявлений, связанных с этим негативным

¹ Куликов В.Б. Российский Федерализм: генезис, эволюция, перспективы // Право и политика. - 2006. - № 6.

явлением¹. Степень такого неодобрения, как правило, находит отражение в «размере» принуждения. Принуждения как мера предупреждения наркотической преступности подростков всегда находит место в специальной деятельности государства, его правоохранительных органов, здравоохранения.

Каждый из указанных органов осуществляет профилактику подростковой наркомании в пределах своей компетенции, в соответствии которой конкретизируются цели и задачи профилактической деятельности.

Ведущая роль в профилактике преступлений, совершаемых несовершеннолетними на почве наркомании, принадлежит органам внутренних дел. Они призваны реагировать на любое преступление, для чего имеют разветвленную систему служб и подразделений, в том числе специальных, для борьбы с наркобизнесом, преступлениями, связанных с наркоманией.

Специализированной деятельностью органов внутренних дел выступает оперативно-розыскная профилактика. Осуществлять которую, особенно когда объектом воздействия выступает молодежная наркомания, может только профессионал, специалист своего дела. В этой работе необходимо знать и учитывать специфику молодежной наркомании связанных с ней преступлений, поскольку особенности их предупреждения непосредственно связаны со спецификой преступлений.

Успешная организация оперативно-розыскной профилактики преступлений, связанных с наркоманией, основана на получении полной и достоверной информации об этих деяниях, а также на соответствующей правовой базе, касающейся регулирования данного вида профилактической деятельности.

Оперативно-розыскная работа прежде всего должна быть ориентирована на предотвращение и пресечение рассматриваемых посягательств. Традиционно она включает специальные предупредительные мероприятия, ориентированные на такой особый объект воздействия, как наркотические преступления; специальные меры выявления замышляемых и подготавливаемых преступлений, их предотвращение и пресечение; выявление подростков, способных в силу своего положения и характерологических свойств личности совершить наркотические преступления; постановка этих лиц на учет, работа с ними с целью недопущения преступного поведения.

При этом конечно, активно используется оперативно-розыскная информация. Такая информация позволяет действовать своевременно в целях недопущения преступления, а если оно все же совершится – в целях раскрытия и обеспечения неотвратимости наказания. Специфика информации о преступлениях, совершаемых подростками на почве наркомании, проявляется в двух аспектах: во-первых, это связано с характером деяния; во-вторых, с оценкой преступного поведения личности молодого преступника и тесно связана с особенностями наркотических преступлений несовершеннолетними.

Можно выделить следующие меры профилактики наркотических преступлений несовершеннолетних:

¹ Лошкарев В.В. Наркотизм как правовая категория // Право и политика. - 2008. - № 7. - С.17.

а) меры, применяемые к подросткам, которые не были судимы, но в силу специфики поведения и особенностей свойств личности способны совершить преступление; сюда относятся меры социального и медицинского контроля;

б) меры, применяемые к несовершеннолетним, которые уже были судимы, в частности, за преступления, связанные с наркоманией. Здесь применяются более жесткие меры правового воздействия. Это по существу вторичная профилактическая работа с конкретным лицом.

Анализ практики показывает, что следует выделить три объекта профилактического воздействия:

а) конкретные лица, выявленные и взятые на профилактический учет как склонные к наркомании и преступлениям на ее почве. Наиболее конкретный объект профилактического воздействия – личность юного правонарушителя;

б) связи подростка, ближайшее окружение, которое оказывает на него отрицательное влияние (вовлечение в компании, участие в вечеринках); объектом воздействия здесь является группа лиц;

в) лица, которые могут стать жертвой наркомании и соответствующих преступлений в силу виктимного поведения.

Как показало исследование практики, на эффективности предупреждения преступлений, совершаемых юными наркоманами, неблагоприятно сказывается отсутствие системы превентивного социально-медицинского контроля, основной задачей которого является выявление подростков, склонных к наркомании и соответствующему преступному поведению, и обеспечение индивидуального профилактического воздействия.

Первым этапом проведение такого контроля должна быть постановка несовершеннолетних наркоманов на учет в милиции и медицинских учреждениях. Непрерывность превентивного социально-медицинского контроля может быть обеспечена ведением на такого несовершеннолетнего профилактического дела, в котором в полном объеме должен отражаться буквально каждый его шаг от постановки на учет до освобождения из исправительного учреждения, то есть вся информация о поведении личности. Профилактика наркологической преступности несовершеннолетних предполагает, и учет медицинских мер. Они не менее значимы, чем собственно криминологические. В частности, необходим дифференцированный подход к учету больных подростков в наркологических диспансерах. Здесь должны находиться социально дезадаптированные лица, систематически нарушающие общественный порядок, уклоняющиеся от лечения. Остальные больные могут быть отнесены к лечебно-консультативной группе.

Общая схема профилактики молодежной наркомании и связанных с ней преступлений должна включать комплекс мероприятий, направленных на:

а) разработку правоохранительными органами и органами здравоохранения с привлечением к работе других ведомств и организаций системы централизованного учета наркоманов и других категорий лиц, совершающих преступления на почве наркомании; создание соответствующего банка данных; обеспечение движения потоков информации для ее использования в целях профилактики;

б) разработку органами внутренних дел совместно с ФСБ, таможенной службы, другими заинтересованными ведомствами комплексной программы по

предупреждению незаконного оборота наркотиков включая раздел, касающийся непосредственно несовершеннолетних;

в) организацию и проведение органами МВД и ФСБ оперативно-профилактических операций, направленных на перекрытие каналов и источников незаконного распространения наркотиков;

г) обеспечение контроля над регулируемыми нормами права производством и распределением лекарственных наркотических средств и оборудования, применяемого для изготовления наркотиков в медицинских целях;

д) осуществление индивидуальной и ранней профилактики молодежной наркомании и совершаемых на ее почве преступлений, предупреждение наркотических заболеваний, социальную реабилитацию больных;

е) организацию деятельности наркологической службы и оказание наркологической помощи населению, в том числе несовершеннолетним, с учетом конкретных условий различных регионов и их материальной возможности.

Наркомания – проблема социально-медицинская, а преступления, совершаемые несовершеннолетними на почве наркомании, – проблема криминологическая, уголовно-правовая. Для согласованной работы всех заинтересованных органов, ведомств, учреждений необходимо не только взаимодействие, объединение усилий, но и их координация.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ МОРАЛЬНО-ВОЛЕВЫХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ У СТУДЕНТОВ

Д.С. Шебанова,
студент 544 учебной группы
внебюджетного факультета

Научный руководитель:

А.В. Горбатенко,
препод. к-ры ФП и БЕ

Физическая культура – органическая часть общечеловеческой культуры, ее особая самостоятельная область. Вместе с тем это специфический процесс и результат человеческой деятельности, средство и способ физического совершенствования личности. Физическая культура воздействует на жизненно важные стороны индивида, полученные в виде задатков, которые передаются генетически и развиваются в процессе жизни под влиянием воспитания, деятельности и окружающей среды. Физическая культура удовлетворяет социальные потребности в общении, игре, развлечении, в некоторых формах самовыражения личности через социально активную полезную деятельность.

Поэтому физическая культура студентов рассматривается как качественное, систематическое и динамическое образование личности, характеризующееся определенным уровнем их физического развития и образованности, осознанием способов достижения этого уровня и проявляющееся в разнообразных видах и формах деятельности.

Личность студента характеризуется комплексом социально-значимых черт, важнейшим компонентом которого выступает физическое воспитание, способствующее формированию физических, морально-волевых, психологических и нравственных качеств. Целью физического воспитания выступает содействие подготовке гармонично развитых, высококвалифицированных специалистов.

В процессе обучения в учебном заведении по курсу физического воспитания решаются следующие задачи:

- воспитание у студентов высоких моральных, волевых и физических качеств, готовности к высокопроизводительному труду;
- сохранение и укрепление здоровья студентов, содействие правильному формированию и всестороннему развитию организма, поддержание высокой работоспособности на протяжении всего периода обучения;
- всесторонняя физическая подготовка студентов, профессионально-прикладная физическая подготовка студентов с учётом особенностей их будущей трудовой деятельности;
- приобретение студентами необходимых знаний по основам теории, методики и организации физического воспитания и спортивной тренировки, подготовка к работе в качестве общественных инструкторов, тренеров и судей;
- совершенствования спортивного мастерства студентов-спортсменов;
- воспитание у студентов убеждённости в необходимости регулярно заниматься физической культурой и спортом.

Физическое воспитание в вузе проводится на протяжении всего периода обучения студентов и осуществляется в многообразных формах, которые взаимосвязаны, дополняют друг друга и представляют собой единый процесс физического воспитания студентов. Учебные занятия являются основной формой физического воспитания, а также самостоятельные занятия способствуют лучшему усвоению учебного материала, позволяют увеличить общее время занятий физическими упражнениями, ускоряют процесс физического совершенствования, являются одним из путей внедрения физической культуры и спорта в быт и отдых студентов. Немаловажным также являются учебные группы, поэтому занятия необходимо проводить так, чтобы у студентов формировались дружеские отношения, товарищеская взаимопомощь, уважение и сопереживание. Неправильная организация занятий или спортивных мероприятий может создать атмосферу конфликтных ситуаций в межличностных отношениях.

Важную роль в воспитании также играют массовые оздоровительные, физкультурные и спортивные мероприятия направлены на широкое привлечение студенческой молодёжи к регулярным занятиям физической культурой и спортом, на укрепление здоровья, совершенствование физической и спортивной подготовленности студентов. Они организуются в свободное от учебных занятий время. Эти мероприятия проводятся спортивным клубом вуза на основе широкой инициативы и самостоятельности студентов, при методическом руководстве кафедры физического воспитания.

Интересы обычно возникают на основе тех мотивов и целей физкультурно-спортивной деятельности, которые связаны:

- с удовлетворением процессом занятий (динамичность, эмоциональность, новизна, разнообразие, общение и др.);
- с результатами занятий (приобретение новых знаний, умений и навыков, овладение разнообразными двигательными действиями, испытание себя, улучшение результата и др.);
- с перспективой занятий (физическое совершенство и гармоничное развитие, воспитание личностных качеств, укрепление здоровья, повышение спортивной квалификации и другие).

Отношения задают предметную ориентацию, определяют социальную и личностную значимость физической культуры в жизни. При активно-положительном отношении ярко выражены физкультурно-спортивная заинтересованность и целеустремленность, глубокая мотивация, ясность целей, устойчивость интересов, регулярность занятий, участие в соревнованиях, активность и инициативность в организации и проведении физкультурно-спортивных мероприятий.

Также необходимо сказать о ценностных ориентациях, которые выражают совокупность отношений личности к физической культуре в жизни и профессиональной деятельности.

Физическая культура развивает волевые качества: упорство в достижении цели, которое проявляется через терпеливость и настойчивость, т.е. стремление достичь отдаленную во времени цель, несмотря на возникающие препятствия и трудности; самообладание, под которым понимают смелость, как способность выполнить задание, несмотря на возникающее чувство боязни, страха; сдержанность (выдержка) как способность подавлять импульсивные, малообдуманные, эмоциональные реакции; собранность (сосредоточенность) как способность концентрировать внимание на выполняемом задании, несмотря на возникающие помехи.

К волевым качествам относятся решительность, характеризующаяся минимальным временем принятия решения в значимой для человека ситуации, и инициативность, которая определяется взятием на себя ответственности за принятое решение.

Таким образом, физическая культура охватывает основные направления физического воспитания морально-волевых и психологических качеств у студентов и позволяет профессорско-преподавательскому составу успешно проводить работу по формированию у студентов умений, навыков, физических и психических качеств, необходимых при выполнении основных задач своей деятельности.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

А.Н. Шеин,
курсант 134 взвода
факультета юриспруденции
Научный руководитель:
И.С. Крамской,
канд. юрид. наук,
препод. к-ры ГосПД

Конституция – нормативная правовая основа модернизации российской государственности. Понимание сущности Конституции как документа, впитавшего в себя все многообразие социальных противоречий и в концентрированном виде выразившего вариативный набор возможных моделей развития общества, а также призванного конституционно-правовыми средствами способствовать (как реально действующий, работающий акт) разрешению таких противоречий, выбору наиболее оптимальных путей модернизации общества и государства, – все это означает, что Конституция по самой своей сути выступает предпосылкой, идеальным итогом и институционной основой модернизации.

Особенно отчетливо это проявляется на уровне конституционного правосознания как отражения конституционной культуры общества, важнейшим элементом которой выступает конституционная идеология. Ее функциональный потенциал заключается в вытекающем из непосредственного действия Конституции прямом влиянии данного документа на формирование конституционной доктрины модернизации российской государственности, представляющей собой систему взглядов, идей и принципов, опосредующих отношение к социально-экономическому, политическому, социокультурному содержанию и юридическому (конституционно-правовому) оформлению преобразований общества и государства, определяющих стратегию развития российской государственности, роль Конституции в этих процессах.

Особым механизмом объективации конституционной доктрины модернизации российской государственности и универсальным институтом разрешения социальных противоречий и конфликтов является судебно-конституционный контроль, представленный деятельностью Конституционного Суда РФ, а также конституционных (уставных) судов субъектов РФ.

«Конституционный Суд – универсальный институт, во многом определяющий основные направления процесса оптимизации деятельности государства. Являясь судебным органом конституционного контроля, он обладает государственно-властными полномочиями особого характера, позволяющими принимать решения, имеющие общеобязательный характер и нередко обладающие нормативностью, что имеет принципиальное значение в том числе для определения направлений и закрепления основных параметров модернизационных процессов»¹.

¹ Митюков М.А., Румянцева О.Г. Библиография по конституционному правосудию. - М.: Волтерс Клувер, 2008. - 960 с.

В чем это выражается на практике? Речь идет, прежде всего, об универсализации конституционных ценностей, их распространении с помощью решений Конституционного Суда на правоприменительную и правотворческую сферы, на институты различной отраслевой принадлежности, что существенным образом способствует конституционализации государственной и общественной жизни, совершенствованию государственного механизма. Это обеспечивается посредством различных способов, присущих конституционному правосудию:

а) конституционное истолкование правовых норм и институтов отдельных отраслей права, с помощью чего: уточняется нормативное содержание статьи закона; преодолевается коллизия между несколькими нормами путем поиска баланса содержащихся в них конкурирующих конституционных ценностей; выявляются системные, иерархические связи и зависимости между отдельными нормами правовых институтов защиты прав и свобод;

б) конституционная корректировка сложившейся правоприменительной практики, которая придала (может придать) неконституционный смысл нормам отраслевого законодательства;

в) выявление конституционной природы юридических институтов, непосредственно не закрепленных в Конституции, в том числе – на основе общепризнанных принципов и норм международного права, являющихся составной частью нашей правовой системы, введение международных конституционно-правовых стандартов в национальное законодательство;

г) толкование норм самой Конституции.

Говоря в связи с этим о роли органов конституционного контроля в решении соответствующих задач, следует учитывать, что в решениях этих органов фундаментальные конституционные положения (существующие в виде принципов, основ и т.п.) как бы трансформируются в специфические нормативно-правовые требования социальной действительности, приобретают для правоприменителя и законодателя характер конституционных императивов.

Конституционный Суд РФ как орган конституционного контроля обладает специфическим инструментарием трансформации (объективации) абстрактно-систематических установлений Основного закона на уровень конкретных нормативно обязывающих предписаний, в результате чего становится возможным его активное участие в идеологической (программно-методологической), функциональной, институциональной «приготовке» государственно-правовой действительности. Это становится, в свою очередь, основой для установления конституционной идентичности отдельных институтов российской государственности сформулированным идеалам правового, демократического, федеративного, республиканского и социального государства как конституционной модели развития модернизационных процессов в Российской Федерации.

Поскольку же по своей природе правовые позиции Конституционного Суда РФ направлены, с одной стороны, на конкретизацию сконцентрированного в конституционных нормах и институтах правового содержания, а с другой, на выявление конституционно-правового смысла норм текущего законодательства и, следовательно, на раскрытие воплощенных в соответствующих нормативных положениях конституционных ценностей и целей развития российского государства и

общества, они закономерно выступают в качестве императивных требований реализации конституционной программы преобразования, модернизации социальной действительности.

Это нашло свое практическое воплощение в конкретных направлениях деятельности Конституционного Суда РФ и, соответственно, в его решениях, отражающих правовые позиции Суда по всему спектру проблем организации и функционирования публичной власти, формирования и развития рыночной экономики, обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Есть основание полагать, что конституционная модель социального государства, закреплённая в Конституции РФ, содержит некий внутренний резерв для преодоления противоречий между принципами социального государства, с одной стороны, и правового государства, с другой, на основе баланса соответствующих конституционных ценностей. В поиске такого баланса незаменима роль Конституционного Суда. Показательно, что в Постановлении Конституционного Суда РФ от 19 июня 2002 г. о проверке конституционности положений Закона РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (в редакциях от 24 ноября 1995 г. и от 12 февраля 2001 г.) и положений ряда других законодательных актов, относящихся к социальной защите граждан, пострадавших вследствие чернобыльской катастрофы, конституционная обязанность государства по возмещению вреда здоровью выводится из природы Российской Федерации и как социального, и как правового государства со ссылкой на ст. 1, 2 и 7 Конституции РФ (п. 2 мотивировочной части Постановления)¹. Более того, в этом же Постановлении принцип справедливости выводится из норм ст. 1 и 7 Конституции наряду с принципом равенства (ст. 19).

Новые подходы к соотношению социального и правового начал российской государственности были сформулированы Конституционным Судом в Определении по жалобе гражданки Енборисовой П.Ф. на нарушение ее конституционных прав п. 8 ст. 14 ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»². Заявительница – пенсионерка, проживающая на территории Челябинской области, – оспаривала названное положение Федерального закона, предусматривающее, что сумма базовой и страховой части трудовой пенсии по старости не может быть менее 660 рублей, полагая, что установленный размер пенсионного обеспечения не покрывает минимальных расходов и не обеспечивает достойную жизнь, а потому умаляет достоинство личности, фактически лишает ее права на жизнь и тем самым нарушает ст. 15 (ч. 4), 18, 20 (ч. 1), 21 (ч. 2) Конституции РФ, а также ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г.³, являющегося в соответствии с положениями ст. 15 (ч. 4) и

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июня 2002 г. о проверке конституционности положений Закона РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС».

² Определение Конституционного Суда РФ от 15 февраля 2005 г. № 17-О // СЗ РФ. - 2005. - № 16. - Ст. 1479.

³ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Вступил в силу 3 января 1976 года.

17 (ч. 1) Конституции РФ составной частью правовой системы России. Заявительница исходила из того, что минимальное пенсионное обеспечение должно быть не менее величины прожиточного минимума пенсионера в субъекте Российской Федерации. Разрешая данное дело по существу, Конституционный Суд сформулировал ряд принципиально важных правовых позиций, касающихся соотношения принципов правового и социального государства. Конституционный Суд указал, во-первых, что государство обязано, исходя из имеющихся экономических ресурсов, установить такой порядок пенсионных отношений, который создавал бы реальные условия для эффективной компенсации лицам, не могущим в силу объективных обстоятельств обеспечить достаточный жизненный уровень, потерь от естественной (возрастной) утраты способности к труду и самообеспечению в объеме, гарантирующем их общую материальную обеспеченность на уровне, необходимом для удовлетворения их основных жизненных потребностей.

Сформулированные в названном (и множестве других) решениях Конституционного Суда РФ правовые позиции в правозащитной сфере в своей совокупности составляют нормативную основу концепции конституционных прав и свобод и – в силу своей конституционной обусловленности – требующую создания эффективного механизма ее реализации, который предполагает совместные усилия органов и должностных лиц всех ветвей государственной власти. Данная концепция, ядром которой является встраивание индивидуальной инициативы в социальную солидарность при восполнении публичной властью естественных (объективно обусловленных) препятствий для эффективного правопользования, задает гуманистические рамки и цель процессу модернизации государства, замыкает его на интересы всех и каждого членов общества, создавая тем самым условия, как для правового, так и для социально-экономического прогресса.

Таким образом, Конституционный Суд РФ осуществляет надзор за бурно развивающейся правовой базой, помогая обеспечить большую степень ее эффективности. Своевременно устранить пробелы и коллизии законодательства, помогает соблюсти основные принципы Конституции РФ.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ И УЧАСТИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ЭТОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.Н. Шиянова,
студент 543 учебной группы
внебюджетного факультета

Научный руководитель:

Е.А. Черкасова,
препод. к-ры уголовного процесса

В соответствии с п. «б» ст.72 Конституции РФ охрана общественного порядка относится к совместной компетенции Российской Федерации и ее субъектов. Реализация этой нормы закона способствует выработке единой государст-

венной политики в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, укреплению законности и правопорядка в обществе.

Кроме того, охрана общественного порядка – это одна из функций органов местного самоуправления, осуществляемая в соответствии со ст.132 Конституции РФ, а также Федеральным Законом от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления».

Российское законодательство не содержит толкования термина «охрана общественного порядка». Мы поддерживаем точку зрения С.Е. Пролетенковой, которая пишет, что под ней следует понимать обеспечение общественной безопасности и общепринятых правил морально-нравственного поведения на улицах, в транспорте и иных местах общего пользования (общественных местах), основанное на применении широкого круга правовых и иных социальных норм¹.

Органы, призванные осуществлять организацию охраны общественного порядка, должны, на наш взгляд, выполнять следующие основные функции:

- контроль за выполнением законов и иных правовых нормативных актов в сфере охраны общественного порядка и обеспечение общественной безопасности;
- предупреждение, выявление и пресечение противоправных действий;
- привлечение к ответственности лиц, совершивших административно наказуемые деяния или преступления;
- спасение людей и имущества, пострадавших в результате наступления чрезвычайных событий и т.д.²

В настоящее время основные задачи по охране общественного порядка на территории муниципальных образований решает милиция общественной безопасности, действующая на основе Закона РФ от 18 апреля 1991 г. «О милиции».

Основными задачами милиции общественной безопасности являются: обеспечение безопасности личности, общественной безопасности, охрана собственности, общественного порядка, выявление, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, раскрытие преступлений, по делам о которых производство предварительного следствия не обязательно, розыск отдельных категорий лиц, установление местонахождения которых отнесено к компетенции милиции общественной безопасности³.

В состав милиции общественной безопасности входят: дежурные части; участковые уполномоченные милиции; изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых; специальные приемники для содержания лиц, арестованных в административном порядке; подразделения патрульно-постовой службы милиции; государственная инспекция безопасности дорожного движения и другие подразделения.

Милиция общественной безопасности является составной частью милиции Российской Федерации и входит в структуру Министерства внутренних дел РФ.

¹ Пролетенкова С.Е. Организация охраны общественного порядка в муниципальных образованиях и участие органов внутренних дел в этой деятельности // Полицейское право. - 2008. - № 1. - С. 26.

² Ильин А.В. Компетенция органов местного самоуправления в сфере обеспечения общественной безопасности // Российский следователь. - 2004. - № 1. - С. 34-37.

³ Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право РФ: учеб. перераб. и доп. - М.: ТК Велби, 2008. - С. 672.

В районах, городах милиция общественной безопасности создается и функционирует в качестве самостоятельного структурного звена в составе соответствующих отделов (управлений) внутренних дел.

Руководство милицией в районах, городах и иных муниципальных образованиях осуществляют начальники отделов (управлений) внутренних дел, назначаемые на должность министрами внутренних дел, начальниками управлений (главных управлений) внутренних дел субъектов Федерации по согласованию с соответствующими органами местного самоуправления.

Необходимо отметить, что такая система организации охраны общественного порядка в муниципальных образованиях не соответствует положениям действующего Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления», в котором предполагается создание самостоятельных муниципальных органов, занимающихся охраной общественного порядка, и контроль за их деятельностью со стороны органов местного самоуправления.

В настоящее время возможности муниципальных органов по управлению местной милицией крайне низки. Можно сказать, что эти подразделения милиции входят в систему МВД и подчиняются ей. В любое время они могут быть привлечены к решению задач, поставленных перед ними государством, а не местными органами власти, и муниципалитеты не всегда могут использовать их потенциал для удовлетворения потребностей населения¹.

На наш взгляд, одним из вариантов повышения деятельности муниципальной милиции могла бы быть передача полномочий по финансированию и контролю за отдельными ее подразделениями органам местного самоуправления.

Таким образом, сложившаяся ситуация по охране общественного порядка на территории муниципальных образований требует, на наш взгляд, дальнейшего правового регулирования.

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ С ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А. Шляхова,
студент 545 учебной группы
внебюджетного факультета
Научный руководитель:
А.Н. Александров,
канд. юрид. наук,
препод. к-ры УАП и АД ОВД

Взаимодействие относится к разряду сущностных проявлений управления. В данном случае сущность управления состоит в обеспечении согласованности

¹ Пролетенкова С.Е. Организация охраны общественного порядка в муниципальных образованиях и участие органов внутренних дел в этой деятельности // Полицейское право. – 2008. – № 1. С. 25-28.

совместной деятельности органов местного самоуправления и органов внутренних дел. При этом имеются в виду совместные действия в определенных организационно-правовых формах, обеспечивающих охрану общественного порядка и общественную безопасность.

Для осуществления успешного взаимодействия заинтересованных субъектов, большое значение имеет уяснение принципов, на которых оно строится. Знание и умелое применение принципов, которые полноценно обеспечивают организацию взаимодействия органов исполнительной власти и органов местного самоуправления в сфере охраны общественного порядка необходимо, поскольку всевозрастающая специализация служб и подразделений требует такого порядка, при котором при наименьших затратах достигался бы возможно больший полезный эффект.

К основным принципам осуществления взаимодействия органов исполнительной власти, в том числе органов внутренних дел с органами местного самоуправления, с нашей точки зрения, следует отнести:

- а) законность;
- б) независимость;
- в) разделение полномочий.

Отправной точкой организации взаимодействия выступает заинтересованность органов внутренних дел к совместной, согласованной работе с органами местного самоуправления, ориентированной на конечный результат в области охраны общественного порядка. При этом органы внутренних дел должны быть сориентированы и на интересы органов местного самоуправления, чтобы, с одной стороны, не мешать им, а с другой – помогать в решении общих задач в указанной сфере. Без такой заинтересованности все другие меры в области организации взаимодействия должного результата не дадут, приведут к безразличию, пассивности. Для решения данной проблемы, целесообразно в полной мере применять моральные и материальные стимулы, как побуждающие к совместной, согласованной работе, так и влекущие определенную ответственность за пассивность, бездействие.

Рассматривая аспекты взаимодействия органов местного самоуправления с органами внутренних дел, по нашему мнению, можно выделить ряд конкретных форм взаимодействия относительно охраны общественного порядка:

- а) совместный комплексный анализ оперативной обстановки на территории самого муниципального образования, прилегающих к нему территорий других органов местного самоуправления;
- б) взаимное информирование о состоянии оперативной обстановки;
- в) планирование совместных мероприятий, инструктажей в области совершенствования охраны общественного порядка;
- г) коллегиальная подготовка информации в вышестоящие органы о состоянии охраны общественного порядка;
- д) совместное изучение, обобщение и распространение положительного опыта работы по охране общественного порядка.

Рассмотрим некоторые из них более подробно.

Совместный комплексный анализ оперативной обстановки, предполагает

взаимное изучение поступающей информации, которая характеризует состояние дел на определенный период времени относительно охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и борьбы с различными правонарушениями. Полное, всестороннее, объективное изучение и анализ полученной информации, представленной сторонами осуществляемого взаимодействия, помогают своевременно выявить встречающиеся на практике недостатки и упущения, а также причины и условия, способствующие возникновению и росту правонарушений, места с наиболее сложной в оперативном отношении обстановкой.

Аналитические выводы и предложения по ним, при учете конкретно поставленных задач по обеспечению необходимого взаимодействия между органами местного самоуправления и органами внутренних дел служат основой для разработки совместных мероприятий. Проведение указанных мероприятий должны закрепляться в специально разработанных комплексных планах по обеспечению должного правопорядка.

Взаимное информирование о состоянии оперативной обстановки органов местного самоуправления и органов внутренних дел должно проводиться постоянно, всесторонне и полно. Подобная связь способна обеспечивать возможность оперативного принятия верного и правильно обоснованного решения по наиболее важным вопросам в представленной сфере деятельности. Однако существующая практика показывает, что обмен информацией между органами местного самоуправления, органами внутренних дел и другими органами исполнительной власти, осуществляющие охрану общественного порядка, находится еще на недостаточно нужном уровне. Подобная проблема существует и во внутренней сфере деятельности самих подразделений министерства внутренних дел.

Для получения необходимой информации, каждое подразделение и служба в таких условиях вынуждены собирать информацию самостоятельно, что ведет к дублированию действий, излишней трате сил и времени, а также информационной перегрузке.

При налаженном обмене информацией стороны имеют возможность быстро получать интересующие их сведения по конкретным вопросам в рассматриваемой сфере деятельности.

Обмен информацией, можно выразить в следующих формах:

- а) представление взаимной информации об оперативной обстановке;
- б) проведение совместных совещаний, заседаний, встреч руководителей взаимодействующих органов и их работников;
- в) инструктаж участников, привлекаемых к проведению совместных мероприятий;
- г) непосредственный обмен информацией, необходимой для исполнения служебных обязанностей руководителей взаимодействующих организаций и их сотрудников;
- д) предоставление и использование имеющихся у сторон взаимоотношения учетов и архивных данных;
- е) подготовка материалов, документов и другой информации, обобщающих положительный опыт работы по охране общественного порядка и общественной безопасности.

Взаимообмен информацией между органами местного самоуправления и органами внутренних дел выступает основным условием эффективной работы по организации взаимодействия и проведения совместных мероприятий по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности с использованием имеющихся сил и средств.

Планирование совместных мероприятий органами местного самоуправления и органами внутренних дел по охране общественного порядка является одним из наиболее ярких проявлений согласованной деятельности.

Обязательным этапом подготовки плана должны стать обсуждение мероприятий и согласование планов с органами, участвующими в их реализации. Только в этом случае может быть гарантирована реальность намеченных мероприятий, поскольку будут учтены возможности каждого взаимодействующего субъекта и конкретных исполнителей, а также сроков их выполнения. С нашей точки зрения, план должен включать в себя вводную часть, три раздела, заключительную часть, реквизиты сторон. Во вводной части описывается краткий анализ результатов выполненной работы, отмечаются положительные стороны и недостатки в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, а также конечные общие цели участников взаимодействия.

Участие в комплексных мероприятиях позволяет сконцентрировать силы и средства заинтересованных органов местного самоуправления и органов внутренних дел на осуществлении наиболее важных аспектов охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Планы комплексных мероприятий как одной из форм согласования действий органов местного самоуправления и органов исполнительной власти объединены общей целью – охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. Комплексными они называются потому, что к их проведению привлекаются различные силы и средства, решающие круг взаимосвязанных вопросов.

В заключение отметим, что проблема укрепления взаимодействия, как внутреннего, так и внешнего характера, требует для своего эффективного решения глубоких научных исследований, переосмысления многих устоявшихся теоретических положений. Коренные преобразования системы охраны общественного порядка и общественной безопасности, должны, на наш взгляд, осуществляться в направлении совершенствования организационно-структурного построения органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, изысканий новых форм и методов их взаимодействия, комплектования и обучения кадров, финансирования, материально-технического и правового обеспечения.

Существующая в Российской Федерации современная система организации охраны общественного порядка органами местного самоуправления в значительной степени ограничена и не совершенна. Она не отвечает на должном уровне потребностям охраны прав граждан, их личной безопасности и обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности в общественных местах, в сфере безопасности дорожного движения, а также в условиях чрезвычайных ситуаций. При этом необходимо не решение частных вопросов конкретными службами, а совершенствование всей системы в целом. Нужна эффективно функ-

ционирующая социально-правовая система, которая выступала бы как хорошо отлаженный инструмент.

ИСТОКИ КОРРУПЦИИ И ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ С НЕЙ В РОССИИ XIV – XVII вв.

Н.С. Шуваева,
студент 526 учебной группы
внебюджетного факультета
Научный руководитель:
И.С. Крамской,
канд. юрид. наук,
препод. к-ры ГосПД

На современном этапе развития российского общества одной из наиболее значимых проблем, препятствующих решению важнейших экономических и политических задач, подрывающих авторитет власти в глазах народа, мешающих эффективному развитию международных торгово-экономических и иных связей, является проблема коррупции.

Коррупция – сложное социальное и правовое явление и понятие. Многие исследователи подчеркивают комплексный, системный характер коррупции, при этом справедливо связывая ее со всеми социальными процессами данного общества, с учетом политических, демографических, национально-психологических и этнических особенностей конкретной страны или государства. Некоторые ученые говорят о коррупции как о целой относительно самостоятельной правовой науке и учебной дисциплине – корруптологии, вкладывая в это понятие «пути совершенствования уголовной политики и законодательства о воздействии на организованную преступность и коррупцию»¹. И это не удивительно, так как коррупция – явление отнюдь не новое в жизни общества, оно имеет многовековую историю и присуще буквально всем государствам.

Как известно, термин «коррупция» сложился из сочетания латинских слов «correi» – несколько участников в обязательном правоотношении по поводу единственного предмета спора и «gimpre» – нарушить что-либо, в частности, рассматривается нарушение индивидами сложившихся этических норм для получения личной выгоды². Позднее данное слово переводилось и как подкуп, и как порча, и как разложение, и даже как злоупотребление служебным положением в корыстных целях.

Коррупция зародилась давно и не уступает по своей древности человеческой цивилизации. По времени это относится к периоду формирования первых государственных образований в Египте, Индии, Китае в III - II тысячелетиях до н.э., свидетельством этого выступают многочисленные письменные памят-

¹ Александров С.Г. Юридическая дефиниция «коррупция»: понятие, методологического познания. // История государства и права. - 2007. - № 11. - С. 23.

² В римском праве термин «congiungere» означал разламывать, портить, повреждать, фальсифицировать показания, подкупить судью (претора).

ники минувших эпох. Два старейших свода законов, известные человечеству, Кодекс Хаммурапи (Вавилон, 2200г. до н.э.) и Эдикт Нармаба (Египет, 1200 г. до н.э.), относят взяточничество к преступлениям и предписывают за него самые суровые меры наказания. Так, например в § 5 Законов Хаммурапи говорится, что если судья разобрал дело, вынес решение и изготовил документ с печатью, а затем решение свое изменил, то этого судью следует изобличить в изменении решения, которое он постановил, и исковую сумму, имевшуюся в этом деле, он должен уплатить в двенадцатикратном размере, кроме того, в собрании его должны согнать с его судейского кресла и он не должен возвращаться и заседать вместе с судьями в суде.

Следовательно, возникновение и существование коррупции становится возможным тогда, когда функции управления общественной деятельностью обособляются и закрепляются правом. Именно в этом случае у должностного лица появляется возможность распоряжаться не принадлежащими ему общественными ресурсами и принимать решения не в интересах общества или государства, а исходя из своих корыстных побуждений. В число таких ресурсов могут входить бюджетные средства, государственная или коммунальная собственность, государственные закупки или заказы, льготы или преференции и многое другое. Соответственно, когда общественные интересы подменяются личными корыстными интересами чиновника, воплощенными в конкретных действиях, тогда начинается коррупция.

Конечно, то явление, которое мы сейчас называем коррупцией, в России было всегда – и при великих князьях, и при царях, и при генсеках. Борьба с различными формами коррупции также осуществлялась на протяжении всей ее многовековой истории, однако борьба эта была локальной, эпизодической, а не системной. Более того, она неизменно носила двойственный характер – с одной стороны, власть стремилась ограничить незаконное обогащение чиновников, вводила законодательные меры борьбы с проявлениями коррупции, с другой – принцип оплаты служебной деятельности за счет населения либо низкие оклады вынуждали чиновников прибегать к вымогательству, детерминировали широкий круг коррупционных преступлений.

Ряд исследователей¹ считают, что первое упоминание о посуле как незаконном вознаграждении за осуществление официальных властных полномочий в законодательстве Руси связано с Двинской уставной грамотой 1397 - 1398 гг. («Уставная грамота Василия I, выданная боярам двинским, сотскому и всем черным людям Двинской земли»).

Немало внимания коррупции и противодействию ей уделяется в Псковской судной грамоте 1397 г., в ней понятие «посула» употребляется в смысле взятки². Дальнейшее ограничение коррупционных действий принадлежит Ива-

¹ Максимов С.В. Коррупция в России. - Уфа: Уфимский филиал Академии налоговой полиции ФСНП России, 2000. - С. 6; Антикоррупционная политика: Справочник / Под ред. А.В. Малько. - М.: ТК Велби; Проспект, 2006. - С. 339.

² Российское законодательство X – XX веков. - Т. 1. М., 1990. - С. 332 - 337.

ну III в Судебнике 1497 г.¹. Его внук – Иван Грозный впервые ввел смертную казнь в качестве наказания за чрезмерность во взятках². Взяточничество осуждалось и в Соборном Уложении 1649 г.³, которое действовало более двух веков.

Уставные грамоты наместничьего управления, данные государем, имели цель поставить в некоторые правомерные границы деятельность наместников и волостелей и оградить население области от их злоупотреблений. В связи с этим они писались на имя местных жителей и являлись в их руках определенным средством контроля за деятельностью наместника и его людей⁴.

В определенной степени новым этапом борьбы с коррупцией можно считать обращение царя Ивана IV к Стоглавому собору в 1551 г., в котором говорится о желании установления «безпосульности во всяких делах»⁵. В это время меры, направленные на устранение нарушений принципа кормления, постепенно приобретают все более конкретный, но не менее двойственный характер.

С целью пресечения злоупотреблений наместников вводится категория государевых служащих – приказных, призванных осуществлять надзор за деятельностью местных судов и наместников, с правом отмены принятых ими незаконных решений. Таким образом, с одной стороны, происходит усиление контроля, а с другой – расширение поля коррупционной деятельности.

Для предупреждения массовых коррупционных явлений, таких как взимание неустановленных сборов, вымогательство взяток при решении дел и т.п., осуществляется жесткое нормирование ставок кормления наместническому аппарату власти, которое теперь выплачивается населением не лично и не в местах расположения служащих, а через сотских в городе⁶, что значительно снижает возможность коррупционных проявлений, так как должность сотских – выборная.

В XVII в. происходит трансформация подношений в мздоимство («почесть» все более приобретала значение разрешенной взятки, законодательно не запрещенной в допетровской Руси). Постепенно система кормления служащих деформируется в систему продажи служебных обязанностей, возникает угроза разложения государственного управления на местах и не только. Ситуация, сложившаяся в судебной сфере, посягает и на экономические интересы государства, которое в связи с коррумпированностью судей недополучает значительные суммы, установленные верховной властью для судебных исков. Возникает необходимость законодательного закрепления жестких санкций за корруп-

¹ Ключевский В.О. Русская история. Книга первая. Лекция XXXVIII. - М., 2002. - С. 566.

² Гладких В.И. Коррупция в России: генезис, детерминанты и пути преодоления // Российский следователь. - 2001. - № 3. - С. 31.

³ Ключевский В.О. Русская история. Книга первая. Лекция XXXVIII. - М., 2002. - С. 640.

⁴ См.: Русская Правда. Ст. 74 // Правда Русская. - М., 1947. - Т. II. Комментарии; Двинская уставная грамота 1397 года. Ст. 8; Псковская судная грамота. Ст. 4 // Алексеев Ю.Т. Псковская судная грамота. Текст. Комментарии. Исследования. - Псков, 1997; Судебник 1497 года. Ст. 3, 33 // Судебники XV - XVI вв. - М. - Л., 1952.

⁵ Судебник Царя и Великого князя Ивана Васильевича. - СПб., 1768. - С. 3.

⁶ Астанин В.В. Коррупция и борьба с ней в России второй половины XVI - XX вв.: Криминологическое исследование: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2002.

цию, что находит свое выражение в Соборном уложении 1649 г., в котором вновь особое значение придается карательным мерам борьбы с коррупцией. Так, например, устанавливаются жесткие санкции высшим сановникам (боярам, думным людям). За принятие посулов они отныне подвергаются штрафу в государственную казну, лишаются должности при дворе и отсылаются на службу в отдаленный город. Для судей предусматривается торговая казнь и исключение из службы (гл. X, ст. 5). Низшие чины (подьячие, недельщики), за принятие или требование посула подвергаются особенно тяжкому наказанию: в совокупности с лишением должности – «отсечению руки» (гл. X, ст. 12), «битью батогами нещадно» (гл. X, ст. 15).

Необходимо отметить, что политика оплаты труда приказных служащих во второй половине XVII в. сама по себе являлась причиной, стимулирующей коррупционное поведение лиц, занятых в управленческой сфере.

Органы власти (приказы) подразделялись на недоходные и доходные. Такое разграничение определялось тем, что в первых служащим выплачивали регулярное, относительно высокое государственное жалованье, поскольку возможность получать частные приношения от решаемых дел отсутствовала ввиду специфики приказа¹. При этом значительный штат служащих некоторых иных приказов часто даже не был оплачиваем государством, поскольку их жалованье составляли доходы от дел.

Это определило эскалацию фактически коррупционной преступности в конце XVII в., когда «факты вопиющего взяточничества не только не уменьшались, но все более росли»².

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что коррупция выступает как сложное социально-политическое явление, которое зародилось в глубокой древности как отклонение от общепринятых норм в связи с появлением в обществе первых признаков государственности. И уже в последующем коррупция стала получать отражение в нормативно-правовых актах. В уголовном законодательстве дореволюционной России были определены следующие формы коррупции: мздоимство, лихоимство, вымогательство, хищение государева имущества, лихоительство. Но, признавая опасность этого явления и декларируя его, меры, принимаемые государством, имели непоследовательный, а тем самым и неэффективный характер.

Таким образом, исторический опыт борьбы с коррупцией наглядно показывает, что эффективной она может быть только в том случае, когда проявляется государственная воля в борьбе с этим явлением, когда она ведется профессионально, в рамках закона и при широкой поддержке населения.

¹ Астанин В.В. Коррупция и борьба с ней в России второй половины XVI - XX вв.: Криминологическое исследование: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2002.

² Анциферов К. Взятничество в истории русского законодательства // Журнал гражданского и уголовного права. - СПб., 1884. - Кн. 2. - С. 36.

Содержание

Агафонов Д.В.	Профилактика девиантного поведения подростков посредством занятий в спортивных секциях	3
Алексеев В.В.	История появления наркомании в России и методы борьбы на современном этапе	5
Ананич А.М.	Информационное обеспечение координационной деятельности правоохранительных органов	10
Анпилова Е.В.	Взаимоотношение прокуратуры и судебной власти в системе разделения властей России	14
Атараев Б.М.	Пути оптимизации деятельности правоохранительных органов по предупреждению взяточничества	17
Баландюк Р.О.	Ориентирование на местности с использованием навигационных систем	19
Бахтина Е.О.	Зарубежный опыт противодействия коррупции	22
Бахтина Е.О.	Институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: состояние и перспективы	25
Бахтина Е.О., Гокова Д.А.	Особенности противодействия коррупции в зарубежных странах	29
Бестужев Д.Ю.	Особенности раскрытия и расследования компьютерных мошенничеств	32
Божко Е.А.	Перспективы содружества независимых государств в условиях глобализации	34
Божко Е.А.	Молодежный наркотизм, как одно из наиболее серьезных девиантных явлений XXI века	38
Бондарь А.Н.	Лексема «правосудие» в русской культуре	41
Виклов Д.С.	Протокол об административном правонарушении как источник доказательств	43
Воропаев А.И.	Уголовно-правовая характеристика бандитизма	47

Гараева Л.Н.	Оптимизация управления наркоситуацией в Белгородской области: методологические рекомендации	49
Гокова Д.А.	К вопросу об эффективности борьбы с коррупцией	52
Гокова Д.А.	Общественное мнение как ресурс борьбы с коррупцией	54
Гокова Д.А.	Пути совершенствования избирательной системы на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ	56
Гордиенко А.И.	К вопросу о подготовленности сотрудников ОВД к обеспечению личной безопасности	60
Горяинова А.С.	Методы борьбы с коррупцией в сфере деятельности ОВД	63
Горяинова А.С.	Слова-сорняки в современной русской речи	66
Гурова Е.Ю.	Организация ведения переговоров при освобождении заложников	68
Добрунова А.Г.	Роль внимания в тренировочной деятельности курсантов на занятиях по огневой подготовке	71
Долматова А.С.	Свойства внимания и их проявление при выполнении выстрела (упражнения)	73
Дрыгин Д.С.	Теоретические и практические основы построения педагогического процесса профессиональной силовой подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России на современном этапе	76
Емельянов Д.А.	Тактика действий групп боевого порядка при ликвидации НВФ	80
Есакова Н.В.	Особенности работы с ольфакторными следами при осмотре места происшествия	83

Зайцев В.А.	Административно-правовые средства регулирования трудовой миграции в России	86
Зеленин Е.Г.	Совершенствование борьбы с хищением грузов на железнодорожном транспорте	89
Земляков А.В.	Институт выборов Президента в современной России	91
Изатулина А.Р.	Актуальные вопросы квалификации мошенничества	95
Калашников Ю.А.	Особенности вопросной части протокола допроса	98
Кальницкий Е.И.	Совершенствование налогового законодательства	101
Козлов А.Ю.	Этика водителя	106
Колошина Т.А.	Эволюция избирательного права в России в XII-XIX вв.	108
Косарев Д.В.	История развития вневедомственной охраны	112
Косова А.В.	Экологические преступления	114
Кочергин Р.П.	Гражданское общество и факторы политической активности личности	117
Красников А.С.	Административная ответственность за нарушение ПДД	120
Крупинская А.Ю.	Проблемы совершенствования административных процедур в области аттестации сотрудников органов внутренних дел	122
Крупинская А.Ю.	Техника стрельбы из пистолета в ограниченное время	125
Кудинов П.А.	Этический компонент речевой культуры	128
Литовкин А.А.	Тенденции развития федерализма в России	131
Литовкина О.А.	К вопросу об Общественной палате Российской Федерации	134

Лоткова В.В.	Общая характеристика деятельности ГИБДД по ведению производства по делам об административных правонарушениях в сфере дорожного движения	138
Маслов Р.Г.	Институт охраны прав и свобод молодежи в современном российском государстве	140
Назаренко И.С.	Доказательства в уголовном судопроизводстве как факты	144
Нихаенко А.И.	Как отладить пистолет Макарова	147
Овсянников В.А.	Этапы и направления административной реформы в России	149
Оноприйчук А.В.	Коррупция в системе государственной службы и административно-правовые средства её предупреждения	152
Павленко И.В.	Волевые качества стрелка и способы их развития	155
Пикалов А.А.	Совершенствование законодательства об ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ	158
Подерня М.П.	Актуальные проблемы применения оружия сотрудниками правоохранительных органов	161
Поляков Р.А.	Принципы деятельности ОВД	164
Попков С.А.	Метафорические образы в русском арго	168
Попова И.В.	Психолого-педагогические аспекты техники производства меткого выстрела	170
Попова А.Ю.	Борьба с коррупцией, как приоритетное направление государственной уголовной политики	173
Путятин А.С.	Психологические механизмы адаптационных процессов у спортсменов	176

Разепова С.С.	К вопросу о статусе судебных приставов в РФ: проблемные аспекты и создание действенных механизмов реализации их полномочий	178
Сафонова Е.Б.	Уголовная политика России в сфере противодействия наркотизму	181
Сеидов М.М.	Право свободы совести и свободы вероисповедания	185
Сулова И.Г.	Территориальная организация в России как проблема государственности	190
Тарасов В.А.	Лоббизм в Российской Федерации: постановка проблемы	193
Трубачев А.В.	Основные направления государственной политики в сфере обеспечения прав и свобод граждан в деятельности сотрудников ГИБДД	195
Труценко Л.Н.	Решение Конституционного Суда как источник российского права	197
Узбек М.В.	Совершенствование уголовного законодательства по противодействию преступлениям экстремистской направленности	201
Шадрина А.С., Сердюкова Е.В.	История становления института наблюдателей в избирательном процессе	203
Шадрина А.С.	Проблемы реализации в России домашнего ареста как меры уголовно-процессуального пресечения	207
Шамшина О.А.	Российский федерализм: особенности конституционной модели и проблемы ее практической реализации	212
Шебанова Д.С.	Особенности индивидуально-профилактического воздействия на несовершеннолетних, совершающих преступления на почве наркомании	216

Шебанова Д.С.	Физическая культура как средство воспитания морально-волевых и психологических качеств у студентов	219
Шеин А.Н.	Конституционное правосудие как фактор модернизации российской государственности	222
Шиянова В.Н.	Некоторые вопросы охраны общественного порядка в муниципальных образованиях и участие органов внутренних дел в этой деятельности	225
Шляхова А.	Основные формы взаимодействия органов местного самоуправления с органами внутренних дел в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности	227
Шуваева Н.С.	Истоки коррупции и особенности борьбы с ней в России XIV – XVII вв.	231

**СБОРНИК
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ
КУРСАНТОВ, СЛУШАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ
БЕЛГОРОДСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА МВД РОССИИ**

Редактор	Ю.С. Вареных
Техн. редактор	Т.Л. Ковалева

Подписано в печать 15.07.09 г. уч.-изд.л. 5,0, бумага офсетная, печать ризография
Тираж экз. Заказ №

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии Белгородского юридического института МВД России
г. Белгород, ул. Горького, 71